

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Михаиломъ Каѣеновскимъ,

ЧАСТЬ ЛІХ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ,

1811.

Печаташь дозволяется съ шѣмъ, чтобы по ошпечашаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи наукъ. Августа 31 дня, 1811 года. По назначенію Цензурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ *Ординарный Профессоръ Левъ Цвѣтаевъ.*

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 17. СЕНТЯБРЬ 1811.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А.  
~~~~~

Л е в н а д ъ.

(Повѣсть соч. Парни.)

Я родился въ Еполїи на берегахъ рѣки Ахелоя. Мнѣ было шестнадцать лѣтъ, когда въ первый разъ я увидѣлъ юную Миршею, увидѣлъ прекрасную и сердце оцѣдѣ ей навѣки. Съ того времени всѣ игры младенчества забыты. Часто ходилъ я мечтать въ роцу, лежащую близъ селенїя; всегда ошпанавливался у подножїя статуи Еропа, и со вздохомъ произносилъ имя Миршей. Однажды вечеромъ бросилъ я розу къ подножїю истукана; поутру нашелъ ее на томъ же мѣстѣ, но къ ней была привязана другая роза, еще нераспустившаяся и недавно сорванная. Я запрепещалъ отъ радости; тысячи мыслей кружились въ головѣ моей, и надежда освѣтила сердце подобно

росѣ, падающей на цвѣшокъ увядшій. Укра-
сивѣ вѣнками подножіе спашуи, я возвра-
тился въ селеніе. Ночь помрачила лазурь
небесную; съ нею прилетѣли сладостныя
мечты; но я безпокоился, помился, и сны
мелькали, неоспанавливаясь надъ моимъ оби-
палищемъ. Наступилъ день; я неоднок-
ратно подходилъ въ хижинѣ Миршеи; мнѣ
хотѣлось увидѣть ее, упасъ къ ногамъ
ея, поклясъся въ вѣчной любви, въ любви
достойной ея прелестей; но ахъ, щепи-
но! — я увидѣлъ женщину холодную; спро-
гой видъ ея пугалъ мою молодость; печаль-
но пошелъ я въ рощу, и самъ незнаю какъ
очутился подлѣ спашуи. Вижу, прекрас-
ная дѣвушка привязываетъ вѣнки къ цвѣ-
памъ моимъ! Тихонько подкрадываюсь,
беру ее за руку; она вскрикнула, оборо-
тила ко мнѣ голову, опустила глаза
въ землю, и покраснѣлась. Я сказалъ,
упавши къ ногамъ ея: „люблю тебя Мир-
шея! давно люблю тебя, и клянусь бо-
гомъ, который насъ видитъ и слышитъ,
что любовь моя будетъ вѣчная.“ Миршея
полуоткрытыми устами, прихая дыха-
ніе, голосомъ подобнымъ сладостному
вѣянью Зефира, ошвѣчала: приемлю твою
кляпву, и взаимно клянусь, клянусь бо-
гомъ, который насъ видитъ и слышитъ,
что единственное желаніе мое — тебѣ угож-
дать вѣчно.

Я съ нею видѣлся на епомѣ мѣстѣ каждое утро и каждой вечерѣ; говорилъ ей о любви своей; она слушала; я еще говорилъ, и она еще слушала, и всегда съ новымъ удовольствіемъ. Я прижималъ руку ея къ своему сердцу; уста мои иногда касались ея розовыхъ губокъ; я наслаждался благовонымъ ея дыханіемъ. . . Излишняя смѣлость могла бы оскорбить Миршею; она прогнѣвалась бы, и я умеръ бы отъ горести.

Однажды я нашелъ ее печальною. „Боги мнѣ дали строгую мать, сказала Миршея: боюсь, чтобъ она не причинила намъ несчастія, спрашусь. . .“ Поцѣлуй оспановилъ ея жалобы. „Вѣрь мнѣ, Миршея, предусмотрѣніе горестно и бесполезно! Настоящее наше; будущее покрыто мракомъ неизвѣстности: почему поднимать страшную завѣсу?“

На другой день поутру увѣдомляюсь, что Миршея вступаетъ въ бракъ съ богатымъ гражданиномъ Тормоса. Ударъ грома былъ бы для меня не столько ужасенъ. Пришедъ въ себя, я все еще нехотѣлъ вѣрять моему несчастію. Бѣгу, лечу къ Миршеѣ. Двери ея увѣшаны цвѣточными цѣпями, розы разсыпаны у порога — несомнительный знакъ торжества брачнаго! Сердце мое закипѣло отъ гнѣва; срываю цвѣ-

ты, топчѹ ихъ ногами... Бѣгу въ роцѹ, свидѣтельница нашихъ радостей; разбиваю спашую Еропа, и удаляюсь отъ родины, проклиная мѣста ненавистныя.

Ни время, ни опдаленіе не могли погасить любви моей; повсюду образъ вѣроломной преслѣдовалъ меня! Забуду, забуду ее! говорилъ я въ опчаяніи, забуду, или умру! и пошелъ путемъ, ведущимъ къ Левкадскому мысу.

Прихожу; безчисленный народъ покрываетъ берегъ моря. Жрецы совершаютъ обрядъ изліянiя, приносятъ на жертву двухъ горлицъ, зываютъ къ Непсуну и садятся въ ладьи, приготовленныя для спасенiя жизни любовниковъ, низвергающихся въ пучину.

Одинъ юноша, по имени Мирсилъ, подходитъ къ берегу съ челомъ поникшимъ отъ печали. Прелестная Цефиза идетъ къ берегу же, сопровождаемая хвалами народа. Громкія восклицанiя въ честь красавицы пробуждаютъ Мирсила отъ задумчивости. Какъ! говоритъ онъ, и ты, одаренная такими прелестями, и ты на зарѣ жизни нашла вѣпренаго любовника? — „Гдѣ они вѣрны?“ — Ахъ, я знаю одного, который поспояненъ, очень поспояненъ. — „Рѣд-

кой примѣръ!“ — Рѣдкой, но возможной; смотри, къ чему ведетъ меня постоянство! — „Но развѣ ты не могъ бытъ оппорожить въ своемъ выборѣ?“ — А ты? — „Я обманулась, и бездонныя воды меня накажутъ!“ — И я рѣшился погибнуть въ шумной пучинѣ. Но признайся, красавица, что это безразсудно. — „О конечно! Я увѣрена, что онъ одинъ, нарушилъ ялицы, достоинъ такой участи.“ — Ахъ! и моя обманщица одна должна бы погибнуть въ морской пучинѣ. — „Накажу ли его моею смерщю? нѣтъ, это новая побѣда для его щеславія!“ — Не лучше ли отомстить ему другимъ образомъ? — „Согласна.“ . . . — Угодно ли, чтобы я былъ участникомъ во мщеніи? —

Цефиза, не отвѣчая ни слова, подала руку Мирсилу, и оба удалились.

Мы увидѣли одного жителя Евадїи. Смерть похишила у него супругу, красивѣйшую и любимую имъ спрасипно. Жизнь была ему бременемъ несноснымъ, и онъ кричалъ сидящимъ въ лодкахъ людямъ: „Если душа ваша знаетъ сладость сожалѣнія, не спасайте меня. Пусть волны морскія соединятъ меня навѣки съ моей возлюбленной. Заклинаю васъ именемъ всѣхъ боговъ, не спасайте меня!“ Сказалъ, и бросился въ море. Но сильная рука его разбѣкаетъ

волнѣ, и онѣ счастливо выплываешь на берегѣ.

Мѣсто его заспустилъ молодой Аѣинянинѣ. Онѣ держалѣ въ одной рукѣ порптрешѣ, а въ другой локонѣ волосовѣ кашшанѣ выхѣ. Золопо и перлы блиспали на его одеждѣ. Волосы его были опрысканы благотонными маспиками; нѣга изображалась въ походкѣ его и во всей наружности. „Циниска обожаешь меня; чувствую, что и я люблю ее начинаю. Пора, пора ее оставишь!“ — Сказалѣ, и бросилѣ въ море порптрешѣ и локонѣ. Возвращаясь назадѣ, напѣвалѣ онѣ въ полголоса гимнѣ Вакху, и съ улыбкою посмаптривалѣ на женцинѣ.

Являющя двѣ женщины изѣ Сиракузѣ, обѣ знаменишыя своею породою. Румянецѣ спыдлиности не игралѣ на ихѣ ланипахѣ; взгляды ихѣ были смѣлые какѣ у аплеповѣ. Онѣ обходяшѣ кругомѣ скалу, идущѣ на оплогой песчаной берегѣ; памѣ скинувѣ богашую обувь свою, слегка потружающѣ ноги въ воду и благодаряшѣ Непшуда за исцѣленіе. Возвращаясь въ толпу, одна беретѣ за руку Аѣинскаго актера, другая богашаго купца изѣ Самоса.

Очи всѣхѣ зрители успремилы на юную чѣшу любящихся, кошорые шли,

держась за руки и проливая слезы. Они обнимались какъ нѣжные друзья, а между пѣвцами все приближались къ спремниному мыса. Почтенный старецъ останавливаетъ ихъ: „Дѣшп! чшо вы хопите дѣлашь? чшо причиною вашей скорби?“ — Ахъ, мы любимъ другъ друга, вопшъ все наше несчастіе! Любовь мучитъ насъ день и ночь; одна мысль занимаешъ насъ; сонъ не смыкаетъ очей; улыбка исчезла на устахъ; нѣтъ радости въ сердцѣ; пайная горестъ снѣдаетъ его. Разлука намъ ужасна; ешо медленная смерть! безпрестанно ищемъ другъ друга, а увидѣвшись еще болѣе страдаемъ; слезами растворяются наши поцѣлуи; мы боимся, чего? сами незнаемъ; ревность мучитъ насъ: однимъ словомъ, любовь причина всѣхъ нашихъ горестей, и мы хотимъ выльчиться опъ ешой ужасной болѣзни. Старецъ улыбнулся и сказалъ: „Тамъ на горѣ видите ли капище? оно посвящено Гименею. Войдите въ него, и горести ваши исчезнутъ.“

Чеша послушалась старца. На мѣстѣ ея увидѣли молодую вдову. Печаленъ былъ взоръ ея, печальна была ея одежда. Она вздохнула, приблизилась къ скалѣ и — бросила взоръ на пространныя море: „Хвала богамъ, вѣчная хвала Непшуну; я исцѣвлена!“

Является славная Сафо. Толпы зрителей окружили пѣснопѣвицу; громкія похвалы, вопли состраданія раздались по берегу. Она въ юности своей оскорбила любовь и природу. Любовь ужасна въ своемъ мищеніи. Огонь пылалъ въ груди печальной Сафо; но Фаснѣ былъ хладенѣ какъ ледъ. Лира усовершенствованная ею, лира наперсница печали блистала въ рукахъ Лезвійской Музы; лавры и миршы освѣтили ей голову; медленно и спокойно она приблизилась, воспѣвая послѣднюю пѣснь любви, подобно величественному лебедю Меандра, и съ края мыса бросилась въ море. . . Волны сокрыли несчастную. Одни утверждаютъ, что боги превратили ее въ лебедя; другіе, что Нереиды приняли ее лилейными своими руками, и проводили до дна морского. Какъ бы то ни было, мы болѣе не видали безсмертной Сафо.

Толпы зрителей рѣдѣли и наконецъ разсѣялись. Я приблизился къ скалѣ. Сердце мое билось, и я не рѣшался . . . Могъ ли я бояться смерти? Нѣтъ, я боялся епой хладной нечувствительности, которую мы называемъ равнодушіемъ. Перестань любить, епо ужасно! и я готовъ былъ остаться жить и мучиться. Но разумъ побуждаетъ сердце; глаза мои измѣряютъ пространство, и я хотѣлъ уже броситься. . .

Но кто-то удерживаетъ меня за полу-
пунки; оборачиваюсь, вижу Миршею блѣд-
ную, чуть дышущую. Она въ моихъ объ-
ятіяхъ! „О Миршея, вѣрная и вѣчно ми-
лая! за чѣмъ ты въ сихъ мѣстахъ?“ — Очи
ея раскрываются медленно. „Могъ ли ты
меня подозрѣвать, неблагодарный! ты ушелъ,
не выслушавъ моего оправданія. Въ этотъ
день, когда жестокая мать приговорила ме-
ня на жертву, въ день своего отбѣзда я
искала тебя въ рощѣ, искала повсюду и
вездѣ находила слѣды своего опчаянія. Я
хотѣла бѣжать съ тобою изъ дому роди-
телей, жить и умереть вмѣстѣ. Подъ
благодѣтельнымъ покровомъ ночи возвраши-
лась я въ селеніе къ своей хижинѣ. Отецъ
твой сидѣлъ у дверей на порогѣ; онъ пла-
калъ, звалъ сына своего, возлюбленнаго сы-
на, и слезы его лились ручьями. Я уда-
лилась, искала тебя тщетно, и пришла
сюда, влекомая опчаяніемъ, просить Неп-
туна объ излѣченіи меня отъ сердечной
болѣзни.“

Надобно было чувствовать мои муче-
нія, чтобы вообразить себѣ мое блажен-
ство. Оно длится еще и теперь; оно
кончится съ жизнью. Я не забылъ словъ
старца, но общалъ Ерешу никогда не
входить въ храмъ Гименія. В.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Б л а г о с л ь .

Сокройшесь Пирамиды славны
Изъ сонма гордаго чудесъ!
Кто Богъ вашъ? — спроси своеправны;
Что блескъ вашъ? — кровь и шокъ слезъ! —
Везувій, Этна — міра дива;
Что окрестъ? — пламени рѣкой
Пожранный градъ, и вѣсь, и нива;
Спрадальцевъ слышенъ спонъ глухой!

Гдѣ памятники, гдѣ кумиры,
Вѣщатели прямыхъ добротъ,
Иредъ коими богачый, сирый,
Благоговѣйны слезы льстѣ?
Какъ рѣдко мы пріумфъ видали,
Которой небо и земля
Согласно бы торжествовали,
Заслугу праведну хваля? —

О Благость, сильныхъ украшенье! —
Тебя, взыскуешъ алчной взоръ: —
Гдѣ пронъ Твой, райское селенье,
Твоихъ служителей соборъ? —
Гдѣ миршы, лавры процвѣтающъ —
Твоя благословенна сѣнь? —
Гдѣ Музы крошкія дерзающъ
Съ Тобой сокрышся въ скромну шѣнь?

Блесни, блесни безсмертной славой
Средь предразсудковъ и суешъ! —

Разсѣй сонмъ прелестей лукавой,
Которымъ служить жалкій свѣтъ!
Дай силу правдѣ, свяпость — волѣ;
Природу смертныхъ освяти;
Возсядь на царственномъ престолѣ,
И намъ законы возвѣспи!

✽

Когда вселенна исходила
Изъ мрачной ноци въ бытіе,
Ты въ солнцѣ спавъ, благословила
Тогда созданіе свое! —
И міръ изъ темной колыбели
Возникъ, одѣянъ красотой,
Младя звѣзды возгорѣли,
Вѣнецъ соспавя надъ Тобой!

✽

Ты взоръ простерла — и родился
Во прахъ мертвомъ жизни духъ. —
Помыслила, — и воскресилъ
Умъ сильный изъ шума вдругъ!
И смертный разумъ чудеснымъ
Весь міръ объялъ и очертилъ;
Но чувствомъ благости небеснымъ
Свои шріумфы освятилъ.

✽

„Міръ — опытъ! — Ты ему вѣщала —
„Даю свободу; жду плода!“
И зло со благомъ сочепала,
Чтобы возвысить честь труда,
Въ предѣлахъ своего владѣнья,
Во свѣтѣ дня, во тмѣ ночей,
Въ премѣнахъ скорби, наслажденья: —
Вездѣ любовь души Твоей! —

✽

Богъ дивенъ, отъ небесъ дающій
Свой судъ въ карающихъ громахъ!

Богъ дивенъ, на земли живущій
Въ благихъ, чувствительныхъ сердцахъ!
Подъ гнѣтомъ бѣдствій мы спрадали;
Но Ты сошла — и мракъ исчезъ! —
Намъ наши слабости сказали:
Есть Богъ! — есть спраждающимъ Отецъ! —

Слѣды Твои — покой и радость!
Ты носишь изобилія рога!
Ты здѣсь лелѣешь, учишь младость,
А тамъ прощаешь, яко Богъ!
Вѣсамиль правишь? — Ты есть правда;
Мечемъ? — Опечества-оплотъ:
Кадиломъ? — Ты совѣтъ, отрада,
Залогъ Божественныхъ щедротъ!

Что спраннику средь моря звѣзды,
То для несчастныхъ образъ Твой!
Ты въ видѣ *Дружбы, и Надежды,*
И Вѣры, и Любви свяшой
Ведешь ихъ шайною спезею
Въ Опеческій, наслѣданный край;
Ты примиряешь ихъ съ судьбою, —
И на землѣ сіяетъ рай!

Всѣ міра блага кладъ, и плѣнность;
Разсыплешь ихъ, — то перлъ небесъ:
Благотворенья драгоцѣнность,
Богатство благодарныхъ слезъ:
Когдажъ преидемъ сей путь исперпный
Несчастій тяжкою снопой, —
Ты къ намъ приходишь въ видѣ смерти, —
И вѣчность блещетъ за шобой!

Тронъ гордый безъ тебя сіяетъ
Комешой, шучей громовой; —

Гдѣ солнце жжетъ, — не оживляетъ,
Тамъ язвы возраждаетъ злой.
Твое лишь сердце, взоръ Твой нѣжный
Перунъ готовой погаситъ,
И радугю скипетръ желѣзный,
И Богомъ намъ Царя творитъ! —

*

Ты пронѣ его кругомъ обставишь
Соборомъ Ангеловъ Твоихъ!
Какъ горній Тронъ внесешь, прославишь
Среди власпителей земныхъ:
И въ садъ вселенна премѣнится,
И лучъ Твой крошкой, золотой,
На льдахъ Сибири отразится
Въ Тебѣ сердечною слезой.

Мрзавъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

~~~~~

О цвѣтахъ у древнихъ.

Всѣ народы земные забавляются цвѣтами. И корыстолюбивый Кипаецъ и бережливый жипель Голландіи, забывая свои расчѣты и шорговья выкладки, удбляютъ часъ времени на воспипаніе одинъ

Бенгальской розы, другой пышнаго пюльпана. Смуглая Индїянка украшаетъ чело свое свѣжимъ насапникомъ; черная красавица обласпи Конго любитъся вѣнкомъ своимъ изъ бѣлоснѣжной шуберозы; гордая Испанка богатой Лимы ни во что ставитъ драгоцѣнной уборъ свой безъ пучка цвѣтовъ благовонныхъ.

Чѣмъ болѣе народъ любитъ умозрительную изящность, тѣмъ рачительнѣе заботится о разнообразныхъ удовольствїяхъ, доставляемыхъ цвѣтами. У Грековъ и у Римлянъ сїи прекрасныя произведенїя весны почипались необходимою принадлежноспїю и богослужебныхъ обрядовъ и общеспвенныхъ праздниковъ и частныхъ пированїй.

Кто читалъ Анакреонта и Горація, тотъ знаетъ, что древнїе на веселыхъ пиршествахъ украшали голову, грудь и шею розовыми цвѣтами, когда послѣ яспвѣ пипательныхъ принимались за вкусныя плоды и сладкїя вина. Роскошь сїя проспиралась у нихъ очень далеко: иногда слой наброшенныхъ цвѣтовъ покрывалъ одры пирующихъ собесѣдниковъ. Во время праздника и прогулки на водѣ въ Баяхъ все Лукринское озеро казалось успленнымъ розовыми цвѣтами (*). Чшобы и въ зимнюю пору

(*) Sen. Epist. 51.

наслаждались симъ удовольствіемъ, сооружаемы были шеплицы, копорыя нагрѣвались посредствомъ трубъ съ горячею водою, и доставляли розы и лилеи въ Декабрѣ мѣсяцѣ (*). Сенека съ обыкновенною своею угрюмостью, припворною и смѣшною, жаловался на сіи невинныя изобрѣпенія, драгоцѣнныя для ботаниковъ, копорыя шеперь, невыѣзжая изъ опечесства, могутъ наблюдать образъ жизни и свойства чужестранныхъ расѣнній. Римляне, вопреки всѣмъ восклицаніямъ лицемѣрнаго философа, довели шеплицы свои до такого совершенства, что когда, въ царство Домиціаново, Египтяне ко дню рожденія Императора на диво зимою прислали розъ, по подарокъ ихъ заставилъ всѣхъ шупишь и смѣяться — такъ обыкновенны были въ Римѣ цѣвшы сіи, возвращаемые искусствомъ! „У насъ по улицамъ носяшся благовоія весны, говоритъ Марціалъ въ одной своей епиграммѣ (**): вездѣ видны у насъ пышныя цѣпи изъ свѣжихъ розъ сопле-

(*) Non vivunt contra naturam, qui hieme concupiscunt rosam? Fomentoque aquarum calentium et calorum apta mutatione, brumâ liliam, florem vernum exprimunt? Sen. ep. 132.

(**) Mart. VI. Epigr. 80. Сравни XIII. Epigr. 127. Домиціянъ родился въ 9 день Календъ Ноября.

шенныя. Пришлите намъ хлѣба, Египтяне, и возьмите обратно свои розы!“

Римляне держали цвѣты въ горшкахъ на окнахъ; объ этомъ увѣдомляетъ насъ Марціалъ же, говоря о вѣнокъ пршесшениныхъ и наименѣ вредны для здоровья (*). Петрушка, плющъ, миртъ и роза почитались полезными для разогнанія паровъ винныхъ.

Испытатели природы и врачи сочинили разсужденія о томъ, какіе цвѣты наиболѣе пригодны для вѣнковъ пршесшениныхъ и наименѣ вредны для здоровья (**). Петрушка, плющъ, миртъ и роза почитались полезными для разогнанія паровъ винныхъ.

Особливаго замѣчанія достоинъ обычай древнихъ украшать цвѣтами гробницы. У Грековъ предпочтительно употреблялись въ шому амарантъ и мирты, а у Римлянъ лилея, шафранъ и роза. Золотоокъ (asphodèle) имѣлъ между ними свое мѣсто, какъ цвѣтъ посвященной Плутону. Иногда украшали могилы буксомъ, какъ видно изъ одной Марціаловой эпиграммы, въ которой

(*) Rus est mihi majus in fenestra.

(**) Мнесиеей и Каллимахъ, о которыхъ упоминаетъ Цилий, XXI. с. 3.

прекрасно описываетъ онъ гробницу любезнаго своего Алцима: „Я не воздвигъ надъ шобого высокаго памяшника изъ Египетскаго камня! Надъ прахомъ швоимъ я посадилъ буксы и лозы, освѣжаемыя моими слезами (Lib. I. ep. 89).“ Древнiе, кажется, спарались возобновлять цвѣшны сiи и расшвнiя, кошорыя окружали погребальной посудѣ всегдашнейо весною (*). Вѣрояшно, что цвѣшны росли подлѣ самаго памяшника и на самомъ шомъ мѣстѣ, гдѣ хранились остатки праха (**). Цвѣшны сiи почитались священною принадлежностiю покойника. Римляне весьма далеко простирали заботливостъ свою обѣ угожденiи пшвнямъ умершихъ, такъ что даже въ завѣщанiи предназначали цѣлые сады, изъ кошорыхъ надлежало брать цвѣшны для украшенiя гробницъ ихъ. Ужасныя прокляшiя угрожали шому, кто дерзнулъ бы разрушить сiи священныя насажденiя. Иногда въ завѣщанiи покойника предписываемо было наследникамъ ежегодно въ день смерти его собирашся у гробницы, проводить время въ пиршествѣ и украшашся вѣнками изъ розъ, распушщихъ близъ урны. Не лзя угадать, какая цѣль, нравственна, или до вѣры оп-

(*) *Spirantesque crocos et in urnâ perpetuum ver.*

Juv.

(**) *Nunc non è tumulo fortunatâque favilla
Nascentur violae? — Pers. Sat. I.*

носищаяся, имѣла связь съ симъ обыкновеніемъ. Можетъ быть хотѣли они облегчить скорбь живыхъ, въ образъ прекраснѣйшаго цвѣтка представляя имъ скоропреходящія блага сего мѣра (*nitium breves rosae*); можетъ быть сокрывалось тутъ мысленное сравненіе умершихъ съ достигшими предназначенной мѣры на рысалищахъ и получающими въ награду за ихъ подвигъ; или спашься можетъ цвѣты сїи, коими украшаемы были гробницы, значили не иное что какъ приношеніе въ честь божествамъ адскимъ.

Турки удержали нѣкоторые обычаи древнихъ Римлянъ: у нихъ есть свои проконсулы, называемые *пашами*; у нихъ, какъ и у Римлянъ, государственная казна увеличивается посредствомъ самовольнаго опіянтія имѣній; у нихъ янычары по же, что у Римлянъ преторіанская стража. И такъ не удивительно, что при множествѣ обычаевъ, которые сходны съ Греческими и Римскими, Турки подражаютъ древнимъ и въ украшеніи цвѣтами гробницъ дѣшей своихъ и родственниковъ. Турецкія кладбища казались прекрасными садами путешественникамъ Европейскимъ. Нынѣшніе Греки менѣе озабочиваютъ себя украшеніемъ кладбища; однакожъ въ Анаполіи подражаютъ они примѣру своихъ предковъ и

могилы покойниковъ усаживающѣ кипари-
сами и золопоожомъ. Первые Христїяне
не хотѣли видѣть цвѣтовъ ни на пирше-
ствахъ, ни надъ могилами покойниковъ,
боясь уподобиться язычникамъ: Тершул-
лїанъ сочинилъ цѣлую книгу прошивъ цвѣ-
пей и вѣнковъ цвѣточныхъ; Климентъ
Александрійскій не совѣщаетъ Христїя-
намъ украшаться вѣнками изъ розъ, пошо-
му что Спаситель увѣчанъ былъ жер-
нїемъ. Но послѣ мало по малу начали оп-
шупать отъ сихъ спрогихъ правилъ, и
спихотворецъ Пруденцій смѣло пригла-
шаетъ братїю осыпать цвѣтами и оросить
благовонїями надгробные памяшники (*).
(*Journ. de l'Imp.*)

(*) Nos tecta fovebimus ossa
Violis et fronde frequenti,
Titulumque et frigida saxa
Liquido spargemus odore.

Нѣтъ. in exequ. defunct.

*О древности письма у Греков и
о достоверности Гомеровыхъ
твореній.*

Въ кришическомъ разсмотрѣнїи новой книги г-на Левека о древней Греціи (*) находящагося любопытнаго изслѣдованїе, относящееся до древней словесности. Предлагаемъ читателямъ нашимъ переводъ онаго.

„Видѣ и названїе Греческихъ буквъ показываютъ, что онѣ взяты изъ Финикійскаго или Еврейскаго алфавита; и такъ очень вѣроятно, что ихъ принесъ въ Грецію Кадмъ или какой-либо другой пришлецъ изъ Финикїи. Жрецамъ и князьямъ были онѣ извѣстны гораздо прежде войны Троянской; но нельзя спастись, чтобы употребленїе ихъ было общимъ въ народѣ; даже невидно, чтобы прежде упомянутой войны было въ обычаѣ ставить надписи надъ замѣтками. Ахиллесъ недумалъ украшать надписью гробницы любезнаго своего Патрокла; мудрый Улиссъ, желая

(*) Вотъ полная титулъ: *Etudes de l' Histoire ancienne et de celle de la Grece; de la constitution de la république d'Athènes et de celle de Lacédémone; de la législation, des tribunaux, des moeurs et usages des Athenienses; de la Poesie, de la Philosophie et des Arts chez les Grecs. Par M. Lévésque. Cinq vol.*

освятивъ память нормчаго своего Елленора, не написалъ имени его на гробницѣ, а только водрузилъ пычинку, которая не могла долго сопротивляться времени. Мнимыя надписи, снятыя или выдуманныя Фурмонтомъ, имѣющыя на себѣ явныя признаки подлога, или по крайней мѣрѣ не такъ стары, какими выдается ихъ сей путешественникъ. Тщательно Барцелеми одобряющыя мнѣніе Фурмонта: г. Левекъ убедительно доказываетъ, что слогъ и правописаніе ихъ надписей принадлежатъ не столь отдаленному вѣку, хотя впрочемъ и трудно опредѣлить подлинную ихъ древность. Сколько безполезныхъ покушеній, сколько неудачныхъ опытовъ сдѣлать надлежало, прежде нежели изобрѣжены орудія, удобныя для начертанія буквъ на камнѣ или на металлѣ! Утвердительно сказать можно, что письмо у Грековъ, равно какъ и у прочихъ народовъ, началось прямыми чертами, ибо ихъ легче проводить на камнѣ; но сей по причинѣ Скандинавскіе Руны почищаются тѣмъ древнѣе, чѣмъ болѣе въ нихъ находились прямыхъ палочекъ. Въ пяти или шести Руническихъ алфавитахъ, очень несходныхъ между собою, замѣчается поспешенное намбрѣніе удаляться отъ первобытныхъ буквъ, проспыхъ и грубыхъ. Г. Левекъ могъ бы симъ примѣромъ умно-

жить число своихъ доказательствъ, въпроче-
 чемъ ясныхъ и сильныхъ.

„Одно только доказательство древно-
 сти письма находясь въ Гомеровоѣ Илиадѣ
 (VI. 168 и слѣд.), гдѣ упоминается, что
 Претъ послалъ къ пестю своему *таблицу*,
 на которой начертаны были *губитель-
 ные знаки*. Но замѣтивъ должно, что
 употребленное Претомъ слово *γραφεῖν* спер-
 ва значило *вырѣзывать* (на камнѣ), а
 потомъ уже приняло въ смыслъ слова *ли-
 сать*, и что первое значеніе всегда при-
 немъ оставалось. Толковники говорятъ,
 что и здѣсь у Гомера слово *γραφεῖν* зна-
 читъ *вырѣзывать*. И такъ Претъ по-
 слалъ къ пестю своему не иное что какъ
 таблицу съ аллегорическимъ начертаніемъ,
 дабы уведомить его о мнимыхъ престу-
 пленіяхъ Беллерофонша. Такія таблицы
 употреблялись вмѣсто письма и у древнихъ
 Мексиканцевъ, какъ по видно изъ Гумбольд-
 това превосходнаго *Опытъ о Мексикѣ*.
 Еслибъ Гомеръ хотѣлъ сказать о буквахъ,
 то онъ употребилъ бы *επεα ρηγι*, а не
εγρατα знаки.

„Отъ надписей до писанныхъ книгъ пе-
 реходъ очень великъ. Положимъ, что Гре-
 ки въ Гомерово время, по есть два или
 три вѣка спустя послѣ войны Троянской,

имбли уже памяшники, украшенные надписями, хопя и епо еще подлежащѣ сомнѣнїю; но по крайней мѣрѣ у нихъ небыло физическихъ способовъ писатъ большїя сочиненїя. Спрашивается, на чемъ бы они писали? на свинцовыхъ доскахъ, подобныхъ шей, на которой, по свидѣтельству Павзанїеву, начертаны были поемы Гезїода? но такая рукопись проспраннаго сочиненїя составила бы тяжесть весьма великую; на выдѣланныхъ кожахъ? но на кожахъ писатъ можно буквами большаго польно размѣра, припомѣ же вещество сїе весьма непрочное; а извѣстно, что пергаментъ изобрѣшенъ, или привезенъ изъ верхней Азїи однимъ Царемъ Пергамскимъ не прежде шрешьяго столѣтїя до Рождества Христова. Оспрается упомянуть о папирусѣ Египетскомъ, на которомъ писали краскою чернаго цвѣта, вѣроятно болѣе похожею на Кипайскїя нежели на наши чернила; но употребленїе сей бумаги, дѣлаемой изъ проспника Иильскаго, не могло бытъ извѣстно въ Греціи до знакомства и шорговьихъ сношенїй между Греками и жипелями Египта, по еспь прежде царства Псаммишихова; да и послѣ, спуспя долгое время, кажешся, папирусъ былъ рѣдокъ, потому что при Императорѣ Тиберїѣ отъ Римскаго Сенапа назначены были особы чиновники для раздачи онаго.

„Малое число книгъ, писанныхъ въ первые вѣки Греческой словесности, есть весьма важное обстоятельство, которое подало поводъ въ любопытному между учеными спору о достоверности Гомеровыхъ сочиненій. Когда Вольфъ, согласно со мнѣнiемъ Казаубона, Виллуазона и Левека, утверждаетъ, что Гомеръ не писалъ ни Илiады своей, ни Одиссеи; по мы не находимъ способовъ опровергнуть сего показанiя. Но ежели обѣ сiи безсмертныя поемы не были написаны ни собственною рукою Гомера, ни кѣмъ-либо изъ его современниковъ; по не уже ли принять должно другое предположенiе Вольфа, которой думаетъ, что Илiада и Одиссея совсѣмъ принадлежатъ Гомеру, вопреки общей увѣренности? что ибси упомянутыхъ поемъ сочинены разными стихотворцами и не въ одно время? наконецъ, что Илiада и Одиссея хранились въ родѣ Гомеридовъ, которые бѣли ихъ, странствуя по городамъ Грецiи, и что Пизистратъ списалъ ихъ и привелъ въ порядокъ? Сiи мнѣнiя слишкомъ уже смѣлы, и не имѣютъ никакой связи съ тѣмъ, что во время Гомерова не на чемъ было написать споль просиранныхъ сочиненiй. Довольно видимъ примѣровъ, что новые или необразованные народы тщательнo и вѣрно сохраняютъ большiя поемы не иначе какъ посредствомъ

устнаго преданія. Ежели Друиды удерживали въ памяти большія поэмы свои, въ которыхъ содержалась система вѣры ихъ и законовъ; ежели Монголы и Калмыки сохранили множество героическихъ пѣсней, изъ которыхъ двѣ заключающъ въ себѣ по двадцати тысячъ стиховъ и болѣе (*); то почему бы Грекамъ, а особливо публичнымъ пѣвцамъ ихъ, или *рапсодамъ*, также не читать наизусть Гомеровыхъ твореній? И пѣвцы отвергающіе достоверность Иліады и Одиссеи принуждены оправдываться единственно при филологическихъ своихъ доказательствахъ, а именно, что въ разныхъ пѣсняхъ Иліады замѣчаются не одинакой слогъ, открывающій не одного сочинителя. Думаемъ, что доводы сїи, впрочемъ многочисленные и сильные, должны замолчать передъ величественнымъ и прекраснымъ единствомъ въ расположеніи Иліады. Безъ сомнѣнія трудно понять, какимъ образомъ языкъ Гомеровъ сдѣлался до того испорченъ, что нынѣ представляеть очевидныя несходства и разность нарѣчій; но еще труднѣе и даже совсѣмъ не можно постигнуть, какъ могло случиться, что цѣлое общество современныхъ, или еще и не въ одно время жившихъ стихотворцовъ, изобрѣло и располо-

---

(*) По свидѣтельству Паваса и Бергмана.

жило такъ искусно планъ поемы, въ которой все отъ начала до конца слѣдуетъ одно за другимъ въ удивительномъ порядкѣ! Покажемъ чепыре главныя мнѣнія вразсужденіи достовѣрности Гомеровыхъ пвореній.

„Левекъ думаетъ, что Гомеръ сочинялъ въ разныя времена небольшія эпическія поемы о происшествіяхъ войны Троиной, и что сіи пснопѣнія уже послѣ были соединены и приведены въ порядокъ разными издашелями, которые въ семъ случаѣ такъ поступали какъ Макферсонъ съ Фингаломъ, поемою приписываемою Оссіану и состоящею изъ трехъ или чепырехъ различныхъ пѣсней. Левекъ подкрѣпляетъ мнѣніе свое недоспашками въ планѣ Иліады; онъ думаетъ, что поема окончится могла бы на оснадцатой пѣсни; и что между сею и первую вставлены разныя пѣсни излишнія.

„Вольфъ предполагаетъ, что Гомеръ изобрѣлъ и составилъ планъ поемы, но что другіе позднѣйшіе спихопворцы или рапсоды распространили и окончили планъ сей. И такъ единство въ планѣ принадлежитъ Гомеру, а пвкоторыя прошиворвчія въ повѣствованіи произошли отъ Гомеридовъ, шо есть позднѣйшихъ пснопѣвцовъ.

„Гейне, возобновившій мысль какого-то Добиньяна, думаетъ уничтожить всѣ сомнѣнія предположеніемъ своимъ, будто до Гомера были уже нѣкопорыя поемы или пѣсни, которыя сдѣлались народными, и копорыми прославлялись многіе подвиги изъ войны Троянской; Гомеръ соединилъ и украсилъ сіи разные отрывки, сіи Папроклеи и Діомидеи, и составилъ изъ нихъ свою Иліаду; противорѣчія въ обстоятельствахъ и несходство въ слогъ произошли отъ неосмотрительности Поэта.

„Нельзя ли къ предположеніямъ симъ прибавить еще одно, слѣдующее? Гомеръ сочинилъ обѣ свои безсмертныя поемы, однакожъ не писалъ ихъ; драгоцѣнный залогъ ввѣренъ былъ памяти рапсодовъ; уже очень поздно явились немногіе списки ихъ только въ Іоніи; одинъ изъ такихъ списковъ принесенъ въ Аѣны Пизиспратомъ или Гиппархомъ; пустые промежутки въ поемѣ дополнены пѣснями рапсодовъ, находившимися въ Греціи Европейской.“ (*Journ. de l'Imr.*)

Статья сія оканчивается одобреніемъ Левековой книги. К.

Объ учености Вольтера.

Въ Парижѣ вышло шестое изданіе *Писемъ олъ нѣкоторыхъ жидовъ къ Вольтеру* (*): очевидное доказательство, что число почитателей Фернейскаго старца примѣтно уменьшается во Франціи. Такъ все зависитъ отъ направленія умовъ и отъ обстоятельствъ времени; смѣло утверждать можно, что теперь уже не съ такимъ воспоргомъ, какъ прежде, спали бы читать надутыя описанія Фернейскаго замка. Было время, когда праздные путешественники почитали за священную обязанность сходить на поклоненіе въ сердце Вольтера и потомъ вѣлербчиво описывать впечатлѣнія свои, полученные въ обиталищѣ великаго мужа; теперь въ разныхъ Французскихъ книгахъ и журналахъ, вмѣсто чрезмѣрныхъ похвалъ, часто находимъ справедливыя порицанія Вольтеровою памяти. Посмотримъ, что пишутъ о семъ славномъ стихотворцѣ, по случаю новаго изданія упомянутой книги.

„Въ послѣдніе двадцать лѣтъ жизни своей, Вольтеръ мало по малу изнемогалъ и въ тѣлесныхъ силахъ и въ душевныхъ

(*) *Lettres de quelques juifs portugais, allemands et polonais à M. de Voltaire. Sixième edit. Trois vol. A Paris.*

способностяхъ; не смотря на то, бѣшеная ненависть противъ христіянства усиливалась въ немъ опчасу болѣе; еще гнѣздилась въ немъ и другая спраспъ, также несчастная, однакожъ извинительнѣе первой, а именно привязанность къ театру. Все время свое употреблялъ онъ на сочиненіе или трагедій, или соблазнительныхъ клеветъ на вѣру. Умъ его, неспособный уже къ великимъ предпріятіямъ, производилъ *Скивовъ*, *Гебровъ*, *Шелолидъ*, *Тріумировъ*, и другія жалоспій достойныя трагедіи, изъ которыхъ всякая дряхлому спихошворцу, до безумія влюбленному въ сочиненія свои, казалась въ свое время самымъ лучшимъ произведеніемъ. Но поплѣже умъ въ прозаическихъ сочиненіицахъ еще могъ рѣзвиться и блистать оспрыми шупками. Удивительно, что Вольцербъ до самаго конца долголѣпной жизни своей сохранилъ сію опличную способность шупнишь и балагуришь, копорою надвленъ былъ опъ природы весьма щедро, и сію по способность употребилъ опъ орудіемъ своей бѣшеней злоспи. Въ послѣднѣк двадцать лѣтъ жизни его изливались богопропивныя кощунства, находящіяся въ его *Философическомъ словарѣ*, въ *Волросахъ съ Енциклопедіи*, въ *Волросахъ Залаты*, въ *Спарцѣ Кавказскомъ*, въ *Разговорахъ Мандарина съ Езуиломъ*, *Китайскаго*

Императора съ братомъ Риголе и проч. Дабы усилить болѣе, разгоряченный спаривъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ повтораю одинъ и шѣ же доводы, шѣже возраженія, шѣже шушки, шакъ чшо издаше-ли принуждены были два и при сочи-ненія соединять подѣ однимъ титуломъ. Многія изъ нихъ слышны въ *Вопросахъ объ Энциклопедіи*, въ сѣмъ рѣдкомъ швореніи, въ которомъ разные предметы, касающіеся до философіи, до нравственности и липперашуры, описанные перомъ искуснымъ, могли бы доставить великое удовольствіе читателю, еслибъ разумъ шакъ часто не оскорблялся въ немъ бѣшенными припадками нечестія, клеветы и кощунства. Въ другихъ сочиненіяхъ того же рода, гдѣ Вольшеръ не повторяетъ своихъ мыслей, шамъ онъ самъ себѣ прошивурѣчитъ и въ ссылкахъ, и въ сужденіяхъ, и въ разсчетахъ, и въ догадкахъ; вездѣ же любитъ щеголять шушовскимъ и даже грубымъ балагурствомъ, неприличнымъ не только уму столь образованному и блестящему, но никакому благовоспитанному человѣку, уважающему себя и своихъ читателей.

Во всѣхъ сихъ сочиненіяхъ Вольшеръ хотѣлъ казаться глубоко ученымъ, великимъ, знашюкомъ въ древностяхъ, весьма

свѣдущимъ въ древнихъ языкахъ , въ Греческомъ , въ Финикійскомъ , въ Сирійскомъ , въ Еврейскомъ . На сихъ мнимыхъ знаніяхъ основываетъ онъ множество своихъ возраженій , дѣлаемыхъ пропивъ книгъ священныхъ , и говоритъ столь велерѣчиво и такъ рѣшиительно , что невѣжды почти по неволѣ должны были съ нимъ соглашаться . Многіе еллинисты , въ числѣ которыхъ и г. Ларшеръ , доказали Вольперу , что онъ неразумѣлъ Греческаго языка , что вѣроятно даже неумѣлъ хорошо читать погречески , или по крайней мѣрѣ неумѣлъ исправно списывать словъ Греческихъ . Забавно было видѣть , какъ лодку почелъ онъ за спаканъ , и заславилъ Геркулеса черезъ Гибралтарской проливъ переплыть въ спаканъ . Много замѣчено подобныхъ ошибокъ . Г. Гене , сочинитель Иудейскихъ писемъ , попалъ на воспочную ученость Вольперову — Сирійскую , Еврейскую , Халдейскую и проч. — и безъ дальней трудности разрушилъ всю храмину возраженій , которую Вольшеръ соорудилъ на семъ слабомъ основаніи . Равнымъ образомъ Сочинитель Писемъ обнаружилъ Вольперово невѣжество въ древностяхъ и въ исторіи ; онъ доказалъ , что и логика его ни чѣмъ не лучше упомянутыхъ выше познаній .

Есть люди , которые мнѣнія свои и увѣренность основали на шуткахъ и ум-

спивованїяхъ Доктора Запашы, Кавказскаго спарца, Священника Клокнипра, Аббата Базена, Жерома и Каперины Ваде и прочихъ забавныхъ лицъ, подъ именами коихъ самъ Вольперъ шушипъ и умспвуешъ; оныхъ людей надобно увѣдомить, что хорошими шулками (а Вольперовы не всегда хороши) ничего недоказывается, равно какъ и худыми умспвованїями; надобно увѣдомишь ихъ, что истинное достоинство и шупокъ сихъ и умспвованїй показано во многихъ хорошихъ сочиненїяхъ, а особливо въ Иудейскихъ письмахъ. Кто читалъ возраженїя, пошъ долженъ прочешъ и ошвъпы; сего пребуешъ справедливостъ. Пускай же прочшупъ ихъ безъ предубвжденїя; пускай сравняшъ однъ съ другими, и тогда пусть скажутъ чистосердечно, не очевидны ли съ одной спороны слабостъ нападенїя, а съ другой опраженїе сильное (*).

Всего удивительнѣе дерзостъ, или лучше сказать, безстыдство нападчика въ прошиворѣчїяхъ его, во лжи и въ опширательствѣ. Хотя и всѣмъ уже извѣстно, какъ часто онъ самъ ошибается, умышленно другихъ обманываетъ, самъ себѣ прошивурѣчитъ, говоришъ рѣшишельно безъ уврренности; однакожъ никакъ не лзя бы чаяшъ

(*) *Иудейскїя письма* есть и на Русскомъ языкѣ. *Изд.*

столь многихъ ошибокъ и столь постыд-
ныхъ лукавыхъ умысловъ. Здѣсь клевету
свою на Іудеевъ подкрѣпляетъ онъ свидѣтель-
ствомъ Іисуса Навина: вы раскрываете
Іисуса Навина и находите слова совершен-
но прошивныя; тамъ доказываетъ онъ,
что Іудеи были челоуѣкоядцы, и ссылае-
тся на Пророка Іезекіиля, который буд-
то бы для ободренія къ храброй битвѣ
обѣщаетъ имъ лакомую пищу, *мясо коня
и всадника*: спрашиваетъ съ Пророкомъ
Іезекіилемъ, и къ великому своему уди-
вленію совсѣмъ не находише предполагаема-
го Вольшеромъ варварскаго ободренія, а ви-
дите только прекраснѣйшій примѣръ древ-
ней поэзіи. Пророкъ предвѣщаетъ Израиль-
тянамъ побѣду и говоритъ, что *дикіе звѣ-
ри и хищныя птицы насытятся
плотію коня и всадника*. Вольшеръ при-
шворился, будто думаетъ, что плоть ко-
ня и всадника обѣщана Израильтянамъ!
Въ другомъ сочиненіи своемъ онъ же пи-
шетъ: „въ ссылкѣ на Іезекіиля должна
быть ошибка: конь и всадникъ обѣща-
ны звѣрямъ дикимъ.“ Но скоро, успыдив-
шись признанія своего, въ новомъ изданіи
погожъ сочиненія Вольшеръ объявляетъ,
что обѣщаніе коня и всадника можно оп-
носить и къ Іудеямъ, и что *многіе тол-
кователи* такъ разумѣютъ слова Проро-
ка. Его просили хоть одного полковашеля

назвать по имени; господинъ Вольперъ не разсудилъ за благо исполнить сей просьбы.

Когда надобно унижить Моисея, Вольперъ увбряетъ, что Санхонїапонъ жилъ многими вѣками прежде сего законодателя; надобно ли уничтожить достоверность его чудопвореній? потъ же Вольперъ удивляется, почему ни гдѣ не упомянулъ объ нихъ Санхонїапонъ! Какъ согласишь то и другое? Когда дѣло идеть о томъ, чтобъ доказать, будто Адама никогда не было на свѣтѣ, Вольперъ увбряетъ, что ни въ какихъ лѣтописяхъ, кромѣ Іудейскихъ, не упоминается объ Адамѣ; но когда надобно говорить, что Іудеи были народъ новой и грубой, и что они раболѣпно списывали и присвоивали себѣ преданія другихъ народовъ, какъ поступаетъ Вольперъ въ семъ случаѣ? Утверждаетъ, что Индїйцы, народъ просвѣщеннѣйшій и древнѣйшій, первымъ человекомъ почитаютъ нѣкоего *Адимо*, и что между Адимо и Адамомъ *есть очевидное сходство*, прежде сказавши уже въ другомъ мѣстѣ, что между сими именами *нѣтъ сходства никакого*. Когда надобно унижить Іудеевъ, Вольперъ называетъ Египтянъ *сильнымъ* народомъ и *великимъ*; а когда надобно всѣхъ вообще представить людьми ничего незначащими, потъ же Вольперъ называетъ Египтянъ народомъ, *бывшимъ всегда въ презрѣніи*.

Смотря по обстоятельству, Зендъ - Авеста иногда идесть у него за книгу *удивительную*, а иногда за *пелъную*. Саддеръ, другая книга древнихъ Персовъ, еще безжалостнѣе обижена Вольперомъ: онъ почелъ ее за чловѣка, и попомъ безсмыдно опперся опъ своей ошибки, хотя она въ его же сочиненїяхъ напечатана и всѣмъ извѣсна! Сего еще недовольно; при сильномъ нападенїи Сочинителя Писемъ Вольперъ неуспрашимо опирается опъ многихъ своихъ сочиненїй и опвѣчаетъ только насмѣшками, изъ коихъ нѣкоторыя, признавъся должно, очень забавны, всѣ же прочїя грубы и неблагоприсойны." К.

III. К Р И Т И К А.

Краткая исторїя славнѣйшихъ Французскихъ женщинъ (*).

Сїе новое произведенїе неупомимой г-жи Жанлисъ посбъяло ужасной раздоръ между

(*) Название новой Французской книги соч г-жи Жанлисъ. Вотъ весь титулъ: *De l'influence des femmes sur la litterature Française comme protectrices des lettres et comme auteurs,*

сочинительницею и Парижскими кришиками. Въ разныхъ Французскихъ журналахъ напечатаны были замѣчанія на упомянутую книгу. Г-жа Жанлисъ разсердилась и сдѣлала сильной оппозиціи журналистамъ; на сей оппозиціи ея написаны новыя возраженія, и война кажется до сихъ поръ еще неокончилась. По извѣстности имени сочинительницы не извинимъ починается перевести одну изъ кришикъ на *Исторію славнѣйшихъ Французскихъ женщинъ*.

„Давно уже извѣстно, что г-жа Жанлисъ охотница писать спорныя сочиненія. Она любитъ не только противурѣчить, но и браниться; особливо же любитъ она вступать въ ручной бой съ философами, апетистами, деистами и со всеми пѣвми, коихъ почитаемъ не принадлежащими къ дому Божію, и которые подобно ей не кричатъ изо всей силы о любви къ ближнему, о нравственности, о вѣрѣ. Неоспоримо, что все сіе показываетъ высокія качества душевныя; однакожъ они болѣе приличны мужинамъ нежели женщинамъ. Ежели правда, что крошечность есть наилучшее украшеніе женщины; ежели приятность голоса ея, явныя черты лица, главнѣйшая форма

---

ou Précis de l'histoire des femmes Françaises les plus célèbres. Par Mme de Genlis. Un Vol. A Paris.

одежды даюшъ ей особливую прелесть, какъ говоришъ г-жа Жанлисъ то какъ же согласишь сїи правила съ духомъ брани, съ охотою сражаться?

Я думаю, что можно было бы не смѣшивать ошпаря съ Парнассомъ, можно было бы разсмащивать влїянїе женщинъ на сла-весность, не нападая на мужчинъ и не уничижая нѣкоторыхъ женщинъ. Сочинительница имѣла передъ собою весьма пространное поле, на которомъ можно бы собрать очень много замѣчанїй и новыхъ и любопытныхъ и остроумныхъ. Не досадно ли? она вмѣсто того бросилась въ постороннїя сужденїя, чтобы нарушить вѣчную тишину въ могилахъ, потрясти прахи усопшихъ и потомъ предложить весьма неполныя извѣстїя о трехъ или четырехъ десяткахъ женщинъ, о которыхъ все нужное прочесть можно въ историческихъ словаряхъ и въ другихъ книгахъ сего рода!

Въ сочиненїи г-жи Жанлисъ вижу три части: предувѣдомленїе, предварительныя разсужденїя и историческїя извѣстїя. Въ предувѣдомленїи нахожу, что прежде г-жи Жанлисъ многіе писали о славныхъ женщинахъ, но что сочиненїя ихъ не годятся; что г-жа Жанлисъ расположила свою книгу по особливому плану; что она предло-

жизнь чипапелю любопытныя и новыя замѣчанія; что не рѣдко будетъ показывать ему каршмы нравовъ, современныхъ описываемымъ женщинамъ. Увидимъ послѣ, въ почности ли исполнены сѣи общанія.

Въ предварительной рѣчи разсматривается важной вопросъ: *Разумъ женщинъ равенъ ли разуму мужчинъ?* Рѣшишь очень трудно; ибо судьями должны быть, или мужчины или женщины, и въ обоихъ случаяхъ приговоръ казался бы подозрительнымъ. Обратившись къ сѣдой древности, вижу мифыя, по которымъ прекрасной полъ никакъ не можетъ спорить о преимуществѣ съ нашимъ. Безсмертный Аристопель, какъ будто нарочно удовлетворяя злой своей прихоти, собралъ всѣ доказательства, прошивныя выгодамъ женщинъ; онъ простираваетъ несправедливую свою невѣжливость такъ далеко, что утверждаетъ даже, будто женщина есть созданіе несовершенное, недокончанное и несоотвѣтствующее намѣренію природы. Еврипидъ въ трагедіяхъ своихъ описывается о женщинахъ очень невыгодно и даже обидно. Въ одной главѣ изъ сочиненія св. Августина *О градѣ Божіемъ* нахожу, что многіе богословы думали о женщинахъ не лучше Греческаго Трагика; они утверждали, что въ страшный день суда Творецъ преобразитъ сво

созданіе , и что всѣ умершіе , и мушны и женщины , предстанутъ на судѣ во плоти одинаго пола , по естѣ мужскаго. У меня была книжка съ заглавіемъ: *Quod mulieres non sint homines* , по естѣ о томъ , что женщины не принадлежатъ къ человѣческому роду. На одномъ древнемъ соборѣ въ городѣ Маконѣ разсуждали о томъ , что за однихъ ли мушнъ Спаситель прешерпѣлъ смерть крестную , или вмѣстѣ и за женщинъ? Насилу послѣ жаркихъ споровъ согласились Епископы , что благодѣаніе искупленія простирается равно на оба пола. Магомешъ опредѣляетъ женщинамъ мѣсто въ рая , и дозволяетъ имъ только смотрѣть черезъ дверь , что дѣлается въ семъ обиталищѣ веселія. Спранное удовольствіе для женщинъ! смотрѣть , какъ мужа ихъ обнимаются съ Гуріями!

Въ началѣ двенадцатаго вѣка развѣ не вздумалъ - было одинъ Парижскій докторъ возстановить ученіе Аристотелево и утверждать , что женщина естѣ твореніе необразованное , произведеніе недоспапочное , вышедшее изъ рукъ творческихъ въ минушу слабости или забвенія? Чшо жъ сдѣлалъ мѣстный Епископъ? Созвалъ соборъ; ученіе грубаго еолога разсмотрѣно , и виновный преданъ анаемъ; а чшобы доверити мщеніе за женщинъ , доктора при-

казано было вырыть изъ земли (незадолго до того онъ умеръ) и бросить на живодерню. Надобно признаться, что ешо приговоръ самой рвшлительной!

Я читалъ въ сказкахъ одного Раввина, что ребро Адамово, взятое для сотворенія жены, положено было на малое время подлѣ прародителя; что между нѣмѣхи прая обезьяна подкравшись, ухватила ребро и побѣжала изъ рсей силы; что Ангелъ погнался за нею и поймалъ ее за хвостъ; что оставшійся въ рукѣ хвостъ принесенъ былъ вмѣсто ребра; что жена по ошибкѣ сотворена изъ хвоста, и что по сей причинѣ замѣтны въ ней признаки ея происхожденія. Можно бы собрать великое множество подобныхъ извѣстій сапирическихъ; однакожъ женщины чрезъ шо ничего бы не пошеряли: ибо всякому порицанію можно прошивуцоложить хвалу и прошивъ жаркихъ поносишелей выставить сполько же храбрыхъ защитниковъ и защитницъ. Не упоминая о безчисленномъ множествѣ книгъ, написанныхъ для защитенія чести и славы женщинъ, я скажу шолько о сочиненіи одной ученой Шампанки, которое шеперь лежитъ передо мною. Въ немъ ничего незабышо. Испощена вся испорія, священная, гражданская и баснословная; богини, свящія жены, проречицы и мученицы, всѣ

до одной призваны во свидѣтельство протѣхъ хулишелей женскаго пола.

Книга г-жи Жанлисъ заслуживаетъ все вниманіе женщинъ. Въ ней порядокъ наблюденъ отличный отъ другихъ, которой однакожъ ни чѣмъ другихъ не хуже. Примѣрами убѣждающія обыкновенныя души; но для умовъ просвѣщенныхъ пошребны иныя, болѣе основательныя доводы. Исключенія ничего не доказываютъ въ пользу положенія общаго: вы упоминаете о нѣкопрыхъ женщинахъ, дарованіями равныхъ мужчинамъ; но можно указать на женщинахъ же, иълесными силами равныхъ мужчинамъ; однакожъ сіе исключеніе не опровергаетъ общаго положенія, что женщины мужчинъ слабѣе. Слѣдственно доказательство, въ пользу женщинъ должны быть извлечены изъ самой напуры, изъ наблюденія способностей души человѣческой; точно такъ и поступаетъ наша сочинительница. Она полагаетъ за правило, что воображеніе, чувствительность и возвышенность души суть источники великихъ дарованій; а какъ женщины преимущественно надѣлены отъ природы сими качествами, то слѣдуетъ, что онѣ могутъ имѣть великія дарованія. Многіе говорятъ, что женщины до сихъ поръ не произвели ни трагедіи, ни эпической поемы, и выводятъ слѣдствие, будто на-

атура отказала имъ въ потребныхъ къ по-
му способностяхъ. Г-жа Жанлисъ ошиб-
чается, что и между мужчинами немного
эпическихъ и прагматическихъ поэмъ, и что
Франція имѣетъ одну только эпопею, ко-
торой однакожъ не лзя сравнивать ни съ
Освобожденнымъ Иерусалимомъ, ни съ
Потеряннымъ Раемъ. Пусть женщины
не сочинили ни трагедій, ни эпическихъ
поэмъ, достойныхъ Французскаго Парнасса;
но развѣ уже и надѣяться не должно, что
онѣ сочинятъ ихъ когда-нибудь, а особли-
во ежели будутъ воспеиваться по иному
плану?

Г-жа Жанлисъ утверждаетъ, что жен-
щины превосшли мужчинъ во многихъ ча-
стяхъ словесности; она ссылается на Пись-
ма г-жи Севинье, на искусство г-жи Гра-
финьи въ описаніи нравовъ; *Принцесса*
Клевская, два послѣдніе романа г-жи Ко-
шенъ, нѣкоторые романы г-жи Риккони
лажущая ей превосходящими твореніями,
съ которыми ни одно произведеніе мужчинъ
сравниться не можетъ. Она спрашиваетъ,
написалъ ли кто-нибудь изъ мужчинъ Пись-
ма, г-жи Севинье? Правда что ни одинъ му-
щина не могъ бы написать ихъ, потому
что это письма женщины и мапери, равно
какъ на примѣрѣ Паскалевы суть письма
женщины и глубокаго діалектика. Какоежъ

изъ того слѣдствіе? Что сочиненія женщинъ отличаются своимъ особеннымъ свойствомъ, котораго не лзя не примѣтить. Г-жа Жанлисъ превозноситъ Письма Перувіанскія, забывши, что Персидскія письма были образцомъ ихъ. Однимъ почеркомъ пера уничижаетъ она всѣ романы Ле-Сажа и Прево, называя послѣдняго писателемъ грубымъ, нелѣпымъ и скучнымъ; она спрашиваетъ, найдется ли хоть одна женщина, которая захотѣла бы присвоить себѣ академическія рѣчи Даламберта, сіи напьянупыя и холодныя произведенія? А я спрашиваю г-жу Жанлисъ, основательны ли ея сужденія? Положимъ на часъ, что два послѣдніе романа г-жи Копень превосходятъ романы Ле-Сажа и Аббата Прево; слѣдуетъ ли изъ того, что женщинамъ принадлежитъ преимущество въ семействѣ? Не опасаются ли еще *Клариса*, *Томъ-Джонсъ*, *Новая Елоиза* и другіе романы, которые написаны мужчинами? Вообще въ предварительной рѣчи г-жи Жанлисъ видно болѣе остроумія нежели здравой логики.

Пусть было бы доказано ясно и неоспоримо, что воображеніе, чувствительность и возвышенность души суть единственные источники великихъ дарованій. Какаяжъ въ томъ выгода для женщинъ?

Надлежало бы еще доказать, что женщины равняются съ мужчинами въ сихъ начесствахъ. Г - жа Жанлисъ сама признается, что женщины должны уступитьъ мущинамъ въ швлесныхъ силахъ, и что онѣ нерождены ни сражаться, ни управлять дѣлами. Ежели епо справедливо, и ежели нашура пребуешъ, чтобы мущина повелѣвалъ, а женщина повиновалась; то самая та же нашура не должна ли была надѣлать мущину не только превосходствомъ силъ тѣлесныхъ, но и душевныхъ? Право повелѣвать основано на силѣ, управляемой разумомъ.

Философъ Малекраншъ, который разсматривалъ превосходство мущины передъ женщиною, находилъ въ прекрасномъ полѣ важныя преимущества въ разсужденіи чувствительности, но не видилъ ихъ въ разсужденіи метафизическихъ понятій. Правд ли Малекраншъ? Онъ основывалъ мнѣніе свое на различіи тѣлеснаго состава; онъ находилъ, что мозгъ у женщины слабѣе, и почти всѣ новые анатомисты въ епомъ съ нимъ согласны. Впрочемъ догадки сіи можетъ быть и недостаточны къ ршенію столь важнаго вопроса; ибо извѣстно, что есть множество женщинъ, отличныхъ какъ по разуму своему, такъ и по высшимъ начесствамъ душевнымъ.

Согласимся, что разумъ женщинъ и мужчинъ совершенно одинаковъ, и рассмотримъ только, на какое употребленіе дала его натура первымъ. Упражненіе въ наукахъ и словесности есть ли необходимая принадлежность женщины? Власть ея не ограничивается ли кругомъ домашняго хозяйства и семейственныхъ обязанностей? Великіе философы сравниваютъ женщину съ шѣми нѣжными цвѣтами, которые боятсѣ дневнаго свѣта и скромно прячутсѣ подъ листьями. Не опасно ли, чтобы любовь къ словесности неохладила въ женщинъ любви супружеской? Ученая женщина захочетъ ли заниматься мѣлочами домашняго хозяйства? Имѣя мужа, не споль какъ сама просвѣщеннаго, не вздумаетъ ли иногда нарушить законъ, предписывающій ей почтеніе и покорность? Въспъ вопросы, которые неукрылись отъ вниманія г-жи Жанлисъ; ибо ежели женщинамъ не позволятся сочинять книгъ, то г-жа Жанлисъ едва ли не болѣе всѣхъ оспалась бы виноватою. И для того постаралась она доказать, что должности женщины суть маловажныя, и что для управленія домомъ шребуется весьма немного времени. Поупру счестъ расходъ и раздасть приказанія людямъ — воспъ вся забота. Послѣ того не надобно ли чѣмъ нибудъ заняться? Не уже ли запрещатъ ей читать книги? Въ наше

время женщины занимающагося рисованьемъ ; панцами , музыкою ; не лучше ли , когда бы онѣ спарались образовать свой разумъ и обогащаясь познаніями ? Привязанность къ словесности поселяетъ склонность къ уединенію и опводитъ опѣ случаевъ предаваться шумнымъ забавамъ . Не чтеніе и не словесность развращаютъ сердце и отвлекаютъ опѣ обязанностей домашнихъ , а посѣщенія , праздники , зрѣлища и ничтожныя искусства . Женщина сочинительница есть украшеніе своего пола и примѣръ для своихъ домашнихъ . Должности ея состоятъ въ удаленіи себя опѣ шума , въ проповѣдываніи (ш. е. на бумагѣ) строгой нравственности и глубочайшаго уваженія къ вѣрѣ , наконецъ въ томъ чтобы не опѣвчать на крипики , разумѣется , когда онѣ не основаны на ложныхъ ссылкахъ и на вымышленныхъ событіяхъ .

Здѣсь г - жа Жанлисъ входитъ въ изслѣдованіе , могутъ ли женщины въ свою очередь вооружаться лозою крипики и плапить мущинамъ по праву возмездія : *oculum pro oculo , dentem pro dente , око за око , зубъ за зубъ* . Она думаетъ , что женщины , одарены будучи шонкою проникательностію и способностію писать слогомъ легкимъ и приятнымъ , болѣе другихъ способны судить о плодахъ воображе-

нїя; и потому предписываетъ она правила для будущихъ сочинительницъ криптикъ.

Во первыхъ г-жа Жанлисъ запрещаетъ шутишь. Всего не прилично криптику быть насмѣшливымъ и болтливымъ. Шутить можно только надъ смѣшными сочиненїями. Острыя слова и насмѣшки почти всегда бываютъ оскорбительны. Разсудительный писатель имѣетъ право на уваженїе. Криптика должна быть важная. Надобно, чтобы всѣ сужденїя приправлены были учтивствомъ. Геркулесъ, побѣдивши Амазонокъ, осыпалъ ихъ ласковыми привѣтствїями. Журналистъ долженъ подражать Геркулесу въ вѣжливости. Однакожъ для сего не надобно измѣняя въ вкусу; можно защищать его искуснымъ образомъ, можно даже говорить криптическимъ тономъ, не нарушая правилъ учтивства. Довольно, ежели журналистъ покажетъ прищворное уваженїе къ сочинителю книги, и осыплетъ его похвалами:

Великая благодарность г-жѣ Жанлисъ за начертанїе столь полезныхъ правилъ. Теперь мы можемъ научиться отправлять опасную свою должность; а особливо когда подлѣ правилъ находимъ и примѣры, совершенные образцы важности, скромности и учтивства. Предлагаю нѣкоторые:

„Можно въ творенїяхъ хорошаго сочи-
нителя найти слабыя страницы, написан-
ныя слогомъ холоднымъ и неисправнымъ ;
но нигдѣ не найдете такихъ нелѣпыхъ и
смѣшныхъ безсмыслицъ, какими наполне-
ны Похвальныя слова г-на Даламберта. На-
вая женщина согласилась бы въ сочиненїяхъ
своихъ показать такъ мало вкуса и раз-
судка?“

„Безсмыслицы г-на Даламберта и не-
лѣпы и непонятны; во всѣхъ Похвальныхъ
его словахъ господствуетъ тонъ учитель-
ской, педагогической, смѣсь лицемерства и
безстыдства, которая дѣлаетъ его совер-
шенно ненавистнымъ.“

Можно бы представить много подоб-
ныхъ примѣровъ; но пора уже оиѣ предва-
рительной рѣчи перейти къ самому сочи-
ненїю. Во первыхъ кришна можетъ замѣ-
тить, что названїе книги несоотвѣт-
ствуетъ ея содержанїю. Г-жа Жанлисъ
общала намъ предложивъ новыя замѣчанїя
и любопытныя сужденїя о женщинахъ, ко-
торыя имѣли влїянїе на Французскую сло-
весность. Мы думали, что она, какъ при-
лѣжная наблюдательница, опишетъ ходъ
ея и переменныя, предложитъ причины сихъ
переменъ, соединитъ ученые труды мужчинъ

съ шрудами женщинъ, покажетъ сходства и различія, и выведетъ изъ всего слѣдствія; вмѣсто сихъ любопытныхъ изысканій мы находимъ только весьма недолгой и сухой списокъ Принцессъ и Королевъ, бывшихъ покровительницами наукъ, монахинь писавшихъ примѣчанія на Псалмырь и еще нѣкоторыхъ умныхъ женщинъ оставившихъ по себѣ немногія сочиненія. О прочихъ извѣстныхъ въ исторіи женщинахъ (*) г-жа Жанлисъ совсѣмъ не упоминаетъ; не смотря на то книга ея будетъ любопытною для чипанелей. Въ статьяхъ, на примѣръ, касающихся до г-жи Меншенонъ, г-жи Неккеръ, г-жи Кошень найдутъ они, что Телемакъ написанъ очень нерадиво, что Людовикъ XIV поступилъ хорошо, отославши Фенелона въ епархію, что Томасъ былъ ошцомъ худаго вкуса и что г-жа Неккеръ была матерью безсмыслицы!

Защищая свою сторону, обыкновенно стараются исполнить двѣ обязанности, а именно: хулить противниковъ своихъ, и превозносить тѣхъ, которыхъ надобно сдѣлать правыми. Вы, на примѣръ, утверждаете, что мужчины имѣютъ преимущество передъ женщинами въ умѣ и въ даро-

---

(*) Въ подлинникѣ онѣ исчислены. Пространство мѣста не позволяетъ намъ упоминать объ нихъ. *Изд.*

ваніяхъ; что долженъ я дѣлать, дабы васъ оспоришь? Хвалишь достоинства женщинъ, а мужчинъ описываешь черными красками. Телемана называете вы превосходнымъ сочиненіемъ; а я утверждаю, что Телеманъ расположенъ очень худо и написанъ дурнымъ слогомъ; что Фенелонъ дѣльно сосланъ въ свою епархію, и что г-жа Меншенонъ справедливо не хотѣла за него вступиться. Точно по же сдѣлала и г-жа Жанлисъ, и ея замѣчанія почти основательны вразсужденіи Фенелона слогомъ. Но разсматривая чужое сочиненіе, надобно уже самому остерегаться по крайней мѣрѣ отъ тѣхъ же погрѣшностей.

(Пропустимъ замѣченные ошибки въ слогъ сочинительницы; онѣ до насъ не принадлежатъ.)

Важнѣйшее обвиненіе состоитъ, по мнѣнію сочинительницы, въ томъ, что Фенелонъ имѣлъ намѣреніе досадить Людовику XIV, изобразивъ его неприятными красками въ лицѣ Идоменей. Она весьма неодобряетъ совѣтовъ преподанныхъ Меншоромъ сему Государю. По какому праву, спрашиваетъ г-жа Жанлисъ, незнаемый чужестранецъ осмѣливается явно унижать Монарха? Поршретъ Пропезилая кажется ей истинною карикатурою. Она говоритъ даже, будто Фенелонъ умышленно спарался изо-

бразиль мученія любви, и будпо Лудовикъ былъ весьма недоволенъ сею карпиною. Слѣдственно, заключаешъ г-жа Жанлисъ, Фенелонъ дѣйствительно оказался виновнымъ и передъ словесностію и передъ любовію и передъ Государемъ. Но я думаю, что справедливѣе было бы искашь сходства между Лудовикомъ и Сезарисомъ, и что Идоменей совсѣмъ непохожъ на Короля Французскаго.

На первыхъ девяшадесаши страницѣхъ г-жа Жанлисъ распространяешся о такихъ Королевахъ и Принцессахъ, которыя очень мало сдѣлали для славы Французской словесности; а о прочихъ женщинахъ опзывается она не весьма выгодно. Романы г-жи Сюдери распянушы и скучны; г-жа Ласаблѣеръ написала нѣсколько изрядныхъ стихковъ, не болѣе; всѣ стихи Графини Ла Сюзъ усыпительны; г-жа Бернаръ сочинила нѣсколько забытыхъ уже трагедій и нѣсколько стихковъ; г-жу Вильдье нивпо не читаешъ; сочиненія г-жи Лепренсъ-де-Бомонъ надобно передѣлать; *Осада Кале* г-жи Теисень никуда негодится, а прочіе романы ея очень, очень обыкновенны; г-жа Неккеръ, чрезмѣрно желая славы, погубила умъ свой и разумовъ, потеряла всѣ свойственныя женщины приащности, была основательницею школы дурнаго вкуса и

безсмыслицы; романы г-жи Копень или
нелѣпы, или прошивны благонаравію, или
написаны безъ вкуса и воображенія. Такимъ
образомъ изъ великаго множества *славнѣй-*
шихъ Французскихъ женщинъ остается
только три или четыре, коихъ сочиненія
имѣютъ истинное достоинство. Вотъ за-
ключеніе, неочень выгодное для женщинъ!
Я думаю, что можно было бы защищать
ихъ гораздо удачнѣе.“

IV. С М Ъ С Ъ.

Е л е г і я (*).

Нѣтъ! не женщина, но *Ангель*, пришла ко
мнѣ съ робкой осторожностію,

Сонъ опягощаль рѣсницы ея, и въ сердцѣ
спрахъ носился.

Она подсперегла драконовъ (**) племени своего
и воспользовалась ихъ небрежностію;

(*). Эта піеса написана стихами. Не будучи
рожденъ поетомъ, я перевелъ ее прозою,
стараясь удержатъ всю силу оригинала. Б.

(**) Спражей. Б.

Сложила съ себя звучащія (*) украшенія, дабы они не подвергли ее несчастію.

Она жаловалась на темноту, скрывающую путь ея и тщетно искала звѣзды упренней.

Ночь мракомъ своимъ очернила рѣсницы мѣсяца.

Облака, подобныя верблюдамъ, пожирали звѣзды съ жадностію.

Очи неба проливали слезы, между шѣмъ какъ горизонты пылали въ огнѣ.

Молнія съ улыбкой ослабляла зубы, удивляясь такимъ переменамъ.

Громъ почти расчиргалъ органы слуха (***) самыхъ пвердыхъ скалъ.

Она желала бытъ въ моихъ объятіяхъ, но уклонилась ихъ отъ спыдливости.

Слезы капались по щекамъ ея и орощали алыя рѣзы въ глазахъ моихъ.

Она вздыхала, когда говорила, и бросала въ сердце мое огненные искры.

Долго укоряла меня въ чрезмѣрномъ желаніи моемъ странствовать.

„Ты изузилъ сердце мое, говорила она, и перзаешь его адскими мученіями!

„Противишься повелѣніямъ любви и слушаешься совѣтовъ вѣроломнаго друга;

„Скипаешься изъ одной страны въ другую и не любишь поспыяннаго жилища.

(*) Женщины украшаютъ голову и ноги свои монетами, металлическими кружками и кольцами, которые производятъ звукъ, когда онѣ идутъ. Б.

(**) Органы слуха, или просто уши скалъ, значатъ пещеры. Б.

1. „Где меря носятъ тебя на хребтѣ своемъ, иа
„выбрасываютъ тебя на твердую землю.
2. „Что выигрываешь ты, скипаясь по разнымъ
„странамъ, кромѣ шоски и скуки?
3. „Не уже ли прилѣпился ты къ сернамъ пу-
„шыннымъ, и забылъ серну смирную (*).
4. „Или ты наскучилъ собесѣдствомъ нашимъ? О
„горе любовнику, убѣгающему своей возлюб-
„ленной!
5. „Ахъ! сжался надъ сердцемъ моимъ, копо-
„рое ищешь спокойствія и не можетъ най-
„ти его.

Съ Арабскаго А. Блдревъ,

О садахъ Владимірскихъ.

Между многими любопытными вещами въ городѣ Владимірѣ, знаменитомъ въ Исторіи Русской по своей древности, болѣе всѣхъ обращающъ на себя вниманіе *сады вишневые* какъ по своему множеству, такъ и пртому что жители Владимірскіе оцѣни ихъ не мало важный торгъ производятъ.

Владимірѣ расположенъ на высокихъ горахъ при рѣкѣ Клязьмѣ, окружающей городъ съ восточной стороны. Множество садовъ

(*) Какая прекрасная, нѣжная укоризна! — Известно, что Арабы, Персы и Евреи сравниваютъ любовницъ своихъ съ сернами, потому что сіи послѣднія имѣютъ прекрасную наружность, большіе черные глаза, нѣжную крошечность и боязливость. В.

придаеѣ ему прелестной видѣ, а особливо весной, когда деревья цвѣшутѣ, и лѣтомѣ, когда плоды созрѣвають. Сады сіи увеличиваютѣ собою обширность города, которой въ длину простираеѣся на 3 версты и 300 сажень, въ ширину на 1 сѣ пол. версту, а въ окружности имѣеѣтъ болѣе 10 верстѣ. Предмѣстія городскія похожи на красивыя села, окруженныя садами, и вся *Залыбедьская сторона* (*) сѣ горы кажется болѣе лѣсомѣ нежели городскою частію. Во Владимірѣ считаютѣ около 400 садовѣ большихѣ и малыхѣ. Увѣряютѣ жители, что въ прежнія времена ихѣ было гораздо больше, ибо многіе изѣ нихѣ вырублены при расположеніи города по плану въ царствованіе *Екатерины II*. Сады называютѣся по именамѣ своихѣ хозяевѣ пеперешнихѣ, или прежнихѣ, такѣ на прим. большой *Патріаршій* садѣ до сихѣ порѣ удерживаетѣ древнее свое названіе: онѣ принадлежалѣ вспирину *Папріарху* *Всероссійскому*. Лучшими садами пеперь почитаютѣся *Новиковской*, *Алферовской* и *Веверовской*. Вообще сады расположены безѣ всякаго порядка и заросли правю, попому что хозяева, имѣя въ виду одни только доходы, сѣ нихѣ получаемые, совсѣмѣ не заботятся обѣ украшеніи садовѣ своихѣ, кромѣ нѣкоторыхѣ; такѣ на прим. выше сказанныя при сада гораздо лучше и красивѣе другихѣ. *Веверовской* оцѣланѣ въ лучшемѣ *Англійскомѣ* вкусѣ; между вишневыми аллеями находяѣся прекрасныя цвѣшники, копорые не малое придаютьѣ ему украшеніе.

Заботы хозяина о поддержаніи своего сада состоятѣ только въ томѣ, что каждой

(*) За рѣкою *Лыбедью*.

годъ должно ему окапывать землю, а года чрезъ при ее унавоживать (НВ. нѣкопорые вмѣсто навозу употребляютъ щепки, или древесныя опилки). Впрочемъ садъ предоставляется на произволъ природы; жестокіе морозы испребляютъ нерѣдко деревья и причиняютъ убытокъ хозяину; за то послѣ хорошей зимы большой урожай вишенъ вознаграждаетъ его поперю барышемъ. Черви, обыкновенно бывающіе на плодовиныхъ деревьяхъ, пожираютъ цвѣты, но очень рѣдко. Черемуха опасна для вишневыхъ садовъ, потому что изобилуетъ множествомъ червей; для сего тщательно стараются искоренять сіе вредное дерево.

Вотъ краткое описаніе разныхъ родовъ вишенъ Владимірскихъ: вишня *Васильевская*, которая сперва находилась только въ селѣ *Васильевскомъ* въ 20 верстахъ отъ города Шуи, Владимірской же Губерніи, а теперь растетъ и во Владимірѣ, однако не въ большомъ количествѣ; цвѣтомъ она розовая, полупрозрачная, величиною съ маленькой грецкой орѣхъ и вкусомъ вино-сладкая съ кислотою.

Родительская, цвѣтомъ темно-красная, почти черная, величиною неодинакова, смотря по мѣстному положенію сада; распускающая въ долинѣ гораздо крупнѣе нагорной, вкусомъ сладкая и родится въ великомъ изобиліи.

Бѣлая вишня, цвѣтомъ красная, непрозрачная, крупная и вкусомъ кислая.

Скороспѣлка (въ Географическомъ Словарѣ подъ сташею Владимір — *кислица*), цвѣтомъ красная, немного меньше *бѣлая*

и вкусомъ чрезвычайно кислая; созрѣваетъ раньше всѣхъ другихъ и имѣетъ свойство слабить, почему простой народъ называетъ ее другимъ именемъ, означающимъ дѣйствіе, ею производимое. . .

Въ Москву идетъ одна только *родительская* въ большомъ количествѣ, и по замѣчанію жипелей, изъ одного Владиміра отпускается вишенъ на 40.000 рублей, а въ хорошей урожай и болѣе. *Васильевская*, по рѣдкости своей, не привозится въ Москву, при томъ же она слишкомъ нѣжна и чрезъ короткое время отъ дороги теряетъ приятный свой вкусъ и цвѣтъ. Во время моего пребыванія во Владимірѣ тысяча Васильевской вишни продавалась по 4 рубли. *Бѣлье* въ пищу негодится, а идетъ въ хорошую наливку; наконецъ, *скороспѣлку* употребляютъ въ пищу только простой народъ.

Всѣ сіи роды вишенъ цвѣтутъ въ одно время, т. е. въ Маѣ; тогда прибѣгаютъ во Владимірѣ Московскіе купцы изъ овощнаго ряду и покупающъ сады, за которыми смѣтѣніе и издержки на обирку плодовъ берутъ на свой счетъ. Когда ягоды начинаютъ краснѣть и наливаются сокомъ, то спрютъ въ саду караульную на четырехъ столбахъ вышиною около 7 сажень; отъ нея проводятъ во всѣ стороны веревки, къ концамъ которыхъ привязаны доски съ гремушками. Слукъ отъ нихъ происходящій устрашаетъ птицъ, которыя безъ елой предосторожности могутъ расклевать всѣ ягоды. Сія высокая караульная издали похожа на большую паутину, и во всѣхъ садахъ раздается громъ, крикъ и свистъ караульныхъ. Они получаютъ отъ 7 до 10 рублей въ недѣлю. Когда вишни уже созрѣ-

ютъ, но наряжается ужасное множество оборщиковъ и оборщицъ садовъ, и съ первыхъ чиселъ Іюля во всемъ городѣ начинаются праздники *Помоны*. На всѣхъ улицахъ вы увидите толпы поющего народа съ полными рещетами вишенъ, собранными въ садахъ и переносимыми до погребовъ, гдѣ бываетъ складка ягодъ. Оборщики и оборщицы получаютъ отъ хозяина съ его харчемъ на день отъ 25 до 30 коп.

Вишни не всѣ созреваютъ въ одно время. Скороспѣлка раньше всѣхъ родовъ, т. е. въ первыхъ числахъ Іюля; Васильевская около середины сего мѣсяца, а родительская, смотря по мѣстному положенію сада, въ долинахъ въ началѣ Августа, а на горахъ гораздо прежде. При семъ должно замѣтить, что растущія въ долинахъ деревья приносятъ плоды крупнѣе, но вкусомъ нѣсколько водяные; а нагорныя вишни хотя и мѣльче, но гораздо вкуснѣе полевыхъ. Еще замѣчаютъ во Владимірѣ, что сады лежащіе на полдень вообще отличаются вкусомъ плодовъ своихъ отъ лежащихъ на сѣверѣ.

Кромѣ Владиміра вишневыхъ садовъ много и въ другихъ городахъ Владимірской Губерніи, въ *Суздаль*, *Вязникахъ* и *Гороховѣ*. Купцы окружныхъ губерній, Ярославской, Костромской и Нижегородской, также закупаютъ вишни въ сихъ городахъ въ большемъ количествѣ и развозятъ на продажу. Вообще, вся Владимірская губернія получаетъ каждой годъ отъ садовъ своихъ около 200,000 рублей.

Наконецъ должно сказать, что качество земли много способствуетъ къ размноженію и

плодородію вишневыхъ деревьевъ, которая не требуютъ за собою никакого хожденія, кромѣ повременнаго уваживанія.

Петръ Калайдовичъ.

Московскія записки.

Десять лѣтъ уже Голицынская Больница обращаетъ на себя любопытство иностранныхъ и отечественныхъ посѣпителей. — Превосходная и величественная архитектура, чистота, порядокъ, искусство врачей въ пользованіи больныхъ, единственный хоръ пѣвчихъ и всеобщее благоустройство сего знаменитаго заведенія, составляютъ безсмертный монументъ фамиліи Голицыныхъ.

Съ наступленіемъ нынѣшняго лѣта Больница получила новую славу открытіемъ при ней драгоцѣнной каршинной галлерей, подаренной ей покойнымъ Оберъ-Каммергеромъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и стоющей болѣе 600,000 рублей. Она безъ сомнѣнія есть первая въ Россіи послѣ Ермаиной, и конечно нѣтъ въ Европѣ никого изъ частныхъ людей, кто бы имѣлъ такое большое собраніе оригинальныхъ картинъ, писанныхъ художниками, въ цѣломъ сѣбѣ извѣстными. — Тамъ можно видѣть картины Рубенсовы, Корреджіевы, Миньяровы, Сальватора Розы, Вндиковы, Рафаэля Менгса, Жаведоніевы, Вернетовы, Тенъеровы, Рюйшевы, Павла Веронезія, Бассановы, Джордановы, Тиоторетовы, Аннибала Кар-

руки и другихъ. Кромѣ картинъ, въ галлерей много естѣ мраморныхъ и бронзовыхъ литыхъ фигуръ превосходнѣйшей работы; изображающихъ баснословчя лица и нѣкоторыхъ великихъ людей, въ числѣ коихъ мраморная статуя Князя Якова Федоровича Долгорукаго, современника Петра I, работы *Козловскаго*, заслуживаетъ особенное любопытство.

Галлерей построена въ саду и состоитъ изъ трехъ отдѣленій. При входѣ въ первое зрителью представляется портретъ Великой Екатерины во весь ростъ, писанный извѣстнымъ Россійскимъ живописцемъ *Рокотовымъ*. Кисть сего славнаго художника весьма живо изобразила на лицѣ безсмертной Законодательницы величье, крепость, умъ и милосердіе. Тутъ же висятъ портреты самой высокой работы: Императрицы Маріи Феодоровны и нѣкоторыхъ Князей Голицыныхъ, изъ коихъ Генераль-Адмирала К. Михайлы Михайловича и Генераль-Фельдмаршала К. Александра Михайловича отличнѣйшіе. — Въ другихъ двухъ большихъ отдѣленіяхъ, между множествомъ оригинальныхъ картинъ, зритель поражается удивленіемъ, смотря на образъ снѣтія со креста Иисуса Христа, писанный *Жаведоніемъ*. Какія чувства имѣлъ художникъ изображая умученное и мертвое тѣло Спасителя? какая горестъ видна на лицахъ Богоматери и Апостоловъ, взирающихъ на померкшіе очи Того, Коего словомъ небеса и земля созданы! Въ Римской Вапиканской галлерей находится другой такой же образъ сего славнаго живописца, но по увѣренію знапиковъ, бывшихъ въ Вапиканѣ, Голицынской превосходнѣе Римскаго, и его можно назвать

короною искусства Жаведоніева. — Плачущая Магдалина *Рафаеля Менгса* несравненно хорошо написана. Глаза ея обращенныя къ небу и полныя слезъ показываютъ, что художникъ имѣлъ творческое воображеніе и кисть одушевленную. *Рубенсовы*: Богоматерь съ младенцемъ; старикъ, снимающій легкое покрывало съ свящей красавицы и любующійся ея прелестями; Сатиръ, поймавшій въ лѣсу молодую дѣвицу, и пориришъ славной Елены *Форманъ*, жены *Рубенсовой*, суть картины драгоценнѣйшія. Правильность, живость, колоритъ — все показываетъ великій геній сего Нидерландскаго *Рафаеля*. — *Вернетовы*: морская буря и кораблекрушеніе; виды горъ, долинъ и деревень, заслуживаютъ полное любопытство каждаго зрителя потому болѣе, что съ *Вернетомъ* въ сей части живописи никто еще до сихъ поръ не могъ сравниться. — *Маньярова* спящая нагая Леда и подлѣ нее проказливой *Купидонъ*, есть картина единственная и можно сказать безцѣнная. Тѣло сея богини написано столь живо, что кажется она при малѣйшемъ шорохѣ проснется. — *Теньеровыхъ* очень много; изъ нихъ одна, изображающая компанію характерныхъ стариковъ и старухъ, чрезвычайно любопытна. Во всѣхъ *Теньеровыхъ* картинахъ виднѣн духъ иишической, кисть смѣлая, изобрѣшеніе ему только одному свойственное. — *Рюйшевы*: цвѣты, и плоды олимпійно живы. Это одинъ изъ тѣхъ счастливыхъ живописцевъ, коимъ богиня *Флора* открыла тайны удивительнаго колорита въ царствѣ растѣній. Все то любопытнѣе картина его съ виноградомъ, коюрой такъ натураленъ, что хочется взять его и ѣсть. — *Дюденова* операція больному

есть произведение масперской кисти. Спра-
дающее лице больного глубоко поражаетъ ка-
ждаго зришеля. Голландцы съ уваженіемъ го-
ворятъ о Люнденѣ — это былъ ихъ соотече-
ственникъ.

Если описывать въ подробности всѣ кар-
тины сей славной галлерей, по составившя
можетъ цѣлая книжка. Не распространяясь
о семъ далѣе, заключимъ шѣмъ, что оныя кар-
тины собираемы были въ печеніе многихъ лѣтъ
какъ незабвеннымъ основателемъ Больницы,
Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Голицы-
нымъ, который былъ Министромъ Россійскимъ
при Императорскомъ Австрійскомъ Дворѣ, такъ
и исполнителемъ завѣщанія его Оберъ - Камергер-
ромъ К. Александромъ Михайловичемъ, опка-
завшимъ всю галлерей Больницъ съ шѣмъ,
чтобъ публикѣ достигнуть удовольствіе, а мо-
лодымъ Русскимъ художникамъ пользу. Они
могутъ подражать превосходнымъ образцамъ,
могутъ списывать съ лучшихъ оригиналовъ,
и сами достигнуть славы съблашь извѣ-
стными имена свои для потомства. — Мысль
достойная благодѣтельнаго Вельможи-Пашри-
оша!

Публика имѣетъ входъ въ галлерей по
воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ
обѣдни. (Сообщ. отъ г-на Горчакова Наде:
Сов.)

*Театръ. Августа 16. Павелъ и Вир-
гинія, опера въ 3 дѣйствіяхъ, съ хорами;
музыка Крейцера. — Изъ хорошей Сенъ-
Пьеровой повѣсти выкроена очень посредствен-
ная опера. Но счастію она недѣлаетъ безсла-*

вія опечестівенной нашей Музѣ, ибо сочинена на Французскомъ языкѣ, и тольکو что переведена на Русской. Крейцерѣ, придворной музыкантѣ Французскаго Императора, извѣстенъ какъ хорошій композиторѣ; однакожъ въ этой оперѣ немногія сценіи прогають душу. Въ ней почти вообще какая-то холодная музыка. Г. Самойловъ нѣсколько уже старѣ для роли Павла. По Сенъ-Пьеровой сказкѣ мы привыкли его воображать себѣ очень молодымъ человекомъ. Впрочемъ Московская наша публика всегда бываетъ довольна игрою г-на Самойлова и г-жи Самойловой. Послѣдняя пропѣла одну или двѣ сценіи очень приятно.

Августа 17. Лиза, или слѣдствіе гордости и оболъщенія, драма въ 5 дѣйствіяхъ. Кажется, есть какое-то сходство между сею *Лизой* театральною и другою *Лизой бѣдною*. Я увѣренъ, что всѣ меня понимаютъ, и никто нестанетъ спрашивать: какая это *Бѣдная Лиза*? Одни тольکو профаны не ходятъ посѣщать *Лизиной* могилы и не гуляютъ надъ *Лизинымъ* врудомъ, осбненымъ кудрявыми березами и стихотворными надписями. Старые жишели прежней подмонашырской слободки не могутъ надивишься, отъ чего бываетъ такое сходьбище подлѣ ихъ пруда. Они не читали *Бѣдной Лизы*! они даже ничего не слышали объ ея плачевной смерти, и не знаютъ, была ли на свѣтѣ Лиза! Еслибъ не самъ Ерастъ рассказалъ сочинителю повѣсти о Бѣдной Лизѣ ея исторію; то пришлось бы теперь усумнишься въ справедливости этой были и почестъ ее за вымыселъ. Еслибъ не были описаны грѣхопаденіе и смерть, опчаянная и геройская смерть бѣдной Лизы; то

чувствительныя души не равняли бы теперь слезъ въ ея озеро! Были герои и прежде Агамемнона; но дѣла ихъ не воспѣты и... герои погребены во мракѣ забвенія!

Vixere fortes ante Agamemnona
Multi; sed omnes illacrymabiles
Vigentur, ignotique longa
Nocte, carent quia vate sacro: *Horat.*

Многимъ ли извѣстно, что недалеко отъ *Лизина* пруда — тамъ гдѣ прежде былъ *Симоновъ* монастырь и гдѣ осталась древняя каменная церковь, нынѣ приходская — покоишься прахъ, какъ сказываютъ, одного изъ тѣхъ славныхъ монаховъ, которые сопровождали *Димитрія Донскаго* на Куликово поле? Едва ли многіе о томъ знаютъ. И неудивительно! *carent quia vate sacro*, ибо дѣла его не преданы потомству перомъ искуснымъ. *Лиза* въ ея счастливѣе *Димитріева* сподвижника. *Лизу* оплакиваютъ; изъ *Лизиной* исторіи сочиняютъ драму; *Лизу* превращаютъ изъ бѣдной крестьянки въ дочь дворянина, во внучку знатнаго барина; утонувшей *Лизѣ* возвращаютъ жизнь; *Лизу* выдаютъ за мужъ за любезнаго ея *Ераста*, и тѣнь *Лизы* незавидуетъ теперь знаменитости *Агамемнона*, *Ахилла*, *Улисса* и прочихъ героев *Иліады* и *Одиссей*, героев сперва воспѣтыхъ *Гомеромъ*; а потомъ прославленныхъ трагиками на *Греческой* сценѣ! —

Августа 22. Деревенскія пѣвицы; опера въ 2 дѣйствіяхъ, музыка Фіоравентти. Сія приятная опера извѣстна въ Европѣ подъ Италіанскимъ названіемъ Cantatrici Villane.

Въ большихъ городахъ, гдѣ есть хорошіе пѣвцы и пѣвицы, всегда смотрятъ и слушаютъ ее съ удовольствіемъ. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, свойственныхъ Италіянскимъ операмъ, она имѣетъ важное преимущество: характеры въ ней забавны, завязка довольно простая и ясная. Старикъ Донъ Марко, содержатель оперной труппы, спраспной охотникъ до музыки; влюбленный въ молодую женщину и страдающій подагрой; заславляющій смѣясь зрители. Главное же достоинство есть музыка, по которой сія опера ставится въ числѣ наилучшихъ. Слушая ее, знакомы вспоминаютъ о дарованіи и вкусѣ славнаго Чимарозы. Удобность, съ какою напечатлѣвается она въ памяти, служитъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ ея изящества.

Августа 23. Фингалъ, трагедія въ 3 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, съ хорами, балетомъ и сраженіями. Тоскаръ, сынъ Локлинскаго Царя Спарна, палъ на сраженіи отъ руки Фингала, Царя Морвенскаго. Война прекратилась, но злоба пылаетъ въ сердцѣ Спарна: онъ желаетъ отмстить за смерть своего сына и рѣшается измѣннически умертвить Фингала въ то самое время, когда сей герой Каледонскій, прибывшій въ страну Локлинскую, заключаетъ брачный союзъ съ Моиною, дочерью Спарна. Характеръ Фингала отъ вѣщаетъ важности сцены трагической; но Спарнъ, нарушающій права гостепріимства, отдающій дочь свою за Фингала единственно для того чтобъ имѣть случай убить его, питающій въ сердцѣ своемъ вражду противъ Фингала безъ побудительной къ тому причины, или по причинѣ недостойной благородства.

наго челоуѣка, упошребляющій вѣру орудіемъ безчестной своей хитрости, нападающій на безоружнаго Фингала, Смарнѣ Царь Локлинскій можетъ ли быть дѣйствующимъ лицомъ въ трагедіи? Зритель не столько любитъ Фингала, сколько ненавидитъ Смарна; участие, приемлемое имъ въ героѣ трагедіи, подавляется неприятнымъ чувствомъ омерзѣнія къ Смарну: слѣдственно трагедія не производитъ своего дѣйствія, которое, по правиламъ истинной пѣишки, состоятъ должно въ жалости и въ ужасѣ, возбуждаемыхъ въ сердцѣ зрителя. Какъ бы то ни было, я люблю эту трагедію: смотря ее, мысленно переношусь въ страну Локлинскую, на берегъ Скандинавіи; вспоминаю о нравахъ и обычаяхъ сѣверныхъ народовъ и о чудной ихъ мифологіи; привожу себѣ на память древнюю Каледонію съ ея героями, съ ея бардами, съ пѣвцами на облакахъ носящимися. Лице Мойны представляла г-жа Борисова, которую публика въ первой разѣ незадолго передъ симъ видѣла въ Димитріѣ Донскомъ въ роли Ксеніи. Сія молодая актриса готовилась для трагедій. При первомъ появленіи своемъ она показала прекрасныя способности, но еще не совсемъ обработанныя хорошимъ руководствомъ и опытностію. Въ нынѣшній разѣ играла она какъ будто бы послѣ двухлѣтняго практическаго упражненія въ театральномъ искусствѣ. Ея прилѣжаніе и внимательность награждены справедливыми похвалами. И пакъ здѣшняя публика, скажу словами г-на Коцебу, имѣетъ теперь *двѣ отрасли*, Панову и Борисову, на которыхъ процвѣтаютъ надежды ея видѣшь искусныхъ актрисъ въ трагедіяхъ.

Августа 25. Отецъ семейства, комедія въ 5 дѣйствіяхъ. Сія комедія не принадлежитъ къ числу тѣхъ шеатральныхъ произведеній, которыя появляются для того только чтобы позабавить нѣкоторыхъ зрителей удовольствіемъ новости и пошомъ навсегда исчезнуть. *Отецъ семейства* долго еще служить будетъ украшеніемъ Россійскаго шеатра, долго еще будетъ доставлять уму и сердцу просвѣщенныхъ зрителей приятнѣйшее удовольствіе. Сія комедія первоначально получила бытіе свое во Франціи, назадъ тому лѣтъ около шестидесяти. Дидеротъ невразумительный метафизикъ и болшливый софистъ, былъ творцемъ ея, и къ счастью въ семъ его произведеніи мы невидимъ ни метафизическихъ бредней, ни софистическаго болпанья. Скоро нашла она благосклонный себѣ приемъ у разныхъ Европейскихъ народовъ; писатели переводили ее и передѣлывали каждой по своему вкусу. Наша Русская комедія сдѣлана по расположенію Барона Геммингена, по возможности принаровлена къ отечественнымъ обычаямъ и предсказана на судъ публики почти оригинальною. Благоразумный, чувствительный и добродѣтельный Чадолюбъ, огорчаемый пылкими спрасьями и необдуманнми поступками дѣшей своихъ, съ отеческою заботливостію спарается возстановить порядокъ и спокойствіе въ своемъ семействѣ. Сына своего женилъ на дочери бѣднаго живописца; дочь свою миритъ съ ея мужемъ, хотя впрочемъ сіе примиреніе дѣлается нѣсколько поспѣшно и необѣщаетъ прочнаго счастья. Мужъ досадуетъ на жену свою за то, что она слишкомъ нѣжно его любитъ, что вопреки моднымъ безчинствамъ занимается дѣшми своими и домаш-

нимъ хозяйствомъ; мужъ — кошорому жена его чрезвычайно наскучила тѣмъ только, что уже *шесть лѣтъ* живетъ съ нимъ вмѣстѣ — вознамбрившись прекрапиль муку свою разводъ и наконецъ рѣшившись исполнить свое желаніе, внезапно восклицаетъ; *прости жень Софья!* Такому чуду надлежало совершиться по причинѣ спора, при комъ долженъ оставаться малолѣтней сынъ, при отцѣ, или при матери. Нѣсколько словъ дитяти произвели внезапное дѣйствіе въ сердцѣ такого человѣка, въ кошоромъ напередъ совсѣмъ непримѣнно было горячности къ своимъ дѣтямъ. — Для чего Баронъ Скучкинъ, епомъ несносной вѣсповицѣ и прихлебатель, является въ богатомъ Французскомъ кафтанѣ и со шляпою, украшенною бѣлыми перьями? Такой нарядъ вовсе неприличенъ человѣку, которой передъ всѣми ползаетъ, всякому низко кланяется, безпрестанно такаетъ, и готовъ даже исполнить всякія препорученія, безъ дальней разборчивости.

Августа 27. Коварство и любовь, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ. Послѣ обыкновеннаго хлопанья въ ладоши (его не надобно принимать за одно съ рукоплесканіемъ) чувствительные люди опираютъ сладкія слезы свои, говоря, какая *трагическая*, какая ужасная развязка! Въ самомъ дѣлѣ не ужасно ли? Майоръ Фонъ Валтеръ, одѣтый въ прекрасной вышитой серебромъ мундиръ, опоилъ ядомъ молодую пригожую дѣвушку, и самъ отъ яда же умираетъ вмѣстѣ съ нею, передъ глазами всѣхъ зрителей! Ежели въ етомъ состоить ужасъ трагедіи и ежели онъ удобенъ доставлять удовольствіе сердцу; то можно насла-

ждаться имъ гораздо совершеннѣе въ темную ночь въ дремучемъ лѣсу, среди воющихъ вдали и вблизи волковъ и ревущихъ медвѣдей; и въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды сочинять трагедіи, учиться правиламъ вкуса, и разбирать, хорошо или худо по, что намъ нравится. Кто естъ Майоръ Фонъ Валперъ? Двадцатилѣтній, пылкой юноша, въ которомъ снрасшями обуреваемый разумъ ничѣмъ не удерживается. За что оправилъ онъ Луизу, свою любовницу? По подозрѣнію самому пустому, неосновательному и даже глупому, которое могло быть уничтожено однимъ словомъ Луизы, еслибъ она, какъ умная дѣвушка, захотѣла вывести Валпера изъ заблужденія. Но Шиллеру негодно было, чтобы Луиза открыла глаза Валперу, ибо иначе трагедія не могла бы уже имѣть такого ужаснаго окончанія. Естъ Валперъ насупящая удалая голова! Чтобы удержать отца своего отъ нанесенія обидъ Луизѣ, онъ грозился рассказать всему городу объ его ужасныхъ бездѣльничествахъ, и отецъ, оробѣвши оставилъ въ покоѣ любовницу своего сына! Желательно знать, велико ли должно быть участіе, которое зритель принимаетъ въ судьбѣ Валпера, сего буйнаго и неукротимаго повѣсу, котораго надлежало бы посадить въ домъ сумасшедшихъ, или по крайней мѣрѣ въ домъ смиришельный, Человѣкъ добродѣтельный и благоразумный, находящійся на краю опасности и влекомый силою обстоятельствъ, имѣетъ право на состраданіе наше; мы спросимся послѣдняго удара и страхъ сей пришеетъ сердцу, ибо онъ есть жертва приносимая добродѣтели. Нестранно ли напротивъ того требовать, чтобы зрители горевали о

нескладно вымышленныхъ несчастійхъ шалуна, которой ни чѣмъ не заслужилъ ихъ благоклонности? Ни о инъ характеръ въ сей трагедіи, можетъ быть кромѣ Маршала, не выдержишь кристики. Надобно еще знать, что многія отвращительныя нелѣпости выброшены переводчикомъ изъ разговоровъ. Или Шиллеръ сочинялъ сію трагедію въ самое несчастное время своей авторской жизни или великій талантъ его долженъ слыть великимъ исключительно въ одной только Германіи.

Д. Д.

Письмо къ Издателю.

(О пособіи несчастныхъ.)

Многіе примѣры благодѣтельнаго вашего посредства объ облегченіи участи несчастныхъ, подають мнѣ поводъ просить васъ, милосердый государь мой, довести до всеобщаго свѣдѣнія бѣдственное происшествіе, постигшее древнюю Россійскую столицу, Кіевъ.

Можетъ быть многимъ уже извѣстно объ ужасномъ пожарѣ, которой случился здѣсь 9 Іюль, но конечно не всякой еще знаетъ, сколько оныхъ онаго потерпѣли здѣшніе жители. Самая лучшая часть города, называемая *Подоль* и заключающая въ себѣ болѣе 1300 домовъ, превращена въ пепелъ, такъ что даже каменные обывательскія и публичныя зданія, монастыри и церкви не устояли противъ жестокаго стремленія огня и совершенно почти разрушены.

Не лзя безъ горести взглянуть на сію разительную картину опустошенія, а еще болѣе не можно смотрѣть безъ сожалѣнія на тысячи несчастныхъ, которые мгновенно лишились домовъ и имуществъ своихъ, и будучи повергнуты въ крайнѣйшую бѣдность и опчаіііе, остающія теперь безъ приспанищъ и принуждены искать пропитанія отъ подаянія. Я немогу изобразить столь бѣдственнаго ихъ положенія, но увѣренъ, что оно пронетъ всякую чувствительную душу и подвигнетъ къ состраданію.

Мѣстное начальство изыскиваетъ всякія средства къ облегченію сего тяжосшнаго состоянія погорѣвшихъ, и многія сострадательныя особы способствуютъ къ тому доставленіемъ разныхъ припасовъ и денегъ; для приема и раздачи коихъ учреждена здѣсь нарочно коммиссія изъ людей извѣстныхъ по своей честности и добрымъ правиламъ. Такимъ образомъ всѣ пожертвованія записываются въ книги и доходятъ въ руки несчастныхъ со всякою вѣрностію.

Нѣтъ сомнѣнія, что благородныя и купеческія сословія, такъ какъ и частныя люди, захотѣвъ удѣлить отъ своихъ избытковъ для поддержанія города, шоліко заслуживающаго по всѣмъ своимъ отношеніямъ особенное уваженіе и сожалѣніе, и для того примите, милосливый государь мой, на себя трудъ помѣстить ето въ своемъ Журналѣ и быть ходатаемъ за шоліко тысячъ несчастныхъ!

Всякія приношенія могутъ быть адресуемы въ Коммиссію, для продовольствія и

снабженія погорѣвшихъ Кіево-Подольскихъ жителей учрежденную, и достигнуть своего назначенія непременно. Имѣю честь и пр.

Н. Н.

Кіевъ.

14 Августа, 1811 года.

Разныя извѣстія и замѣчанія.

Воздухоплаватель Гарнерень, вступившій въ поварищество съ однимъ Парижскимъ практирикомъ, въ саду его, которой называется *Княжескимъ* (Jardin des princes), нынѣшнимъ лѣтомъ читаетъ физическія лекціи для проходящихъ шуда по Воскресеньямъ пить пиво. И могли ли выбрать иное мѣсто для своей каведры такой преподаватель, которой прежде былъ, какъ увѣряютъ, портнымъ мастеромъ? Въ Берлинѣ очень много шутили надъ учеными извѣстіями Гарнереня, когда онъ передъ симъ за нѣсколько лѣтъ поднимался шамъ на воздухъ.

Въ Германіи много теперь говорятъ объ умершемъ въ Гельмшtedтѣ Профессорѣ Бейрейсѣ и объ удивительныхъ рѣдкостяхъ, въ завѣщаніи покойникомъ опказанныхъ бывшему въ томъ городѣ Университету. Бейрейсѣ вообще слылъ великимъ чудесникомъ, а многіе почитали его даже могучимъ чародѣемъ; и онъ самъ старался поддерживать такое о себѣ мнѣніе въ легковѣрныхъ людяхъ. Получивши значную сумму отъ Голландцевъ за открытіе имъ тайны составленія карминъ,

Бейрейсъ пропустилъ объ себѣ молву, будто обладаетъ милліонами. Онъ увѣрялъ, что имѣетъ у себя весьма дорогой цѣны камень *глазъ мѣра*, будто бы доставшійся ему отъ одного богатаго Голландца, кошорому Китайской Императоръ далъ въ залогъ упомянушой камень; такъ же показывалъ онъ превеликой алмазъ (вѣроятно кристаллъ), и называлъ его неоцѣненнымъ: „Объ вещи сіи“ часто говорилъ Бейрейсъ „исчезнуть вмѣстѣ со мною; свѣтъ не достоинъ обладать ими.“ И въ самомъ дѣлѣ не опыскали ихъ послѣ его смерти. Въ числѣ механическихъ рѣдкостей были у него многіе автоматы славнаго Вокансона. Впрочемъ нѣкоторые почтенныя особы, знавшія лично Бейрейса, отдають полную справедливостъ его дарованіямъ и обширнымъ свѣдѣніямъ. Они говорятъ, что Бейрейсъ дѣйствительно имѣлъ странныя замашки въ своемъ поведеніи, но что неприязни его умышленно распускали объ немъ разные выдуманые анекдоты, и старались представить его болѣе смѣшнымъ, нежели какимъ былъ онъ въ самомъ дѣлѣ.

*

Въ *Journal de l'Empire* напечатаны слѣдующія замѣчанія о Молдавіи и Валахіи, взятые изъ одного листка Нѣмецкаго: „Народы, обитающіе въ сихъ обласяхъ, потомки древнихъ Даковъ, изъ числа военныхъ качествъ предковъ своихъ сохранили одну только гордость, кошорой однакожъ поддерживать не могутъ и не умѣютъ. Они плашутъ подаши неохотно, и не иначе какъ бывъ принуждены къ тому силою; впрочемъ никогда не дѣлають явнаго сопротивленія. Крестьяне ихъ называются *Румуни* (т. е. Римляне), и симъ именемъ

опличаютъ ихъ отъ бояръ или благородныхъ. Языкъ ихъ есть испорченный Лашинскій, и имѣетъ нѣкоторое сходство съ Испаліанскимъ. Нынѣшняя одежда ихъ почто такава, какую носили древніе Даки, изображеніе коихъ можно видѣть въ Римѣ на колоннѣ Траяновой. Угнетеніе прежняго правительсва приучило ихъ къ унынію. Въ обоихъ княжествахъ господствуетъ вѣра Греческаго исповѣданія, и хотя жители наблюдаютъ всѣ обряды, однакожъ они несполько набожны какъ Греки, можетъ быть по неудовольствію на пришествіе, которое перѣбли отъ своего духовенства. вмѣсто колоколовъ при церквахъ употребляются опрубки изъ дерева, въ которые ударяютъ молотками. Отъ того въ праздничные дни бываетъ большой шумъ въ Бухарестѣ, въ которомъ церковей очень много. — Главная забава народная состоитъ въ пляскѣ. Музыка ихъ простая и единообразная, а пляска медленная, сопровождаемая такими движеніями шѣла, которыми выражается сладострастное изнеможеніе. Народъ вообще употребляетъ въ пищу густую и пишательную похлебку съ мукою пшенички. У горныхъ жителей вырастаетъ зобъ, которой даетъ имъ весьма неприяшную наружность. Слѣдствіемъ зоба бываетъ несполько безобразіе шѣла, но и уменьшеніе силы душевныхъ способностей. Жители равнинъ рѣдко достигаютъ семидесятилѣтняго возраста: въ шестьдесятъ лѣтъ они бываютъ уже дряхлыми стариками. Причины споль ранней старости должно искать вѣроятно не въ одномъ споль климатѣ; ибо хроническія болѣзни шамъ вовсе неизвѣстны, а лихорадки желчныя и перемежающіяся хотя и часто случаются, но рѣдко бываютъ смертельны.

Въ обоихъ княжествахъ счисляется жителей не болѣе милліона — число несоотвѣтствующее обширности страны и плодородію почвы. Оно безъ сомнѣнія увеличится, когда учредится надлежащее благоустройство, когда промышленность будетъ имѣть свободное дѣйствіе, и когда обезпечится собственность жителей.

✱

Изданы *Письма Маркизы Помпадуръ къ разнымъ знаменитымъ особамъ осмнадцатиго вѣка*. Книга сія выходитъ въ самую пору, и Французскіе журналисты ручаются, что публика приметъ ее благосклонно. Иначе тому и бытъ не можно, ежели судить по слѣдующему опривку изъ письма Маркизы къ Дюку Мирепуа: „Англичане не умѣютъ ни бспь, ни жить, ни работань, со вкусомъ. Искренно жалѣю о васъ: вы принуждены жить въ странѣ *ростбифа* и наглоспи. Министры Короля Георга имѣютъ великой порокъ, а именно всегда хотятъ обманывать въ своихъ политическихъ сношеніяхъ.“ Письмо писано 1753 года; слѣдственно, такъ замѣчаютъ во Французскомъ Меркурѣ, сія болѣзнь Англійскихъ министровъ старая, наследственная и можетъ бытъ неизлѣчимая.

✱

По случаю вражды между г-жею Жанлисъ и Парижскими журналистами, послѣдніе всячески стараются выставить ея погрѣшности. „*Маленькой Дабрюеръ* и сочиненіе *О славыѣйшихъ женщинахъ* написаны одною особою. Спрашивается, чему вѣришь? Въ первомъ вы найдете (Гл. XI): „Фенелонъ лишился милости Королевской за Телемака; сіе

„превосходное твореніе подадо причину обвинять его въ неблагодарности. Въ правилахъ чистѣйшаго нравоученія видѣли однѣ польско лукавыя намеки, а въ полезныхъ картинахъ сатирическіе поршреты.“ Напрошивъ того въ другомъ чишаеше: „Вошъ ясныя доказательства, что Фенелонъ почно мѣшилъ на лица, что имѣлъ особливья свои намѣренія, и что по справедливости заслужилъ неудовольствіе Государя.“ Для удобнѣйшаго рѣшенія сей задачи надобно вспомнить слѣдующее мѣсто изъ *Маленькаго Лабрюйера* (Гл. XI.): „Истинная слава принадлежитъ только тѣмъ писателямъ, которые сами себѣ непротивурѣчашъ, не отступаютъ отъ своихъ мнѣній, всегда и вездѣ сохраняютъ тѣ же правила и тѣ же чувства.“

Въ Парижѣ читаютъ теперь любопытную новую книгу, называемую: *Путешествіе Мирзы Абу-Талеба Хана по Азии, Африкѣ и Европѣ съ 1799 до 1803 года*. Абу-Талебъ, сочинитель сей книги, родился въ Индостанѣ, куда отецъ его, природный Турокъ, принужденъ былъ убѣжать изъ Персіи въ царствованіе Надира Шаха. По препорученіямъ Генераль-Губернатора Гаспингса Абу-Талебъ отправлялъ разныя дѣла. Спекшіяся непріятели обстоятельства заставили его прибыть въ Европу. Онъ прожилъ два мѣсяца въ Дублинѣ и два года въ Лондонѣ; потомъ черезъ Францію, Италію, Мальпу и Смирну прибылъ въ Констанцинополь, откуда черезъ Бассору возвратился въ Бенгалы. Тутъ привелъ онъ въ порядокъ описаніе своего путешествія, сочиненное на Персидскомъ языкѣ. Одинъ списокъ книги сей достался

Англійскому Капитану Тайлбру, которой привезъ его въ Лондонъ. Спешартъ, Профессоръ восточныхъ языковъ, перевелъ ее на Англійской, съ котораго въ Парижъ недавно вышелъ упомянушой нами переводъ Французской. Кажется; не нужно изъяснять, что читатели въ книгѣ сей неидутъ свидѣній о нравахъ и обычаяхъ народовъ Европейскихъ, но только желаюшъ знать, какъ описываетъ ихъ Азіятецъ, и какое впечатлѣніе въ немъ производили видѣнныя имъ въ Европѣ лица и вещи. Думать надобно, что женщины Парижскія не очень довольны описаніемъ Абу - Талеба: „Мнѣ показалось, что Французскія женщины имѣютъ наружность пріятнѣйшую, нежели Англійскія: однакожъ фізіономія ихъ не столько пріятна. У нихъ недостаетъ той простоты; той кротости, тѣхъ прелестныхъ движеній, коими отличаются Англичанки. Онѣ очень много румянятся, весьма дерзки и великія болтуны: Покрой платья, короткаго и широкаго, представляетъ ихъ горбатыми; но спереди одежда ихъ едва покрываетъ малую часть груди. Хотя и люблю я женщинъ по врожденной склонности, и хотя прелести ихъ сильно дѣйствуютъ на мои чувства; однакожъ во все время моего путешествія не удалось мнѣ найти Француженку, которая обратила бы на себя мое вниманіе.“ А вошъ описаніе женщинъ Генуезскихъ: „Всякая женщина имѣетъ двухъ мужей, съ коими дѣлитъ поровну время: Первой мужъ обязанъ снабжать деньгами свою супругу, содержать домъ; удовлетворять всѣмъ ея нуждамъ, и за то онъ имѣетъ право . . . именоваться опцемъ дѣтей ея; должность другаго мужа состоитъ

„въ помѣ, чтобы не отлучаться отъ нее во
„весь день и слѣпо исполнять всѣ ея заповѣди.
„Ежели случится мужу второму придти
„днемъ въ такое время, когда мужъ расход-
„чикъ сидитъ съ женою, то сей имѣетъ обя-
„занность немедленно удалиться. Вторые
„мужья называются *чи чисбелями*, и бывають
„обыкновенно молодые люди неженатые. Слу-
„чается же иногда, что и женою пожилой
„человѣкъ отправляетъ должность *чи чисбеля*
„при супругѣ своего приятеля.“

Въ 16 книжкѣ *Вѣстника Европы* на-
печатано на стр. 202: Вошъ ешо ближе;
за чѣмъ же было къ истинѣ въ началѣ, *вмѣ-
сто*: Вошъ ешо ближе къ истинѣ; за чѣмъ
же было въ началѣ; — на стран. 301: дарованія
живыхъ писателей, *вмѣсто*: дарованія жи-
выхъ писателей. *Просимъ также читате-
лей въ 13 книжкѣ на страницѣ 47 вмѣ-
сто* въ первой половинѣ девятого вѣка, по-
правитъ: въ половинѣ девятого вѣка. К.

У. ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе происшествій.

Парижъ, отъ 27го Іюля, н. ст. По повелѣнію Императора отъ 27го числа сего мѣсяца отпускаемо будетъ ежегодно для украшенія города Рима по одному милліону франковъ. Сумма сія употребится на сдѣланіе Тибра судоходною рѣкою внутри города, на устройство новыхъ мостовъ и гульбищъ и на разведеніе ботаническаго сада. Въ Римѣ учредятся также Академія и два Лицея. — Сего мѣсяца 23 дня Ихъ Величества Король и Королева Баварскіе прибыли инкогнито съ Баденскихъ цѣлительныхъ водъ въ Спразбургъ, и осмошрѣвъ нѣкоторыя достопримѣчательности сего города, возвратились въ Германію.
(С. II. В.)

Отъ 3 Августа, н. ст. Всѣ первоклассныя города Имперіи получили отъ Императора нашего въ подарокъ золотыя медали, на коихъ съ одной стороны изображены Императоръ и Императрица, а съ другой Король Римскій. —

*

Изъ Вѣны, отъ 24 Іюля, н. ст. Ассигнацій въ 500 гульденовъ было здѣсь донынѣ въ обращеніи на 200 милліоновъ. Для выкупа оныхъ выпускается теперь на 40 милліоновъ новыхъ билетовъ. — Причины продолжающагося здѣсь безпрещанно возвышенія и пони-

женія нашего курса извяснишь весьма прудно, и мнѣнія о томъ даже и въ самой столицѣ весьма различны. Спрахъ, надежда, а иногда и одинъ токмо случай, производящъ шаковыя перемѣны. Каждая покупка или продажа, учиненная) какимъ либо значущимъ торговымъ домоу, обращаетъ уже вниманіе спекулянтовъ, и можетъ въ одинъ день возвысить или понизить нашъ курсъ. — Цѣны на всѣ повары перемѣняющася здѣсь ежедневно. То, что за день стоило то гульденовъ, продается на другой день уже по 30, или шакже наоборотъ.

*

Изъ Берлина, отъ 6 Августу, н. ст.
Сего мѣсяца 3 числа издана была въ Швеціи Королевская прокламація, кою всѣ жители увѣщавающихся сократили по возможности употребленіе разныхъ иностранныхъ товаровъ, служащихъ токмо къ роскоши, дабы отъ несообразности призова и вывоза товаровъ не испощили послѣднихъ силъ государства.

(С. Поч.)

*

Изъ Лиссабона, отъ 13го Юля. Здѣсь немѣмъ мы ничего достопримѣчательнаго. Французы вышли изъ Естрамадуры. Одна дивизія пошла въ Севиллу, а другая въ Мадридъ. Въ Бадаюзѣ оставили они сильной гарнизонъ, а укрѣпленія Оливенцы подорвали. Султѣ принудилъ насъ снять осаду Бадаюза, и шѣмъ совершенно достигъ цѣли своего намѣренія. Наша главная квартира находится нынѣ въ Портъ-Алегрѣ; армія распавлена по квартирамъ, такъ что теперь никто не говоритъ о сраженіи. Въ арміи нашей много больныхъ.

Мы получили подтвержденіе: Генералъ Грагамъ прибылъ къ намъ изъ Кадикса.

Лондонъ, отъ 16го Іюля, н. ст. Въ частныхъ письмахъ изъ Лиссабона отъ 24 Іюня содержится слѣдующія извѣстія: „Лордъ Веллингтонъ, оставивъ осаду Бадайоза, переправился чрезъ Гвадіану и отступилъ къ Нортъ-Алегру, гдѣ присоединился къ нему Бренсъ Спенсеръ съ частію сѣверной арміи. Вся армія Веллингтонова, со включеніемъ Португальскихъ и Испанскихъ войскъ, состоитъ нынѣ изъ 55,000 чел. Равнымъ образомъ Мармонтъ соединился съ Сульпомъ, и армію ихъ составляютъ 60,000 чел. въ томъ числѣ 8000 конницы. Лордъ Веллингтонъ отступаетъ къ Лиссабону. По послѣднимъ депешамъ армія его прошла уже 45 миль.

Портсмутъ, 14го Іюля. Пришедшимъ сюда кораблемъ *Мерседомъ* доставлено извѣстіе, что Лордъ Веллингтонъ отправилъ Генерала Блака съ десятию тысячами человекъ противу Севиллы и для обезпокоиванія неприятеля въ Андалузій. Ельвасъ снабженъ сильнымъ гарнизономъ. Три офицера и 40 драгуновъ 11го полку взяты въ плѣнъ неприятельскою конницею.

Лондонъ, отъ 27го Іюля. Генералъ Бересфордъ 3го числа сего мѣсяца прибылъ въ Лиссабонъ. Ему поручено набрать и обучить новый 20 тысячный корпусъ Португальцевъ. — Генералъ Ласци назначенъ главнокомандующимъ въ Капалоніи, и уже отправился въ сію провинцію. — По 9е Іюня въ Англійской

арміи въ Португалліи считалось до 50,000 чел. но изъ сего числа соспояло на лицо токмо 30,000 чел. 9000 было раненыхъ и 8000 больныхъ. Число сіе не слишкомъ велико, а особливо когда уже началась дурная погода. Остальная часть войскъ составляетъ гарнизоны, разные отряды и проч. Въ Кадиксѣ было 7000 нашихъ войскъ. — Предложеніе Канцлера Казначейства Лорда Спангона Парламенту о постановленіи непремѣннаго курса банковымъ ассигнаціямъ въ обращеніи ихъ разсмаприваемо было въ Нижнемъ Парламентѣ, и по довольномъ о томъ разсужденіи собираемы были голоса. При семъ 95 оказались согласными на принятіе сего предложенія, а 20 противу онаго. Такимъ образомъ большинствомъ 75 голосовъ приняно предложенное постановленіе, *чтобы охновымъ ассигнаціямъ опредѣлить узаконенный непремѣняемый курсъ.*

(С. П. В.)

Отъ 30 Іюля, н. ст. Вчерашняго числа въ 11 часовъ вечера прибылъ сюда нарочный съ извѣстіемъ, что Король нашъ находится въ весьма опасномъ положеніи, и что Доктора не ошходятъ отъ Его Величества. Ко всеобщему сожалѣнію мнѣніи врачей разнеспуютъ не въ томъ, чѣмъ кончится болѣзнь Его Величества, но единственно въ томъ, долго ли могутъ продлиться его страданія.

Отъ 31 Іюля, н. ст. Утверждаютъ, что въ болѣзни Короля нашего послѣдовала вдругъ перемѣна, которую приписываютъ единственно чрезвычайной слабости Его Величества. Изъ Виндзора отправляются каждые два часа

курверы въ Лондонѣ, гдѣ находятся непре-
станно всѣ Министры, и Принцъ Регентъ
выѣзжаетъ изъ Карлтонгуза шокмо въ Винд-
зоръ. (С. Поч.)

*

Изъ Швейцарии, отъ 12го Юля, н. ст.
Сеймомъ опредѣлено, чтобы всѣ Швейцарцы,
находящіеся нынѣ въ Англійской службѣ, не-
медленно оставили оную: напрошивъ того
для Французской службы назначено набрать
4500 рекрутъ, которые содержимы будутъ
на иждивеніи Кантоновъ. Таковое опредѣле-
ніе, какъ извѣстно, воспослѣдовало по волѣ
Императора Наполеона. Его Величество, во
время ошпускнуой аудіенціи, данной премъ
Гельветическимъ Посланникамъ, настоятель-
но требовалъ, чтобы Швейцарскіе полки ото-
званы были изъ Англійской службѣ. Послан-
ники получили въ подарокъ золотыя табакер-
ки съ портретомъ Императора, осыпаннымъ
бриліаншами.

(С. П. В.)

*

*Изъ Константинополя, отъ 25 Юля,
н. ст.* Въ предмѣстіи здѣшняго города, на-
зываемомъ *Пера*, былъ опять ужасный по-
жаръ. Въ числѣ выгорѣвшихъ при семъ слу-
чаѣ сорока домовъ находится и домъ Австрій-
скаго Посланника. — Бывшимъ 10 числа ми-
нувшего Юня пожаромъ въ Смирнѣ обращена
четвертая часть сего города въ пепелъ. При-
чиненный онымъ вредъ простирается, по
предварительнымъ шокмо смѣтамъ, до 20 мил-
ліоновъ піаспировъ. (С. Поч.)

Политическія извѣстія.

Герц. Варшавское. Путешественники сказывающъ, что въ Герцогство Варшавское прибыли два Французскіе Генерала, изъ которыхъ одинъ будетъ оканчивать увеличенное крѣпостное строеніе въ Замосцѣ, а другой долженъ выбрать мѣсто за Варшавою въ нѣсколькихъ миляхъ для выгоднаго построенія крѣпости на ономъ. — Въ Данцигѣ и въ окрестностяхъ онаго неблагонамѣренными и необузданными людьми распространены ложныя слухи объ Испаніи, по полученномъ извѣстіи о покореніи Таррагоны и объ освобожденіи Бадайоза отъ осады, нынѣ должны исчезнуть.

Франція. Носится слухъ въ Гамбургѣ, что тамъ ожидающъ прибытія Маршала Массены.

(D. Zischau.)

Мадридъ. 16 Іюля, н. с. Вчера вечеромъ въ 6 сѣ пол. часовъ Король нашъ прибѣжалъ въ здѣшнюю столицу при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, при колокольномъ звонѣ и при громкихъ восклицаніяхъ безчисленнаго народа.

Турція. Изъ Египта увѣдомляютъ, что шамошнему Пашѣ Беевѣ и Мамелуковѣ, которые спаслись бѣгствомъ отъ пораженія въ Каирѣ, удалось догнать въ верхнемъ Египтѣ посланную шуда конницу; они схвачены и тогда же преданы смерти. Теперь упомянутый Паша укрѣпляетъ приморскіе города, Даміешу, Розетшу и Александрію, и готовится къ походу противъ Вехабишвѣ. Въ

Суецкой гавани собирается флотъ судовъ военныхъ и перевозныхъ.

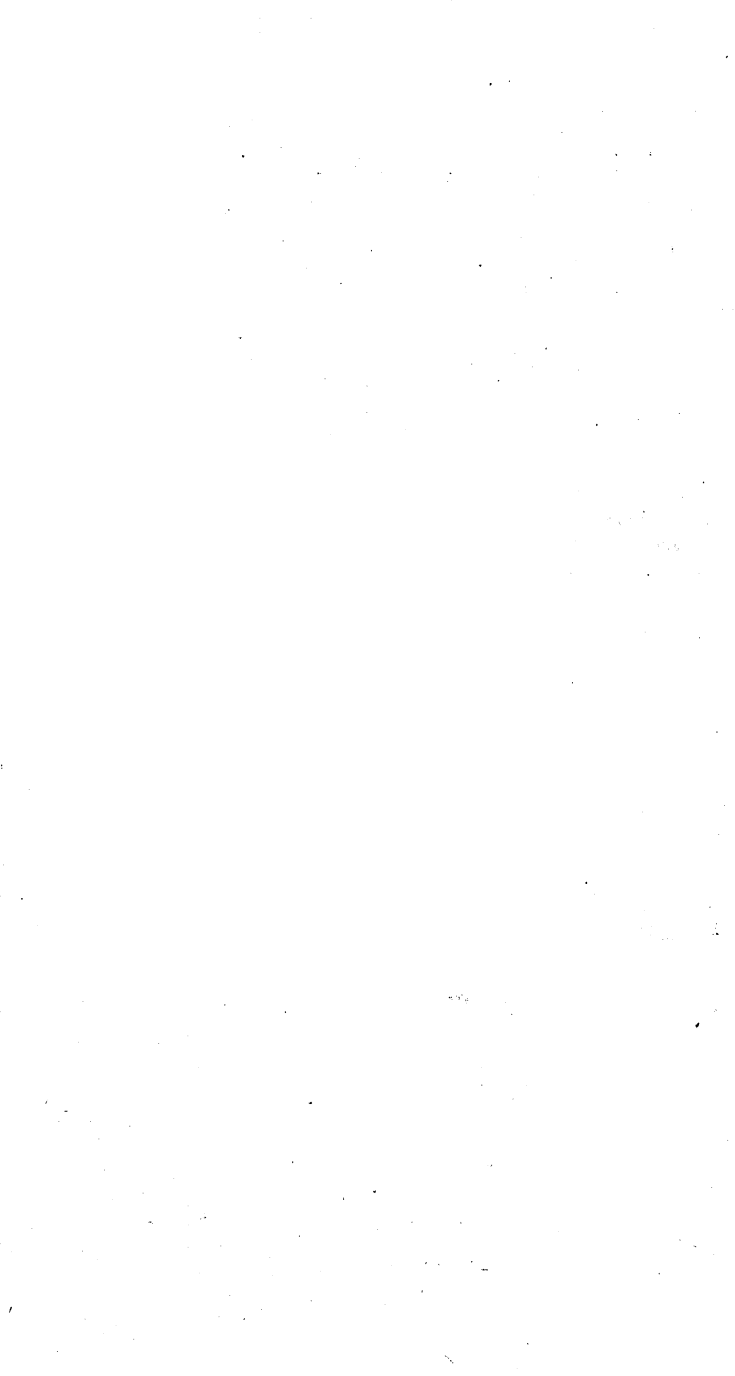
(Mosk. Ztg.)

У в ѣ д о м л е н і е.

Присланные отъ Бахмушскаго помѣщика А. Д. Енишерлова десять рублей, въ пользу оставшихся безъ пропитанія судовъ и шлюпокъ города Кіева отъ бывшаго тамъ нынѣшнимъ лѣтомъ пожара, препровождены въ Комиссію, для позволенія и снабженія погорѣвшихъ Кіево-Подольскихъ жителей учрежденную.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 18. СЕНТЯБРЬ 1811.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А.
~~~~~

Розовой кустъ, баранъ и перстень.

Я лично зналъ спарика В * * , славнаго сочинителя превосходныхъ нравственныхъ разсужденій , Профессора философіи и изящныхъ наукъ въ одномъ знаменишомъ Нѣмецкомъ Университетѣ; часто обѣдалъ у него, и былъ собесѣдникомъ въ кругу любезнаго его семейства. Спарикъ , иногда развеселившись отъ Рейнскаго вина , любилъ воспоминашь о приключеніяхъ своей молодости, и обыкновенно разсказывалъ съ такою живостію и шакъ приятно , что всѣ слушали его съ ошмѣннымъ удовольствіемъ. Сѣдины его , обширныя знанія , ученая слава никому не мѣшали смѣяться ; онъ и самъ смѣялся отъ искренняго сердца , вспоминая о

забавномъ приключеніи, которое шеперь намбрень я въ свою очередь пересказашъ чашапельямъ. Сіе происшествіе одно изъ важнѣйшихъ въ его жизни; и попому онъ говорилъ о немъ весьма охотно и помнилъ всѣ подробности, къ нему относящіяся. Еслибъ удалось мнѣ удержашъ всѣ выраженія, всю игру словъ любезнаго спарца; по повѣспь моя вѣрно понравилась бы чашапельямъ: но чѣмъ замѣнишь живую игру прекрасной физіономіи, какъ снѣгъ бѣлые волосы его, кудрями по головѣ спелющіеся, голубые глаза его уже спускые опѣ спароспи, но все еще выражающіе великой умъ и глубокомысліе, чело покрытое морщинами, но ясное и высокое, приятную улыбку, означающую искренность? „О, я былъ красивой молодець — говаривалъ спарикъ, и никшо взглянувши на него не могъ въ помѣ усомниться — но былъ неловекъ, попому что — прибавлялъ онъ съ улыбкою — рѣдкіе изъ нашей брашпи ученыхъ бывающъ любезны въ общеспвѣ.“ Ешому нехотѣли вѣришь, и спарикъ принимался рассказывать свое приключеніе.

Еще не было мнѣ и придцапи лѣтѣ, когда сдѣлали меня Профессоромъ филосо-

фѣи въ здѣшнемъ Университетѣ. Незнаю, приипна ли была такая опличная въ мои лѣта почестъ моему самолюбію; можетъ бытъ оно шеппало миѣ на ухо, что я заслужилъ ее своимъ прилѣжаніемъ: но скажу вамъ опкровенно, что я не былъ достоинъ ее въ то время. Совсѣмъ иная философія, а не та копорую долженъ я былъ преподавать своимъ студентамъ, занимала меня каждую минушу: я гораздо болѣе хотѣлъ знать, что происходитъ въ нѣкопоромъ сердцѣ, нежели наблюдать и разбирать движенія сердца человѣческаго; короче, друзья мои, я былъ влюбленъ спраспно, а вы знаете, что когда любовь поселился въ головѣ молодаго человека, тогда уже недосугъ заниматься учеными изслѣдованіями. Столъ мой покрытъ былъ превеликими книгами въ разныхъ переплесахъ, множествомъ ше-прадей разной величины, всякими журналами, рееспрами книгъ, наконецъ всѣмъ что шолько можно находить на столѣ профессора; но во всей ешой громадѣ учености чего искалъ я? Описанія *розы*; то и дѣло перечисывалъ спашью объ ней въ Енциклопедіи, рылся въ ботаническихъ словаряхъ и въ книгахъ о садоводствѣ. Знаете ли, что заставляло меня бытъ такъ прилѣжнымъ въ изысканіяхъ о *розѣ*? знаете ли, опъ чего окно моей комнаты неза-творялось цѣлой день въ самую холодную

погоду? И етому причиною была любовь же, копорая ни на минушу изъ головы моей не выходила. Невѣдаю, каково шли мои лекціи, о копорыхъ я совсѣмъ не заботился; но очень помню, что часто произносилъ я имя *Амалии* вмѣсто философіи.

Амалією называлась моя любезная, прекраснѣйшая дѣвушка въ цѣломъ городѣ. Отецъ ея, опличившійся въ военной службѣ, умеръ на полѣ чести. Амалія съ матерью своею жила въ большомъ и красивомъ домѣ, на одной съ мною улицѣ и въ недалнемъ отъ меня разстояніи. Мать ея, женщина благоразумная, живучи въ такомъ городѣ, въ копоромъ собираются съ разныхъ сторонъ молодые люди, и видя разцвѣщающія прелести своей дочери, не спускала ее съ глазъ своихъ ни на минушу; но любя свѣтскую жизнь и желая свои склонности согласишь съ материнскими должностями, она брала съ собою Амалію во все собранія у пожилыхъ вдовъ, у профессорскихъ женъ, у монахинь и проч. и проч. Любезное дитя умирало со скуки надъ щипьемъ своимъ или чулкомъ, сидя подлѣ маменьки, играющей въ каршы со всевозможнымъ усердіемъ. Надобно знать, что ни одинъ студентъ и никакой мущина моложе пятидесяти лѣтъ не могли быть посѣпителями ея дома. Такая предосторож-

ность лишила меня всѣхъ способовъ позна-
 комишься съ Амалією и раздѣлишь съ нею
 любовь мою. Я увѣренъ, что всякой дру-
 гой на моемъ мѣстѣ нашелъ бы къ тому
 средство; но я былъ суцїй новичокъ въ дѣ-
 лахъ любовныхъ, и до самой той минуты
 когда прекрасные черные глаза Амалїи по-
 селили во мнѣ еще очаровательную и му-
 чительную любовь, мои глаза были знако-
 мы только съ книгами, Латинскими, Гре-
 ческими, Еврейскими, Халдейскими, а со-
 всѣмъ не понимали языка сердца.

Мое знакомство съ Амалією началось
 въ домѣ одной пожилой госпожи, которой
 меня рекомендовали. Судьбѣ угодно было
 привести меня въ домъ ея въ такое время,
 когда она ждала въ себѣ своихъ приятель-
 ницъ. Я взглянулъ на Амалію, и образъ
 ея огненными чертами напечатлѣлся въ мо-
 емъ сердцѣ. Мать ея поморщилась, увидѣв-
 ши молодого пригожаго мужчину; но бояз-
 ливой видъ мой и можетъ быть нелов-
 кость ее успокоили. Въ обществѣ были и
 другія дѣвицы, дочери и племянницы хо-
 зяйки; онѣ выпросились въ садъ погулять
 подъ окнами залы и передъ глазами своихъ
 родственницъ. Я пошелъ за ними; не
 смѣлъ говорить съ Амалією, но прислуши-
 вался къ каждому ея слову; она говорила о
 многихъ вещахъ очень умно и приятно, и

въ словахъ ея обнаруживался любезной характеръ: ея крепость, доброта сердца, ласковость нравились мнѣ чрезвычайно. Начали шумить надъ пороками мужчинъ; Амалія сказала, что очень боится мужчинъ сердитыхъ, неумѣющихъ удерживать первого своего движенія. Я былъ смиренъ, какъ и всѣ посвятившіе жизнь свою наукамъ, а особливо философіи, слѣдственно могъ бы смѣло похвастаться своимъ нравомъ; однакожъ я удержался, а только примолвилъ, что сердиться весьма непохвально, желая тѣмъ показать, что гнѣвъ есть движеніе чуждое моему сердцу. Улыбка была моею наградою. Я ободрился и заговорилъ съ шаккою смѣлостію, кою которой не предполагалъ въ себѣ, особливо же при любезныхъ дѣвицахъ. Амалія слушала меня охотно, и ея удовольствіе придавало мнѣ новую бодрость. Рѣчь зашла о модахъ, о шляпкахъ, о женскихъ рукодѣльяхъ; я принужденъ былъ молчать, не разумѣя сего языка; Амалія также говорила немного. Потомъ дошло дѣло до цвѣтовъ, служащихъ къ украшенію сада; каждая хвалила свой любимой. И въ еномъ былъ я столько же знающъ, сколько и въ модахъ; я могъ однакожъ сказать въ свою очередь, какой цвѣтъ предпочитаю всѣмъ прочимъ; но мнѣ нужно было напередъ знать мысли Амаліи. Она объявила, что любитъ болѣе всѣхъ розу, и съ вели-

кимъ жаромъ выхваляла приятности цвѣт-
на сего. Ахъ, какъ мнѣ хошѣлось примол-
вить, что она сама походила на розу! Съ
пой минушы спала я почитать розу цари-
цею всѣхъ прозябеній.

Признайся, Амалія — сказала одна
изъ подружекъ съ лукавою улыбкою —
сколько розовыхъ кустовъ извела ты ны-
нѣшнюю зимою? — „Ни одного; я навсег-
да отъ нихъ отказалась; ходила за ними
очень безпокойно; епо трудъ мучительной
и для меня совершенно бесполезной, мо-
жетъ быть потому что я неумѣю воспи-
тывать розы. Очень жаль! Какъ была бы
я благодарна тому, кто научилъ бы меня
ходить за нею!“ Я осмѣлился попросить
объ изясненіи вопроса и отвѣта. „Изволь-
те, сказала Амалія: вы уже слышали, что
я люблю розу; но маменька еще болѣе лю-
битъ ее, и епа привязанность наследствен-
ная во всей нашей фамиліи. Съ тѣхъ поръ
какъ начала я помнить себя, чувствую чрез-
вычайное желаніе въ первой день новаго го-
да подарить маменькѣ распустившуюся ро-
зу, и сколько ни старалась о томъ, все
напрасно! (Тогда еще не знали въ Европѣ
прекрасныхъ кустовъ розы Бенгальской, ко-
торая даетъ цвѣты во всякое время года;
но они неимѣютъ запаха нашихъ.) Уже
нѣсколько лѣтъ сряду воспитывала я розы

въ горшкахъ, и всегда пропадали онѣ при наступившихъ морозахъ. Мнѣ очень хотѣлось доставить нечаянное удовольствіе любезной маменькѣ.“

Я опрѣду не ходилъ за цвѣтами, и даже не зналъ, что можно имѣть зимою свѣжія розы. Увѣрившись въ проливномъ, я тогда же произнесъ общѣ въ душѣ своей, что въ первой день новаго года Амалія поднесетъ матери своей розовой кустъ съ распустившимися цвѣтами.

На другой же день купилъ я пятьдесятъ горшковъ съ розовыми деревцами. Не уже ли ни одно не разцвѣстетъ въ Январю мѣсяцу? Ещо было бы несчастье безпримѣрное! сказалъ я самъ себѣ, и побѣждалъ въ садовнику за наставленіемъ, какъ распить розы; опшуда пошелъ въ лавки, и накупилъ множество книгъ, которыя почиалъ нужными для успѣха въ своемъ предпріятіи. Вся душа моя наполнена была восхишительнѣйшими надеждами. Горшокъ съ розами пошлю, говорилъ я самъ себѣ, при письмѣ, въ которомъ буду просить себѣ дозволенія посѣщать домъ Амаліиной матери и учить дочь воспитывать розы въ зимнюю пору. Вотъ для чего рѣшился я возрашить цвѣты собственнымъ моимъ попеченіемъ; иначе я легко могъ бы купить

горшокъ съ распустившимися розами. Я напередъ восхищался, думая о тѣхъ урокахъ, которые надѣялся преподавать прекрасной своей ученицѣ, и которые мнѣ нравились несравненно болѣе философскихъ моихъ лекцій. На сихъ мечтахъ своихъ я строилъ воздушные замки и сочинялъ романы о будущемъ моемъ блаженствѣ, нимало несомнѣваясь въ удачномъ успѣхѣ. Между тѣмъ все мое счастіе состояло въ одномъ только воображеніи; я болѣе не видался съ Амалією, не былъ приглашаемъ въ бесѣду къ ея матери, а ей недозволяли являться ни въ какихъ дѣвическихъ обществахъ; и такъ, во ожиданіи пока созрѣешь проводникъ мой, я принужденъ былъ ограничиться единственнѣмъ удовольствіемъ смотрѣть на Амалію, когда она по вечерамъ провожала мать свою въ собранія. Я зналъ пору, въ которую онѣ выходили изъ дому, замѣтилъ звукъ колокольчика у калитки дома ихъ, и научился отличать его отъ всѣхъ колокольчиковъ нашего квартала; окно мое всегда было отворено; услышавъ звукъ, я тотчасъ бралъ со стола какуюнибудь книгу или тетрадь, садился у окна, прищверно углублялся въ книгу свою, которую часто держалъ внизъ головою; такимъ образомъ почти каждый день удавалось мнѣ взглянуть украдкой на Ама-

лю , и взгляды сіи опчасу болѣ меня къ ней привязывали. Милая проспопа ея наряда , прекрасныя черныя волосы ея обвившыя вокругъ головы и оканчивающіеся на челѣ кудрями , тонкой спанѣ ея , величественная и вмѣстѣ легкая походка , прекрасная ножка , кошорую надлежало показывать , чтобы не замарать плашья , все это воспламеняло мое воображеніе , между тѣмъ какъ важная поступь ея , внимательность къ матери , ласковость въ привѣспвіи къ проходящимъ сильно прогали мое сердце. При всей неловкости своей успѣвъ я однакожъ еще примѣпишь , что Амалія имѣетъ ко мнѣ нѣкоторое вниманіе ; на примѣрѣ , вышедши изъ дому , она выбирала сторону улицы противулежащую моей квартирѣ , а иначе ей нельзя было бы ни себя показать мнѣ , ни меня увидѣшь ; какъ и обыкновенно сидѣвъ углубившись въ чпеніе , то она , не подозрѣвая во мнѣ хитрости , подходя къ моей квартирѣ , всегда начинала говорить что нибудь своей маменькѣ и довольно громко: „остерегитесь , маменька! маменька , не упадише ! вы не озябли , маменька?“ и проч. Тунѣ обыкновенно я долженъ былъ прервать чпеніе , взглянушь , поклонишься , и каждой разѣ глаза мои встрѣчались съ глазами Амаліи , кошорая въ свою очередь кланялась мнѣ , краснѣясь и потупляя взоры.

Маменька, закупанная въ головной уборъ свой, ничего не видала: но я все видѣлъ, и пишалъ себя сладкою надеждою.

Наступилъ Октябрь. Я перенесъ къ себѣ въ комнашу горшки съ розовыми кустами, которые начинали вянуть, къ ужасному моему прискорбію. Что дѣлать? я перечиталъ все, что ни было писано о розахъ, и такъ внимателью, какъ никогда не читывалъ древнихъ философовъ; но все безъ пользы; ибо шупъ я увидѣлъ, что сія наука, равно какъ и прочія, неимѣетъ никакихъ твердыхъ правилъ, и что каждой хвалишь свою систему, каждой называетъ ее превосходнѣйшею, единственною потому что она непоходитъ на прочія системы. Одинъ изъ моихъ авторовъ требуетъ, чтобы кусты какъ можно долбе ешюли на свѣжемъ воздухѣ; другой совѣтуетъ держать ихъ въ заперши: одинъ предписываетъ поливать кусты какъ можно чаще; другой хочетъ, чтобы совсѣмъ ихъ не поливали. Съ ешимъ дѣлаютъ поже, что и съ воспитаніемъ людей! сказалъ я съ досадою, закрывая свои книги: все крайности, все исключительныя системы! возьмемъ среднюю дорогу между сими противоположными мнѣніями. — Въ тотъ же день доспалъ я хорошій пермометръ, повѣсилъ его въ своей комнашѣ, и началъ выно-

сипь и вносишь горшки свои, смотря по градусамъ теплоты или спужи. Подумайше, чего мнѣ спойло при или чепыре раза въ день переносишь пяпъдесять горшковъ при перемѣнѣ погоды! Славный двадцапи-осмильпный Профессоръ очень заслуживалъ, чшобы свели его съ философской кафедры и опдали бы въ школу снова переучиваться! Будучи въпаренбѣ самыхъ молодыхъ учениковъ своихъ, я читалъ имъ лекціи свои о философїи какъ-нибудь, а думалъ только объ Амалїи и о розовыхъ кустахъ, которыхими единственнo занимался отъ утра до вечера.

Но скоро моя работа гораздо поуменьшилась — почти всѣ розовые кусты, увы! засохли. Одинъ только вознаградилъ меня за неусыпныя попеченїя. Епшпъ здоровой и презрасной кустъ, одѣтый густыми листьями и разширившїй пышныя свои вѣтви, обрадовалъ меня шестью благодатными шипками, на которыхъ уже показывался алой цвѣтъ изъ за оболочки. Оспавалось еще недѣль шесть до новаго года, и я несомнѣвался, что шипки мои къ тому времени должны распуспнться. Труды мои не пропали, думалъ я съ сердцемъ исполненнымъ надежды; ежеминутно спшпрѣлъ на пушеводшеля своего къ дому Амалїи, спшпрѣлъ съ гордоспїю, съ радоспїю, и былъ очень доволенъ собою.

Въ 27 день Ноября, въ день достопамятнѣйшій для меня и незабвенный, солнце сіяло какъ весною; я благодарилъ Небо за щедроты его и поспѣшилъ вынести прекрасной кустъ и немногихъ уцѣлѣвшихъ, но слабыхъ его шоварищей на свѣжій воздухъ; полилъ свои розы, любовался ими и пошелъ чинанъ левцѣю о философіи.

Домой возвратился я ввечеру, незнаю почему, уже поздно. Первая забота моя была — перенести розы въ безопасное мѣсто. Лишь только вошелъ я въ переднюю, какъ вдругъ послышалось мнѣ, будто какое то живописное съ гремяшкою щиплетъ и жуесть листья. Трепещу отъ ужаса, бѣгу къ горшкамъ и нахожу, о праведный Боже! нахожу барана, съ жадностію пожирающаго мои розы! Хватаю щипцы отъ намина, чтобы спогнать прожорливую пварь отъ горшковъ; но увы! уже поздно; прекрасная вѣтвь съ шипками уже была во рту у барана, и темноша вечера непомѣшала мнѣ увидѣть единъ шипокъ, которой оставался внѣ рта и которой въ то же время пошелъ въ слѣдъ за другими. Клянусь вамъ, друзья мои, что при всей крепости моей я не въ силахъ былъ владѣть собою, видя столь плачевное позорище! Почти въ безпамятствѣ поражаю щипцами барана, уничтожившаго всѣ мои надежды, и баранъ палъ мерщвъ у ногъ моихъ.

Въ ту же минуту я началъ досадовать на свою опромешчивость. За что опинимать жизнь у бѣднаго беззащитнаго живошнаго, которое непонимаетъ вины своей? Приличенъ ли такой поступокъ профессору философіи и обожаелю крошкой Амаліи? Но развѣ не онъ сожралъ кустъ съ розами? развѣ не онъ разрушилъ единственную мою надежду бытъ впущену въ домъ ея матери? — Слышу голосъ идущей по двору служанки и кричу: Каперина! принеси поскорѣ огня; здѣсь бѣда сдѣлалась; неспыдно ли тебѣ незапирать клева! одинъ изъ проклятыхъ вашихъ барановъ испортилъ мои розы, и вотъ я . . . поколошилъ его.

Служанка пришла со свѣчою. „Ещо не нашъ баранъ, сказала Каперина: нашъ всѣ запершы; я сей часъ смотрѣла. Ахъ, Боже мой! что я вижу! ещо любимой барашекъ нашей сосѣдки, милой и прекрасной Амаліи. Бѣденъкой! какъ ты сюда зашелъ? Добрая барышня будешь грустить и досадовать.“

А я, друзья мои! я чуть не умеръ. Едва было Амалія вдругъ нелишилась и барана и любовника. — Какъ Амаліи? спросилъ я дрожащимъ голосомъ: развѣ у Амаліи ещѣ бараны?

„Одинъ только и былъ! Жаль мнѣ слезъ твоихъ, бѣдная барышня! какъ будешь ты горевать и плакать! У нее только было и забавы, что баранъ, и она берегла его какъ глазъ свой. Вотъ посмотри-те на ошейникъ; она вышила его своими руками.“ Я наклонился и увидѣлъ красной сафьянной ошейникъ съ вышитую золотомъ надписью: *Барашекъ принадлежащій Амаліи В. . . , которая проситъ привести къ ней бѣглеца обратно.* — Что и сдѣлалъ! что подумаешь она о жестоко-сердомъ, который въ первомъ движеніи гнѣва своего убилъ любимаго ея барашка! А она сказала, что ненавидитъ епой пагубной спраспи. Она будетъ гнушаться убійцею барашка, и справедливо: ибо чѣмъ я оправдаю свой поступокъ? . . . Но можешь быть онъ не умеръ; Каперинушка, бѣги въ аптеку, принеси спирту, бальзаму, оленьяго рогу; бѣги скорѣ!

Служанка ушла, а я принялся перешь барана и приводить его въ чувство. Можешь быть ошейникъ давилъ его; въ самомъ дѣлѣ примѣшна опухоль. Снимаю ошейникъ, и роняю какую-то вещицу, на которую однакожъ не обращаю вниманія. Каперина приноситъ лѣкарства: „Аптекарь говоритъ, что ещо непоможетъ барану отъ обморока. . .“

Какъ болшунья! ты уже успѣла разгласить, что баранъ въ обморокъ. . .

„Разгласить? Боже упаси! Бѣдная Амалія и безъ того теперь горюешь!“

Что Амалія? горюешь? развѣ она уже знаетъ о смерти барана? . . . Сдѣлай милость не мучь меня, Катерина! говори скорѣе!

„Какой несчастной день для бѣдной барышни! баранъ бездѣлка. Амалія теперь ищетъ на улицѣ перстня, которой невѣдомо какъ упраченъ. Шутка ли? Этого дорогого перстень подаренъ отъ Государя покойному ея бапюшкѣ, и очень очень дорогъ. Сего дня былъ онъ у нее на пальцѣ; маменька дозволила ей надѣсть его, идучи въ госни; скидая перчатку, барышня примѣшила, что нѣтъ перстня; искать здѣсь, тамъ, вездѣ — нѣтъ перстня. Подумайте, въ какомъ она теперь горѣ! всѣхъ проситъ, убѣждаетъ, чтобъ искали, обѣщаетъ награду и свою дружбу. Побѣгу и я; можетъ быть удастся вамъ оживить барана, а мнѣ найми перстень. Какъ бы мы обрадовали барышню!“

Катерина ушла, а я между тѣмъ вспомнилъ, что какая-то вещица, похожая на кольцо, выпала на землю изъ за ошейника. .

Почему знашь, можешъ бышь . . . и начинаю искашь на полу подлѣ барана. Судите о момеѣ воспоргѣ! Въ самомъ дѣлѣ нашелъ я епощъ прекрасной перспень съ дорогимъ алмазомъ. Тайное предчувствіе сказало мнѣ, что теперь имѣю надежнѣйшее средство явиться къ Амаліи и получить прощеніе въ убійствѣ барана. Прижимаю драгоценной залогъ къ своему сердцу, несомнѣваюсь о смерти барана, безпокоюсь о сѣдненныхъ розахъ, иду прямо на улицу, говорю всѣмъ, чтобъ неискали перспня, спановлюсь у дверей своихъ и дожидаюсь возвращенія своихъ сосѣдокъ. Вижу ихъ при свѣтѣ факела идущихъ домой и догадываюсь по разговору, что Амалія уже призналась въ своей оплошности. Мать сильно журила Амалію, которая плакала. „Любезная маменька! можешъ бышь мы найдемъ его.“ — О, епо вѣрно! отвѣчала мать съ досадою: перспень вещь недорогая! тебѣ тотчасъ принесушь его! Въспреница! онъ пожалованъ покойному опцу швоему за спасеніе жизни Государя на войнѣ; опецъ швой дорожилъ имъ какъ глазомъ своимъ; а пы поперяла его. . . — Онѣ вошли. Я мучился, что принужденъ длить печаль Амаліи, ибо мнѣ хотѣлось явиться съ находкою у нихъ въ домъ, а не на улицѣ. Черезъ нѣсколько минушъ приказываю доложишь о себѣ г-жѣ Б. . . , и сказать что

несу добрыя вѣспи; меня вводяшъ; почпипельно подаю перспень г- жѣ Б. . . , и украдкою взглядываю на дочь ея. Боже мой! какъ обрадовалась Амалія! Несмѣя обняшь меня, она бросилась на шею къ своей мапери, и успремивши на меня глаза еще заплаканные, но сверкающіе отъ радости, сказала: „Сколько я вамъ благодарна!“

Ахъ, сударыня! знаете ли къ кому относите вы сіе слово?

„Къ тому, кошорой теперь доставляешъ мнѣ превеликое удовольствіе.“

Къ тому, кошорой теперь причиняешъ вамъ жестокую горестъ, къ убійцѣ любимаго вашего барашка.

„Вы убили моего барашка? Нельзя спашься; за что вамъ обижаешъ меня? вы не злой человекъ.“

Не злой, однакожъ по несчастію почно я убилъ вашего барашка. Вотъ и ошейникъ; изъ подъ него вынулъ вашъ перспень. Сказывающъ, вы обѣщали награду тому, кто найдетъ его; смѣю ли надѣяться прощенія въ моемъ просупкѣ?

А я благодарю васъ, сказала г-жа Б. . . ; я нелюбила барашка, кошорымъ безпре-

спанно занималась Амалія, и которой надобдалъ мнѣ своимъ блѣяньемъ. Еслибъ вы не убили его, то Богъ знаетъ, что стало бы съ алмазомъ. Счастье наше, что баранъ пришелъ къ вамъ, а не къ другому сосѣду.

„Ето правда, примолвила Амалія; однакожь на что было поступать съ нимъ такъ немилосердо? Развѣ ето бѣда, что онъ къ вамъ пришелъ?“

Онъ причинилъ мнѣ, сударыня, такую обиду, что я въ первой разъ въ моей жизни не могъ удержаться отъ жестокости; онъ сожралъ мою надежду; мое счастье; прекрасной кустъ съ розами; которыя скоро бы распустились и которыя назначены были... для одной особы къ новому году.

Амалія улыбнулась; покраснѣла; подала мнѣ руку и сказала въ полголоса: все забываю.

Какъ! воскликнула г-жа Б...: испортилъ кустъ съ разцвѣтающими розами? Онъ спокрапно заслужилъ свою участь; я дала бы двадцать барановъ за одинъ кустъ съ розами.

„Я почти увѣрена, маменька, сказала Амалія, что г. Профессоръ для васъ готовилъ етошъ кустъ съ розами.“

Мнѣ? какой вздоръ! Я неимѣла чести бытъ знакома съ господиномъ Профессоромъ.

„Но онѣ зналъ, что вы любите розы; однажды при немъ я говорила объ ешомъ у г-жи Л* *. Не правда ли, что бѣдной мой барашекъ испортилъ маменькины розы?“

Я во всемъ признался; рассказалъ подробно о своихъ заботахъ, о неудачахъ, объ единственной надеждѣ моей въ одну минуту уничтоженной, о бѣшенствѣ моемъ и опчаянїи, наконецъ объ усилїяхъ одушевить барана.

Г-жа Б... смѣялась отъ всего сердца, и увѣряла, что я сдѣлалъ имъ двойную услугу. „Милая дочь ваша, сказалъ я, уже наградила меня за перспень; теперь дозвожьте и у васъ просить награды.“ — Требуйте, что вамъ угодно? — „Иногда являясь къ вамъ съ моимъ почтенїемъ.“ — Милости просимъ, милости просимъ. — Мы разошлись.

Въ слѣдующїе дни меня принимали въ домъ г-жи Б... опчасу ласковѣ, и наконецъ стали обходиться со мною какъ съ близкимъ родственникомъ. Г-жа Б... приглашала меня во всѣ собранїя и знакомила съ своими приятельницами.

Наступилъ день новаго года. На канунѣ поспарался я найши барана во всемъ похожаго на Амаліина; не забылъ также купишь у садовниковъ нѣсколько горшковъ съ расцвѣтшими розами, и въ 1 день Января предсталъ предъ сосѣдками съ поздравленіемъ и съ подарками. „Хотѣла бы я поквишаться съ вами, но не знаю, что вы любите. . .“ — Чшо я люблю? Ахъ, еслибъ я смѣлъ сказать вамъ — и взглянулъ на Амалію. — „Не уже ли дочь мою?“ — Я упалъ къ ногамъ ея; Амалія по же. „О, если такъ, сказала г-жа Б. . ., по мы шеперь же сочтемся: Амалія даетъ вамъ свое сердце, а я свою руку въ знакъ согласія.“ Она связала наши руки цѣпью изъ розъ, которую сняла съ шеи барана.

И моя Амалія, сказалъ старой Профессоръ, одною рукою обнявши спарую свою подругу, для глазъ моихъ все еще также прелестна, а для сердца также любезна, какъ въ попъ день, когда руки наши соединены были розовою цѣпью.

Изъ Merc. de France. Н. О.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Б а с н я.

Кузнечикъ и Волъ.

Однажды въ лѣшній день Кузнечикъ подъ ли-
Покоюсь въ холодкѣ, не бывъ знакомъ съ шру-
спами
дами,

Отъ скуки пѣсню напѣвалъ,
И путь же Волъ пахалъ.

„Какъ плохо ты орешь! — и криво и неровно!
„Ну что за борозда! — какъ на смѣхъ
словно! . . .“

Кузнечикъ пахарю кричалъ. . . :

А Волъ скинувъ глазомъ ниву,
И подлинно, сказалъ,

„Я эту борозду провелъ немного криву.
„Самъ вижу, что плоха!

„Да мудреноль одной и ошибишься. . . :

„За то ужь прочими могу я похвалиться.“
— Какая чепуха!

И отъ одной все поле негодится! —
Невѣжда пропицалъ
И — поскакалъ.

Невѣжда-кришикъ! вошь швое изображение!
За слово, иль за стихъ ты гложешь сочиненье.

Ө. Ивановъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Объ Изидиной вечернѣ.

Древняя картина, съ которой прилагается здѣсь копія, даетъ намъ высокую идею о почтеніи древнихъ къ богинѣ Изидѣ. Передъ симъ за нѣсколько лѣтъ подлинникъ находился въ Порпици, въ Королевскомъ музеѣ. Онъ составленъ былъ изъ неизгладимыхъ красокъ, налѣпленныхъ на цементъ, и лежалъ подъ лавою въ тридцать фузовъ толщины со времени перваго изверженія Везувія, разрушившаго Геркуланумъ. По прошествіи семнадцати вѣковъ, его достали изъ подъ лавы вмѣстѣ съ прочими картинами, которыми были украшены стѣны сего несчастнаго города, и которыми въ продолженіе пятидесяти лѣтъ удивлялись любители художествъ и древностей. Славный Винкельманъ упоминаетъ объ оной картинѣ въ своихъ *Письмахъ объ Геркуланумѣ*. Теперь она можетъ быть лежать на днѣ моря или въ какомъ-нибудь забытомъ ящикѣ, въ Палермѣ. По счастію, мы имѣемъ списки какъ

нее шавъ и съ другой каршины, споль же досщопамятной (*).

На сей каршинѣ изображенъ обрядъ, которой ежедневно совершаемъ былъ древними послѣ богослуженія въ честь великой царицѣ и машери Изидѣ въ первыя два столѣтїя по Р. Х. не только въ самомъ Римѣ, но во всѣхъ приморскихъ городахъ Италїи и почти во всей Имперїи Римской. Извѣстно, что сіе богослуженїе начиналось ежедневно молитвами упренными, а оканчивалось вечерними, и что посвятившіе себя оному собирались на молитву, облаченные въ особливую одежду, у нижнихъ ступеней Изидина жершвенника. Многія обстоятельство заставляющъ думать, что обрядъ изображенный на ешой каршинѣ есть точно *вечерня Изидина*: подѣ сими словами разумѣю часть ежедневнаго богослуженія, совершаемаго жрецами передѣ запиранїемъ капища въ осмомъ часу дня, или по нашему счету часа въ чепыре послѣ полудня. Другая каршина, по всей вѣроятности, есть изображенїе *заутрени* или упреннаго обряда, совершаемаго въ первомъ часу дня или при восхожденїи солнца. Разсмотримъ, отъ чего почитанїе Изиды вошло въ такую славу.

(*) Оба прилагаются при концѣ сей книжки.

По смерти Александра Великаго смѣшались двѣ древнія религіи, а именно почитаніе огня и свѣшилъ небесныхъ, ученіемъ Зердуста (Зороастра) прославленное, и поклоненіе божествамъ, сперва самое грубое, но послѣ усовершенствованное вымыслами Грековъ; отъ сего смѣшенія произошли многія сложные религіи. Повсюду распространились многоразличные полки. Главные изъ нихъ составились въ Ефесѣ, въ Антіохіи, въ Александріи и въ Римѣ. Они должны были предшествовать великому дѣлу искупленія человѣческаго рода.

Новая вѣра Египетская была дѣйствительнѣе всѣхъ прочихъ. Греки и Римляне давно уже примѣнили, сколь нелѣпы ихъ происхожденія боговъ и героическія басни. Несмотря на то, Юпитеръ, Юнона, Аполлонъ, Діана и прочіе жилище Олимпа все еще не теряли своей важности. Жертвенники ихъ курились во время годовыхъ праздниковъ; статуи ихъ торжественно были носимы по городу, и въ сіи дни храмы и театры наполнялись тысячами зрителей. Но набожность, которая одушевляла предковъ, должна была уступить мѣсто любопытству. Самыя даже искусства, облакая божества пріятнѣйшею наружностію, служили единственно къ удовольствованію чувственности, и вольнодумцы

шупили надъ грубыми боговъ изображеніями опдаленной древности. Вбра простаго народа полагала слабую преграду насмѣщамъ философвъ и забавниковъ. Уже переспали уважать власть божескую и попирали ногами все то, что было свято почитаемо неучеными предками. Но замѣшишь должно, что при всеобщей необузданности умовъ сердце человѣческое живѣе чувствуетъ опсушествіе вбры и сильнѣе желаетъ соединиться съ божествомъ дошнейшимъ его почтенія. Вб такомъ шочно положеніи были многіе люди, скучавшіе роскошью отъ пресыщенія и уже ненаходившіе никакихъ удовольствій вб жизни. Истина неоспоримая, подтвержденная опытами вбковъ, что суевѣріе весьма удобно вбдряется тамъ, гдѣ распространился духъ вольнодумства и нечестія. Многіе приспали къ Іудейству, дабы наполнишь мучительную пустошу своего сердца. Извѣстно, что вб сіе время общесства Іудейскія размножились по всей Имперіи Римской и даже за предѣлами оной. Но строгое исповѣданіе Іеговы опвергало испукановъ, а для чувственныхъ людей шого вбрка пошребны были и чувственные предметы поклоненія. Вб Египтѣ, вб сей колыбели нелѣпныхъ вымысловъ, нашлись двѣ швердыя опоры баснословнаго ученія, *Серались*, врачующій всѣ шѣлесныя недуги, и *Изида*, помощница душъ шомящихъ.

ся, Мѣсто Юпитера Олимпійскаго и Капишодійскаго, столь долго почитаемаго въ Греціи и въ Римѣ, заснулъ во храмахъ *Юлитеръ - Серались*. Старой Юпитеръ управлялъ громами и бросалъ молніи иногда въ свои же храмы и въ посвященные себѣ дубы, между шѣмъ какъ Египетскій богъ, окруженный всѣмъ очарованіемъ, всѣмъ баснословіемъ пророческимъ древней вѣры Аписа и Озириса, держалъ въ рукахъ своихъ ключи отъ Нила и отъ обиталища шѣней. Сей пришлецъ Александрійскій уже одинъ врачевалъ всѣ болѣзни и творилъ всѣ чудеса, коими славился Ескулапъ во храмѣ Эпидавра и на островѣ Тибра. Почти во всѣхъ приморскихъ городахъ Италіи учреждены *Сералеи*, или больницы при храмахъ сего бога. Въ сихъ лечебныхъ заведеніяхъ употребляемыя самыя просныя средства, какъ то бани и нашіранья, производили спасительныя надъ больными дѣйствія, кои невѣжесвомъ и набожностію приписываемы были самому глупому шарлатанству жрецовъ, служителей бога. Многія храмины, для помѣщенія больныхъ и для врачеванія ихъ опредѣленныя, заключали въ себѣ всѣ необходимыя принадлежности, коими иногда только для хвастовства украшаются наши больницы.

Но почитаніе Изиды имѣло еще большую славу и дѣлало большее впечатлѣніе

въ людяхъ слабыхъ, а особливо въ женщинахъ, которыя съ жадностію искали чудотвореній. Жрецы умѣли съ почипаніемъ великой Египетской богини соединить всѣ обаянія ужасныхъ обрядовъ и пайнъ *Кабировъ* и боговъ Елевзинскихъ Греціи, Ванханаліи Либера и Гебона и даже всѣ обряды служенія, пайно отправляемаго набожными Римлянами въ честь богини *Бонъ*. Избираніе дней, омовенія, пощенія, очищенія, бичеванье, многоразличныя испытанія предшеспвовали главному посвященію, которое уже давало право людямъ обоого пола вспупать въ самое святилище великой богини. Подъ непроицаемымъ покровомъ сихъ набожныхъ упражненій и испытаній (кои хъ муцины не могли запрешить женамъ своимъ и любовницамъ, боясь бича Озирисова и ехиднъ *Изидиныхъ*) святилища богини скоро сдѣлались мѣстомъ распущства; отъ того шупники сію матеръ избилія и плодородія называли посредницею въ дѣлахъ любовныхъ.

Свѣтская женщина въ Римѣ почипала за священную обязанность, въ качествѣ жающейя грѣшницы, по крайней мѣрѣ два раза въ мѣсяцъ побываць въ *Изеумѣ*, пакъ назывался *Изидинъ* храмъ на Марсовомъ полѣ. Вопреки повелѣнію Императора Августа, по силѣ котораго Египетскимъ храмамъ надлежало быць не ближе тысячи

шаговъ отъ города, и несмотря на гоненіе отъ Тиберіа, жрецы Изидины скоро попомъ нашли способъ присвоить себѣ храмъ на упомянутой равнинѣ со всѣми его приспособками и принадлежностями. Праздность, любопытство и прочіе большимъ городамъ свойственные пороки ежедневно поутру и ввечеру находили въ немъ себѣ удовлетвореніе.

Впрочемъ набожные люди обоого пола ежедневно по два раза являлись въ храмъ богини. Упреннія моливы по отвореніи дверей храма сопровождались особливими обрядами. Главный жрецъ съ прочими служителями выходилъ изъ свящилища; упренная жертва дымилась на олшарѣ внизу ступеней; раздавались звуки флейшы; адепшы спановились въ рядѣ по обѣимъ сторонамъ до нижней ступени. Жрецъ заставлялъ предстоящихъ молиться. На верхнихъ ступеняхъ передъ свящилищемъ жрецы представляли нѣкоторыя сцены изъ жизни Изидиной символическими пѣлодвиженіями и панцами. Предстоящіе падали на землю, чипали моливы, попрысали сиспрами и дѣлали спранныя пѣлодвиженія. По исполненіи сего обряда каждой былъ увѣренъ въ благоволеніи богини на весь день текуцій и въ ея помощи.

Ввечеру опять надлежало приходивъ во храмъ и пожелавъ богинѣ доброй ночи. Тогда думали, что боги проводятъ время свое такъ какъ люди. У Гомера владыка боговъ живетъ на Олимпѣ съ супругою, сынами своими и дочерьми почто какъ царь Пріамъ въ Троѣ, или какъ Алкиной на островѣ Феакскомъ. Такимъ же образомъ и Египетскія божества, Изида и Сераписъ, переселившись въ Римъ и на берега Италіи, должны были жить по Римскимъ обычаямъ. Во время роскоши и нѣги, то есть при Императорахъ Римскихъ, граждане и вообще жили вставали рано; въ первомъ или во второмъ часу дня всѣ публичныя мѣста, судилища и площади наполнены были народомъ. Но въ осмомъ часу дня всѣ дѣла оканчивались; каждой возвращался въ свое семейство; мылись въ банѣ, обѣдали. Въ это же время, по окончаніи дѣлъ, приходили во храмъ Изиды на вечернія молитвы.

Наша картина представляетъ вечерню Изиды во храмъ какого нибудь приморскаго города Кампаніи. На срединѣ передъ входомъ храма видимъ главное лицо съ плѣшивою головою. Первосвященникъ показываетъ народу важнѣйшій предметъ, въ богослуженію Изиды принадлежащій — это *Гидрія*, то есть сосудъ со священною

водою Нила, которую Египтяне почитали началом всякаго счастія, истинною спихіею жизни. Народъ падалъ передъ симъ сосудомъ какъ передъ святынею. Самъ первосвященникъ не дерзалъ прикасаться къ нему обнаженными руками, но всегда покрывалъ ихъ краемъ своей одежды. Опкудажъ такое благоговѣніе къ снудельному или можетъ быть мепаллическому сосуду и къ находящейся въ немъ влагѣ? У жрецовъ Египетскихъ вода почиталась первобытною спихіею, изъ которой составились прочія. Какихъ чудесъ грубое суевѣріе не приписало Нилу и его водѣ благотворительной! Нильскую воду развозили по всѣмъ частямъ свѣта какъ цѣлебную влагу. Ее берегли по нѣскольку лѣтъ въ нарочно сдѣланныхъ для того сосудахъ. „У меня въ погребѣ есть четырехлѣтняя вода Нильская!“ съ гордостію сказалъ одинъ Египетской купецъ Византійскому жипелю, который хвастался передъ нимъ осмилѣтнимъ своимъ виномъ Хіоскимъ. Египтянинъ чаялъ даже по смерти усладить горшанъ свою сею благодатною водою. Между надписями надъ умершими замѣчается слѣдующая: „Озирисъ да ниспошлетъ тебѣ освѣжающую воду“ то есть Нильскую. И такъ понятно, для чего Египтяне воздавали столь отличное почтеніе сосуду съ Нильскою водою, которая была у нихъ

вещественнымъ символомъ всякаго блага. Гораздо пруднѣе найши причину, что заставило Римлянъ и другихъ жипелей Ипаліи благоговѣшь передъ Нильскою водою, коея благодѣянія были имъ совершенно чужды; но извѣстно, что суевѣріе къ самымъ обыкновеннымъ вещамъ умбешъ привязывашь идею свѣпосши.

На правой споронѣ подлѣ жреца, держащаго *Гидрію*, видна женщина; ее можно бы почешь за лице представляющее самую богиню, еслибъ малой размѣрѣ нашей картинки дозволилъ различить всѣ подробности. Она не походишь на плѣшивыхъ священнослужипелей Изиды; волосы ея висѣшь по челу кудрями. Извѣстно, что волосы Изиды соспавляюшь важную часть ея исторіи. Въ Мемфисѣ хранился пучекъ волосовъ ея, какъ нѣкая свѣпшнѣя, вѣрояшно отпрѣзанной ею въ горести по кончинѣ Озириса. На многихъ древнихъ спашуяхъ Изида представлена съ плешешками. Упомянутое мнѣніе о сей жрицѣ подтврждаешь держимымъ ею въ правой рукѣ орудіемъ, копорое Греки называли *сиспронъ*, попому что надобно было шряспи имъ для произведенія звука. Система вѣры Египтянъ, по завоеванія опечештва ихъ Персами, вообще основана была на двухъ главныхъ правилахъ, копорыя соспояли въ сѣшо-

ваніи о смерти Озириса и въ радости объ его воскресеніи. При пѣніи праздничныхъ гимновъ, относящихся къ двумъ симъ эпохамъ, движеніе сиспры означало мѣру. Четыре палочки, принадлежащія къ сему орудію, напоминали о четырехъ стихіяхъ. Впрочемъ видъ и украшеніе сиспры были различны. Богослуженіе въ честь Озирису имѣло всегдашнюю связь съ обрядами Изиды; а пошому и неудивительно, что *сиспру* находимъ въ числѣ главныхъ принадлежностей сея богини. Въ лѣвой рукѣ жрица держитъ небольшой сосудъ, повѣшенной на перевязи: ешо опять символъ изобилія рѣки Нила. Изида черпала имъ воду изъ Нила, и пошомъ разливала ее на родъ человѣческій.

Напрошивъ Изидиною жрицы, на лѣвой сторонѣ отъ первосвященника, стоитъ жрецъ служащій, какъ можно думать по короткой его одеждѣ, какую носили жрецы низшаго разряда. Должность ихъ, кажется, состояла въ показаніи времени движеніемъ сиспры, когда надлежало возносить *Гидрию*, или начинать другой какой-либо обрядъ шому подобной, или же когда предстоящимъ надлежало пѣшь вмѣстѣ со жрецами. Для чипапелей, знающихъ обычаи Египтянъ и относящіеся къ онымъ памяшники, не нужно замѣчать, что при шоржесшвен-

нѣйшихъ обрядахъ въ праздники мѣсто упомянушаго служащаго жреца заступалъ жрецъ высшаго разряда въ личинѣ съ собакою головою, и представлялъ собою *Анубиса*, поварища и вернаго служителя *Озирисова* и *Изидина*.

Еще надобно замѣнить жреца, которой управляетъ всѣмъ обрядомъ и заповѣдуетъ гимны и молитвы. Чипашель видитъ его на послѣдней ступени, держащаго въ правой рукѣ вѣчно похожее на жезлъ, коимъ онъ ударяетъ мѣру, а въ лѣвой рукѣ имѣющаго систру. У Грековъ назывался онъ *лъвцомъ* *Ἄδης* и *лъвцомъ гимновъ* *Ἑμῶδης*.

Передъ жрецомъ стоящая женщина принадлежитъ также къ числу главныхъ лицъ, изображенныхъ на картинахъ. Было по всей вѣроятности какая-нибудь набожная Гречанка, или Римлянка (изъ числа тѣхъ, коихъ *Ювеналь* описываетъ въ шестой своей сапирѣ), пришедшая участвовать въ священныхъ таинствахъ послѣ девятидневнаго, закономъ предписаннаго пощенія; короче, это какая-нибудь *Сабина* или *Циншя*, дѣлвшая имущество свое и утѣхи со жрецами *Изиды* и въ замѣну получавшая отъ нихъ всѣ знаки благодарности. Она отличается отъ другихъ наряднымъ и богатымъ своимъ убо-

ромъ, по которому должно почестъ ее женщиною знашнаго соспанія. А можешъ бышь еша набожная госпожа молишъ о чадородіи; можешъ бышь ей приличны слова, которыя *Виргилій* влагаешъ въ уста *Дидоны*: ахъ еслибъ маленькой *Еней* рѣзвился въ моихъ черпгахъ! *Si quis mihi parvulus aula luderet Aeneas.*—По крайней мѣрѣ другіе примѣры свидѣтельствуютъ, что неплодныя женщины молишвами и дѣйствіями набожности иногда старались достигнуть конца своихъ желаній. Развъ исторія неговоритъ намъ, что нѣкоторыя изъ нихъ, въ чаяніи дѣспоржденія, бичевались, а другія полкали въ двери храмовъ?

Предстоящіе подняли руки къ небу: древніе обыкновенно въ такомъ положеніи возсылали къ божествамъ свои молишвы. Нѣкоторыя другія подробности въ нашей варшинѣ могутъ наблюдателю дать случай къ любопытнымъ изслѣдованіямъ и замѣчаніямъ. Одинъ жрецъ раздуваешъ огонь опахаломъ изъ павлиныхъ перьевъ. Разумѣется само собою, что кровавыя жеритвы не благоугодны были Матери жизни и всякаго плодородія: ей приносили священную воду *Нильскую*, молоко, ладонъ. *Египетскіе* жрецы обыкновенно старались окружать себя предметами, напоминающими ихъ опечество; и для того храмы ихъ

украшены были Египетскими живошными и расписными, имевшими какое-нибудь таинственное значеніе въ ихъ богослуженіи. Здѣсь видимъ пальмы по обимъ сторонамъ святилища: пальмовое дерево, пускающее въ каждой мѣсяцъ новые ошпыски, было символомъ двенадцати раздѣлений года.

Изъ числа разныхъ принадлежностей въ нашей картинѣ особливаго примѣчанія достойны чешыре Египетскія птицы, называемыя *Ибисами*. Двѣ изъ нихъ necessarily ходящъ подлѣ жершвенника, третья сидищъ надъ священнымъ источникомъ, а четвертая на одномъ изъ Сфинксовъ. Звуки голосовъ и систрѣ не пугающъ ихъ. Мы вѣрили, что Ибисы немогутъ жищъ нигдѣ кромѣ Египта, теперь оказалось несправедливымъ. Павлины съ богослуженіемъ Юноны перешли изъ Азіи въ Европу; въ первой разъ увидѣли ихъ во храмѣ богини на островѣ Самосѣ. Такимъ же образомъ *Ибисы*, служенію Изиды посвященные, повсюду слѣдовали за своею богинею.

Отъ чего сія птица имѣетъ отличную почесть на памятникахъ и въ гѣроглифахъ бытъ всегда подлѣ великой богини и мащери Изиды, и даже иногда представляющъ ея особу? Ибисъ, перелетная пти-

ца, являеяся въ Египтѣ во время разли-
 шія водъ Нильскихъ. Сія достопамятная
 эпоха обыкновенно гоповитѣ великїя блага
 для береговыхъ жителей, которые проспер-
 ли признашельность свою даже до Ибиса,
 имѣющаго близкое отношенїе къ событїю,
 помяну для нихъ вождельникуму. Г. Савињи
 доказалъ неоспоримо, что Ибисъ не можетѣ
 оказывать Египтянамъ той услуги, за ко-
 торую будшо бы благодарность ихъ поста-
 вила инициу сїю въ числаъ боговъ, то есть не
 можетѣ пожиратьъ ируповъ жившихъ, ши-
 ною рѣки Нила наносимыхъ, или заражае-
 мыхъ на поляхъ Египетскихъ, и отѣ множе-
 ства коихъ въ противномъ случаѣ заражал-
 ся бы воздухъ. Г. Кювье увѣряетѣ, будшо бы
 во внушренности сея пшницы нашелъ змѣю;
 однакожѣ ешимѣ не опровергающа доказа-
 шельства — г-на Савињи. Недавно хотѣли
 было изображенїями Ибиса украшати мебе-
 ли и спѣны въ покояхъ; но мнимая скло-
 ность его пожиратьъ змѣй непонравилась
 нашимъ щеголихамъ — шакѣ велика увѣ-
 ренность, будшо Ибисъ питаеяся змѣями!
 Но посмотривши на Ибисовъ, изображенныхъ
 здѣсь на каршинѣ, каждой получишѣ вы-
 годнѣйшее обѣ нихъ мнѣнїе: важная поступь
 ихъ не показываетѣ ли глубокомыслїя и
 не ручаеяся ли въ помѣ, что души ихъ оби-
 тали нѣкогда въ шѣлахъ первосвященниковъ
 Египетскихъ?

По окончаніи *Изидиной вечерни* жрецъ обыкновенно произносилъ: *отпускъ народу!* Сими словами распускали собраніе и въ другихъ случаяхъ. Западные христіяне вмѣсто ихъ употребляютъ спали: *ite, missa est.*

Предположенная нами крапкосшь не дозволяетъ намъ сообщить разныхъ сужденій, относящихся къ сему предмету. Мы заключимъ спашью сію извясненіемъ другой древней же каршины, съ которой здѣсь приложена копія съ неважными опмѣнами. Передъ жерпвенникомъ Изиды спойтъ Римляна въ священномъ вѣндѣ богининомъ. У подножія жерпвенника ходятъ два Ибиса; на другой споронѣ сидитъ священная обезьяна съ собачею головою (*супосерphalus*). Вдали въ преддверіи храма одинъ жрецъ Изидинъ танцуетъ панпомиму. Надъ нимъ виситъ символъ плодородія, даруемаго Изидою ревностнымъ ея обожателямъ.

(*Сокращ. изъ Magaz. Encycl.*)

III. К Р И Т И К А.

Несторъ. Рускія лѣтописи на Дре- вле - Славенскоу языкѣ (*).

Лѣтописями или *Времянками* называются старинныя рукописи (нѣкоторыя изъ нихъ уже напечатаны), содержащія въ себѣ историческія записки о Россіи отъ начала государства, или отъ позднѣйшаго какого-либо событія, и продолжающіяся также до какого-нибудь времени, дальнѣйшаго или ближайшаго. Тѣ изъ нихъ, въ которыхъ описывается древній мѣръ и начало Государства Россійскаго, вообще известны подъ названіемъ лѣтописей Преподобнаго Нестора, хотя впрочемъ разные списки несходны между собою, отчасти будучи обезображены неумышленными погрѣшностями переписчиковъ, а частію умышленно переправлены, сокращены, дополнены. Очень въ немногихъ спискахъ изъ числа нынѣ извѣстныхъ *Времянковъ* упоминается въ заглавіи объ имени Нестора;

(*) Сличенныя, переведенныя и объясненныя Августомъ Лудовикомъ Шлецеромъ. Ч. I перев. съ Нѣм. Дмирій Языковъ. С. П. Б. въ Императорской Типографіи, 1810.

Ташищевъ нашелъ его только въ трехъ (Ч. I. 53), или даже только въ двухъ (тамже. стр. 61, 64); въ другихъ двухъ спискахъ, Радзивиловскомъ и Ипатьевскомъ, сочинилъ назвавъ просто *черноризцемъ Θεодосіева монастыря*. Немецъ, переводившій Несторову лѣтопись, напечатанную сокращенно въ Миллеровомъ, въ С. Петербургѣ изданномъ съ 1732 года на Нѣмецкомъ языкѣ, *Собраніи Россійской исторіи*, вмѣсто *Θεодосіева* поставилъ *Θεодосія*; отъ того иностранцы знаменитаго нашего Нестора лѣтъ съ тридцать называли *Θεодосіемъ*. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что Несторъ былъ творцемъ приписываемаго ему *Времяника*: ибо упоминаемыя имъ происшествія, до него самаго касающіяся, повсюду въ Житіи его, напечатанномъ въ Пашерикѣ Печерскомъ и въ Чешьей Миней.

Лѣтопись, начатая Несторомъ, была продолжаема трудолюбивыми его послѣдователями. Но никто не видалъ и ни гдѣ нѣтъ подлинной *Несторовой* лѣтописи; великое множество старинныхъ и новыхъ списковъ съ нее находится при Академіи наукъ, въ Библіотекахъ Императорской въ С. Петербургѣ, въ Синодальной и въ Духовно-Типографской въ Москвѣ, въ Архіерейскихъ домахъ, въ монастыряхъ,

въ церковныхъ ризницахъ и у частныхъ людей, а особливо у знатныхъ, имѣющихъ старинныя родовыя библіотеки. Но всѣ сии списки, писанные во время Тапарскаго господства и послѣдовавшаго за нимъ невѣжества, несходны между собою. Переписчики, при всей доспохвальной любви своей къ отечественной исторіи, были неученые люди; одни неосмотрительно пропускали цѣлыя слова и спроки; другіе съ намѣреніемъ поправляли, сная извѣстныя имъ слова вмѣсто неизвѣстныхъ старинныхъ, или иностранныхъ; перемѣняли слоги, выкидывали, прибавляли, сокращали, вводили свое, поковали, заставляли Неспора говорить то, чего ему и на мысль не приходило. Въ такомъ видѣ дошли до насъ всѣ списки сочиненнаго Неспоромъ Временика, сего главнаго источника для первыхъ вѣковъ Россійской исторіи.

Шлецеръ, въ 1761 году вызванный изъ Гешпингена въ С. Петербургъ, сдѣланъ при Академіи наукъ ординарнымъ Профессоромъ исторіи, именно *Русской*. Тутъ вознамѣрился онъ обработать Русскіе памятники; началъ собирать списки съ *Времениковъ* и сличать ихъ съ величайшимъ тщаніемъ. Еще бывши Адвюнкпомъ 1764 года подалъ онъ Академіи подробное *начертаніе*, какимъ образомъ можно сосла-

вишь древнюю Русскую исторію; упомянулъ въ ономъ, какъ Нѣмцы, Французы и Англичане мало по малу достигли до хорошей опечествленной исторіи, и заключилъ, что такимъ же образомъ должны поступать и Россіяне. То же самое повторилъ онъ и въ напечатанномъ при Несторовой лѣтописи (въ I. Ч. Россійской Библиотеки) предисловіи, которое сочинено имъ по желанію *Тауберта*, называвшагося издашелемъ Нестора, хотя весь трудъ возложенъ былъ на неискуснаго въ семъ дѣлѣ Баркова. Шлецеръ желалъ тогда, и не переставалъ желать до своей смерти, чтобы лѣтописи разсмотрѣны были крипическимъ образомъ, сличены между собою, очищены отъ погрѣшностей, и чтобы возстановленъ былъ подлинный смыслъ и подлинныя слова лѣтописателя; безъ чего, утверждалъ Шлецеръ, *никакой правды и достовѣрности въ Русской исторіи надѣяться невозможно*. Было время, когда Библия, Геродотъ, Діодоръ, Ливій, Тацитъ и многіе временники среднихъ вѣковъ походили на нынѣшніе списки нашего Нестора; теперь они очищены историческою крипикою и приготовлены къ употребленію. Надобно изыскать, что Несторъ *написалъ* дѣйствительно? (напр. Угри *велии*, или *бѣли*? Славяне, Чудь и Кривичи пошли *изъ* Руси или *къ* Руси просишь себѣ Князя?) Какъ онъ *раз-*

умѣлъ написанное? (напр. что значашъ — у него *Норцы*, *Корлязы*?) *Справедлива* ли мысль его? Вотъ чего желалъ Шлецеръ! Возвратившись въ Гешпингенъ, занялся онъ уже совсѣмъ другими науками, однакожъ не перялъ изъ виду Русской исторіи и Неспора, для объясненія коего ровно сорокъ лѣтъ собиралъ припасы. Между тѣмъ выходили въ свѣтъ Россійскія исторіи одна за другою на разныхъ языкахъ; не щадя чернилъ и перьевъ сооружали системы, не думая объ основаніи; усердно хлопотали о Скиѣхъ и Сарматахъ; производили Русскихъ отъ Роксоланъ, отъ Финновъ, отъ Прусовъ. Почтенный Шлецеръ, потерявъ шершнѣе, рѣшился издавать своего Неспора, *сличеннаго, переведеннаго и объясненнаго*. Первую Часшь, въ 1802 году напечатанную, посвящилъ онъ Августѣйшему нашему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и въ награду получилъ орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 й степени; слѣдующія Часши выходили одна за другою; наконецъ въ 1809 году вышла и пятая Часшь, содержащая въ себѣ исторію *Ольги*, *Святослава* и *Ярополка*. Шлецеръ предположилъ было дойти до 1054 года и слѣдственно объяснить княженія *Владиміра Великаго*, *Святополка* и *Ярослава*, къ чему съ давнихъ лѣтъ со-

брано имъ было очень много историческихъ маперіаловъ. Въ сей первой Части Русскаго перевода содержицца извясненіе Неспора до пришествія Рурика со введеніемъ и съ шремя чрезвычайно любопытными прибавленіями.

Шлецеръ извяснилъ труднѣйшія мѣста, сличивъ разные списки одни съ другими и съ Византійскими источниками, изъ коныхъ почерпалъ Преподобный нашъ Лѣтописатель. Почти все невразумительное въ древней космографіи Неспоровой сдѣлалось теперь понятнымъ по сличеніи Русскихъ словъ съ Греческими и съ Латинскими словами, находящимися у Синкелла, въ пасхальной хроникѣ, у Кедрина, у западныхъ писателей. Здѣсь показано и засвидѣтельствовано ясными и неоспоримыми доводами, что были Варяго-Руссы, отъ коныхъ Опечесиво наше получило свое названіе. Почтенный Шлецеръ отдаетъ всю справедливость Неспору; извясняетъ, чѣмъ одолжена ему древняя исторія всего Сѣвера; показываетъ великое превосходство его передъ чужестранными писателями, съ нимъ въ одно время и послѣ него жившими. Неспоръ около 1100 года прежде всѣхъ представляетъ свѣту вѣрное описаніе земель и народовъ Европейскаго Сѣвера, до тѣхъ поръ ни кѣмъ не описаннаго и почти никому не-

извѣснаго. Никто до Нестора неупомянулъ о рѣкахъ Деснѣ и Двинѣ, о народахъ Веси, Перми, Ями, Ливи и проч. Никто невоображалъ себѣ великой обширности сей части свѣта; никто не зналъ объ опдаленномъ, незадолго до того бывшемъ еще дикимъ, нашемъ Сѣверномъ мѣрѣ; даже до временъ Карла Великаго никто не почиалъ Балтійскаго моря большимъ заливомъ, да и самъ Адамъ Бременскій, Несторовъ современникъ, называетъ его (*Скиѣскими болотами* Scythicae paludes. Несторъ первый открываетъ мѣрѣ сей, бывшій до того времени невѣдомымъ. Между прочимъ какъ Несторъ списывалъ вѣрно своихъ Византійцевъ, ничего не прибавляя къ ихъ космографіи; позднѣйшіе сѣверные писатели отважно изобрѣдаютъ разные вымыслы и выдаютъ ихъ за историческую истину: Псалькъ Кадлубекъ, жившій въ принадлежномъ вѣкѣ, знаетъ, что земляки его происходятъ отъ Яфета, у котораго былъ сынъ Иванъ и проч.; Богемецъ Пулкава (около 1374 г.) ведетъ Славянъ съ долины Сенаарской черезъ Халдейскую землю въ Іонію, а оттуда въ Константинополь, потомъ въ Булгарію, въ Россію, въ Каринію и проч. Сочинитель подложной Іоакимовой лѣтописи повѣствуетъ о Скифѣхъ и о Славенѣхъ, браняхъ, которые долго воевали на востоцѣ, и потомъ поворили себѣ многія земли при Чер-

номъ морѣ и на Дунаѣ. Между тѣмъ какъ Неспоръ говорилъ только о *народахъ*, а не о *государствахъ*, и со всею историческою истинною описываетъ сѣверныхъ людей едва выходящими изъ первобытнаго, почти дикаго состоянiя, позднѣйшіе Исландскіе сказочники возвращаютъ намъ о короляхъ Финландскихъ, Пермскихъ и Полоцкихъ, о царяхъ Голмгардскихъ и Оспрогардскихъ: а всего страннѣе, что сiи люди рассказываютъ намъ о происшествiяхъ шавихъ земель, гдѣ за 1000 лѣтъ передъ симъ никто не умѣлъ грамотъ, о происшествiяхъ, которыя случились до нихъ за 500 лѣтъ, за 800 лѣтъ и даже за 1000. Вотъ въ чемъ состоитъ достоинство Неспора, и вотъ за что все ученые иностранцы съ почтенiемъ произносятъ его имя. Теперь оставляю судить благомыслящимъ читателямъ, долженъ ли всякой любитель опечесшвенной славы и здравой учености благодарить покойнаго Шлецера за трудъ, подвѣшый имъ для истинной пользы всего ученаго міра, и оказалъ ли нашей публикѣ услугу г. Переводчикъ Шлецерова Неспора, издавъ такую книгу, которая въ одно и то же время дѣлаетъ честь и трудамъ лѣтописца и дарованiямъ его толкователя и выбору переводчика.

Я ненамеренъ былъ дѣлать никакихъ замѣчанiй на Русской переводъ Неспора,

нашедши въ немъ очень немного погрѣшностей, которыя вѣроятно теперь уже и самымъ переводчикомъ примѣчены; но уважая шрудъ его, почитаю нужнымъ сказать свои мысли. Во введеніи на страницѣ дѣ Симонъ Епископъ Владимірскаго и Суздальскаго названъ *Симеономъ* несправедливо; въ этомъ надлежало поправить Шлецера. Въ книгахъ сего рода излишняя красивость слога была бы не у мѣста; однакожъ не должно пренебрегать и опрятности, которая вездѣ и всегда приятна. Мимоходомъ замѣтивъ, что на той же страницѣ у г-на переводчика Гербиніуса и Кульчинскаго *доставляютъ* разныя извѣстія (кому?); на слѣд. страницѣ употреблено выраженіе, что Несторовъ народъ *получилъ вкусъ* къ чтенію. Der hohe Nord (тамже) значить можетъ быть не *верхній*, но дальній сѣверъ; такъ называется Шлецеръ страны близкія къ Балтійскому морю и въ сѣверному Океану, именно для того чтобы отличить ихъ отъ другихъ странъ ближайшихъ къ югу. Во вступленіи на стр. 40 говорится вопросительно: „Развѣ до временъ Карла Великаго не всѣ думали, что Балтійское морѣ есть не иное что какъ большій заливъ;“ въ подлинникѣ мысль совершенно противная; Шлецеръ утвердительно предлагаетъ, что до Карла Великаго никто Балтійскаго

моря непояшалабъ большимъ заливомъ.“ Сіе море естѣ дѣйствительнѣ заливъ , и Шлецеръ неупомянулъ бы о немъ , еслибъ знали его прежде временъ Карла Великаго.

Теперь долженъ я обратишь вниманіе читашелей своихъ на *Догадки и Замѣчанія* , напечатанныя въ 4 и 9 книжкахъ Русскаго Вѣстника 1811 года. Можно бы и надлежало бы до нихъ неприкасаться. Не уже ли надобно оспанавливаться надъ сборомъ отважныхъ мыслей , которыя незаслуживающѣ опроверженія ? Не уже ли должно боролсь съ метеорами , которыя неминуемо исчезнушѣ во мракъ , и никакихъ слѣдовъ по себѣ не оставяшѣ ? Но странныя сіи мысли , съ шумомъ изливающіяся подобно спремительному попоку , могушѣ произвести неприятной ужасъ въ людяхъ , любящихъ свое и ближнихъ своихъ спокойствіе ; сопровождаемая именама Добродѣтели , Вѣры и Опечесства , онѣ могушѣ поколебать ширину кропкаго ума и на первой случай поселишь въ немъ недоверенность къ образованности , къ наукамъ , а наконецъ и къ здравому смыслу ! Сіи метеоры , озаряясь минушнымъ блескомъ , могушѣ испугать робкое воображеніе , и оно легко почнешѣ огонь ничпожной за огромнаго пламеннаго змѣя , которой можешѣ всего шребовашѣ , обо всемъ приказывашѣ.

Посредствомъ книгопечатанія распространяющіяся полезныя истины. Симвъ искусствомъ обезпечивается для будущихъ родовъ сохраненіе всѣхъ до нынѣ сдѣланныхъ изобрѣшеній въ наукахъ и художествахъ: но къ сожалѣнію книгопечатаніе же распространяетъ и всякія заблужденія. Преданной писменію кривой полкъ становившя извѣстны чинателямъ разнаго званія, пола и возраста; нѣкоторые не умѣя, а другіе лѣнясь размышлять собственнымъ своимъ разумомъ, принимаютъ вздоръ за истину, върящъ мнимой важности его и вездѣ проповѣдуютъ о немъ громкогласно. Тутъ опять очевидна польза книгопечатанія: распространенное имъ зло иногда имъ же истребляется.

Неизвѣстный мнѣ г. Сочинитель Догодовъ и Замѣчаній о нѣ искренности сердца забавлялся многолѣтними изысканіями Шлецера, шупищъ надъ его *ученою кривикою*, и попомъ мнѣнія его безъ дальнихъ околичностей приписываетъ злему намѣренію унизищъ происхожденіе Русскаго народа. Какими авторами неподкрѣпляетъ онъ своихъ толковъ? Моисей и Панкершонъ, Плупархъ и Тацитъ, Гого и Феранъ, Іоакимъ и Іосифъ Флавій, Шапобрианъ и Тредіановскій призывающя имъ для засвидѣтельствованія, что иноплемек-

ные писатели, въ числѣ которыхъ и Шлецеръ, подѣ предлогомъ подробныхъ изысканій и разсужденій о Русской старинѣ, старающагося поселить въ насъ сомнѣнїе къ именамъ предковъ, къ правамъ, къ дѣлописямъ, словомъ ко всему отечественному. И такъ Шлецеръ поставленъ наравнѣ съ шѣми вредными пварями, которые, при совершенномъ невѣжествѣ своемъ, принимаются у насъ обучать дѣшей всѣмъ наукамъ, и по причинѣ удивительной оплошности родителей развращающъ нравы несчастныхъ своихъ воспитанниковъ и дѣлающъ ихъ безполезными для отечества; онъ поставленъ наравнѣ съ шѣми, которые, не имѣя надлежащихъ свѣдѣній о Россїи, выдающъ описанїя объ ней самыя нелѣпыя, по причинамъ достойнымъ всеобщаго презрѣнїя. Посмотримъ, на какихъ доказательствахъ г. Соч. Дог. и Э. основываетъ свои сужденїя, и какъ опровергаетъ онъ Шлецера.

„Правды наши“ пишетъ Шлецеръ (*)
 „въ младенческомъ исторической науки
 „имѣли обыкновенїе при изслѣдованїи о
 „происхожденїи каждаго народа дѣлать два
 „предварительныя изысканїя: а) въ ка-
 „комъ народѣ древнѣйшаго мїра скрывается

(*) Вступленїе стр. 60.

„онѣ? Они именно предполагами, что какъ
 „предки каждаго человека существовали за
 „2000 и болѣе лѣтъ, такъ подобно сему
 „и каждой народъ послѣ столпотворенія
 „долженствовалъ существовать *народомъ*,
 „хотя и въ другихъ странахъ вселенной,
 „и что это происхожденіе подобно родо-
 „вому поддерживается замѣтнымъ обра-
 „зомъ одинаковостію названій. б) Отъ че-
 „го произошло названіе народа и чію оно
 „значитъ?

„Сему обыкновенію слѣдовали также до
 „сихъ поръ почти все Рускіе историки.
 „На а) они опыскали Руссовъ въ *рошь* (*)
 „*Иезек. 38, 2* (и *Москву* въ *мосеасъ там-*
 „*же* и въ *Кн. бытія 10, 2*, даже *Мосох* у
 „70 полк.: а *Тобольскъ* въ извѣстномъ
 „*Тубалъ*); также въ *Ruthenis* въ Галліи,
 „*Rhoxanis* на Волгѣ, *Rhoxolanis* на Дону
 „(*Шопингенъ origg. russ.*). На б): Нѣкто-
 „рые думаютъ, что названіе Руссовъ
 „произошло отъ *разсѣянiя*, другіе отъ
 „*руссаго цвѣта волосъ*, иные наконецъ
 „отъ громкаго крика, производимаго ими,
 „выхода на сраженіе и проч. *Миллеръ origg.*
 „*russ. стр. II.*

(*) Сыне чловѣкъ, утверди лице швое на Го-
 га и на землю Магога Князя *Росъ*. *Мосоха* и
Фовеля.

„Теперь еша испорическая мода совсѣмъ
 „прекрасилась (по крайней мѣрѣ въ Герма-
 „нїи). Теперь узнали , что новые народы
 „не родяшся какъ люди порознь одинъ отъ
 „другаго , но , какъ въ каменномъ царствѣ ,
 „происходящѣ отъ народовъ снаружи (сол-
 „lucies gentium).“

Выписавши изъ етого нѣсколько спрочекъ , г. Соч. Док. и З. опровергаетъ Шлецера такимъ образомъ (*) : „Не берусь
 „извяснить того , чего не понимаю , поче-
 „му и оставляю безъ всякаго изслѣдованїя ,
 „что такое значить происхождение наро-
 „довъ отъ *народовъ снаружи*.“ Вотъ
 все , что г. Соч. Док. и З. почелъ нужнымъ
 сказать прошивъ Шлецера ! Но въ самомъ
 дѣлѣ изслѣдованїя ваши шупъ были бы не у
 мѣста , потому что мысль полковашели очень
 понятна . Римъ прежде вмѣщался въ сѣбѣнахъ
 города ; при Тарквинїи Супербѣ область Рим-
 ская была уже довольно обширна ; еще при-
 ста дѣшѣ спуспя жьтели всей Италїи
 назывались уже Римлянами ; при Импера-
 торахъ неизмѣримыя области наподнены
 были Римлянами , копорые управлялись
 Римскими законами и говорили Римскимъ
 языкомъ . Какимъ образомъ въ Азїи и въ
 Египтѣ при Анщїохахъ и Пшоломедяхъ раз-

(*) Руск. Вѣсти. на 1811 г. № 4 стр. 29

множились Греки, которыхъ небыло тамъ прежде Александра Македонскаго? Народъ Меря, жившій некогда при озерѣ Росповскомъ и говорившій своимъ языкомъ, нынѣ превратился въ настоящихъ Русскихъ, увеличивъ собою количество народа господствующаго. Иноплеменные обитатели губерній Казанской и Оренбургской очевидно принимаютъ въру, языкъ и обычаи наши, и становящяся Русскими. Вотъ какъ понимаютъ происхожденіе народовъ *отъ наростовъ снаружи.*

Г. Соч. Док. и З. продолжаетъ: „Сообщенно сему правилу“ (правилу о происхожденіи народовъ *отъ наростовъ снаружи!!*) „Шлецеръ утверждаетъ, что въ предѣлахъ Россіи были четыре *самобытные народы*: Чудь, Меря, Пермь, Ямь или Емь. Что такое *самобытной* народъ, и есльи, по словамъ Шлецера, предѣды ошибались, думая, что послѣ столпворенія каждый народъ долженствоваль *быть народомъ*, по *отъ* какихъ же *наростовъ снаружи* произошли въ областяхъ Россіи четыре *самобытные народы*?“ Пустъ судитъ непристрастный читатель, нужно ли было Шлецеру предполагать *правило о происхожденіи народовъ отъ наростовъ снаружи*, будто бы для того чтобы сообщенно оному утверждать, что

въ предѣлахъ Россіи были четыре самобытныя народа! Тогда Шлецеръ насмѣшиль бы всѣхъ своею логикою, равно какъ теперь смѣшишь г-на Соч. Док. и З. ученою своею критикою. Идучи въ слѣдъ за Неспоромъ, Шлецеръ толкуетъ просто, гдѣ жили упоминаемые имъ народы, и говоритъ между прочимъ, что нѣкоторые были самобытныя, то есть отъ другихъ независящіе (*ein selbständiges Volk*). Если угодно будешь разсудить, что Неспоръ вычислялъ здѣсь народы, обитавшіе на сѣверѣ еще до начала Россійскаго Государства; то само собою окажется, что спорные сіи четыре народа могли быть независимы соотвѣтственно историческимъ свидѣтельствамъ, и что нѣтъ крайней надобности добираться, отъ какихъ *нарословъ* снаружи они происходятъ; ибо здѣсь у автора идеи рѣчь совсѣмъ о другомъ дѣлѣ.

За симъ слѣдуетъ небольшая вылазка противъ *ученой критики*, по правиламъ которой будто бы, еще въ 1763 году начали возставать противъ преданій Библейскихъ. Такъ, читатели! въ ещю дѣшюамящвей годъ оказалось ужасное нечесіе! *Excidat ille annus!* Въ мѣсяцословѣ на сей годъ вошъ что написано: „Суевѣріе, невѣдѣніе и неразуміе прошедшихъ вѣновъ помрачили Историю всѣхъ народовъ; то же самое и

еѣ нашею случилось. Нѣкогда искали прародителей нашихъ около Вавилонской башни.“ Епо должна быть Шлецерова же штука. Утверждать, что народы, составившіеся послѣ Рождества Христова, не были при столпотвореніи Вавилонскомъ, не то же ли значить, что и вооружаться противъ Библейскихъ преданій? Тотъ суцій безбожникъ, кто спалъ бы доказывать, будто, на примѣръ, Голландцы (народъ возникшій въ 6 сіполвѣтїи, получившій названіе свое отъ одной малой области, имѣющій языкъ свой и нынѣ сливающійся съ Французами), не носили кирпичей при сооруженіи столба Вавилонскаго!

„Непроизводи народовъ отъ *наростовъ* „*снаружи*“,“ продолжаетъ г. Соч. Дог. и Замѣчаній: „невооружаясь противъ преданій Библейскихъ, *Панкертонъ*, Сочиненіе книги о первоначалїи *Скиевъ* и *Голмоовъ*, къ изысканію средства новыхъ народовъ предлагаетъ слѣдующія правила: 1) *мѣслное положеніе*, 2) *нравы*, 3) *законъ гражданскіе*, 4) *вѣра*, 5) *нарѣчіе*.“ Относится ли ещо къ подлежащей матерїи? опровергается ли сими правилами *празило* Шлецерова о *наростахъ снаружи*? нужно ли было вызывать *Панкертона*, которой говоришь о средствѣ *новыхъ* народовъ, слѣдственно

составившихся уже послѣ сполпошворенїя? Недумаю, чѣмъ ошвѣты на сіи вопросы были выгодны для Соч. Дог. и З. а шѣмъ болѣе, что самъ же онъ отъ *Панкертона* совѣмъ неожиданно бросается въ *Залиски насательно Россійской Исторїи*, и доказываетъ ими, что „всѣ народы супъ „попомки Адама, и по помпошъ опродіе „Ноево всю вселенную наполнило.“ Ежели Адамъ и Ной принадлежатъ къ Россійской Исторїи, то безъ сомнѣнїя никакой нѣтъ надобности въ *правилахъ Панкертоновыхъ и Шлецеровыхъ*. Симъ оканчивается глава *о происхожденїи народовъ*. Чѣмъ ея опровергнуто? чѣмъ ея доказано?

Въ другой главѣ предлагается *нравственное изслѣдованіе лѣтописей*. Чѣмъ пользы въ ученой кришикѣ? она только показываетъ невѣрность лѣтописчисленїя и погрѣшности переписчиковъ. Какъ сравнивать ее съ *нравственнымъ изслѣдованіемъ*, которое вникаетъ въ дѣянія, изыскиваетъ причины швердосши нравовъ, силы добродѣтелей и такъ далѣе? *Плутархъ*, *Тацитъ* *Гоге* и *Панкертонъ* весьма одобряютъ *нравственное изслѣдованіе лѣтописей*. Рѣчи *Махїавеля* на двѣ первыя книги *Тита-Ливїя* и шворенїе *Монтескю* О величїи и упадкѣ Римскаго народа непосредственно принадлежатъ къ *нравствен-*

ному изслѣдованію. Не смотря на все ешо Шлецеръ вздумалъ сличать списки Неспора и описывать подлинный смыслъ его лѣтописи! Какъ спраренъ ешотъ Шлецеръ съ своею *ученою криликою!*

Въ слѣдующей главѣ, надъ копорою ешопишь надпись *народная гордость*, опять журишь Шлецера, дерзающаго догадываться, не былъ ли Кій *перевозчикомъ*. Неспоръ слышалъ о Кіѣ и объ его братьяхъ; ему извѣстно, что они сдѣлали себѣ городовъ въ лѣсу, что упражнялись въ звѣроловствѣ, что перевозъ черезъ Днѣпръ назывался *Кіевымъ перевозомъ*, и что Кій слылъ у нѣкоторыхъ перевозчиковъ. Но пошъ же Неспоръ, также ссылаясь на слухи (яко же свазаюшъ), говоришь въ однихъ спискахъ, что Кій приходилъ къ какому-то (Греческому) Царю и велику честь приалъ отъ Царя; а въ другихъ, что Кій жилъ братски съ Царемъ Константинопольскимъ, ходилъ на Болгаръ Дунайскихъ и побѣждалъ Волжскихъ Болгаръ и Камскихъ. *Ученая крилика*, оставляя до удобнѣйшаго времени удовольствіе восхищаться прекрасными замѣчаніями г-на Сочинителя Догадокъ, что *любовь братская крѣпче стѣнъ*, и что *братская любовь основала первопрестольный градъ Кіевъ*, напередъ хочеть знать, что такое былъ Кій, могуще-

спвенный ли монархъ, повелишель обширныхъ странъ отъ Дуная до Камы, или только перевозчикъ? Въ Византійскихъ историкахъ не находишь она никакихъ извѣстій ни о военныхъ подвигахъ Кія, ни объ его дружбѣ съ Царемъ Греческимъ; позднему выдумщику Сирыковскому, изъ кошораго внесенъ въ Синописисъ годъ основанія града Кіева (430 отъ Р. Х.), невѣришь она, попому что въ ешо время *Дунайскихъ* Булгаръ небыло еще на свѣтѣ, а объ *Волжскихъ* неимѣли никакихъ свѣдѣній, да и Поляне, между копорыми жилъ Кій съ братьями, едва ли тогда существовали; многочисленныхъ ополченій при Кіѣ она предположишь неможешъ, попому что по словамъ же Нестора, Поляне жили при Днѣпрѣ, каждой особо управляя своимъ семействомъ, и что между ними были прибрапа Кій, Щенъ и Хоривъ. Будучи въ таномъ затрудненіи *ученая крилика*, и зная, что нерѣдко выдумывали имена Чеха, Ляха, Руса, Пруса, Славена для произведенія отъ нихъ народовъ, съ одной стороны опасаясь быше Кія принять за досповѣрное, а съ другой находишь очень правдоподобнымъ начало Кіева отъ учрежденія на томъ мѣстѣ черезъ Днѣпръ перевоза, подобно основанію городовъ Франкфурта (вольной перевозъ), и Оксенфурта (гдѣ быковъ перевозилъ). Очевидно, что Шлецеръ не безъ

причины думаешь, что здѣсь Несторъ преодолѣлся народною гордостію, и захопѣлъ основателя сполчнаго, тогда уже славнаго города, сдѣлать Княземъ изъ перевозчика. И чтобы сколь возможно приблизиться къ истинѣ, Шлецеръ продолжаетъ свои догадки: „На Днѣпрѣ не было еще моста, а сообщеніе уже началось между жителями по суе и по сѣю сторону рѣки. Нѣкто, по имени *Кій*, держалъ всегда въ готовності лодку для перееза, чѣмъ и пипался. На епомъ мѣстѣ можетъ быть рѣка была уже или безопаснае для перееза: все сюда стекалось, и изъ жижины перевозчика сдѣлалась деревня, изъ деревни городъ и т. д. Какъ епо еспешвенно (спр. 181)!“ Доспалось же Шлецеру за догадки его объ основаніи Кіева! „Шлецеръ *лорцаеть* Нестора! Ученому Шлецеру можно опвѣчать, что любовь къ предкамъ не гордость, но чувствіе еспешвенное! Сіа рѣчь *Несторъ преодолѣлся народною гордостію* невѣянна! Не должно по образу мыслей своихъ переполковывать понятія древнихъ лѣтописателей! Несторъ непишетъ, будто бы нѣкоторыя называли Кіа перевозчикомъ по невѣжеству! Предки наши не почитали *нѣвѣждами* тѣхъ, копорые не знали Европейскихъ земель и обычаевъ! По свидѣтельству Римскаго Испорика Тацита, Вицелъ

лїй былъ невѣжда въ божественныхъ и гражданскихъ законахъ! Чшо бы ни говорилъ ученой Шлецеръ, для насъ Русскихъ ненадобна особенная крилика! Къ исправленію лѣшовисей нужно знашь природный языкъ, нравы и духъ народной; а безъ сего никакая особенная крилика ненаучитъ Русскихъ здраво судитъ о своемъ отечествѣ!“ И конецъ главъ о *народной гордости!* опять много шуму и ни одной убѣдительной истины, которая необходимо принадлежала бы къ тому, о чемъ идетъ дѣло! Неспрашиваю, что подумаютъ о насъ чипатели, которые непривыкли шупитъ надъ *ученою* историческою криликою, вѣдая, что она составляетъ важнѣйшую часть познаній человеческихъ и пребуетъ рѣдкихъ дарованій; но желательнo знашь, что подумаютъ объ насъ люди, которые, чипая наши журналы, пребуютъ ежели не обширныхъ свѣдѣній, то по крайней мѣрѣ сносной логики, порядка въ предложеніяхъ, основательности въ умствованіяхъ? Хорошо ли мы поступаемъ, отвергая полезныя науки, пошому шолько что намъ онѣ чужды, что соединенными силами многихъ отличныхъ людей за долго прежде насъ онѣ приведены въ систему, и что называются не Русскими именами? Безъ сомнѣнія весьма приятно извинитъ свое невѣжество ненадобностию наукъ, и ушѣ-

шинельно выдумывать причины, для чего можно безъ нихъ обойтись; но писатель, занимающійся словесностію, долженъ трудиться не для сидѣльцовъ мучныхъ лавокъ, не для бородашыхъ защитниковъ дупершнаго сложенія, не для охотниковъ рассказывать вздоръ о Бовѣ Королевичѣ и о Мамаевомъ побоищѣ, а для читателей образованныхъ, для павихъ, которые чля Бога, храня Вѣру и любя Опечештво, сверхъ того еще знаютъ, въ какихъ случаяхъ призываніемъ сихъ священныхъ именъ подкрѣпляюща полезныя истины, предлагаемыя сочинителемъ.!

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.*)

IV. С М Ъ С Ъ.

Письмо къ Издателю.

Переселившись въ новое для меня опечештво, подъ благословенную Державу Монарха крошкяго, Августѣйшаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, почишаю я новою между прочими моими обязанностями и ту; чтобъ снискашь, сколько возможно по моимъ способностямъ,

знаніе Россійскаго языка. Занимаюсь новѣйшими періодическими изданіями; изъ числа ихъ въспнику вашему даю предпочтительное мѣсто. Читая его, нашелъ я въ первомъ номерѣ нынѣшняго 1811 года отрывокъ въ переводѣ изъ Истории Англичанина Гиббона, въ которомъ между прочимъ описывается совершенный упадокъ вкуса и генія въ нынѣшней (*) Греческой націи. Извѣщеніе сіе необдуманно внесенное сочинителемъ въ составъ своей Истории, неупрежденное свидѣтельствомъ свѣдущихъ литераторовъ, или безпристрастныхъ ученыхъ путешественниковъ, шѣмъ должно быть огорчительное, чѣмъ рѣшительное пишущъ о невѣжествѣ Грековъ послѣднихъ временъ. Потому рѣшился я доказать неосновательность таковыхъ мнѣній; и вмѣняя себѣ въ обязанность защитить неоспоримое право моихъ соотечественниковъ на благопріятнѣйшія о нихъ сужденія людей просвѣщенныхъ, предпринялъ сказать нѣчто вопреки Гиббоновой сшашпи, и представилъ краткія, но, по моимъ мыслямъ, убѣдительныя доказательства для ослабленія разныхъ встрѣчающихся шлоковъ въ сшашпяхъ, разсѣянныхъ по новымъ сочиненіямъ систематическимъ и періодическимъ на счетъ существующей нынѣ слабой

(*) Почитаю нужнымъ замѣтить, что Гиббонъ въ своей *Истории объ упадкѣ и разрушеніи Римской Имперіи* писалъ о вкусѣ и учености Грековъ, жившихъ до крестовыхъ походовъ; до нынѣшнихъ же онъ отнюдь некасается, по крайней мѣрѣ въ сшашпи, помѣщенной въ *Вѣстникѣ*. Развѣ не можетъ ли письмо сіе послужить защитникомъ противъ другихъ порицателей? *Изд.*

учености въ Греціи. Для пѣхъ, которые стали бы думать, что мысли мои исходятъ изъ обыкновеннаго источника — я разумѣю народное любочестіе, или патриотическое прилежаніе — конечно долженъ я сказать, что никогда не вмѣнялось въ стыдъ защищать честь соотечественниковъ своихъ, пѣмъ болѣе ежели честь сія швердыя имѣла основанія.

Науки и искусства тогда только процвѣтають и достигаютъ нѣкоей извѣстной степени совершенства своего, когда ихъ покровительствуютъ и ободряютъ. Греція, изъ которой происходили въ Европейскія области обильные источники познанія всякаго рода, имѣла, подобно прочимъ государствамъ, свое величіе и паденіе. Въ златомъ ея вѣкѣ, въ блистательную эпоху сей просвѣщенной Націи примѣчаютъ усѣхи наукъ, изящество художествъ, справедливо удивляющихъ всѣ вѣки и служащихъ образцами нынѣшнимъ просвѣщеннымъ народамъ. Тогда возникли знаменитѣйшіе философы, славнѣйшіе витіи, стихотворцы, ваятели, живописцы. Имена Сократа, Платона, Аристотеля, Демосфена, Софокла, и многія другія пребудутъ во вѣки незабвенны. Справедливо, что многіе философы и ученые во семъ народѣ, особы знаменныя и богатыя, располагаемы были къ наукамъ собственнымъ своимъ духомъ. Но духъ сей имѣлъ конечно основаніе во духѣ общественномъ. Имъ лестно и приятно было обнаруживать таланты и ученость свою передъ народомъ, жаждущимъ просвѣщенія, любознательнымъ ко всему, во многихъ спашьяхъ совершенно упонченнымъ. При всемъ шомъ Агел-

лесова кисть, искусство Фидіаса и Праксителя имѣли нужду въ такомъ покровителѣ, каковъ былъ Периклъ, дабы обогатили Грецію своими прекрасными произведеніями, безсмертными памятниками изящнаго вкуса и образцами для нынѣшнихъ художниковъ.

Однакожь переворопы происшествій, измѣняющіе очень часто положеніе самыхъ знаменитѣйшихъ и по видимому самыхъ пвердыхъ Имперій, предающіе забвенію все и даже имена славнѣйшихъ народовъ древности, подвергли тому же общему жребію и Елладу, — не дали продолжительнаго бытія во временномъ союзѣ политическихъ вещей славному сему народу, первому изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ по образованности и просвѣщенію, по дарованіямъ нравственнымъ и гражданскимъ учрежденіямъ. Римляне, которыхъ возрастающее могущество постепенно ниспровергло сосѣдственныя государства, и которые сперва выбѣгали изъ ущелій семи своихъ горъ со связкою сѣна (тапіро), служившею имъ вмѣсто знамени, дабы грабить сосѣдей своихъ, между тѣмъ какъ Греція, отражая усупремляющихся на нее варваровъ, защищала шокмо свободу свою, Римляне, говорю, первые поколебали Грецію, и стѣснивъ свободу, унизили вмѣстѣ съ оною и геній сего народа и расположеніе его къ наукамъ и художествамъ. — Все мало по малу приходило въ безсиліе, все измѣнялось; и сія нація, ученая и знаменитѣйшая между современными народами, лишилась уваженія, на которое шоль великое имѣла право, и вмѣсто прославившихъ ее мужей производила шолько едва посредственные умы, не могущіе

поддерживать спяжаніе хвалы знаменитыхъ предковъ своихъ. — Несчастливая Греція! сколь достойна сожалѣнія участь швоя! сколь горестно настоящимъ племенамъ швоимъ бышь лишенными общей своей матери, перпѣшь укоризны, исшекающія изъ сравненія славы предковъ съ униженіемъ родовъ настоящихъ! — Римляне, въ послѣдствіи соперники швой въ силѣ ума и тѣла, сколько ни были истинными цѣнителями превосходныхъ швоихъ качествъ, были причиною упадка швоего. — Безполезны остались послѣ всѣ старанія Восточныхъ Императоровъ о возведеніи себя въ но первое достоинство, котораго ты лишилась. — И какою судьбою видятъ нынѣ тебя доведенную къ переносенію ига рабства, и швой духъ, образовавшійся къ свободѣ, удручаемый самымъ страшнымъ деспотическимъ правленіемъ! Кому неизвѣстно бѣдственнѣйшее состояніе, въ которое сіи варвары, вышедшіе изъ Азіи, привели оныя прекрасныя страны? кому неизвѣстно, что у нынѣшнихъ Грековъ отняты способы просвѣщенія, только достаточные у прочихъ народовъ; что они лишились богатыхъ своихъ книгохранилицъ, и книги ихъ погибли частью въ несчастныя времена браней, большею же частью испреблены, преданы огню по суевѣрію и невѣжеству; что у шѣ снены подъ игомъ неслоснаго ширанства, опѣмлющаго у нихъ спокойствіе духа, столь необходимое для упражненія въ наукахъ и художествахъ и для услѣховъ въ оныхъ? Не чудесное ли дѣло, не вліяніе ли Ангела хранишеля, бдящаго еще надъ судьбою сея несчастной націи, что она не совсѣмъ погрузилась въ бездну невѣжества, и что нынѣ находятся еще

у нее потомки, достойные славныхъ своихъ предковъ ?

Изъ мнѣнія Гиббона о совершенномъ упадкѣ нынѣшней Греціи и грубомъ невѣжествѣ, въ которомъ находящся Греки въ настоящія времена, выводимъ мы заключеніе, повторыя почти его слова: что Еллинскій языкъ совсѣмъ ими испорченъ, и духъ націи совершенно уничтожился; что не осталось въ народѣ помѣ ни малѣйшей искры древнихъ познаній, и что Гомерово потомство не только не въ состояніи сочинять чтонибудь годное, но не знаетъ даже и размѣра древней поэзіи, а способно только писать ничтожные стихи и проч. — Можно уступить нѣчто изъ сихъ укоризнъ, такъ многословно Англичаниномъ написанныхъ; можно согласишься, что Греки не имѣютъ нынѣ Гомеровъ, Димосеновъ, Платоновъ, равно какъ Англичане Мильтоновъ, Бурковъ, Ньютоновъ, Локковъ; что не смотря на политическое существованіе, силу, благосостояніе, свободу мысли, изобиліе въ книгопечатняхъ, словомъ на всѣ способы просвѣщенія у послѣднихъ, примѣшенъ нынѣ у нихъ недосмазокъ въ сочинителяхъ высшаго разряда, и что высокостепенные остроумцы съ величайшею охотою и преимущественно вдаются нынѣ въ чтеніе фантастическихъ сочиненій Радклифскихъ и тому подобныхъ. — Можно же съ другой стороны знать, что религія и нравы споль жестокаго и грубаго народа; каковы Турки, ихъ зависть и опасеніе, дабы Греки, прежніе владыки сихъ странъ, не сдѣлали перевѣса и не покорили ихъ въ свою очередь, что наконецъ разныя вообще приписанія сихъ варва-

ровъ дѣйствительно препяшсвуютъ успѣхамъ наукъ между нынѣшними Греками. — Но не взирая на всѣ оныя препяшсввія, на всѣ усилія со стороны Агарянъ пресѣкають способы къ просвѣщенію; характеръ Грековъ остаётся ещё таковъ, что они не пришли въ крайнее уныніе; хотя покорены шѣломъ; но свободны духомъ, и не имѣютъ причины свидѣться происхожденія своего отъ такихъ людей, которые нѣкогда прославили опеченство ихъ.

Кто имѣетъ свѣдѣніе о Греческой словесности новѣйшихъ временъ, тотъ конечно знаетъ Александра Маврокардата, бывшаго Драгомана и Министра Оптоманской Порты, и сына его Николая, Валахійскаго Господаря. Многія прекрасныя сочиненія написаны ими на Еллинскомъ языкѣ. Кромѣ сихъ очень извѣстны Іаковъ Пелопонесскій, человекъ просвѣщенный, писавшій краснорѣчиво погречески; Опецъ Доросей; Палама; Опецъ Неофипъ; превосходные грамматикки и искусныя въ словесности. О послѣднемъ Вилуазонъ въ своихъ предварительныхъ спашвахъ къ Гомеру упоминаетъ слѣдующимъ образомъ: Grammaticorum in Graecia longe principes; также Архіепископъ Евгений; мужъ ученѣйшій и неушомимый; преложившій Енеиду въ Еллиногреческіе списки; Папріархъ Самуилъ; Архіепископъ Θεοφoκi; которыхъ сочиненія доказываютъ основательность и пространство ихъ познаній. Самые новѣйшіе: Аванасій Паросскій; Профессоръ Словесности на островѣ Хіо и Авіоръ Рипорикки; сочиненной по образцу Гермогеновой, Волано, Кораесъ, Манасисъ и недавно умершіе въ Букарестѣ Каракасъ и Ладъ.

брусъ, особы извѣстныя въ обществѣ ученыхъ и многими своими сочиненіями дѣлающіе честь отечеству своему; Сергій и Неофитъ Дука, первый въ Константинополѣ, имѣющій основательное знаніе Еллинскаго языка, другой въ Вѣнѣ прекраснымъ слогомъ своимъ приближившійся къ краснорѣчію древнихъ.

Всѣ сіи мужи довольными кажутся свидѣтелями противъ утверждающихъ, что нынѣшніе Греки кромѣ названія ни въ чемъ несходны съ тою славною націею, которая по испеченіи многихъ столѣтій сохраняетъ еще до нынѣ блескъ славы, приобретенной успѣхами въ наукахъ и героическими поступками. Однимъ словомъ, не упоминая о многихъ другихъ ученыхъ Грекахъ, которые очень хорошо описаны въ Вѣстникѣ Европы 1809 года въ спачкѣ относящейся до нынѣшняго состоянія Греціи, довольно, думаю, сказать, что почти все дворянство и большая часть мѣщанъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ упражняются въ Еллинскомъ языкѣ, стараются понимать его духъ, или такъ называемую Метифизику языка, и не только труднѣйшихъ разумѣюшъ писателей, но и сами сочинять могутъ прозою и стихами.

Училища словесности, существующія, не смотря на всѣ трудности и препоны поставляемыя со стороны Агарянскія ревности, поддерживаемыя съ великимъ усиленіемъ и иждивеніемъ во многихъ мѣстнахъ Европейской Турціи и малой Азіи. — выгоды, ощутительно происходящія отъ нихъ для учащаго юношества, ясно доказываютъ, что Греческая нація, не взирая на все, въ предосужденіе ей

сказуемое, вмѣсто того чтобъ стыдился своей породы, имѣетъ чѣмъ хвалиться; можетъ думать и говорить о себѣ, что не совсѣмъ опринута отъ наслѣдія той славы, которую предки ея поелико возносились.

Васъ, Г-нъ Издатель Вѣстника, покорнѣйше прошу извинить мой въ Россійскомъ словѣ недоспадокъ; ибо я чувствую, что не совсѣмъ еще позналъ свойство и изобиліе сего древняго языка, пущившаго отъ себя великія вѣтви по Европѣ и Азіи, языка, которымъ говорятъ многочисленнѣйшія Славянскія племена.

Александръ Негри.

Кіевъ.

10го Іюня 1811.

Московскія записки.

Отъ благосклонныхъ чинашелей Вѣстника получены запросы о видимой нынѣ близъ созвѣздія *Большей медвѣдицы* кометѣ. Они желаютъ знать: „Почему въ продолженіе чепырехъ лѣтъ приближается къ намъ уже другая комета и опять съ той же стороны неба, между тѣмъ какъ до сихъ поръ неслыхано было о столь частыхъ появленіяхъ сего небеснаго тѣла? Какихъ перемѣнъ въ атмосферѣ должно ожидать отъ прохожденія кометы? Долго ли она будетъ видима? Откуда приходятъ кометы и куда дѣваются? Не откроютъ ли намъ чего либо господа Астронومی? „ Точно, ещо ихъ дѣло а не наше!

Впрочемъ извѣстно, какъ неохотно сіи небесные граждане отвѣчаютъ на безконечныя вопросы нашего любопытства. „Мы и безъ того въ безпрестанныхъ хлопотахъ“ говорятъ они съ сердцемъ „съ тѣхъ поръ какъ изобрѣшены телескопы! Чего мы несдѣлали? Древніе знали не болѣе шести планетъ и одного спутника, котораго развѣ только слѣпой бы незамѣтилъ; а мы съ помощію спеклъ сперва нашли четыре спутника у Юпитера, кольцо и пять спутниковъ у Сатурна, потомъ еще нашли пять планетъ и восемь спутниковъ. Развѣ мало, что мы измѣрили пути 105 кометъ ближнихъ и дальнихъ? А вы хотите еще знать, не отъ появления ли кометы у одного въ саду изломаны бурей деревья, у другаго пало десять штукъ рогагого скотины; а послѣ можетъ быть захотите еще попытаться, не лзя ли какъ нибудь отводить кометы подалѣе отъ солнечной нашей системы. Господа! надобно быть умѣреннѣе.“ И приходится молчать передъ этими свѣсивыми верхоглядами. Ежели правда, что не прежде какъ съ 1758 года начали употреблять зрительныя спекла для отысканія кометъ невидимыхъ простому глазу, и что одинъ только астрономъ Масье отырылъ ихъ *тридцать*; что изо 105 на каждый годъ причитается по двѣ кометы, и слѣдственно могло случиться имъ быть зримыми не только на одной половинѣ неба, но даже въ одно и то же время. Гершель насчитываетъ многія тысячи миллионѣвъ звѣздъ, открываемыхъ посредствомъ его снарядѣвъ; пространство сорока двухъ миллионѣвъ миль географическихъ, но мнѣнію звѣздочетѣвъ составляющее поперекиику пути земнаго шара, ничего незна-

читѣ передѣ дальностію звѣздъ неподвижныхъ; Піяццы по новѣйшимъ прилѣжнымъ наблюденіямъ своимъ полагають, что для быстрой звуку потребно неменѣе 1,500,000 лѣтъ, чтобы перебѣжать пространство отъ насъ до звѣздъ неподвижныхъ. Какой необъятной просторъ для печенія кометъ открытыхъ и донынѣ еще неизвѣстныхъ! Но тутъ еще не все. Въ астрономической наукѣ считается болѣе 2000 звѣздъ *туманныхъ*, или лучше сказать собраній звѣздъ, едва видимыхъ съ помощію большого телескопа и подобныхъ слабому свѣту Пути млечнаго. Снизься можетъ и наша солнечная система казаться такою же туманною звѣздою какому нибудь наблюдателю, которой сидитъ теперь на обсерваторіи Сиріуса, незная и невидая, что мы заботимся, какъ бы поскорѣе проводить свою комету подалѣе за предѣлы видимаго міра. К.

Письмо къ Издателю Вѣстника Европы.

Къ вамъ, милоспивый государь, при совершенномъ разореніи и самомъ горестномъ состояніи матери своей, обращаются дѣти, которыхъ воспитаніе было главною ея цѣлію; чрезъ васъ пусть узнають сострадательныя души, въ какомъ горестномъ положеніи находится теперь сія рѣдкая мать, лишившаяся во время ужаснаго пожара въ Кіевѣ и дому и всего своего умѣреннаго имущества. Мы слабы еще, мы ничѣмъ не умѣемъ помочь лю-

бездѣйственной нашей родительницѣ, заплашишь ей за всѣ ея заботы и попеченія объ насѣ. Она не стяжала, подобно другимъ, богатства. Одними прудами своими и небольшими доходами съ дома содержала она семейство свое; все свое счастье находила въ кругу любимыхъ для нее дѣтей. Наспавлять насѣ добру, приучать къ умѣренности собственнымъ примѣромъ, было первымъ и любимымъ ея занятіемъ; и никогда сердце ея не радовалось болѣе, какъ въ то время когда мы исполняли совѣты ея; никогда мы не ощущали другаго благополучія, какъ бытъ послушными ей. — И теперь она научаетъ насѣ терпѣнію, и теперь кажется столько же счастливою, видя насѣ здоровыми послѣ гибельнаго пожара; — но ахъ! часто, когда она утѣщаетъ насѣ, слезы капаютъ изъ глазъ ея! Сердца наши чувствуютъ, чего спрашивается она: объ насѣ однихъ всѣ ея заботы, объ насѣ проливаєшь она слезы! Милосливый государь! пусть голосъ вашъ скажетъ, что бѣдныя дѣти, не имѣя никакого пособія для бѣдной своей матери, ищущи благотворителей своихъ въ чинахъ вашего Высшника, и что они священнымъ для себя долгомъ поспавяиъ имена ихъ произносишь съ именемъ безцѣнной матери своей въ минуты благодаренія всеблатому Промыслу.

Кіевъ,

1811 года, Августа 25.

Р. S. Если кому-либо изъ благотворителей угодно будетъ сдѣлать пожертвованіе въ пользу маиушки нашей, то можно адресовать: *въ Кіевъ, Священнику Кіево-Софійскаго кафедральнаго Собора Стефану Семля-*

*новскому, для врученія погорѣвшей вдовѣ
Г.* С.**

Издатель получивъ при письмѣ отъ неизвѣстной особы со стихами 25 рублей, отправилъ деньги въ Кіевъ къ упомянутому священнику для врученія вдовѣ Г.* С.*, коея любезныя дѣти такъ нѣжно чувствуютъ и такъ убѣдительно извѣщаются. —

Разныя извѣстія и замѣчанія.

Французъ Каронъ въ Версали нѣсколько разъ публично дѣлалъ опыты новому изобрѣшенію способа въ пустомъ пространствѣ превращать воду въ ледъ, и всѣ они были удачны. Опытъ сей производится такимъ образомъ: наполняютъ водою небольшой стеклянной или мѣдальной сосудъ и спавяютъ его подлѣ другаго большаго сосуда же, наполненнаго селиитрою кислотою (mit concentrirter Salpetersaure), накрываютъ оба воздушнымъ колоколомъ и вытягиваютъ изъ него воздухъ. Въ четыре или пять минутъ вода замерзаетъ, если только кислота имѣетъ довольно крепости; и чѣмъ она крепче тѣмъ скорѣе дѣлается замерзаніе, а особливо при небольшомъ колебаніи всего снаряда. Это объясняется очень просто: тепловорная матерія съ воздухомъ выходитъ изъ воды и поглощается кислотою.

✱

По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Аравіи видно, что тамъ кофе растетъ на обширной поверхности земли, въ длину простирающей

ся на 60 часовъ, а въ ширину на 20. Въ 1809 году вывезено опшуда сего распѣнія 70 милліоновъ фуншовъ.

*

Наконецъ въ Нѣмецкихъ писателяхъ (такъ сказано въ Рижскомъ листкѣ) опять пробудилась опвага говорить о политическомъ равновѣсіи, о семъ единственномъ Палладіумѣ благоденствія народовъ. Еще не прошло и двухъ лѣтъ, какъ они трубили о превосходствѣ всемірной монархіи.

*

Пенсіонеры Архитекпурнаго класса Императорской С. Петербургской Академіи художествъ, Мартосъ, Мельниковъ и Калашниковъ, посланные въ Испалію для большаго усовершенствованія себя по образцамъ древняго зодчества, всѣ прое произведены въ достоинство Римскихъ Академиковъ; сверхъ того, по упраздненіи мѣста смертію одного изъ 12 особыхъ должностныхъ шамошнихъ Академиковъ, избранъ на оное одинъ изъ упомянутыхъ Русскихъ пенсіонеровъ, а именно г. Мартосъ, ко- ему и порученъ надзоръ за спроеніями, въ вѣдѣніи Римской Академіи состоящими.

Равнымъ образомъ заслужилъ опличіе находящійся въ Парижѣ пой же Академіи пенсіонеръ Ушкинъ. Выставленный при опкрытіи Музея ешампъ, копорой выгравированъ имъ сѣ картины Доминикиновой, гдѣ представленъ Еней спасающій опца своего Анхиза, признанъ за превосходнѣйшій передъ всѣми работами другихъ граверовъ, погда же показывавшихъ шруды свои публикѣ. Въ слѣдствіе чего г. Денонъ, Генераль-Директоръ Наполеонова Музея, вручилъ ему опѣ имени

Государя своего золотую медаль, имѣющую на одной сторонѣ изображеніе Императора Наполеона, а на другой слѣдующую надпись: Exposition au salon MDCCCCX. Outkine, Graveur. ш. е. *За выставленную работу въ 1810 году, граверу Уткину.* Столь отличный подвигъ Русскаго художника снискалъ ему благоволеніе Всемилосердѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего, соизволившаго пожаловать Уткину бриллантовой перстень.

У. ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе происшествій.

Парижъ, отъ 13го Августа, н. ст. По повелѣнію Императора, отъ 5го Августа, всѣ земли, принадлежащія Королевству Италіянскому по лѣвому берегу *Енцы*, присоединены будуще ко Франціи; а въ замѣнъ оныхъ причисляясь къ Королевству Италіянскому земли праваго берега сей рѣки, такъ чтобы *Енца* отнынѣ была границею между Франціею и Италіею. Равнымъ образомъ опредѣляясь границы между Королевствомъ Италіянскимъ и Иллирійскими Провинціями вдоль рѣки *Изонцо*.
(С. П. В.)

Отъ 29 Августа, н. с. Епископъ Фельтрійскій (единъ изъ членовъ собора) умеръ

въ то самое время, когда готовился предпринять путешествие къ Папѣ, по возложенному на него препорученію. — Архіепископы Турскій, Мехельнскій и Павійскій, Патріархъ Венеціанскій, Епископы Пiacенцскій, Еврскій, Нантскій и Трирскій, также кардиналы Дуньяни, Ровичелла, Байонъ и Фабриціо Руффо отправились въ Италію. — Въ сегоднешнемъ Монистерѣ содержится извѣстіе о покореніи крѣпости Фигераса (*), которая послѣ четырехмѣсячной осады опять досталась въ наши руки. Гарнизонъ, состоящій изъ 3,500 нижнихъ чиновъ и 350 офицеровъ, сдался безъ всякихъ условий.

(D. Zisch.)

*

Изъ Рима, отъ 2 Августа, н. ст.
 Всякъ, бывшій въ городѣ нашемъ за три года передъ симъ, увидѣвъ его нынѣ, почтетъ за вновь выстроенный. Площадь, Forum называемая, окрестности Капиноли и вообще всѣ памятники великолѣпія древнихъ Римлянъ, получили совсѣмъ иной видъ. Многіе монастыри и дома срыты, и на мѣстѣ ихъ устроены гульбища и другія увеселишельныя заведенія. Нечистота и кучи сору, коими нѣсколько сполѣтій завалены были площади,

---

(*) Извѣстно, что сія горная крѣпость, защищающая главную дорогу изъ Капалоніи во Францію, въ минувшемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ (о числѣ не объявлено) снята была у Французовъ пашью спаги Микелетовъ, которые введены въ нее были въ 2 часа по полуночи, и напали въ располхъ на Французской гарнизонъ, изъ 400 чел. состоявшій.

(D. Zisch.)

нынѣ свозяшся опшуда, и въ самыхъ окрестностяхъ Рима, до нынѣ пустыхъ и незастроенныхъ, разводятся сады, насаждения хлопчатой бумаги, и строются увеселительные загородные дома. (С. Поч.)

✱

Медіолаанъ, отъ 3го Августа, н. ст.
Въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ содержится между прочимъ слѣдующее: „15го Іюля великое множество Англійскихъ товаровъ публично сожжено въ Венеціи.“

По вновь сдѣланному изчисленію въ четырехъ Департаментныхъ Италіянскаго Королевства всѣхъ жителей считается до 6 милліоновъ 471,920 человекъ. Въ минувшемъ году число родившихся простиралось до 254,004 челов. а умершихъ до 218,005. Въ Департаментѣ Верхняго Етча число жителей полагается до 261,937 челов.

✱

Варшава, отъ 6го Августа, н. ст. Въ сегодняшнихъ нашихъ вѣдомостяхъ помѣщено слѣдующее донесеніе отъ бригаднаго Генерала Войцянскаго къ Генералу Фишеру :

Данцигъ отъ 30го Іюня.

„По повелѣнію Императора Данцигская гавань открыта; въ оной позволено торговать свободно, и пошлины съ товаровъ уменьшены прѣшью частію. Равнымъ образомъ и Прусскій Король прикажетъ брать въ своихъ гаваняхъ ту же пошлину съ товаровъ, каковая назначена въ Данцигской гавани.“ — Привозъ Англійскихъ товаровъ запрещенъ.

✱

Вѣстѣ, отъ 14 Августа, н. ст. Великій Герцогъ Вицбургскій отправился отсюда въ свои владѣнія. — Говорящъ, что въ непродолжительномъ времени выдепъ здѣсь еще новое постановление, касающееся до финансовъ, содержание коего однакожъ понынѣ неизвѣстно.
(С. П. В.)

Отъ 14 Августа, н. ст. Съ запрашняго числа приведены будущъ здѣсь въ обращеніе новые билеты въ 20 гульденовъ, для выкупа ассигнацій во 100 гульденовъ, которые съ 15 числа Сентября не будутъ уже принимаемы вовсе въ казенныхъ мѣстахъ. Вымѣнъ сей вообще долженъ бытъ окончанъ къ 30 числу Ноября сего года.

Отъ 14 Августа, н. ст. Для прекращенія по возможности бесполезнаго выпуска денегъ въ иносѣпные земли не будетъ впредъ выдаваемо никакихъ видовъ на привозъ въ Австрійскія владѣнія иносѣпныхъ винъ и сыру. — Здѣшніе жители низшихъ классовъ находятся нынѣ въ самомъ выгодномъ положеніи. По недоспапкѣ здѣсь рабочихъ людей и ремесленниковъ цѣны платимыя за трудъ ихъ ещѣ возвысились, что простой поденщикъ зарабатываетъ себѣ легко, сверхъ пищи, по 15, 20 и 25 гульденовъ въ день, между тѣмъ какъ дневное жалованье какого либо служащаго чиновника составляетъ не болѣе трехъ или чешырехъ гульденовъ:

✱

Изъ Праги, отъ 16 Августа, н. ст. При бывшемъ сего мѣсяца 1 числа въ Пееснищѣ пожаръ выгорѣло, въ продолженіи трехъ часовъ, 310 разныхъ строеній, и 9 челѣ

вѣкъ лишились жизни. Пособіемъ жителей сосѣдственныхъ мѣстъ въ цѣломъ городѣ спасено покло 58 домовъ и нѣкопорая часпъ имущества погорѣвшихъ, изъ коихъ около 2000 остались теперь безъ приспанища. Во многихъ мѣстечкахъ Саксоніи собираются для нихъ вспоможенія. (С. Поч.)

Лондонъ, отъ 1 Августа, н. ст. Цюля 4го числа Адмиралъ Кетъ на линейномъ кораблѣ *Мильфордѣ* прибылъ въ Гибралтаръ. Опшуда немедленно опправился онъ въ Средиземное море и приметъ главное начальство надъ Англійскимъ флотомъ, стоящимъ предъ Тулономъ. — Генералъ Спевартъ и многіе раненые Офицеры прибыли изъ Лиссабона въ Портсмутъ; на пуши находились они семнадцать дней. При опправленіи ихъ армія Лорда Веллингтона спояла на квартирахъ. Главная квартира все еще находится въ Портъ-Алегрѣ.

Отъ 9го Августа, н. ст. Въ Дублинѣ было собраніе отдѣленія Католиковъ, въ коемъ положено опправитъ депутатовъ въ Парламентъ для представленія о причиняемыхъ имъ ушѣсненіяхъ въ опправленіи Богослуженія по ихъ обряду. Государственный Секретарь *Поль* имѣлъ сношеніе по сему предмету съ Лордомъ *Фингаломъ* и общалъ ему опправитъ курьера въ Англію; но вскорѣ по возвращеніи онаго Вице-Король обнародовалъ прокламацію, копорою всѣ шаковыя собранія, въ слѣдствие Конвенціоннаго Акша, запрещаются. Однакожъ Принцъ Регентъ, какъ уже извѣ-

стно, приказалъ сію прокламацію считатьъ не-
дѣйствительною.

Отъ 12 Августа, н. ст. Корабельщикъ
купческаго корабля *Милъвины*, пришедшаго
въ Плимутъ изъ Буеносъ-Айреса въ 48 дней,
сказываетъ, что войска, принадлежащія пра-
вительству сего города, одержали побѣду
надъ войсками Вице-Короля Монте-Видео.
Самъ Вице-Король *Еліо*, съ весьма малымъ
числомъ оставшихся при немъ людей, какъ
говорятъ, спасся бѣгствомъ. По другимъ же
извѣстіямъ, онъ убитъ отъ своихъ войскъ;
двѣ прѣши, какъ носился слухъ, оставили
его и приняли сторону народа. Извѣстно такъ
же, что около сего времени начальствующій
войсками Буеносъ-Айреса Генералъ Белграно
блокировалъ Монте-Видео съ сухопущной
стороны. Корпусъ его состоитъ изъ 7000
человѣкъ. Ему удалось отбить 6000 быковъ,
которые назначены были въ Монте-Видео.

(С. П. В.)

Отъ 21 Августа, н. с. Теперь уже вра-
чи объявили, что они не имѣютъ никакой
надежды къ восстановленію душевныхъ спо-
собностей Его Величества, и что опасаются
близкой кончины. Е. В. терпитъ жестокую
боль отъ накопленія воды въ мозгѣ. — Въ од-
номъ письмѣ изъ Португаліи отъ 18 Авгу-
ста объявляется: сказываютъ, что главная
квартира съ двумя дивизіями нашего войска
завтра займетъ Портъ-Алегре, что одна дивизія
идетъ къ Естрамону, двѣ въ Кастель
Бранко и одна въ Виллу Виціозу.

(Д. Зисф.)

Выписка из письма Агента одного знатнаго торговаго дома къ другу его въ Лондонъ.

Кадиксъ, 18го Юля 1811.

„Я весьма опасаюсь, чтобы всѣ прилагаемыя Англію о странѣ сей попеченія не оспались тщетными. Испанцы низшаго сословія храбры и честны; но всѣ прочіе неспосны. Правительство ихъ бессильно: планы ихъ нимало не соображены; во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ не имѣютъ ни малѣйшей удачи или отъ предательства, или отъ глупости. Около прехъ лѣтъ Испанскія владѣнія въ Америкѣ доставляли сюда по спу милліоновъ піаспровъ; но всѣ они распочены: войска ихъ не получаютъ жалованья, не имѣютъ одежды и умираютъ съ голоду. Въ Кадиксъ привезено множество свѣспныхъ припасовъ изъ Соединенныхъ Обласпей; но хозяева не соглашаются продавать оныя на кредитъ. Французы, подъ начальствомъ Сульта, находятся педерь предъ нашими линіями на оспровѣ Леонѣ. Ежеминушно ожидаемъ мы нападенія отъ Сульта, и жребій Кадикса можетъ рѣшиться прежде нежели письмо сіе успѣетъ дойти до накешбота, опправляющагося въ Англію.“

*

Копенгагенъ, отъ 10 Августа, н. ст.
По Королевскому повелѣнію, во всѣхъ округахъ Герцогства Шлезвигскаго, въ которыхъ большая часть жителей говоритъ Дашскимъ языкомъ, сей языкъ мало по малу вводимъ будепъ въ употребленіе, на мѣсто Нѣмецкаго, при оправленіи церковнаго служенія, въ народныя училища и въ судѣбныя мѣспа. Мѣспнымъ Начальствамъ предоспавлено право принять пакія мѣры, коими бы можно было

удобнѣ и скорѣ достигнуть сего намѣренія Его Величества.

Отъ 20 Августа, н. ст. По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Норвегіи сумма, собранная для заведенія тамо Университета, простирается уже до 178,350 рейхсталеровъ.

(С. П. В.)

Испанская граница, (отъ 1 Августа, в. с. Въ продолженіе цѣлаго мѣсяца войска всякаго названія, назначенныя въ Испанію изъ разныхъ сторонъ Франціи, проходили весьма часто; въ Байонну почти ежедневно всступали они отдѣленіями, и отправлялись далѣе въ Ирунъ. За ними слѣдовали будущіе другія колонны, и по предварительнымъ извѣстіямъ видно, что переходы ихъ продолжались до Сентября мѣсяца. Въ числѣ до нынѣ проходившихъ войскъ находится нѣсколько полковъ легкой пѣхоты, въ особенності же много вновь составленныхъ корпусовъ, названныхъ запасными полками. А для дополненія полковъ, нынѣ въ Испаніи находящихся, равномерно идутъ многочисленныя партіи новобранцовъ изъ разныхъ сборныхъ мѣстъ, гдѣ они учились ружью; также проходятъ отдѣленія гусаръ и драгунъ, Транспортны аршиллеріи, муниции и всякихъ военныхъ припасовъ были весьма значительны. Всѣ распоряженія вообще показываютъ, что Французское правительство вознамѣрилось войска свои на Пиренейскомъ полуостровѣ усилить, такъ что при новой кампаніи, которая откроется уповашельно въ началѣ Октября, надобно ожидать великихъ происшествій. Недавно многіе Французскіе Генералы, назначенные командовать въ Испанію, отправились шуда

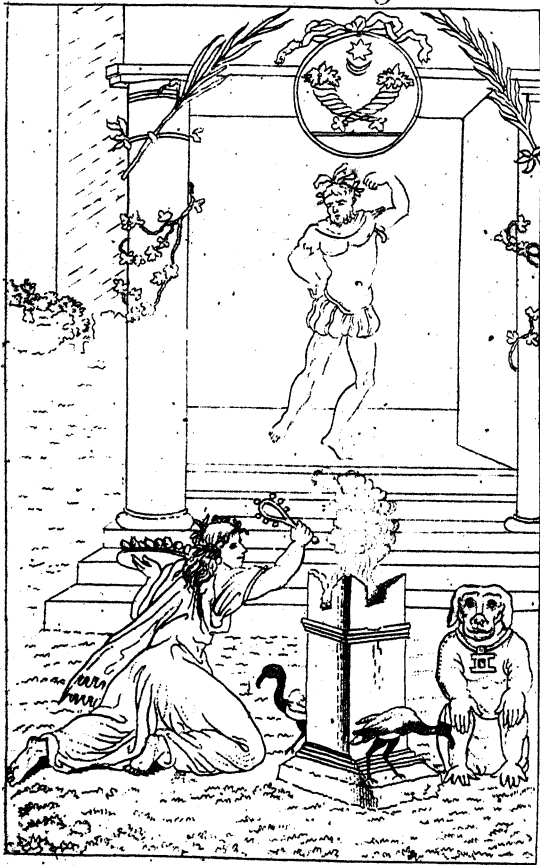
со многими же штабъ-офицерами. Съ нѣко-
 тораго времени проходили также большія
 отдѣленія военнопленныхъ подъ сильнымъ
 прикрытиемъ во Францію; они до времени
 будущъ находились въ южныхъ департамен-
 тахъ (кромѣ прилежащихъ къ Пиренейскимъ
 горамъ и къ морскому берегу), откуда нынѣ
 содержащаяся тамъ пленныхъ переведутся въ
 сѣверную и восточную части Франціи. — Во
 Французскомъ войскѣ, расположенномъ въ сѣ-
 верной Испаніи, замѣчены сильныя движенія.
 Отдѣленія сѣверной арміи, находившіяся въ
 провинціяхъ Гвипускоѣ, Алавѣ, Наваррѣ и Би-
 скаѣ, двинулись въ западныя области, а на
 мѣстѣ ихъ въ упомянутыхъ провинціяхъ со-
 ставляется, какъ сказываютъ, запасная армія.
 И, поелику многіе принадлежащія къ ней кор-
 пусы уже приходять, то и старая Кастилія
 должна быть очищена отъ сѣверной арміи,
 которой значительная часть вступила уже
 въ провинціи Саламанку и Леонъ, и подвину-
 лась даже до границъ сѣверной Португалліи.
 Говорятъ, что Императоръ главное началь-
 ство надъ новою запасною арміею ввѣрилъ
 Маршалу Бессьеру, и что она съ нынѣшнихъ
 квартиръ своихъ двинется по окончаніи своего
 образованія. Вообще думаютъ, что арміи сей
 назначено осенью вступить въ сѣверную Пор-
 тугаллію и помогать арміямъ южной и Пор-
 тугальской въ покореніи сего Королевства.
 Главная квартира запасной арміи теперь еще
 находится въ Вишпоріи; однакожъ чаятельно
 въ скоромъ времени перенесена будетъ въ
 Бургосъ. Главная квартира сѣверной арміи,
 состоящей теперь подъ начальствомъ Гене-
 рала Дорсенна, готовится къ переходу изъ
 Валладолида въ Саламанку. Военное отдѣленіе,

стоявшее до сихъ поръ въ провинціи Саламан-
кѣ и принадлежавшее къ прежней Массени-
ной, что нынѣ Мармоншова, арміи, какъ ска-
зываютъ, отправилось черезъ Плаценцію къ
Гвадіанѣ, гдѣ соединится оно съ находящею-
ся въ Еспрамадурѣ Поршугальскою арміею.

(D. Zischau.)

Къ № 18 Вѣст. Евр. 1811 года.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 19. ОКТЯБРЬ 1811.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Пѣснь Моисеева по прехожденіи Чермнаго моря.

Пою Всесильнаго! — Онъ славою возсіалъ!
Онъ рекъ — и въ бездну водъ и конь и всад-
никъ наль!

Господь, Владыка мой предвѣчный,
Господь мнѣ былъ покровъ! —
Богъ сердца моего! — прими хвалы сердечны! —
Прими мои хвалы, Хвала моихъ опцовъ! —

Кто грозный браней Сокрушитель? —
Кто Сильный сильныхъ умиритель? —
Кто непреложный Царь побѣдъ? —
Егова рекъ — и злобныхъ нѣтъ! —
Гдѣ воинства твои, тиранъ ожесточенный?
Гдѣ колесницы воскреленны? —
Гдѣ сонмы избранныхъ твоихъ? . . .

Какъ камень, бурей съ горъ низринутый кру-
пныхъ,
Погризли въ безднѣ волнѣ сѣдыхъ.

Твоя рука, Твоя — неистовыхъ карала!
Десная, Господи, рука Твоя на насъ
И дивной правой и силой возблистала!
Смушилъ враговъ Твой гласъ;
Какъ воспаленный вихрь плоды полей цвѣщу-
щихъ,
Твой гнѣвъ пожралъ бѣгущихъ! —

Ты яросью дохнулъ на море съ облаковъ, —
И воды разсупились,
И въ стѣны спавъ, скрѣпились, —
Уснуло мертвымъ сномъ стремленіе валовъ! —

Врагъ рекъ: пойдемъ, постигнемъ, поженемъ,
Корысти раздѣлимъ! — се, жертва намъ обиль-
на! —

Упейся мечъ въ крови противника безсильна! —
Господствуй, опягчись рука моя на немъ!...
Врагъ рекъ; — но Ты возрѣлъ: на воды небо
пало;

Пучина, вздулася, и хлынешъ съ ревомъ вдругъ,
Какъ олово, погрязъ строишель нашихъ мукъ!
Слѣда его не спало! . . .

Гдѣ боги варваровъ? — гдѣ боги чужеземны?
Кумиры гордые, въ своемъ величѣ шемны,
Да спанушъ предъ Тобой, всемогущный Богъ бѣ-
говъ!

Тираны мертвые слѣпыхъ своихъ рабовъ,
Да являсь еще предъ нашими очами! —
Богъ велій — Богъ единъ! — Кто равный по-
стоитъ? . . .

Ты спрашенъ славою, Ты дивенъ чудесами;
Твое величіе смущаетъ и живитъ! . . .

Ты руку проспираешь —
Пожрали воды злыхъ! —
Ты кропко провождаешь
Любимыхъ чадъ Своихъ!
Ты шествуешь предъ нами
Съ любовью и громами! —

Промчался всюду слухъ о имени Твоемъ:
Народы сильные со ужасомъ внимаютъ;
Бабднѣетъ Филистимъ въ сияніи своемъ;
Владыки Моавитъ на тронахъ въздыхаютъ;
Эдомлянъ горду спѣсь вдругъ прешетъ оковамъ,
И пучей мрачною на Ханаанъ упалъ.

Посли на нихъ Твой страхъ,
Проспри десницу развяренну
На всю струпшивую вселенну,
И ужасъ насади въ сердцахъ! —

Какъ скалы, къ сердцу горъ отъ вѣка при-
гвожденны;

Безъ силы, безъ движенья, блѣдны,
Да спанутъ злобные вдали! —
Да ноютъ отъ досады ищешной;
Когда спокойно, ненавѣтно
Пойдетъ народъ Твой въ ихъ земли;
Народъ, искупленный Тобою,
Веди, покрой своей рукою!

Да возрастетъ;
Да процвѣстетъ

Онъ на горъ Твоей блаженной!

Да царствуетъ съ Тобой
Въ обители святой,

Твоей десницей сотворенной!

О Боже! о свящій Израиля оплошъ!
Пребуди славенъ въ родъ и родъ! : : :

Мрзливъ:

У н ы н і е (*).

Люблю въ душѣ моей уныніе пишащъ.
Природа всякій часъ готова намъ внимашъ,
Наспавникъ испиінный, шоварищъ драгоцѣн-
ный!
Но болѣе всего люблю потѣ часъ священный,
Какъ гаснешъ въ облакахъ, прощаясь съ мі-
ромъ, день,
Какъ длинная съ холмовъ въ долины ляжешъ
шѣнь,
Полдневныхъ шумъ работъ умолкнешъ поспе-
пенно,
И пѣніе пѣвцовъ слабѣешъ опдаленно;
Невидимы цвѣшъы, чернѣюшъ зыби водъ,
Какъ свѣша царь, скончавъ шоржественный
свой ходъ,
Померкшее чело скрываетъ за туманомъ,
И рѣбешъа заря на западъ багрянкомъ;
Тогда, мечшаешъ, съ прохладнымъ вѣтеркомъ
Молчаніе лепишъ подъ маковымъ вѣнкомъ,
Другъ ночи — и о ней желанный возвѣстителъ,
Ты миръ и сонъ ведешъ орашая въ обишелъ!
Часъ вечера въ поляхъ — печальный жизни видъ!
Струя сокрытыхъ водъ вокругъ меня журчитъ
И аромашъ съ цвѣшовъ невидимыхъ восхо-
дитъ;
Тогда во глубину свою мой духъ низходитъ,
Спящъ чувствва — и мечта его оживлена;
Цареніямъ ея вселенная шѣсна.
И здѣсь, пишащъ ея, подъ наклоненной ивой,
Сажусь я, углубленъ въ бесѣдъ молчаливой.
Сюда — Уныніа и Мудрости друзъ!
Ликъ мѣсяца блеснулъ на зеркалѣ ручья;

(*). Подражаніе Томсону.

Предъ мною храмъ села, въ очахъ моихъ клад-
 бище,
 Отшедшихъ отъ земли пустынное жилище;
 Не бронза, не гранитъ — въщипели похвалъ,
 Полуобрушенный, покрытый дерномъ валъ,
 Заросшихъ рядъ могилъ, гдѣ мохъ лишь по-
 сѣдѣвшій
 На камняхъ гробовыхъ, иль вновь зазеленѣвшій,
 Почившихъ время сна являетъ для очей;
 Здѣсь пепелъ ихъ свѣжилъ извивистый ручей;
 Какъ братья, какъ друзья, гробъ вмѣстѣ
 спарца, млада,
 Ихъ персти не дѣлитъ желѣзная ограда!
 При нихъ взоръ странника стремился отдох-
 нуть;
 О братья! вмѣстѣ печь и вмѣстѣ кончить путь.
 О плѣнности мечта здѣсь духъ мой посѣщаетъ;
 Шагъ каждый мой себѣ подобныхъ попираетъ,
 Изъ праха нашего составила земля.
 А шамъ, гдѣ день и ночь гремитъ Творцу хвала
 Въ природной простотѣ ума неозаренна,
 Не хитростью его, а чувствомъ соплепенна,
 Гдѣ, мнитъ, самъ Отецъ внимающъ чадъ своихъ,
 Вселяетъ въ злобныхъ спрахъ и милуетъ бла-
 гихъ,
 Гдѣ древность на стѣнахъ сѣкирой пвердой
 стали
 Невидимыхъ слѣдовъ означила скрижали, —
 Въ семъ храмѣ мысль моя со шрепетомъ па-
 ритъ,
 Приикши къ олтарямъ, поющи лики зришъ,
 Духъ върою, мольбой ланиты воспаленны,
 Уста несущи пѣснь и очи умиленны!
 Тамъ молишся, предстать готовясь предъ су-
 домъ,
 Раскаянье, къ землѣ приикшее челомъ;

На цютокъ слезъ свое находишь искупленце!
Благосовляя шамъ отъ міра удаленье,
Сорбанный лѣшми, подъ бременемъ скорбей,
Желая ускорить кончиною своею,
Домъ шѣсныи пруженикъ себѣ уготовляетъ —
Некончанъ видѣнь прудъ, а старецъ исплѣ-
ваетъ! —

Сюда, въ часъ осени, спекайтесь друзья!
Какъ съ шорохомъ листовъ смѣсится шумъ
ручья,
И шокъ, освирѣпѣвъ, въ разширенномъ спрем-
ленѣ,
Къ окрестнымъ понесетъ жилищамъ пото-
пленье!
Какъ вѣшеръ возшумитъ, внезапный гость
лѣсовъ,

И обнажитъ верхи дряхлѣющихъ дубовъ;
Какъ зланыя поля, зеленыя долины.
Представятъ взорамъ видъ печальныя кар-
тины;

Когда не встрѣшится на шокъ мутныхъ водъ,
Ни упра зарево, ни ясныи неба сводъ,
Фѣбъ скроется, узрѣвъ природы разрушенье,
И въ скорби сократитъ для ней свое теченье,
Когда она, сорвавъ красиль своихъ вѣнецъ,
Сама — какъ спарица, срѣтающа конецъ:

Тогда, мои друзья, въ сей мрачный лѣсъ
вступайте,
Свой собственный закатъ всеобщимъ услаж-
дайте;

Смерть менѣ страшна, коль думаемъ о ней.
Сидящимъ вамъ въ мечтахъ, быть можетъ,
вѣспникъ сей,
На мшистой высотѣ повременно звучащій,
Которымъ говоритъ намъ мигъ отъ насъ ле-
пящій,

Моленя скажетъ часъ. Во храмъ огонь блеснетъ,
 Всякъ къ мѣсту въ немъ себѣ избранному при-
 депъ ;
 Торжественъ часъ хвалы Предвѣчному несомый!
 Бышь можешъ, окруживъ почившихъ пѣсны
 домы,
 Влагословенія на прахъ ихъ пришекушъ,
 Моленіе и скорбь свой тихій гимнъ сольюшъ —
 И взыдепъ еиміамъ надъ дремлющимъ въ покоѣ!
 Тамъ вѣры чувствуйте величіе простое.
 Или, всѣ скорбь въ себѣ спремисеша вмѣстипъ,
 Всю силу ближняго несчастія дѣлишъ ;
 Когда, сквозь часный кровъ, сославленный
 вѣшьями,
 Съ блѣднѣющимъ лицомъ, съ померкшими
 очами,
 Съ власами, падшими въ небрежности на грудь,
 Вы узрите красу, шаящу робкій пупъ,
 Къ могилѣ, гдѣ ея опрада заключенна,
 Духъ скорбью услажденъ, грудь плачемъ об-
 легченна ;
 Склонясь на мшистый крестъ задумчивымъ
 челомъ,
 Унынія она вамъ будетъ божествомъ.

М. Милоновъ.

Августа, 1811.

С. П. Бургъ.

Похвала сельской жизни.

Beatus ille, qui procul etc. Hor.

Блаженъ, кто жизнь свою въ свободѣ провож-
даетъ,
Какъ первобытныя вселенны гражданинъ,
Доставшійся ему удѣлъ распространяетъ,
И въ отческихъ поляхъ работаетъ одинъ,
Его не устрашишь труба войны гласяща,
Свирѣпыхъ воиновъ во претѣхъ приводяща,
Ни разъяренныя стихіи грозный видъ;
Корысти онъ во слѣдѣ чрезъ бездны нелепихъ,

Но лучшею себя забавой услаждая,
Въ саду сухую вѣтвь пилой отъземлетъ прочь,
Ослабшую крѣпитъ, съ другой сочетавая,
Тамъ пополу спѣшитъ любимому помочь.
Съ веселиемъ спада съ полей своихъ встрѣчаетъ;
Тамъ крупорогую телицу загоняетъ,
Тамъ агницы сприжетъ сребристое руно,
Иль златомъ полное обходитъ онъ гумно.

Когдажъ, вѣнчанная румяными плодами,
Къ намъ осень пришесть, обильная въ дарахъ,
Какъ матерь щедрая, ожиданна сынами,
И пиршество для нихъ устройтъ на поляхъ;
Присѣбла сладкая трудовъ его награда!
Тамъ почишь пурпурный онъ сокъ изъ вино-
града,

Тамъ спѣлые плоды рука его беретъ,
Иль въ чашу свѣтлую лянтарный цѣдитъ медъ.

Все вамъ, о боги, въ даръ, вамъ жертвы обре-
ченны,

Властители лѣсовъ, спрегущіе спада,
И быта сельскаго хранители священны,
Приноситъ перваго избытки онъ плода:

Вашъ храмъ, украшенный работою простою,
 Науприе его исполнится хвалою;
 Церерѣ принесешь онъ юнаго овна,
 И Вакху на олшарь — обильный шокъ вина.

Садисяль онъ дубовъ развѣсисныхъ подъ
 шбнюю
 На мягкой зелени, кропимой ручейкомъ,
 Внимаешь ли его прилпному теченью,
 Согбенный думою, или обвямый сномъ;
 Лепашій Зефиръ въ него прохладой дуешь,
 На вѣшви голубокъ уединясь воркуешь,
 И самъ поетъ вблизи пернатыхъ царь пѣвцовъ,
 Во мракъ припаясь чупъ движимыхъ лисповъ.

Когдажъ печальную и хладную часть года
 Юпитеръ отъ небесъ на землю низведетъ,
 Преслѣдуетъ звѣрей различнаго онъ рода
 Со снаей псовъ, вокругъ разставленныхъ пе-
 нешь;
 Вопще тогда бѣгутъ и заяцъ поропливой,
 Спремающийся сокрыть въ излучинахъ свой
 слѣдъ,
 Щепинистый кабанъ, и серна боязлива,
 Пригнувшая рога на препенный хребетъ.

Какъ весело домой съ добычей возвратишься!
 Тамъ матеръ нѣжная, любимая жена
 Передъ пылающимъ горниломъ суешится,
 Малышки милыя пощяются вокругъ огня;
 Вездѣ умбренность съ приятной простою:
 Тамъ вкусное млеко, пѣвляюще собою,
 Тамъ травы и цвѣты, садовъ домашнихъ даръ,
 Медъ чистый и вино, посланье щедрыхъ Ларъ.

Тамъ лѣшнимъ вечеромъ его встрѣчаютъ взоры,
 Какъ весело бѣгутъ, шбсняся межъ собой,

Овечки слышя въ скрипящїе запворы :
Склоняся подъ ярмомъ дебелою главою,
Какъ медленно идушъ волю , оставя нивы ;
И свачушъ , размешавъ кони златыя гривы.¹
Ни скука, ни щещя, ни скорбь, боязни дщерь,
Не входяшъ никогда въ его просшую дверь.

М. Милоновъ,

Августа, 1811 г.

С. П. Бургъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

---

*Взглядъ на услѣхи Россійскаго ви-
шїйсшва въ первой половинѣ испек-
шаго столѣтїя.*

Еслибъ начало Россійскаго вишїйсшва
совривалось во мракѣ глубокой древности :
но для объясненїя онаго, надлежало бы, слѣ-
дуя Цицерону (*), обратиться къ шѣмъ
ощдаленнымъ , единспвенно силою разума
поспигаемымъ въкамъ , когда люди , ски-

(*) Nam fuit quoddam tempus , cum in agris ho-
mines passim bestiarum modo vagabantur et cet.
Cic. de Invent. I.

ставшіеся по дебрямъ и пущынямъ безъ обрядовъ богослужебныхъ, безъ общежительныхъ условій, безъ гражданскихъ законовъ, перпблн взаимногъ насильства, и когда одинъ опличный мужъ, предусмотрѣвъ выгоды порядка, власпію убѣдительнаго краснорѣчія составилъ изъ нихъ общество, возложилъ на нихъ семейственныя обязанности, изъ дикихъ содѣлалъ ихъ крошкками, принудилъ ихъ дорожить частнымъ и общимъ спокойствіемъ; надлежало бы вмѣстѣ съ Гораціемъ (*) упоминать о баснословныхъ дѣйствіяхъ Орфеева пѣчія, укротившаго свирѣпыхъ львовъ и шигровъ, о звукахъ Амфіоновой ципры, соорудившей Фивскія стѣны; надлежало бы доказывать, что вдохновенные Божествомъ первобытные мудрецы, подобно Орфею и Амфіону, силою убѣдительнаго, всѣ упорства преодолѣющаго краснорѣчія заставили дикихъ пущынныхъ жителей принять благіе обычаи, гражданскія условія, правила семейственнаго порядка. Но почто основываться на предположеніяхъ и догадкахъ, вознамѣрившись обозрѣть ходъ искусственнаго по правиламъ риторики располагаемаго вишійства, коего начало отдѣлено отъ насъ однимъ

(*) *Silvestres homines facer, interpresque Deorum
Caedibus et victu foedo deterruit Orpheus, et cet.*

Horat. de art. Poet.

шэлько сполбшїемъ? Надобно ли искашь слбдовъ обдуманнаго краснорбчїя тамъ, гдѣ невозможно бытъ имъ, сообразно всемъ удо- сповбренїямъ исторической истины? Нѣшъ, я почиаю за излишнее даже входить въ изслѣдованїя о соспоянїи вишїйства при Владимїрѣ великомъ, когда юное Государ- ство едва шолько озарилось первыми луча- ми книжнаго ученїя, и когда *малери ло дбляхъ своихъ*, опшводимыхъ въ учили- ща, *плакали какъ ло умершихъ* (*). Самые учители наши, погдашнїе Греки, при совершенномъ упадкѣ истиннаго кра- снорбчїя, сочиняли нескладныя поученїя; орапоры ихъ были уже весьма далеки отъ пбхъ образцовъ, которымъ подражать хо- пбли; церковныя паспыри ихъ могли шоль- жо удивляшься вбщанїямъ древнихъ пропо- вѣдниковъ, но ни одинъ изъ нихъ не воз- носился до вышины Василїя Великаго, Гри- горїя Назїанзинѣ, Іоанна Златоустаго. Весьма вброяшно, что и въ Россїи шворе- нїя сихъ знаменитыхъ древнихъ учителей извѣспными бытъ стали еще со временъ Ярослава Владимїровича, который собравъ многихъ писцовъ, повелѣлъ перелагать на Славянскїй языкъ и переписывать многія книги, *ими же поучахуса вѣрнїи людїе*, говоритъ лѣтописецъ (**). Раздѣленїе Рос-

(*) Нестор. Лѣтоп. по Кенигб. сп. стр. 84.

(**) Тамъ же стр. 106.

сїи и послѣдовавшее за онымъ Таитарское порабощеніе остановило первые успѣхи просвѣщенія ; прекрасная заря отечественной словесности помрачилась при самомъ своемъ началѣ. Языкъ богослужебный или книжный, Моравскими переводчиками единожды образованный по Греческому, при всемъ богатствѣ своемъ, оставался необработаннымъ за недослѣпкомъ мыслящихъ писателей, которые могли бы еще далѣе расширить кругъ его, еще точнѣйшее дать опредѣленіе словамъ и содѣлать ихъ еще болѣе способными къ выраженію умственныхъ понятій; языкъ сей не очищался, но портился неучеными переписчиками; не было великихъ дарованій, не было никакихъ грамматическихъ и критическихъ сочиненій, которые предохраняли бы цѣлость его отъ неизбежнаго поврежденія. Замѣшивъ, что языкъ гражданскій и общенародный всегда былъ у насъ спличнымъ отъ языка церковнаго : оба они суть ближайшія вѣтви одинаго древа; оба они суть органы вѣщанія одинаго Славянскаго народа, но по отдѣленіи племенъ необходимо уже измѣнившіеся отъ различія въ мѣстномъ положеніи пѣхъ племенъ, въ содѣствіи съ народами, въ образѣ правленія. Языкъ, говорю, книжный, образованный по Греческому и принесенный въ Русь по крещеніи жишелей Кіевскихъ и Новгородскихъ,

былъ весьма опличенъ отъ употребительнаго нарѣчія. Чшобъ удостовѣриться въ сей истинѣ, сравнимъ слогъ Новгородской лѣтописи, грамаѣ и другихъ памятниковъ принадлежнаго и чешырнадцатаго столѣтій со слогомъ церковныхъ молиѣвъ и пѣсней; при множествѣ несходныхъ словъ повсюду увидимъ въ нихъ опмѣнное словосочиненіе. Но что оважешся, когда сличимъ слогъ Руской Правды или Пѣсни о полку Игоревѣ (ежели пѣснь сія въ самомъ дѣлѣ есть оспаповѣ опдаленной древности) со слогомъ пѣхъ же молиѣвъ и пѣсней церковныхъ? Въ памятникахъ ближайшаго къ намъ времени, когда по всей вѣроятности уже надлежало бы слиться двумъ симъ нарѣчіймъ по причинѣ долговременнаго употребленія ихъ однимъ народомъ; все еще замѣчаемъ несходство, которое до нынѣ продолжается и будетъ продолжаться. И такъ языкъ богослужебный, искажаемый неосторожными переписчиками; не могъ возноситься до высшей степени совершенства, а языкъ гражданскій и общенародный, присвоившій себѣ многія чужеспранныя слова и заимствовавшій нѣкоторыя обороты изъ богослужебнаго; также неознаменованъ почти никакими успѣхами даже до царствованія великаго Преобразителя; при которомъ паки начинается заря опечественной словесности. Оба языка; богослужеб-

ный и гражданскій, неимѣя надлежащей опредѣленности, неустановленные ни примѣрами великихъ писателей, ни основанными на нихъ правилами, недополненные изобрѣшеніями нѣпическаго воображенія, были не иное что какъ богатая руда золотая, ожидающая шрудолюбивыхъ рукъ художническихъ. Въ такомъ состояніи находились они въ великой Россіи до шѣхъ поръ, пока безсмертный Ломоносовъ не положилъ основанія новой, великолѣпной храминѣ Россійскаго слова, шворческимъ умомъ его сооруженной и украшенной.

Между шѣмъ какія перемѣны въ малой Россіи и на споронѣ заднѣпрской происходили съ языками Славенскимъ и Русскимъ? Разореніе опѣ Ташаръ и междоусобія Князей облегчили средства усилившимся Липовцамъ завладѣть Кіевомъ. По соединеніи Липвы съ Польшею и по введеніи однообразнаго правленія въ оппорженыхъ опѣ Россіи Княжесшвахъ, языкъ Польскій сдѣлался господствующимъ. На немъ издаваемы были законы; имъ говорили знатные люди и шляхешство; правила для изученія ему преподаваемы были въ училищахъ. Усилія Польскаго правительства обративъ къ Уніи православныхъ очень много способствовали искаженію Русскаго языка, которой мало по малу принималъ

окончанія, обороты въ словахъ и цѣлыя слова отъ Польскаго, между шѣмъ какъ языкъ Славенскій оспавался въ церковныхъ книгахъ. Хвала и честь духовенству православнаго исповѣданія. Понимая всю важность богослужебнаго языка, ученые монахи старались предохранить его отъ забвенія, и для того сочиняли Греко-Славенскія и особливо Славенскія грамматики (*). Обучившись словеснымъ наукамъ въ Кіевскомъ и другихъ училищахъ и познавши правила древнихъ риторовъ, они по примѣру духовенства иныхъ исповѣданій, читали въ храмахъ Божіихъ свои собственныя проповѣди, слова похвальные и надгробныя (**). Іоаникій Галицковскій, Ректоръ Кіевской Академіи, трудолюбивый проповѣдникъ и риторъ, упражнясь въ сочиненіи словъ поучительныхъ, составилъ и правила для желающихъ писати проповѣди, и сіи правила показываютъ уже, что шворецъ ихъ руководствовался наставленіями древнихъ въ шрудной наукѣ располагати части слова. Да будетъ мнѣ позволено предложить здѣсь образцы языка, которой упошребляемъ былъ Малороссій-

---

(*) *Греко-Славенская грамматика* напечатана во Львовѣ 1591, *Славенская Мелешія* Смотрицкаго въ Вильнѣ 1629.

(**) Нѣсколько такихъ словъ напечатано въ разные годы первой половины семнадцатаго вѣка въ Луцкѣ и въ Кіевѣ.

скими проповѣдниками семнадцатаго столѣтія. Беру примѣръ изъ одного поучительнаго слова упомянушаго Іоаникія: „Пожы-
 „шокъ намъ чынитъ ялмужна, копорую
 „гды даемо убогимъ, она грѣхи нашъ сгла-
 „жаешъ и розпорошаешъ. итакъ мовилъ Про-
 „рокъ Данїилъ до Навходоносора Кроля Ва-
 „вилонскаго: *Цару совѣль мой да ми*
 „*будеть угодень, и грѣхи своя мило-*
 „*стивьями разсыли, и несправды твоя*
 „*щедротами убогихъ.* Пожышокъ есть и
 „по ялмужны, копорую гды даемо убогимъ,
 „отдаешъ намъ Богъ оную на спрашномъ
 „судѣ, гды всѣ люде встанутъ зъ мерт-
 „выхъ, и спанутъ предъ Маестатомъ Хри-
 „стовымъ, и будутъ справоватися якъ
 „жили на свѣтѣ, чы зле чы добре (*) и
 „проч.“ Беру другой примѣръ изъ его же
 наставленія сочинять проповѣди (Наука,
 албо способъ зложеня казаня): „Кпо хо-
 „чешъ казанье учынити, найперше маешъ
 „положиши зъ писма святаго еему, копо-
 „рая есть фундаментомъ всего казаня, бо
 „ведлугъ еемы мусишся повѣдати все ка-
 „занье.“ Сей языкъ, намъ почши невразу-
 мительный, по прошествіи немногихъ лѣтъ
 въ успахъ Стефана Яворскаго, Димитрія

(*) Изъ книги *Ключъ разумѣнія*, напечатанной сперва въ Кіевѣ, потомъ во Львовѣ, и содержащей въ себѣ проповѣди и наставленіе сочинять ихъ.

Святаго, Теофана Прокоповича, Гавріила Бужинскаго, и другихъ учившихъ народъ благочестію и прославлявшихъ безсмертныя дѣла Пешовы, примѣнно сближался съ Великороссійскимъ, напрягалъ вниманіе любопытныхъ слушателей и знакомилъ ихъ съ новымъ, дошлѣ, неизвѣстнымъ для нихъ удовольствіемъ. Но опъ чего даже до половины минувшаго столѣтія многіе пресполы украшались Архіереями, уроженцами изъ Малой Россіи? опъ чего слухъ Великороссіянъ терпѣливо сносилъ чуждое произношеніе и нѣкоторыя мало вразумительныя реченія новыхъ проповѣдниковъ? Опъ того что проповѣдники сіи, образовавшіеся въ училищахъ по правиламъ логики и риторики, предлагали святыя истины, подкрѣпляемыя доводами и украшаемыя жемчужинами науки о вишійствѣ; опъ того что при составленіи словъ орапорской паланшъ ихъ руководствовался пѣми вѣковыми опытами, изъ которыхъ древніе мудрецы составили правила вишійства.

По присоединеніи Малой Россіи къ Великой, вліяніе Польской словесности ощущительно ослабвало. Проповѣдники и писатели тогда же начали сближаться съ господствующимъ языкомъ, упохребляя къ тому посредство богослужебнаго. Изъ ~~поучительныхъ~~ словъ Черниговскаго Архіепис-

свогъ Лазаря Барановича (*), Царю Алексію Михайловичу посвященныхъ, изъ проповѣдей Кіевскаго Игумена Антонія Радивиловскаго (**), приписанныхъ Царямъ Іоанну Алексіевичу и Петру Алексіевичу и Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ, и изъ другихъ ославившихся сочиненій того времени ясно видимъ, что вишіи и писатели, каждой по мѣрѣ возможности своей, старались уже уклоняться отъ Польскаго языка. Тогдашнія обстоятельствова были весьма благоприятны достохвальному ихъ стремленію. Еще и прежде знаменитый Митрополитъ Кіевскій Петръ Могила и по немъ Печерскій Архімандритъ Інокентій Гизель принимали живіи святихъ, читаемыя на Польскомъ, неприлично въ восточной церкви языкъ (***) издавъ на Славянороссійскомъ, чего и многіе отъ благочестивыхъ желали неперѣливо; но разныя препятства останавливали исполненіе сего великаго подвига, копорой совершенъ уже послѣ трудами Св. Димитрія Ростовскаго, бывъ началъ имъ по прошенію Кіевскаго Митрополита Варлаама. Изданіе Чепы Миней естъ важнѣйшее событіе въ исторіи богослужебнаго языка всѣхъ племенъ Славенскихъ, исповѣду-

(*) Въ книгѣ его *Труды словеса*, напеч. въ Кіевѣ 1674.

(**) Смолр. *Вънецъ Христовъ*, Кіевъ 1688.

(***) См. предисловіе къ Чеп. Минек.

ющихъ восточную вѣру. Въ сей достопамятной книгѣ житія Святыхъ предложены такимъ слогомъ, въ которомъ тщателью наблюдаены уже правила грамматическія и копорой долженъ служишь образцовымъ для Россіянъ, упражняющихся въ опечесивенной словесности.

Къ началу осмнадцатаго вѣка многое уже было пригопвлено для успѣховъ церковнаго краснорѣчія: изданы нѣкоторыя сочиненія древнихъ опцовъ восточныхъ; книжный языкъ утверждался на правилахъ грамматики; молодые орапоры имѣли средства обрабощивать свои дарованія науками, и могли надѣяться, что самое правительсво, съ ними единую вѣру исповѣдующее, обратишь на труды ихъ свое вниманіе. Великій Пешрь, быспрымъ и пронцащельнымъ взоромъ замѣчавшій умъ, ученость и дарованія, почти въ одно время нашелъ оныя въ знаменишыхъ современникахъ, Димитрій Тупшалъ и Стефанъ Яворскомъ, сихъ лучезарныхъ свѣшилахъ Россійскіа церкви.

Димитрій, обучившійся въ Кіевѣ словеснымъ наукамъ 1675 года, призванъ былъ въ черниговъ Архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ къ опправленію должности проповѣдника. Успѣхи въ преподаваніи на-

роду евангельскаго ученія скоро сдѣлали извѣстнымъ имя его за предѣломъ Россіи, и онъ возимѣлъ случай показашь дарованія свои въ Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ Липовскаго Княжества. Въ 1689 году, по напечатаніи первыхъ прехъ мѣсяцовъ Четвѣртой Миней, Свяшій собирашель ихъ, прибывшій въ Московскому Двору съ Гешманомъ Малороссійскимъ, ободренъ былъ Паптріархомъ Іоакимомъ къ продолженію начатаго достохвальнаго подвига. Въ послѣдовавшее время Димитрій неусыпно прудился надъ житіями Свяшыхъ, получивъ новое ободреніе отъ Паптріарха Адріяна въ присланной къ нему грамотѣ. Въ 1701 году Великій Пётръ имяннымъ указомъ своимъ призвалъ Димитрія въ Москву и повелѣлъ посвяпшть его въ Митрополита. Время пастырской жизни сего Свяшителя до блаженной кончины его (*) пропекло въ подвигахъ вѣры и добродѣтели, въ исправленіи подчиненныхъ, въ обличеніи раскольниковъ, въ наспавленіи народа. Не буду исчислять различныхъ Святаго Димитрія сочиненій историческихъ, догматическихъ и спихопворныхъ, а упомяну полько что поучительными словами его услаждающся многіе изъ благочеспивыхъ чинапелей, а особливо шѣ, кои ищущь въ нихъ един-

---

(*) Онъ скончался въ Ростовѣ 1709.

ственно христіанскаго нравоученія и пользы душевной.

Дарованія Стефана Яворскаго замѣчены Варлаамомъ Ясинскимъ, тогдашнимъ проповѣдникомъ Печерскимъ, а послѣ бывшимъ Кіевскимъ Митрополитомъ. Сей покровитель учености посылалъ Яворскаго въ Польскія училища для усовершенствованія въ наукахъ, и Яворскій по возвращеніи своемъ въ Кіевъ преподавалъ риторикѣ, философію, богословію и во храмахъ проповѣдывалъ Божіе слово. Въ бытность свою въ Москвѣ, 1700 года, по желанію Царя Петра Алексѣевича произнесъ надгробное слово надъ скончавшимся тогда знаменитымъ военачальникомъ Шеинымъ; орапорскій палантъ его понравился Государю, и проповѣдникъ добродѣтелей и подвиговъ Шеина въ томъ же году возведенъ въ достоинство Митрополита Рязанскаго. Такъ Великій Монархъ умѣлъ ободрять дарованія и открывать для нихъ новое обширнѣйшее поприще! По вѣчинѣ Патриарха Адріана Стефану ввѣрено правленіе всея Россійскія церкви. Оуправляя многотрудную должность сію, онъ непереспавалъ упражнясь въ сочиненіи книгъ догматическихъ и полемическихъ, писалъ богословскіе описанія въ Сорбонскую академію и списки на разные случаи, произносилъ слова поучительныя и похваль-

ныя. Вообще въ сочиненіяхъ своихъ онъ старался наблюдать чистоту слога Славенской, подобно Димитрію Святому; проповѣди же его отличаются обиліемъ мыслей, хотя впрочемъ не всегда обширныхъ, и нередко заимствуемыхъ отъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Обыкновенно ссылались на мудрецовъ языческихъ и приводились слова Цицерона, Virgilія, Сенеки, было нѣкогда уважаемо всѣми иностранцами проповѣдниками; оно и въ Россіи господствовало до тѣхъ поръ пока болѣе заблудились собирать мысли нежели выбирать ихъ; а на зарѣ словесности едва ли не каждая новая мысль казалась хорошею и приличною. Петръ Великій почтилъ наслѣдкомъ Стефана, шломоу Президенту во вновь тогда учрежденномъ свѣтѣишемъ Синодѣ, и уважалъ заслуги его до самой кончины (*) сего добродѣтельнаго и ученаго пастыря.

Уже Стефанъ былъ Митрополитомъ и блюстителемъ Папріаршаго престола, а Димитрій, равнобрно почтенный саномъ Архіерейства, управлялъ епархію Ростовскою и Ярославскою, когда Теофанъ Прокоповичъ, недавно возвратившійся изъ чужихъ краевъ, еще только преподавалъ

(*) Онъ скончался въ Москвѣ 1722.

стихотворство въ Кіевской академіи, въ которой обучался прежде словеснымъ и другимъ наукамъ. Сильное желаніе искаць новыхъ свѣдѣній повлекло его въ Польшу и въ отдаленныя государства. Тамъ довершалъ онъ образованіе великаго своего разума; тамъ обогащался онъ тѣми обширными и глубокими познаніями, которыми послѣ удивилъ просвѣщеннѣйшихъ современниковъ своихъ, и которыми спяжалъ имени своему вѣчную славу. Одни только названія всѣхъ произведеній сего знаменитаго писателя могутъ каждаго привести въ изумленіе. Онъ упражнялся въ вишійствѣ и въ стихотворствѣ, въ философіи и въ богословіи, въ исторіи и въ полишикѣ, въ наукѣ о древностяхъ и въ дипломатикѣ. Изъ древнихъ языковъ Латинской зналъ онъ такъ хорошо, что писалъ на немъ чище нежели на Россійскомъ, и даже сочинялъ для него пѣишическія и риторическія правила. Петру Великому спалъ Теофанъ извѣстнымъ непрежде 1706 года, когда Монархъ по прибытіи въ Кіевъ поздравленъ былъ отъ Теофана привѣтственною рѣчью. Знаменитыя побѣды, надъ Шведами одержанныя, давали поводъ Вишійи торжественно вѣщать о подвигахъ Петра Великаго и любимца его Князя Менъщикова. Съ 1715 года Теофанъ, призванный въ Мѣскву и потомъ (1718) возведенный на

степень Епископа, неупомимо содѣйствовавъ намбреніямъ Государя, влонившимся въ устанавленію новаго порядка. Только Теофановъ умъ и дорованія доспапочны были къ тому, чшобы такъ убѣдительно довазывать пользу новыхъ перемѣнъ и учрежденій, такъ краснорѣчиво прославляшь чудесные подвиги безсмертнаго Преобразиителя, такъ искусно изобличать упорное невѣжество. Только особенная довбренность Великаго Монарха могла быть соразмѣрнымъ возданіемъ за шруды споль знаменитые и полезные. Петръ пожаловалъ его Вице-Президентомъ Синода и Архіепископомъ; Екашерина, Петръ II и Анна равномѣрно любили его и уважали (*).

Теофанъ имѣлъ отличную способность приятно признавать слова свои передъ слушателями. Современники могли услаждаться голосомъ его, швлодвиженіями, выраженіемъ лица; но для насъ несуществуетъ сія прелестъ, которою иногда славяшся и посредственныя орашоры. Мы смотримъ на вѣковыя достоинства Теофановы, на зрѣлыя мысли его, но силу доказательствъ, на орашорскую хитрость въ употребленіи способовъ удостовѣрить и убѣдить слушателей, а особливо на искусное расположеніе

(*) Теофанъ скончался 1736 года въ С. Петербургѣ.

частней слова; ибо наиболѣе по расположе-
нiю частней безошибочно судить можно объ
успѣхахъ вишiйства. Каждой одаренный
здравымъ разумомъ человекъ способенъ пра-
вильно мыслишь и сильно доказывать свое
мнѣнiе; но расположивъ искусственное слово
пакимъ образомъ, чшобы оно удобно напе-
чатлвалось въ памяти слушающаго и про-
изводило бы въ немъ желаемое дѣйствiе, мо-
жетъ только ученый и опытный ораторъ.
Таковъ почно порядокъ въ похвальныхъ и
поучительныхъ словахъ Теофановыхъ. Въ
каждомъ изъ нихъ видимъ взаимную зави-
симость мыслей, раздѣленiе частней и на-
правленiе ихъ къ главной цѣли. Вотъ рас-
положенiе похвальнаго слова о баталiи Пол-
тавской (*): *вишiя разсмащриваетъ 1 ко-
лика сулостальская лютость и си-
ла уголована была на насъ, 2 како
она оружиемъ Россiйскимъ сломлена на
Полтавской баталiи, 3 кiе ялоды поль
преславной викторiи родилися намъ.*
Прославляя въ другомъ словѣ (**)
достопамятный миръ между Россiею и Швециею,
Теофанъ описываетъ Россiю, *каковою была
она прежде войны и каковою стала по-
слѣ оной.* Въ словѣ на похвалу Петра Ве-

(*) Произнесеннаго 1717 года въ С. Петер-
бургѣ.

(**) Произн. въ Москвѣ 1722.

ликаго, по кончинѣ его проповѣданномъ (*), орашорѣ исчисляешъ подвиги безсмертнаго Монарха во первыхъ *просло какъ Царя*, а пошомъ *какъ Царя христіянскаго*. Каждая часть опяшь имѣешъ свои подраздѣленія, и они ровно какъ весь внутренній составъ каждаго слова закрыты цвѣтшиами краснорѣчія. И какими движеніями одушевлены вѣщанія Теофановы, а особливо гдѣ онѣ, очевидный свидѣтель великихъ переменъ, говоритъ о пользѣ новыхъ заведеній, о порядкѣ военномъ и гражданскомъ, о знаменитыхъ побѣдахъ, и гдѣ сравниваетъ вводимое просвѣщеніе съ прежнимъ невѣжествомъ! Теофановъ слогъ вообще нечислѣнъ и негладокъ; принявъ за основаніе книжный Славенскій языкъ, Теофанъ несприль его простонародными Русскими, Малороссійскими и чужезванными словами. Но можно ли обвиняшь въ шомъ славнаго вишню, и надобно ли опасавливашься издѣ негладкоснью слога, когда извѣстно, что почти всѣ ученые современники Теофановы, писавшіе не объ однихъ только духовныхъ дѣлахъ, употребляли нечислой языкъ по необходимости, и что Ломоносовъ первой постигъ и открылъ для насъ шайну выбора словъ и *приличнаго* сочешанія книжнаго языка съ общенароднымъ? Не лзя было избѣжашъ словъ чуже-

---

(*) Въ С. Петербургѣ 1725.

странныхъ, говоря о флотѣ, объ инженерствѣ, о дисциплинѣ и вообще о наукахъ и искусствахъ; не лзя было замѣчать разительной неприличности просонародныхъ Русскихъ словъ между Славенскими и осперегаться отъ Малороссійскихъ и Польскихъ оборотовъ такимъ людямъ, кои молодость свою провели посреди Малороссіянъ и Поляковъ, въ зрѣлыхъ же лѣтахъ не могли Русскому языку научиться по правиламъ, копорыя тогда небыли еще и составлены. Можеть быть Теофанъ думалъ, что уклоняясь отъ книжнаго языка приближается къ употребительному въ общезжитіи; ибо невѣроятно было бы предполагать, будио ученый мужъ сей не видѣлъ, что языкъ его неведѣ сходенъ съ богослужбынымъ.

Изъ современниковъ Теофановыхъ извѣстны, по напечатаннымъ и рукописнымъ проповѣдямъ, Теофидактъ Лопашинскій, Варлаамъ Леницкій и другіе ученые пасыри. Но болѣе всѣхъ ихъ прославился Гавріиль Бужинскій, бывшій въ походахъ съ Пешромъ Великимъ. Монархъ съ особивымъ удовольствіемъ слушалъ его проповѣди и приказывалъ ихъ печашать. Оуправляя должность Оберъ-Иеромонаха при морскомъ флотѣ, Гавріиль произносилъ слова свои иногда на кораблѣ, иногда въ по-

ходной полковой церкви. Къ чести сего знаменитаго вишїи упомянуть должно, что проповѣди его неоднократно печатаны были въ обѣихъ столицахъ, а одна, произнесенная при гробѣ Петра Великаго по случаю годичнаго поминовенїя, переведена на Латинской языкъ и напечатана въ Берлинѣ. Гавріилъ учился въ Кіевской Академіи; живши въ Москвѣ при Законоспасномъ училищѣ съ 1707 года онъ, по видимому, заблаговременно успѣлъ примѣшивъ, сколь неприлично въ поучительныя слова вмѣшивать реченїя чуждыя Великороссійскому слуху, и попому рѣшился писать языкомъ богослужебнымъ, по возможности стараясь сохранить чистоту его и важность. Однакожъ онъ не могъ обойтись безъ нѣкоторыхъ иностранныхъ реченій, болѣе или менѣе нужныхъ для наименованїя новыхъ вещей и для выраженїя новыхъ понятій; а мы знаемъ теперь, что иностранныя слова, иногда терпимыя въ употребительномъ языкѣ, никогда не получаютъ права гражданства въ богослужебномъ. Языкъ общественный удобенъ обогащаться; напрошивъ того книжный, сообщая богатства свои первому, отвергаетъ всякое новое приобрѣтенїе. Замѣчанїе сїе относится вообще до всѣхъ мертвыхъ языковъ; описанїя многихъ нынѣшнихъ учрежденій, обычаевъ и новыхъ открытій были бы непонятны для Димосѳена

и Цицерона на ихъ природныхъ языкахъ. Мы не должны перепять изъ виду сего замѣчанія, разсмаширивая Славянской слогъ нашихъ орашоровъ, современныхъ Петру I и Елисаветѣ. Въ семъ отношеніи нельзя преребовать, чшобы слогъ Гаврїила вездѣ былъ ровенъ. И того уже довольно, что находимъ у него многія спрацицы, на которыхъ удержана вся важность богослужебнаго языка. Обиліе хорошихъ мыслей, полноша періодовъ, искусной выборъ и приличное сочепаніе реченій суть отличительныя принадлежности словъ Гаврїиловыхъ. Сей достопамятный мужъ имѣлъ счастье пользоваться благоволеніемъ Петра Великаго, который почшилъ его, бывшаго уже Архимандритомъ, званіемъ Совѣтника Свяшійшаго Синода и сверхъ того Директоромъ и Прошешпоромъ всѣхъ духовныхъ училищъ и типографій. Онъ скончался въ Москвѣ (*), имѣя санъ Епископа Рязанскаго и Муромскаго.

При Екатеринѣ I наши вишіи прославляли подвиги Петра Великаго. Короткое царшвованіе Петра II ознаменовано поздравительными словами. Отъ времени Анны Іоановны остались немногія проповѣди. Но царшвованіе ея достопамятно

(*) 1731. Года.

въ исторіи опечественнаго краснорѣчія
пѣмь, что погда начали помышлять объ
очищеніи Россійскаго слова. При Академіи
наукъ учреждено было *Россійское собраніе*
подъ начальствомъ Барона Фонъ - Корфа.
Первое засѣданіе открыто (*) рѣчью о
числѣ Россійскаго языка, произнесенною
Тредіаковскимъ. Орапоръ доказывалъ, что
для очищенія и дополненія опечественнаго
слова нужно переводить древнихъ и новыхъ
авторовъ, сочинить исправную граммати-
ку, составить полной лексиконъ, рито-
рику и стихопворную науку. Все сіе хо-
тя трудно, однакожъ необходимо нужно и
возможно: нужно для того чтобъ „имѣть хо-
„тя малое средствѣе къ прославленію дѣлъ и
„добродѣтелей Государыни нашея“ говорилъ
Тредіаковскій, а въ доказательство возмо-
жности приводилъ въ примѣръ Флорентин-
скую и Французскую Академіи и Лейпциг-
ское общество. „Непомышляете ли вы, что
„нашъ языкъ не въ состояніи бытъ укра-
„шаемъ? Нѣтъ, нѣтъ, господа; извольте
„опложить полъ неосновательное мнѣніе.
„Посмотрите, отъ Петра Великаго лѣтъ,
„обратившись на многіи прошедшіи годы;
„по размысливши увидите ясно, что
„совершеннѣйшій спалъ въ Петровы лѣта
„языкъ, нежели въ бывшія прежде.“ Для

(*) Марша 14 дня 1735.

чего я повторяю здѣсь слова Тредіаковскаго? Для показанія, что ученые люди погдашняго времени очень хорошо знали, въ какомъ состояніи находился языкъ опечеспвленный и какія средства употреблять еще должно было для возведенія онаго на высшія степени къ совершенству. Не спанемъ пугаться жесткаго слога и еще послушаемъ Тредіаковскаго: „Украситъ его (т. е. языкъ) „въ насъ Дворъ Ея Величества въ словъ „учивѣйшій и великолѣпнѣйшій богатствомъ и сіяніемъ. Научитъ насъ искусно имъ говоришь и пишешь благоразумнѣйшіи Ея Министры, и премудрыи Священноначальники, изъ которыхъ многи вамъ и мнѣ извѣсны, у насъ шаковы что намъ за господствующее правило можно бѣ ихъ взять было въ грамматикѣ, и за красивѣйшій примѣръ въ репорикѣ. Научитъ насъ и знатнѣйшее и искуснѣйшее благородныхъ сословіе. Утвердитъ оный намъ и собственное о немъ разсужденіе и воспріятное употребленіе отъ всѣхъ разумныхъ.“ Труды и успѣхи сего Россійскаго собранія намъ неизвѣстны; мы знаемъ только, что одинъ Ломоносовъ сочинилъ грамматикѣ и репорикѣ, опредѣлилъ различіе слога высокаго, средняго и простаго, правилами и примѣрами своими подтвердилъ неоспоримую истину, что весьма полезно и необходимо нужно-обрабатывать языкъ

господствующій, употребляемый въ общезишїи.

При восшествїи на престолъ Императрицы Елисаветы воспрянули дарованїя нашихъ проповѣдниковъ. Новое поприще открылось для нихъ въ прославленїи дѣлъ Петра Великаго предъ лицомъ ея Дщери, въ изображенїи прежнихъ бѣдствїй и нынѣшняго благополучїя, въ исполновенїи божественнаго ученїя для душевной пользы Государыни кропкой и благочестивой. По прибытїи ея въ Москву для вѣнчанїя и священнаго помазанїя на царство, въ праздничные и воскресные дни раздавались вѣщанїя пасхырей въ хвалу Петра, Екатерины и Елисаветы. Сыны Опечесства проливали слезы умиленїя, когда орапоръ, исчисливъ благодѣянїя Петра Великаго и Екатерины, представлялъ печальную картину всеобщаго унынїя: „Погребли мы преславныхъ Монарховъ, погребли благоденствїя наши; „по смерти оныхъ за беззаконїя и неправды „наша наказа насъ Господь часпыми перемѣнами, а въ пакowychъ вредительныхъ „перемѣнахъ, кокая прешерпѣхомъ злая, „въ кокое-было Россїя пришла безобразїе, „вспомянуши болѣзнь упробу пронзаешь. „А паковыя часпые перемѣны видяще прощивницы наши, добрую дорогу, добрый „но утѣшенїю насъ сыскали способъ; по-

„казывали себе аки бы они вѣрные Государ-
 „спиву слуги, аки бы они оберегашели здра-
 „вїя Государей своихъ, аки бы они все къ
 „пользѣ и исправленїю Россїи промышля-
 „юшѣ: а какъ прибрали все Опечесство на-
 „ше въ руки, коликїй ядъ злобы на вѣр-
 „ныхъ чадъ Россїйскихъ опрыгнули! ко-
 „ликое гоненїе на церковь Христову и на
 „благочеспивую вѣру возспавили! ихъ бы-
 „ла година и обласпъ шемная; ншо хопѣли
 „шо и дѣлали (*).“

Тутѣ вдругѣ появляются на поприщѣ
 вишїйсшва Димитрїй Сѣченовъ (**), Порфирїй
 Крайскїй (***) , Амвросїй Юсевичъ (****),
 Силвестрѣ Кулябка (*****), Арсенїй Максѣ-
 вичъ (*****) и многїе другїе. Какъ люди об-
 учавшїеся рипорикѣ (на Лапинскомѣ языкѣ)
 они располагали часпи слова по правиламѣ.
 У нихъ, а особливо у Сѣченова и Юсевича,
 нерѣдко чашапель находилѣ для себя

(*) Изъ слова въ день Благовѣщенїя Пресвя-
 шья Богородицы, проповѣданнаго Архиман-
 дришомѣ Димитрїемѣ Сѣченовымѣ въ Мо-
 сквѣ 1742.

(**) Мишрополитѣ Новгородскїй, скончал-
 ся 1767.

(***) Епископѣ Бѣлогородскїй, скончался 1763.

(****) Архіепископѣ Новгородскїй, сконч. 1745.

(*****) Архіепископѣ С. Петербургскїй, сконч.
 1761.

(*****) Бывшїй Мишрополитѣ Ростовскїй,
 лишенный сана и скончавшїйся 1763.

испипное удовольствіе въ хорошихъ мысляхъ, въ доказапельствахъ, въ описаніяхъ и въ орапорскихъ движеніяхъ; но слогъ проповѣдей ихъ также не числѣ и не ровенъ.

Изъ числа духовныхъ орапоровъ Елисаветина времени первенство отдаеися придворному проповѣднику (*) Гедеону Криковскому. И въ самомъ дѣлѣ онъ имѣлъ отличныя дарованія. Для примѣра упомяну только объ одномъ его словѣ въ недѣлю блуднаго. Тема слѣдующая: *Раздѣли имѣ имѣніе. И не помнозѣхъ днѣхъ собравъ все мнѣи стнѣ, отъиде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живѣи блудно.* Виптія, принаровляя къ Евангельской прищѣ свое поученіе, разсмаприваетъ, какими и коликими благами Богъ надѣлилъ насъ опходящихъ на страну міра сего, и какъ мы упопреляемъ дары Божіи, которые соспоянѣ въ разумѣ, въ красопѣ и здравіи шѣла, въ почеспяхъ и богашспѣвѣ. „Осмопримся, вѣщаепѣ Гедеонъ; „сколь много мы, будучи въ нашихъ чинахъ, въ нашихъ доспоинспвахъ и въ нашемъ изобиліи, воспользовали церковь Божію или общеспво. . . . Я бы охопно „умолчалъ, слышашели, о семъ; я бы и

(*) Онъ былъ Псковскимъ Епископомъ, и скончался 1761.

„самъ радъ прикрышь такой спыдъ нашъ:
„но бѣдные просипели, никакова удоволь-
„спивія отъ власпей своихъ не получающіи,
„но нищія помилованія ни малѣйшаго отъ
„изобилующихъ во всемъ невидящій, но
„народъ во пмъ невѣжества заблуждающій
„и должнаго просвѣщенія ко спасенію отъ
„своихъ паспырей ненаходящій не можетъ
„умолчать того. Тѣ говорятъ: что намъ
„прибыли во власпяхъ, когда они слезъ
„нашихъ неопираютъ, воздыханій неслу-
„шаютъ, прошеній непріемлютъ! Воля
„швоя, Господи, называшъ ихъ въ писаніи
„богами; но намъ они по большей часпи
„кажутся какъ идолы, очи имѣющіи и не-
„видящіи, уши и неслышащіи, руки и ни-
„чего ими добра намъ недѣлающіи. Дру-
„гѣе вопіютъ: увы намъ, Господи! кому
„Ты повѣрилъ имѣніе швое! кому поручилъ
„снабдвашъ нашу бѣдность! нѣтъ въ нихъ
„не только милосши, но и челоуѣчества;
„воззри на сонрясаемые отъ люшаго мра-
„за уды наши; воззри на изсушенные гла-
„домъ и жаждою носати наши; воззри на
„перзаемую на правежахъ плошь нашу; и
„есть ли, чшобъ кто искупилъ? есть ли,
„чшобъ кто снабдилъ? есть ли, чшобъ кто
„пожалблъ насъ? Третій болѣзненно воз-
„дыхая прошивъ своихъ приспавниковъ ду-
„шевныхъ прошешуетъ, что никакова поч-
„ши попеченія о душахъ ихъ не имѣютъ;

„ни учашъ ихъ, ни посѣщаютъ, ни въ
 „спраданіи упѣшаютъ, ни въ благополу-
 „чіи упверждаютъ. . . Чпожъ епо зна-
 „чишъ? нераспочаемъ ли въ такомъ слу-
 „чаѣ мы имѣніе Опца нашего небеснаго
 „всуе, и неживо ли изобразуется въ па-
 „комъ нашемъ нерадѣніи и своевольствѣ
 „блудный сынъ оный?“ Вопшъ истинное,
 изъ полного сердца изливающееся красно-
 рѣчіе! вопшъ надежнѣйшее средство увле-
 кашъ за собою слушателей! Я говорю не
 о слогѣ, а о чувствѣ орапорскомъ, кото-
 рымъ надѣляетъ единственно природа. Ге-
 деонъ умѣлъ располагать искусно; каждая
 часть у него отдѣльно опработана. Въ про-
 повѣдяхъ его разсыпаны мысли и примѣры
 изъ древнихъ писателей; но къ счастію
 онъ рѣдко употребляетъ во зло свою уче-
 ность. Вразсужденіи же слога, приведенный
 выше опривокъ показываешь, что Гедеонъ
 поступалъ уже вопреки обыкновенію своихъ
 современниковъ, шю естъ онъ употреблялъ
 языкъ гражданской, дополняя оной бого-
 служебнымъ. Окончанія словъ въ ихъ из-
 мѣненіяхъ и синтаксисъ у него совершен-
 но Русскія. Гедеона именуютъ впорымъ
 Теофаномъ; онъ заслужилъ бы славное шило
 впорато Ломоносова, когда бы спарался
 избѣгать словъ иноспрачныхъ и просто-
 народныхъ, наблюдалъ бы строгую пра-
 вильность умозрительной грамматики

(другой тогда еще не было) и прислушивался бы къ печенію своего слова. Ему удобнѣе было писать Русскимъ языкомъ; онъ родился въ Казани, и по видимому жилъ съ малолѣтства между Великороссіянами.

Таковъ былъ ходъ Россійскаго выпіисства до временъ Ломоносова, коего правила и примѣры сославляютъ достопамятную эпоху въ испоріи оиечесвеннаго языка. Искусственное, по правиламъ риторики располагаемое краснорѣчіе принесено въ Москву изъ Кіева въ началѣ минувшаго вѣка. Оно состояло въ поучительныхъ словахъ и похвальныхъ, которыя сочиняемы были духовными особами на общемъ богослужебномъ языкѣ, богатомъ но мершвомъ, необработанномъ, неуспановленномъ употребленіемъ, неушвержденномъ ни великими примѣрами, ни извлеченными изъ нихъ почными правилами. Проповѣдники, природные Малороссіяне, обучавшіеся въ Кіевѣ словеснымъ наукамъ, сочиняли поученія свои на языкѣ богослужебномъ; языкъ сей былъ для нихъ недоспапоченъ, и потому они заимствовали слова иноснранныя, Малороссійскія и здѣшнія проспонародныя. Великороссійскому слуху смѣсь сія немогла бытъ приятною. Между шѣмъ ученые люди, зная пользу усовершенствованія оиечесвеннаго всми употребляемаго языка,

начали заботиться о дополненіи и объ утверженіи онаго. Вообще въ Кіевскихъ и во вновь заведенныхъ въ Россіи училищахъ преподаваніе словесныхъ наукъ влонилось болѣе къ познанію Латинскихъ писателей и на Латинскомъ языкѣ. Молодые орапоры могли обучишься изобрѣшенію доказательствъ и расположенію слова; но Россійскій гражданскій языкъ, неимѣвшій тогда ни правилъ, ни примѣровъ, былъ употребляемъ ими безъ разбора. Ломоносовъ далъ образъ и правильность Россійскому слову. К.

III. К Р И Т И К А.

Неспоръ. Рускія лѣтописи на Древле-Славенскомъ языкѣ.

(Окончаніе.)

Въ прошломъ году не знаю кто и для чего написалъ *Замѣчаніе на нѣкоторыя мысли разсуждателя книги о первобытной Россіи и ея жителей*; сіе *Замѣчаніе*, опять не знаю какъ и для чего, напечатано въ 3 книжкѣ Русскаго

Вѣспника 1810 года. Сочинитель онаго, по видимому обучавшійся логикѣ и Русской Испоріи въ одной школѣ съ Сочинителемъ Догадокъ и Замѣчаній, невѣднѣе древнихъ Географовъ (Геродота, Сирабона, Плинія) о сѣверѣ извѣснялъ шѣмъ, что Кондильякъ, Монпескю, Леклеркъ, Вольтеръ и прочіе иноземцы писали и теперь пишутъ о Россіи несправедливо; шумѣлъ на Сочинителя книги *О первобытной Россіи* и на разсмашивателя оной, для чего они говорятъ, что до составленія Русскаго Государства сѣверъ былъ покрытъ мракомъ неизвѣстности и обитаетъ людьми необразованными, чуждыми гражданскаго успроисшва, непрославившими имени своего никакими дѣянїями, неоставившими по себѣ никакихъ письменныхъ памятниковъ; горестно жалѣлъ, что многіе изъ Русскихъ прилѣпились къ клеветамъ иноземнымъ, и что научившись по иностраннымъ книгамъ, снали глухи и слѣпы къ свидѣтельству о добродѣтеляхъ предковъ; доказывалъ бышіе письменныхъ памятниковъ и древность нравственнаго и гражданскаго бышїа Россіи шѣмъ, что Русской Князь Ярославъ имѣлъ родственную связь съ Французскимъ Королемъ Генрихомъ Первымъ, и что Царь Михайлъ Θεодоровичъ сносился грамашою съ Лудовикомъ XIII; писалъ шо и сію, другое и десятое,

per fas et nefas; извѣявивши уваженіе свое къ пруду Сочинителя книги *О первобытной Россіи*, шупъ же безъ околичностей поздравилъ его съ шѣмъ, что опривистыя и рѣшипельныя его заключенія сходствуютъ съ умспвованіями философвъ осмагонадесять вѣка; Несторово описаніе древняго мѣра включилъ въ число догмаповъ вѣры, и ушверждалъ, что Несторъ, *соображаясь съ библейскими преданіями*, пишеть, кому изъ Ноевыхъ сыновъ и какія земли достались *по разрушеніи столла и по раздѣленіи языковъ*; что Несторъ нераспространяетъ о спарожилахъ свѣра изъ должнаго *благоговѣнія къ преданіямъ священнымъ*, и что Несторъ *слѣдуетъ въ томъ вѣрѣ*.

Сія спашья, названная *Замѣчаніемъ на нѣкоторыя мысли* и проч., повпоряю, напечатана въ 3 книжкѣ Русскаго Вѣспника 1810 года. Тонъ ея, слогъ и замацки показывають, что было бы весьма прудно вывести Замѣчателя изъ заблужденія и направить его на хорошую дорогу; вѣрояшно по сей причинѣ никто не писалъ на нее опроверженія. Но еслибъ кто нибудь изъ челоѵколюбія тогда взялъ на себя прудъ рассмотреть, какъ здраво мыслишь и умспвуетъ г. Замѣчатель; то можетъ быть никто не дерзнулъ бы повпорить стран-

ныхъ полкорѣ о Неспоровой космографіи, будто бы принадлежащей къ правиламъ вѣры.

Въ священной книгѣ бышїя написано только то, что знаемъ намъ нужно о происхожденїи рода человѣческаго, и ничего не упоминается о происхожденїи новыхъ народовъ, которые составились уже послѣ Рождества Христова. Богомудрый законодатель Моисей говоритъ: §, И разсѣя ихъ (т. е. людей) опшуду Господь по лицу всея земли: и преспаша зиздуще градъ и ешолбъ (*).“ Въ продолженіе вѣковъ многіе народы являлись и исчезали на позорищѣ мїра. Безъ сомнѣнїя начало всего рода человѣческаго опноситъ должно къ праопцу Ною: но когда рѣчь идетъ о какомъ либо народѣ особливо; то начала его искать должно тамъ, гдѣ является онъ уже имѣющимъ свои обычаи, свой языкъ, свое названїе. Младенецъ ничего не можетъ сказать о своемъ происхожденїи, ежели старшіе не объявятъ ему, кто были его родители; такъ и новый народъ не можетъ знать своего начала, ежели оно не сохранилось въ бышописанїяхъ старшихъ, уже возмужавшихъ народовъ, бывшихъ свидѣтелями его рожденїя. Теперь представимъ себѣ опдѣленное, вышедшее изъ младенчества общество людей, имѣющихъ свое особенное названїе, свою

(*) Быш. Гл. XI. ст. 8 и 9. Также Гл. IX ст. 19.

вѣру, свой языкъ, свое письмо, свои законы: врожденное любопытство побуждаетъ ихъ доискаться до начала; ежели начало сѣе опдѣляется отъ всемірнаго попопа претия тысячами лѣтъ, то удовлетворите ли ихъ отъпомъ, когда скажете, что они происходятъ отъ Ноя? Совсѣмъ нѣтъ; дѣло идетъ не о томъ, отъ кого произошли *все* люди, а о томъ, гдѣ и какъ *нѣкоторые* люди составили гражданское общество. Вотъ почему нынѣшніе историки начинаютъ описанія народовъ съ того времени, когда народы сѣи сдѣлались извѣстными подъ особливымъ именемъ. Но въ средніе вѣки думали объ этомъ иначе: лѣтописцы непременно хотѣли знать, кто именно изъ внуковъ Ноевыхъ былъ родоначальникомъ того или другаго народа; сильнѣе желаніе превращалось въ увѣренность, и они на досугъ изобрѣтали неслыханныя имена, лишь бы только прицѣпиться какъ нибудь къ Ноеву семейству и вывести народъ съ долины Сенаарской. А что служило къ тому поводомъ? Съ четвертаго столѣтія, при упадкѣ вкуса и здоровой словесности, Греческіе и Римскіе писатели начали дѣлать весь извѣстный свѣтъ между сынами Ноевыми, исчисляя поименно пакія области изъ которыхъ многія несуществовали не только при Ное, но даже при Моисеѣ, сочинитель Бышейской книги. Несторъ взялъ повѣ-

спованіе о раздѣлѣ изъ Византійскихъ испориковъ, изъ Синкелла, или изъ Пасхальной Хроники или изъ Кедрина, съ копорымъ Шлецеръ сличаетъ его и по копорымъ поправляетъ ошибки въ рукописяхъ. И чтожъ? Нашлись люди, копорые сказку о раздѣленіи между дѣтьми Ноевыми всѣхъ областей извѣстнаго мѣра причислили къ догматамъ вѣры! Четвертаго вѣка Брешианскій Епископъ, вакой-то Филаспріусъ, называлъ ерешиками тѣхъ, кои невѣрили ешой сказкѣ; а въ Русскомъ Вѣстникѣ вмѣняютъ въ великой соблазнъ всѣми учеными людьми приняшую истину, что новые народы немогли бытъ при сполпотвореніи Вавилонскомъ! И вотъ опять Сочинитель Догадокъ и Замѣчаній въ Дополненіи своемъ (*) вопіетъ, что, „Ученый Шлецеръ непощадилъ и собственнхъ своихъ прадѣдовъ, копорые держались священному преданію о разсѣяніи народовъ по различнымъ частямъ свѣта! По его мнѣнію, теперь узнали, что новые народы не родятся какъ люди порознь одинъ отъ другаго, но какъ въ каменномъ царствѣ, происходятъ отъ наростовъ снаружи!“ Какъ будто мнѣніемъ Шлецеровымъ о происхожденіи новыхъ народовъ отвергается Священное преданіе о разсѣяніи людей по ли-

---

(*) Русск. Вѣст. на 1811 годъ No 9 стр. 14.

цу земному! Неучёный Сочинитель Дог. и Зам., поржествуя мнимую побѣду свою надъ ученымъ Шлецеромъ, прибавляетъ: „Я уже признался и еще признаюсь, что „непонимаю никакой учености.“ Нужно ли повпорять свое признаніе, когда всякой и безъ того видишь и знаешь? Но г. Сочинитель Дог. и Зам. шупишь, совсѣмъ неподозрѣвая, что говоришь сущую правду!

Упомянутое выше Дополненіе къ Замѣчаніямъ и Догадкамъ, по видимому ради лучшаго порядка и удобнѣйшаго разумнѣи, раздѣлено на списки или главы подъ особливыми названіями, а къ нимъ придѣлано и вступленіе, изъ 14 страницъ состоящее; оно наполнено непринадлежащими къ дѣлу выписками изъ Іосифа Флавія о Моисеѣ, неумѣстными разсужденіями о награжденіи добродѣтельныхъ и о наказаніи порочныхъ, смѣшными обвиненіями Шлецера въ нечестіи, совсѣмъ ненужными ссылками на проповѣдь Архіепископа Тверскаго Іосафа, на испорическія письма какого-то Ферана и на одно ежемѣсячное изданіе, обыкновенными и здѣсь излишними возгласами о вѣрѣ, о добродѣтели, объ опечѣсшѣ, о предкахъ; и все это разбросано какъ вещи въ домъ послѣ упушеннаго пожара.

Я ненамѣренъ ходить по всѣмъ излучинамъ и закоулкамъ лабиринта, въ кошо-

ромъ у самаго преддверія можно заблудиться. Оспанавливаюсь надъ главою: *Толкованіе имени*, и чипаю слѣдующее начало: „Шлецеръ увѣряетъ, что *Госпомысль* „значитъ любитель иностранныхъ, и сей „доводъ основываетъ на слѣдующемъ раздѣленіи имени Госпомысла: *гость* и *милъ*.“ Тотчасъ вижу двѣ напраслины: во первыхъ не Шлецеръ епо говоритъ, но Миллеръ; во вторыхъ Шлецеръ, или шеперь уже Миллеръ, не *увѣряетъ*, а вотъ какъ пишетъ: „*Можетъ быть* въ первыхъ подлинникахъ написано было, что нѣкто *Госпомилъ*, иначе *любитель иностранныхъ народовъ*, подалъ епотъ совѣтъ (*).“ Ученая криптва нелюбитъ и пакихъ ошибокъ, копорыя дѣлаются по простотѣ и невѣжеству; чтожъ касается до умышленныхъ напраслинь — она ихъ шерить не можетъ. Но г. Сочинитель Док. и Зам. обѣщомъ незаботишься; онъ продолжаетъ очень спокойно, какъ человекъ, которой надѣется постоять за себя противъ ученаго Шлецера и копорой очень хорошо знаетъ достоинство всѣхъ Русскихъ лѣтописей: „Можетъ быть „скажутъ, что Шлецеръ потому предлагаеъ сѣ произвольное объясненіе имени „Госпомысла, что не признаетъ лѣтописи „*Иоакимовой*, по словамъ копорого Госпо-

---

(*) Неспоръ (Шлецеровъ) стр. 303.

„мысль, знаменимый мудростью и здраво-
 „мыслиемъ, былъ Старѣшина или Князь
 „Новгородскій. Не одинъ Іоакимъ, и мно-
 „гіе другіе по же свидѣльствуютъ о Го-
 „спомыслѣ. Въ одной старинной рукописи
 „сказано премудрый мужъ Госпомыслѣ“
 и проч. Такъ Русейкинъ ссылается на ма-
 ленькую псалтырь, которую видѣлъ онъ у
 опца протопопа, и въ которой по же напи-
 сано, что и въ большой. Не о томъ идетъ
 дѣло. Шлецеръ совсѣмъ даже невѣритъ бы-
 тію Госпомысла, подавшаго совѣтъ призвать
 Варяговъ, невѣритъ попому что не находилъ
 имени его во многихъ спискахъ. Вразсуде-
 ніи же Іоакимовой лѣтописи, большая ли на-
 добна проницательность, чтобъ увидѣть
 подлогъ ея? Объ ней до Тапищева никю не
 имѣлъ свѣдѣнія; недавность ея показывается
 слогомъ; самъ Тапищевъ сомнѣвался объ ней
 и содержащихся въ ней извѣстій не внесъ
 въ свою Исторію; извѣстія сіи имѣютъ
 на себѣ всѣ признаки изобрѣтеній 16 вѣка;
 Епископъ Іоакимъ не могъ знать о дре-
 внихъ, за нѣсколько сотъ лѣтъ до него
 бывшихъ происшествіяхъ въ такой землѣ;
 гдѣ въ его время едва только начали учить-
 ся грамотѣ; всего же убѣдительно для Со-
 чинителя Дог. и Зам. должно быть то,
 что въ сей лѣтописи упоминающа похо-
 жденія внуковъ Афеповыхъ, Князей Славе-
 на и Скифа, о которыхъ ничего неговоритъ

Неспорѣ, писавшій по преданіямъ Библейскимъ, какъ то извѣстно болѣе всѣхъ г-ну Сочинителю Дог. и Замѣчаній. Ученая кришка привязчива : она спрашиваетъ, какая епо старинная рукопись, упоминающая о Господомыслѣ? на чемъ написана, какими буквами? вѣдѣ ли на ней несомнительныхъ признаковъ ея древности? Но мы нелюбимъ ученой кришки! мы гоповы, вдругъ сослашья на *Степенную книгу*, на *Іоакима*, на *Нестора* и на всякую рукопись, какая намъ попадется, нимало незабопясь, что Степенная книга во многомъ противурѣчитъ Нестору, что списки Неспоровой лѣтописи во многомъ между собою несходны и что ничѣмъ доказать не можно, будто Грекъ Іоакимъ написалъ Русскую лѣтопись.

Г. Сочинитель Дог. и Зам. перпѣшь неможеть учености; она кажется ему великимъ порокомъ въ Баерѣ и въ Шлецерѣ, и для того, чтобы рѣшить трудную задачу о происхожденіи Русскихъ, онъ выбралъ себѣ другую ближайшую дорогу, а именно положился во всемъ на Тредьяковскаго, и говоритъ: „не Скандинавцевъ и „не Чудь признаемъ предками нашими, но „Славянъ и Россовъ или Рускихъ. . . Первоначальныя поколѣнія предковъ нашихъ, „пришедъ въ страны, называемыя нынѣ

„Россією, сами опдѣлили себя отъ шѣхъ
 „сѣверныхъ народовъ, копорыхъ Тацисъ
 „и другіе писатели изображали варварами
 „и дикими невѣждами. Предки наши на-
 „звали сїи племена *Чудью*, шо еспь *чуж-*
 „*ждыми* или чужими (*).“ И внизу при-
 бавляешъ весьма кспати предорогое и очень
 нужное замѣчаніе: „Нѣкоторые говорятъ,
 „што имя *Чудь* значило *сосѣдь*. Какъ бы
 „шо ни было, но нельзя ствѣчать ни за
 „*чужихъ* ни за *сосѣдей*.“ Такимъ образомъ
 разсѣчекъ сей неразрѣшаемый Гордіевъ узелъ.
 Баеры, Миллеры, Туиманы, Шлецеры по-
 шѣли надъ книгами, рылись въ Греческихъ,
 Латинскихъ и Сѣверныхъ писателяхъ, сли-
 чали, разбирали, соглашали, доказывали;
 а мы однимъ почеркомъ чудотворнаго пера
 своего рѣшили все дѣло въдесяти спрочкахъ.
 И если кто нибудь изъ слѣпыхъ послѣдо-
 вателей ученаго Шлецера спроситъ: откуда
 же пришли Славяне и Россы? гдѣ они и
 какъ соединились? тогда мы всякому за-
 жмемъ ротъ библейскими преданіями, ко-
 торыя также хорошо умѣемъ извѣснять
 какъ и Русскія лѣтописи.

Посмотримъ глазами Шлецера на про-
 исхожденіе Русскихъ и начало Русскаго Го-

(*) Русск. Вѣстн. на 1811. No 9 стр. 63.

сударства. У Нестора написано (*): „Въ
 „лѣто 6367 (859). Имаху дань *Варязи*
 „изъ заморья на Чюди и на Словеѣхъ, на
 „Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ.“ . . . „Въ
 „лѣто 6369 (861). Изгнаша *Варяги* за
 „море и не даша имъ дани, и начаша са-
 „ми въ себѣ владѣти, и не бѣ въ нихъ
 „правды, и вса родъ на родъ; быша въ нихъ
 „усобицѣ, и воевати начаша сами на ся.
 „Рѣша сами въ себѣ: прищемъ собѣ Князя
 „иже бы владѣлъ нами и судилъ по пра-
 „ву. Идоша *за море къ Варягомъ къ Руси*;
 „сице бо ся зваху пѣи *Варязи Русь*“ . . .
 „Рѣша Руси Чудь, Словени и Кривичи: вся
 „земля наша велика и обильна, а наряда
 „въ ней нѣтъ; да поидѣте княжити и
 „владѣти нами. И избращася при брашья
 „сѣ роды своими, пояша по себѣ всю Русь,
 „и придоша“ . . . „Отъ тѣхъ прозвася
 „Руская *земля* Новгородци: пи сущь людье
 „Новгородци отъ рода Варяжска, прежде
 „бо бѣша Словени.“ . . . И такъ: Чудь

(*) Здѣсь приводится Несторова лѣтопись, издаваемая теперь отъ Общества Истории и древностей Россійскихъ трудами Члена онаго Р. Ѡ. Тимковского. За основаніе взяты старинной *Лаврентьевской* списокъ; а для сличенія текста употребляются печатныя лѣтописи: *Кенигсбергская* (исправленная по рукописной), *Воскресенская*, *Никоновская*; рукописныя: *Троицкая*, *Бекетовская* и *Котельницкаго*.

(обишавшая при Чудскомъ озерѣ), Славени (Новгородскіи) и Кривичи (жищіе при верховьяхъ Двины, Днѣпра и Волги) послали *за море* къ Варягамъ-Руси просить себѣ начальниковъ; отъ шѣхъ *Варяговъ-Руси* прозвалась земля *Русскою*. Кажется, все епо очень ясно. Теперь вопросъ: изъ за какого *моря* пришли Варяги-Русь? Безъ сомнѣнія изъ за Балтійскаго, которое у Нестора и у всѣхъ нашихъ лѣтописателей называется *Варяжскимъ*. Кпожъ были сїи Варяги? Изъ словъ Нестора видно, что *Варягами* назывались не только *Русь*, но и *Свее* и *Урмане* и *Англяне* и *Готе*, и что слѣдовательно *Варяги* суть родъ, а *Русь* видъ. Тапищевъ почитаетъ Варяговъ-Руссовъ Финнами; Тредьяковскій говоритъ, что они были Славяне; Ломоносовъ и Князь Щербатовъ призываютъ ихъ изъ Пруссїи. Предложимъ теперь доказательства, что сїи Варяго-Руссы, были не Финны, не Пруссы и не Славяне. 1 Финны и Еспландцы подъ именемъ *Руоцъ*, *Роолси* разумѣютъ Шведовъ; 2 одна приморская въ Швеціи провинція издревле и теперь называется *Рослагенъ*; 3 въ Берпинской лѣтописи написано, что въ 839 году вмѣстѣ съ послами Констаншинопольскаго Императора Теофила къ Императору Франковъ Лудовику Крошкому пришли люди, которые называли себя *Росами*, а по изслѣдованіи

найдено, что они принадлежали къ народу, извѣстному въ Германіи подъ именемъ Шведовъ; 4 Константинъ Багрянородный отличаетъ Славянъ отъ Руси и упоминаетъ названія Днѣпровскихъ пороговъ Славянскія и Русскія; смыслъ названій Славянскихъ для насъ понятенъ, а Русскія признаны теперь за древнія Скандинавскія; 5 Неспоръ говоритъ именно, что Варяги жили *за моремъ*, и показывая водяной путь изъ Греціи въ Варяжскую землю, оканчиваетъ его не при Ладожскомъ озерѣ, но ведетъ въ *Варяжское* море; 6 во многихъ спискахъ сказано, что Рурикъ и братья пришли отъ Варяговъ, отъ *Нѣмецъ* (*), слѣдственно самъ Неспоръ или переписчики его знали, что Варяги не Славяне; 7) въ XVII столѣтіи даже сами Русскіе почитали за рѣшеное дѣло, что призванные Варяги были Шведы. Во время Лже-Димитріевъ Архимандритъ Кипріанъ; уполномоченный отъ Новгородцевъ просилъ на Московскоѣ престолю Шведскаго Королевича Карла, сказалъ между прочимъ: „примѣромъ древности и исторіею можно доказать, что за нѣсколько столѣтій до покоренія Новгорода подъ власть Московскую, былъ Князь изъ Швеціи призванный, Рурикъ (**);“

(*) Изъ печатныхъ смотри Никоновскую и Архангелогородскую.

(**) Неспоръ (Шлецеровъ) стр. 326.

но еслибъ сѣ свидѣтельство чужестранца показалось подозрительнымъ; по 8) у насъ есть и свои домашнія на то доказательства: въ *Книгѣ житій Святыхъ* (*), гдѣ идетъ рѣчь о несчастіяхъ при Василіи Іоанновичѣ Шуйскомѣ, сказано, что „взявъ „бысть царствующій градъ Москва людѣми иновѣрными порубежными, а Великій „Новградъ взяша *Варяги* (**). . . . въ то „время и обитель Тихвинская *Варягами* „бѣ обладаема.“ Еще: „Прокопій блаженный (***) родомъ бѣ ошѣ *Варягъ* (Нѣмцовѣ).“ Еще: „сбращаяся со многими воинствомъ кругъ Балтійскаго моря живельствующіи народи, *Варяги, тѣжде что нынѣ Сѣви именуеміи*“ и проч. О Варягахъ знаютъ Византійскіе историки; Варяги или Норманны извѣсны по набѣгамъ своимъ и завоеваніямъ въ Ирландіи, въ Андалузїи, во Франціи, въ Неаполѣ и въ Сициліи. Сочинителю Дог. и Зам. до епаго нѣтъ дѣла; у него есть Іоакимова лѣтопись и *при Разсужденія* Тредьяковскаго; по его системѣ Славяне и Руссы были уже въ Россіи, а Варяги пришли къ нимъ послѣ сѣ Рурикомъ; Варяги, по его же оспрумнымъ догадкамъ, едва ли говорили ино-

(*) Изд. Московск. 1805. Іюнь 26, листъ 166 на обор.

(**) На краю поставлено для объясненія: Нѣмцы.

(***) Тамъ же Іюля 8, листъ 48.

спраннымъ нарѣчіемъ, ибо съ пришествіемъ Варягъ не видитъ онъ переменъ въ Славянскомъ нарѣчійи и не примѣчаетъ явственнаго слѣдовъ, что оно заразилось погда *чужезычіемъ*, которое никакъ бы не могло скрыться. А гдѣ находить онъ епу сохранившуюся чистопу Славянскаго языка? Въ договорахъ съ Греками Олега и Игоря, наполненныхъ грубыми ошибками, темныхъ, извѣсняемыхъ различно нашими испориками, но донинѣ еще ни кѣмъ не объясненныхъ. Онъ знаетъ, что сіи договоры сочинены на Славянскомъ языкѣ, хотя Греческое лѣтосчисленіе отъ начала міра, индикты, мѣсяцы и недѣли также и другіе признаки заспаваютъ объ нихъ думать иначе; онъ одинъ понимаетъ въ нихъ все до послѣдняго слова, утверждая, что люди безграмотные и несвѣдущіе законовъ не моглибъ договориться такъ *ясно, опредѣлительно*, при томъ наблюдать такой *правильной ходъ и соображеніе логикій!* И послѣ епаго у насъ достаешь смѣлости кричать: намъ ненадобна ученая крипка! мы сами объяснимъ лѣтописи! Шлецеръ и послѣдователи его клеветаютъ на предковъ нашихъ! они для того невѣрятъ Іоакимовой лѣтописи, чтобъ унижать предковъ нашихъ! иноплеменное ученіе наградило насъ однимъ горестнымъ сомнѣніемъ о насъ самихъ!

Нѣсколько словъ о пакѣ называемомъ *иноплеменномъ* ученіи. Вкоренившійся обычай ввѣрять воспитаніе дѣтей иностранцамъ имѣетъ ощутительныя невыгоды. Неизбѣжными слѣдствіями онаго бывають: раннее отчужденіе отъ языка и нравовъ отечественныхъ; неспособность входить въ подробныя сужденія о дѣлахъ, по причинѣ несходства здѣшнихъ понятій съ иностранными; слѣпое и поспыдное уваженіе къ иностранцамъ и къ ихъ предразсудкамъ, прихотямъ, наглости и невѣжеству; невозвратная потеря времени для изученія ненужнымъ понятиямъ языка иностраннаго, между тѣмъ какъ время сіе можно бы употребить на полезнѣйшія упражненія; стѣсненіе круга умственной дѣятельности по причинѣ неудобства примѣнять понятія, посредствомъ чужаго языка полученныя, къ господствующему образу мыслей и къ свойству природнаго своего языка; уничижительная увѣренность, будто къ просвѣщенію не лзя иначе достигнуть какъ черезъ посредство иностранцовъ, и будто просвѣщеннымъ можетъ быть полько тотъ, кто умѣетъ изъясняться съ ними на ихъ языкѣ; а всего пагубнѣе неминуемое невѣжество и развращеніе воспитанниковъ, по причинѣ великой несоразмѣрности между малымъ числомъ ученыхъ и благонравныхъ иностранцовъ и многими

тысячами родителѣй, увлекаемыхъ соблазномъ примѣровъ и желающихъ воспитывать дѣтей своихъ по модѣ. Но съ другой стороны надобно ли намъ чуждаться наукъ, потому только что иностранцы (разумеется, не похожіе на здѣшнихъ гувернеровъ и учителей) прежде насъ спали упражнялись въ наукахъ, болѣе насъ въ нихъ успѣли, даже обогатили ихъ новыми полезными правилами и открытіями? Сѣи самыя догадки наши и замѣчанія, словъ ихъ, расположеніе, ходъ мыслей, неправильныя заключенія, неуспѣшныя ссылки на авторовъ, не доказываютъ ли, что мы должны учиться грамматикѣ, риторикѣ, логикѣ, критикѣ, и прочимъ *интеллектуальнымъ* наукамъ, ежели хотимъ писать чтонибудь достойное просвѣщенной публики?

Шлецеръ недовѣрялъ своимъ мнѣніямъ, и просилъ чтобы его поправляли свѣдущіе люди. Онъ ошибался, но какъ знапокъ въ своемъ дѣлѣ, а не какъ отважный говорунъ, велерѣчиво разсуждающій о вещахъ, ему вовсе неизвѣстныхъ. Его поправляли, и онъ съ признательностію воспользовался полезными совѣтами. Онъ именно пребудетъ, чтобы на слова его слѣпо неполагались (*), а повѣряли бы ихъ и опыскивали

(*) Несторъ (Шлецеровъ) на Нѣмецк. Ч. II стр. 302.

бы истину. Г. Кругъ, съ отличнымъ успѣхомъ упражняющійся въ отечественной нашей исторіи, проповѣдовалъ Шлецеру. Какъ же поступилъ заслуженный и всѣмъ ученымъ свѣдомъ уважаемый старецъ? Напечаталъ въ Геттингенскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ слѣдующее: „Пусть будетъ Кругъ моимъ контролеромъ (надсмотрщикомъ), пока я пишу въ силахъ; тѣмъ лучше для меня и для него — но это неважно — тѣмъ лучше для истины и достоинства „Россійской исторіи.“ Аббатъ Дубровскій (ученый Богемецъ) написалъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ Шлецера Нестора свои замѣчанія. Что же сдѣлалъ Шлецеръ? Принялъ ихъ съ благодарностію, помѣстилъ при пятой Части своего Нестора и назвалъ поправками. А вотъ еще ближайшій примѣръ: Г. Кругъ въ новомъ своемъ *Изыясненіи Византійской хронологіи относительно къ Русской исторіи* (*) во многихъ мѣстахъ поправляетъ Шлецера, и однакожь отдастъ надлежащую справедливостъ великимъ его заслугамъ. Слѣдуя правиламъ Сочинителя Дог. и Зам. здѣсь можно бы сказать, что и Кругъ занимается пустяками, перечисывая множество книгъ на разныхъ языкахъ для объясненія Византій-

---

(*) Kritischer Versuch zur Aufklaerung der Bisantischen Chronologie, set. St. Petersburg, 1810.

своей и Русской хронологіи, безъ котораго шагу нельзя ступить при началѣ опечесивенной нашей исторіи. Г. Кругъ нынѣ пишетъ особую книгу о мирныхъ договорахъ Олега и Игоря съ Греческими Императорами, и проситъ всѣхъ о доставленіи къ нему вѣрныхъ списковъ тѣхъ договоровъ, до сихъ поръ никѣмъ необъясненныхъ. Мы скажемъ опять, что и епо вздоръ, и подтвердимъ мнѣніе свое Русскими пословицами: *Лучше по морю ходилъ, нежели въ чужую кѣль заилъ*, или: *сколько волка ни корми, а онъ все въ лѣсъ смотритъ*; а ежели епого мало, то у насъ есть въ запасъ искреннее признаніе, что *мы не понимаемъ такой учености!*

Но бѣда, что по нашему недѣлается! Шлецеръ останется Шлецеромъ; Несторъ его все таки будетъ служить превосходнѣйшимъ руководствомъ къ познанію начала Русской исторіи; ученая крипика все таки будетъ уважаема отъ всѣхъ людей благомыслящихъ; а догадки наши и замѣчанія о вещахъ, которыя намъ мало извѣсны, подадутъ поводъ охотникамъ до ученой крипики дѣлать не очень выгодныя догадки и замѣчанія о нашемъ неученомъ пустословіи. К.

Р. S. Въ 18 номерѣ Вѣспника Европы
оего года на страницѣ 143 ошибкою на-
борщика Голландцы подвинушы ближе къ
сполпошворенію Вавилонскому тысячью го-
дами. Просимъ чипашелей въ 11 спрокѣ
вмѣсто 6 спольшія поспавилъ 16.

IV. С М Ъ С Ъ.

Письмо Князя Антіоха Кантеми- ра , о истинномъ щастіи (*).

Нѣтъ щастія челоѡвѣку , когда онѣ соб-
свеннаго удовольствя и внупренняго спокой-
ства не имѣетъ : сіе поль правильно естъ и
непрекословно , что всякой въ своемъ вѣкѣ
наибюшь въ томѣ искусился , разность естъ

(*) Получено Издашелемъ отъ г - на Саларева
при слѣдующихъ спрокахъ : „Препровождаю
„при семъ первое письмо Князя Кантемира,
„извѣснаго нашего саширика: въ рокописи
„находимся одиннадцать писемъ его о раз-
„ныхъ философическихъ и нравспвенныхъ
„предметахъ. Надѣюсь , что для всякаго
„любящаго языкъ свой приятно будетъ ви-
„дѣть сей драгоценный памятникъ опече-
„свенной словѣсности.“

па, что единъ больше, другой меньше. Мы видимъ людей многихъ, имущихъ великое богатство, знашныя чины и изобиліе даже до роскоши надмѣрной въ домахъ своихъ, но рѣдко отъ нихъ слышимъ, чтобъ они сказали: „уже „я живу года два или три безмятежно, духъ „мой нынѣ спокоенъ, и ничего не желаю.“ Желанія наши всегда суть безконечны; пока мѣствъ челоуѣкъ другое состояніе своему предпочитаетъ, до тѣхъ поръ желать прескаты не возможно: и такъ иногда желаніе, иногда старательное попеченіе о содержаніи и укрѣпленіи того мѣста, на которое возведенъ и поставленъ бываетъ, препятствуетъ имѣть сіе бездѣнное спокойствіе духа; а что выше отъ земли, то больше видятъ, и хопябъ казалось на высотѣ стоять можно безопасно, но зависть и лукавство наисильнѣйшія подпоры подрываютъ, и хитростію своею крѣпкіе столпы и основанія разрушаютъ; отъ того, какъ стоящихъ на высотѣ, такъ и желающихъ того низвергаютъ, и они всечасно суть безпокойны; еслибъ всякой помнилъ, что никто властію почтенъ не бываетъ, какъ званна отъ Бога, тобъ сего безпокойства не имѣли, всякойбы доволенъ былъ опредѣленнымъ: когда господинъ призоветъ рабовъ своихъ, и дастъ имъ ниву, чтобъ раздѣля всякой взялъ часть себѣ на огородъ и насадилъ особливо; единому же любя дастъ опмѣину, гдѣ посѣянное безъ великаго труда возрасши можетъ: всѣ другіе возненавидятъ и ропсатъ будущъ на врага, котораго любя господинъ награждаетъ; въ досадѣ и ненависти оплошно пахатъ спанутъ свою землю, и отъ своей оплошности въ гѣбѣ сѣмена побросаютъ; не имѣя попеченія плодовъ лишатся, и не по-

чію изобильно, но и самую нужду для пищи земля худо удобренная имъ не произнесетъ; а еслибъ довольствуясь даннымъ прудились вспахать и на себя землю прилѣжно и безъ роптанія, съ благодареніемъ признали достойнымъ образомъ милость своего господина, то конечно бы земля плоды имъ произнесла обильно, а господинъ видя прилѣжность къ трудамъ, и смиренное повиновеніе своей волѣ, можетъ быть на другое лѣто далъ бы совѣмъ насѣянную ниву; но слабость человѣческаго разсудка, и неискореняемая спраспимѣшающъ находишь правильныя пути къ истинному и совершенному спокойствію. Вы (*) которая одарена свыше мудростію и добродѣтелию отъ Бога, скажите мнѣ, не сія ли самая добродѣтель чинитъ вамъ спокойство и внутреннюю радость? не она ли упѣшаетъ васъ въ печаляхъ и напастяхъ, отъ злоспий на добродѣтели возстающихъ? — она конечно первое и твердое основаніе человѣческаго счастья; пускай весь міръ будетъ на тебя гнѣвливъ, но ты и безъ счастья довольно щасливъ; довольно счастья человѣку, и весьма довольно, когда совѣсть его ни чѣмъ неупрекаетъ, когда жизнь его печетъ источникомъ истинныя добродѣтели! Та самая добродѣтель научаетъ человѣка довольствоваться тѣмъ, что онъ имѣетъ, недопускаетъ завидовать другому состоянію, сокращаетъ желанія, и вудитъ прежде сдѣлаться всякаго желанія достойнымъ: она единая можетъ навѣсть человѣку вѣчное и непоколебимое спокойство. Надобно сказать и то, что человѣку

(*) К. Каншемиръ въкоторыя письма, изъ коихъ я взялъ и сіе, писалъ къ одной Госпожѣ.

есть сродно лучшаго желанія; но когда по лучшее не отъ его трудовъ и попеченій зависить, тогда можно вспомнить слова Римскаго гражданина, сказанныя Тишу: „я дѣлаю „все, что мнѣ сдѣлать должно, но есть и „такихъ много, которые милосердіе свое „прежде заслужили.“

Мое намѣреніе вамъ сказать, что внутреннее спокойство человѣка есть главное въ жизни сей счастье, и дабы приобрести сіе спокойство, я здѣсь начинаю самъ въ себѣ искать сего безприкладнаго счастья, когда оно меня въ міръ убѣгло. Уже нѣсколько тому дней минуло, какъ я началъ разсуждать о первомъ и главномъ счастьи человѣка; представляя себѣ всѣ роскоши и богатства, видалъ я многихъ въ прелестномъ семъ изобиліи плачущихъ и стенающихъ: зналъ и такихъ, которые въ разныхъ спрасняхъ не могли наслаждаться своимъ достаткомъ; причина тому думаю конечно — ненасытное желаніе человѣка, страхъ и зависть. Рѣдко слышу живучи въ людяхъ, чтобъ кто сказалъ мнѣ: я сего дня весь день веселился, никакая мысль неспокойная на умъ мнѣ не всходила; а больше слышно: меня шомъ обидѣлъ, другой бранилъ безвинно, иной гошовилъ мнѣ сѣши. Всякъ правъ, а другъ друга ругаютъ; учить всякой какъ жить въ свѣтѣ — а самъ учиться не хочетъ!

Однажды случилось мнѣ быть въ компаніи, гдѣ нѣкоторый человѣкъ бранилъ шакого, который ни мало не заслуживалъ его брани; я самъ сидя съ нимъ вмѣстѣ терпѣливо слушалъ; и какъ шомъ насыпилъ нравъ

свой къ злости склонной, другой подошелъ къ нему учтиво и говорилъ: знаешь много онъ провинился предъ вами, государь мой? А тошъ отвѣчалъ: нельзя хуже бытъ человѣку въ свѣтѣ какъ онъ; я его правда не знаю, только слышалъ отъ такихъ, которымъ повѣрить можно. — Смотрите на людскіе нравы, можно ли въ обществѣ всѣмъ людямъ угождать? браняшъ не зная человѣка, обижаютъ не въ опимщеніе за свою обиду, но только найши злomu нраву пищу; подумайте, какія великія препяшствія бывають во исполненіи желанія, и сколь сильны суть помѣхи всякому предпріяшю человѣка. Я искусился въ несчастливый вѣкъ мой, но щасливѣ тѣмъ, что позналъ мое заблужденіе, и я увидѣлъ какъ празды и щещны суть намѣренія наши въ жизни, и какъ бесполезны всѣ исканія веселой и благополучной жизни, когда она зависитъ отъ единого произволенія Всевышней Власти; нынѣ скажу, Псаломнику согласно: „благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да научуся заповѣдямъ швоимъ.“ Нынѣ оставя незаконныя мысли и желанія, въ одномъ только томъ шружуся, чшобъ познать самаго себя, и научишься прямымъ путемъ истинныя добродѣтели ходити, да обрящу собственное духа моего спокойство, въ чемъ я главное сіе великое щастіе поставляю; уже дни мои проходятъ безмятежно, зависть и нападки здѣсь меня не ушѣсняють; жизнь моя въ пустыняхъ сихъ нимало не прелестна: никто завидуя опнятъ оное мое жилище не захочетъ.

Московскія записки.

Театръ. Сентября 15 *Мининъ, отечественная Драма въ 3 дѣйствіяхъ стихами.* Въ окрестностяхъ Рогожской заставы и въ Яблочномъ ряду, какъ сказываютъ, носитъ преданіе, яко бы крестьянину Ивану Сусанину приснилось однажды, будто у Заруцкаго была дочь Марья, а у Козмы Минина шестеро сыновей, и будто Заруцкой породнился съ Мининымъ, выдавъ дочь свою за старшаго сына его Алексѣя. Сновидѣнія рѣдко бывають складны. Заруцкій главный предводитель Козацкинъ войскъ подъ Москвою и ровный по начальству находившимся тамъ же Князю Трубецкому и Ляпунову, до пришествія къ Москвѣ Князя Пожарскаго вѣроятно даже и неслыхивалъ, что въ Нижнемъ Новгородѣ живеть мясникъ Козма Мининъ сынъ Сухорукой, уже послѣ прославившійся неупомимою своею дѣятельностью и безпримѣнною любовію къ Ошечесву. Какъ бы то нибыло, изъ сей несправедливой и невѣроятной испоріи надлежало сочинить *Драму отечественную*, несъмненную никакими иноземными правилами. Задумано и сдѣлано. Вотъ содержаніе: Козма Мининъ снаряжаетъ сыновъ своихъ и собираетъ войско для освобожденія Москвы. По правиламъ Аристошеля и другихъ иноплеменниковъ, *дѣйствіе*, главнѣйшая часть въ драматическомъ сочиненіи, должно быть *цѣлое и совершенное*, то есть имѣть начало, продолженіе и конецъ; а здѣсь всѣ при акта содержатъ въ себѣ одни только приготовленія. Препятства, которыя обыкновенно составляютъ шакъ называемый *интересъ* Драмы, и за которыми слѣдуетъ развязка, у нашего спи-

хотворца состоятъ въ томъ, что Евдокія, супруга Минина, ворчитъ на своего мужа, для чего онъ разлучаетъ ее съ дѣтьми. Эпизодическая, вымышленная, несбыточная и невѣроятная любовь между сыномъ Минина и дочерью Заруцкаго припущана къ драмѣ во все безъ надобности. Вообще въ разговорахъ дѣйствующихъ лицъ нѣтъ той постепенности и того порядка въ ходѣ мыслей, которыя возбуждаютъ любопытство въ слушателей и ведутъ его къ одной предположенной цѣли. Но все ли надобно сказать вдругъ? Оставимъ что-нибудь и для съблудующихъ представлений сей опечесивенной драмы.

Сентября 22, *Едипъ въ Афинахъ*, трагедія въ 5 дѣйствійхъ, въ стихахъ, съ хоромъ. Едипъ, Тезей, Креонъ, Полиникъ, Антигона принадлежатъ къ баснословнымъ временамъ Греціи. Мы невѣримъ спраннымъ ихъ похождениямъ, и несмотря на то въ трагедіяхъ принимаемъ въ нихъ сердечное участіе. Отъ чего же наши герои трагедій Хоревъ, Синавъ, Труворъ не столько дѣйствуютъ на сердце? Я думаю отъ того, что баснословная исторія древнихъ Грековъ наполнена плѣняющими воображеніе происшествіями, которымъ бессмертныя пѣснопѣнія Гомеровъ и Гезіодовъ снѣжали право достовѣрности. Напротівъ того мы неимѣемъ баснословнаго вѣка; имена первыхъ нашихъ героевъ едва мелькнули въ исторіи. Подробности Едиповой жизни были въ свѣжей памяти у всѣхъ Грековъ; мудро ли, что Софокль сосѣавилъ изъ нихъ двѣ превосходнѣйшія трагедіи, и что восхищалъ ими такихъ людей, которые въ представляемыхъ на театрѣ дѣйствіяхъ ви-

дѣли подлинную исторію своего отечества? Намъ извѣстно, на примѣрѣ, что Синавъ и Труворъ пришли съ Вурикомъ, что одинъ получилъ въ удѣлѣ Бѣло Озеро, а другой Изборскъ, и что оба по прошествіи двухъ лѣтъ скончались. Гдѣ же шувъ матерія для трагедіи, и въ какихъ обстоятельствехъ находилъ ся стихотворецъ, предпринявшій распротать зрителья происшествіями, коихъ несбыточность напоминаетъ самыми даже именами героев? Опдадимъ же справедливость неиспощимой изобрѣтательности древнихъ, и будемъ благодарны имъ за тѣ удовольствія, которыми прекрасные вымыслы ихъ услаждаютъ наше воображеніе. Поле Греческой міеологіи неизмѣримо; оно обѣщаетъ богатую жатву для нашего театра, ежели только мы рѣшимся воздѣлывать его по примѣру другихъ просвѣщенныхъ народовъ. — Трагедія *Едилъ въ Аѳинахъ* въ нынѣшній разъ имѣла особенную прелесть на здѣшнемъ Театрѣ: Едилъ представлялъ г. Шушеринъ, бывшій нѣкогда любимцемъ Московской публики. Натуральная и свободная игра его, искусные переходы изъ одного чувства въ другое, ясное выраженіе мыслей и внутреннихъ движеній, строгое наблюденіе надлежащей умѣренности суть неотъемлемыя принадлежности дарованія, которымъ г. Шушеринъ восхищаль зрителья. Къ сожалѣнію, мы нечасто будемъ наслаждаться его талантомъ; онъ уволенъ отъ С. Петербургскаго театра съ заслуженною пенсіею, и здѣсь явился на сценѣ по нѣкоторымъ особливимъ причинамъ.

Октября 1, *Лебедянская ярмарка*, комедія въ 5 дѣйствіяхъ, съ военнымъ

Маршешъ и разныи пляскажи. Главное названіе сей комедіи естъ *Обращенный мнѣзантропъ*; но она болѣе извѣстна по вѣпорому своему шипулу: *Лебедянская ярмарка*. Правдинъ, взяшый изъ Фонъ-Визина *Недоросля*, послѣ разныхъ съ нимъ происшествій, разсердился на злость и пороки челоѡческіе, вышелъ вѣ опсшавку и приѣхалъ жишь вѣ Лебедянскую свою деревню, швердо рѣшившись навсегда отказаться отъ свѣта. Но шущъ выбрали его вѣ Предводители дворянства, а къ тому жѣ еще влюбился онъ вѣ падчерицу Тура Филашыча, дѣвочку проспенькую, воспитанную вѣ монастырѣ, однако жѣ по правиламъ моднаго невѣжества, и смѣшную полуфранцузскимъ своимъ болтаньемъ. Надобно склонить Тура Филашыча, которой перѣтъ не можетъ Правдаина. Какъ бышь? Для ешаго высшавленъ Графъ Достоиновъ, кварширующий съ полкомъ вѣ Лебедянскомъ уѣздѣ, и для ешаго же зрители должны узнать, что Графъ Достоиновъ любитъ Княжну и любимъ ею взаимно; что Княжна долго шосковала по Графѣ, котораго почишала убитымъ; что Княжна приѣхала вѣ Лебедянь съ братомъ своимъ осмотрѣть деревни и здѣсь нашла своего Графа; что у Князя естъ тяжба съ Гуромъ Филашычемъ, которой неправильно завладѣлъ его землею, и что Князь опсшупается отъ иску и отъ земли за сѡгласіе Тура Филашыча породниться съ Правдинымъ. Картина жизни нѣкошорыхъ сельскихъ дворянъ, представленная здѣсь вѣ неприяшномъ видѣ, неознаменована шѣми чертами неподражаемаго искусства, которыми Фонъ-Визинъ умѣлъ сдѣлать на вѣкъ смѣшными Простаковыхъ и Скопиина. *Лебедянская ярмарка* прошизъ воли зришеля напо-

минаетъ ему о Недорослѣ; въ ней говорится о Митрофанѣ Терентьевичѣ, и даже выводится на сцену Еремѣевна; а гораздо было бы выгодно по возможности отдалишь всё случаи къ сравненію.

Октября 2, *Бригадиръ*, комедія въ 5 дѣйствіяхъ, сочин. Фонъ-Визина. Недоросль и Бригадиръ комедіи уже старыя; до нихъ мало охотниковъ. Неудѣшительно видѣть, что образцовыя произведенія ума человѣческаго должны спрдасть отъ вліянія Русалокъ и подобныхъ имъ чудовищъ. Портреты Фонъ-Визиновой кисти имѣютъ можетъ быть пошъ недостатокъ, что они слишкомъ явственны, очень близко поставлены въ виду зришеля; но развѣ не съ натуры они писаны? Не выдавши отъ роду лицъ, похожихъ на Совѣтника или на Бригадиршу, кто усомнился, будто нѣтъ и не было ихъ на свѣтѣ? Искусство сочинителя даетъ имъ правдоподобіе и сходство съ идеальными образцами. Но многіе ли способны замѣчать, какъ далеко простирается сія неподражаемая точность въ сходствѣ? и многіе ли знаютъ сію среднюю черту между излишествомъ и недостаткомъ, извѣстную великимъ художникамъ и образованнымъ цѣнителемъ истиннаго таланта? Въ Градинсонъ и въ Памелъ представлены характеры людей вѣрно и точно; обыкновенный читатель, не находя въ нихъ ничего чудеснаго, обращается къ любимымъ своимъ волшебнымъ сказкамъ и наполненнымъ невѣроятными происшествіями романамъ, а называетъ Ричардсона скучнымъ писателемъ; равнымъ образомъ точные, съ натуры взятые характеры въ комедіяхъ для нѣкошорыхъ зришелей ничего не

значатъ въ сравненіи съ чудесами и превращеніями Русалокъ. Они недумаютъ, что дѣши наши и внуки не по Русалкамъ будутъ судить объ успѣхахъ драматическаго искусства, и что Русалки останутся невыгоднымъ свидѣтельствомъ дурнаго вкуса.

Пигмаліонъ, живописической балетъ, соч. г-на Ляфевра. Овидій въ восхищительныхъ *Превращеніяхъ* своихъ описалъ баснословное оживотвореніе бездушнѣ статуи. Пигмаліонъ, славный ваятель на островѣ Кипрѣ, негодуя на распутную жизнь своихъ одноземокъ, не хотѣлъ жениться и проводилъ время въ одиночествѣ. Но сердце его не осталось спокойнымъ: Пигмаліонъ влюбился въ произведеніе искусства своего, въ прекрасную статую.

Oscula dat, reddique putat: loquiturque tenetque:
Et credit tactis digitos insidere membris:
Et metuit, pressos veniat ne liuor in artus.
Et modo blanditias adhibet: modo grata puellis
Munera fert. . . .

Отсылаемъ читателя къ Овидіевому описанію всѣхъ подробностей любви Пигмаліоной, и скажемъ только что Венерѣ угодно было оживить статую и подарить Пигмаліона нѣжною супругою. Изъ сей прекрасной басы сочинены оперы на разныхъ языкахъ и балеты. Пигмаліона представлялъ самъ *Ляфевр*, а оживленную статую дѣв. *Иванова*, достойная его ученица.

Д. Д.

Изъ Санктпетербурга.

На сихъ дняхъ (15 Сентября) совершенно здѣсь великолѣпное освященіе новаго Казанскаго Собора, — происшествіе достопамятное въ Исторіи художествъ нашихъ. Время благопріятствовало торжеству; безчисленное множество народа покрывало площадь окружающую храмъ, и наполняло внутренность онаго. Самъ Благодѣтельный Зиждитель и вся Августѣйшая Фамилія принимали живое участіе въ общей радости. Ввечеру весь городъ былъ иллюминированъ.

Въ десять лѣтъ воздвигнутъ сей великолѣпный храмъ, вѣнецъ Россійскихъ художниковъ. Зодчество, валяніе, живопись, наперерывъ старались о сооруженіи онаго; а неусыпная бдительность почтеннаго нашего Нестора Гр. А. С. С. довершила сей великій подвигъ. Въ масштой старости онъ умѣлъ еще показать приверженность свою къ Отечеству и Вѣрѣ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО награждая отличныя его заслуги, всемилостивѣйше пожаловалъ его Дѣйств. Тайн. Совѣш. 1 го класса, и въ Высочайшемъ Рескриптѣ, данномъ на имя Графа, отдавая справедливость ревностнымъ его попеченіямъ, изъявилъ благоволеніе свое всему Академическому сословію, а Вице - Президенту Академіи Г - на Чекалевскаго - пожаловалъ кавалеромъ Орден. Св. Анны 1 й степени.

Духовное сословіе Казанскаго Собора, бывъ свидѣтелемъ трудовъ, подвѣшыхъ Графомъ Строгоновымъ, и радуясь милостямъ, изъясненнымъ на него отъ Монарха, изъявило сіи чув-

спованія вѣ слѣдующей рѣчи, которая заслуживаетъ бытъ извѣстною читателямъ В. Е. какъ внезапное изліяніе сердца, исполненнаго истинною любовію ко славі своего опечества:

Сіяшельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Духовное сословіе Казанскаго Собора за щастіе поспавляетъ принести тебѣ, Сіяшельнѣйшій Графъ, усерднѣйшее поздравленіе съ изліянными на тебѣ, оупъ престола Монаршаго милостіями.

Но что суть воздаяніа сіа? что значитъ первѣйшее Россійской Имперіа шипло? сіа высшая степень достоинствъ, на которую возведенъ ты нынѣ изволеніемъ Промысла небаснаго и земнаго? — Безъ сомнѣнія не что иное, какъ единый плодъ швоихъ добродѣтелей, а вѣ особенности плодъ неусыпныхъ трудовъ, подвѣяныхъ побою при созданіи сего храма Господня, сего величественнаго и чудеснаго памяшника усилій челошческихъ. Такъ! здѣсь все запечатлѣно печатію безсмертіа. Каждый предметъ, восхищая чувства любопышнаго наблюдателя, исполняетъ сердце его благоговѣніемъ къ славі Господней, на новомъ семъ жерпвенникѣ почивающей.

Россія, преклони колѣна и чело свое предъ Невидимымъ. Пролей слезы умиленія и благодарности ко всезидущему Промыслу. Се! се твои сыны радостными споами вышли на дѣланіе сіе, сложили силы и искусства свои: и се чрезъ десятъ лѣтъ вознесся пышный, величественный храмъ, къ которому и ошда-

леньнѣйшіе попомки наши не иначе присту-
пятъ, какъ съ чувствіями благоговѣнія и въ
изумленіи воскликнутъ: наши предки любили
Бога, любили Вѣру!

Но что принесемъ тебѣ, Сіятельнѣйшій
Графъ, при радостнѣйшемъ случаѣ семъ? что
скажемъ тебѣ?... Опочій нынѣ великій мужъ
отъ дѣлъ твоихъ! вкуси въ благословенной
преклонности дней твоихъ плоды благочестія
и подвиговъ твоихъ! Всѣ мы соединимъ наши
желанія, возвысимъ сердца наши ко Господу,
и шеплыя вознесемъ къ Нему моленія, да
продлишь еще благость Его святая жизнь
твою, жизнь шолико драгоцѣнную для бѣд-
ныхъ сиротъ, горестныхъ вдовицъ, для всѣхъ
спраждущихъ подъ игомъ бѣдствій, и на-
онецъ для всѣхъ зависящихъ отъ мудраго и
благодѣтельнаго твоего начальства.

Разныя извѣстія и замѣчанія.

Іюня 19 въ Парижскомъ ботаническомъ
саду сдѣланъ былъ опытъ надъ слономъ, дабы
удостовериться, почто ли сіе живошное лю-
битъ музыку, какъ Бюффонъ утверждаешъ.
Для сего были свиграны на духовыхъ и дру-
гихъ инструментахъ разныя музыкальныя со-
чиненія: аллегро, анданше, простыя пѣсни и
сонаты. Когда славный скрипачъ Крейцеръ
игралъ пѣсню, слонъ показывалъ знаки удо-
вольствія; но варіаціи той же пѣсни непро-
извели въ немъ никакого дѣйствія. Тоны
баса и рога предпочиташъ онъ прочимъ. На

третьемъ или на четвертомъ такшб славнаго кваршета (D dur) Бокериніева слонъ началъ зб-
вать. При одной весьма извбстной бравурб ариі онъ былъ совершенно нечувствителенб; но когда заиграли пбсню *Charante Gabriele*, то слонъ извъявилъ великую радость. Онъ билъ такшб хоботомъ своимъ, двигая его на правую и на лбвую сторону и иногда подбввалъ музыкб; протягивалъ хоботъ кб отверстію рога; по видимому спарался надувать его и мбшалъ играшб музыканту; попомъ ласкалъ его, какъ бы давая знакъ, чтобб онъ не безпокоился. И такъ очевидно, что испытатели природы не ошиблись, назвавши слоновъ любителями музыки. Симъ опытомъ (ежели только по дбйствію надб смиренными слонами судить можно и о дикихъ) доказывається, что слоны важные и низкіе поны предпочитаютъ высокимъ и рбзкимъ; болбе любяшб гармонію нежели мелодію; сб большимъ удовольствіемъ слушающб величественныя и простыя ариі нежели ббглыя изв множества нотб состоящія; наконецъ адажію нравишся имъ болбе нежели скорая музыка.

До сихъ поръ невбрили существованію одной книги, которая однакожб дбйствительно находится вб библіотекб Принца Де Линя, и за которую, какъ говоряшб, Императоръ Рудолфъ давалъ 11,000 червонцевъ. Вотъ ея титулъ: *Liber Passionis Domini nostri Jesu Christi, cum figuris et caracteribus, ex nulla materia compositis*; ш. е. Книга Спраданія Господа нашего Иисуса Христа сб изображениями и буквами, ни изъ какого вещества несоставленными. Книга сія всегда хранилась вб фамиліи Де Линя. Она состоитъ изъ 24 пер-

гаменныхъ лиспковъ въ 12 долю, на которыхъ весьма искусно *вырѣзаны* слова и по краямъ изображенія. Хотя на ней года я неозначено; однакожъ по высказанному въ ней имени Генриха VII думать должно, что она относится ко времени между 1485 и 1509 годами. Принадлежность сего драгоценнаго памятника назначается каждой разъ старшему въ родѣ по завѣщанію послѣдняго владѣтеля.

*

Геттингенское общество наукъ получило отъ Кассельскаго Профессора Рейзинга, нынѣ въ С. Петербургѣ находящагося, сдѣланной имъ изъ гипса искусственной мѣсяцъ, копией, будучи освѣщенъ надлежащимъ образомъ, показываетъ разныя возвышенности и впадины лунной поверхности. Онъ представляетъ полушаріе, имѣющее 2 фута въ діаметрѣ; и ежели смотрѣть на него издали въ маленькую трубу, то можно приятнымъ образомъ обмануться. Посредствомъ особаго снаряда освѣщенное внутри свѣтомъ лампы полукружіе можетъ увеличиваться и уменьшаться, и очень явственно показывать прибавленіе и ущербъ мѣсяца со всѣми переменами вразсужденіи горъ и долинъ, замѣчаемыхъ на семъ спутникѣ обитаемаго нами шара.

*

Въ Парижѣ вышло *двенадцатое* изданіе Апалы, извѣстной повѣсти Шапобриана.

*

Г. Гаммеръ нашелъ на островѣ Родосѣ большую публичную бібліотеку, состоящую изъ Турецкихъ дорогихъ рукописей. — Въ Египтѣ, на томъ мѣстѣ, которое почитается онъ развалинами древняго Саиса, велѣлъ онъ поднять спускени одного храма, и

нашелъ подъ ними прекрасную статую Изиды. Ему не на чемъ было увезти свою находку, и она досталась Англичанину Кларку, которой присвоилъ ее себѣ и отправилъ въ Англию. Эта статуя находится теперь въ Камбриджѣ.

*

Одинъ Баварскій художникъ, по имени Петеръ Гейссъ, изобрѣлъ музыкальный инструментъ, который ноты показываетъ посредствомъ красокъ и потому названъ *гармоникою съ видимыми тонами*. Г. Гейссъ имѣлъ честь играть при Дворѣ на своемъ инструментѣ и заслужилъ одобреніе первыхъ Минхенскихъ музыкантовъ, которые весьма хвалили составъ гармоникки и ея *видимые тоны* !!

*

Мунго-Паркъ точно погибъ въ Африкѣ. Многіе принимали въ судьбѣ его сердечное участіе, какъ въ такомъ человѣкѣ, котораго благородная отважность была весьма полезною. Первая услуга, оказанная имъ Географіи, состоятъ въ томъ, что онъ открылъ печеніе Нигера къ востоку, между тѣмъ какъ Лаландъ, умствуя въ своемъ кабинетѣ, утверждалъ, что рѣка сія течетъ на западъ. Путешествіе Мунго-Парка оправдало мысль Геродотову, противъ которой такъ часто въ послѣднія времена возставали. Съ помощію наблюдений Мунго-Парковыхъ Англичане надбюются завести такую же торговлю при Нигерѣ, какая обогащаетъ ихъ при берегахъ Ганга.

*

Въ Геркуланумѣ неупомимо продолжаютъ развертывать и разбирать древнія рукописи. Изъ числа ихъ недавно изданы опривки одной

Латинской поемы о войнѣ между Маркомъ Антоніемъ и Августомъ и отрывки же изъ второй Епикуровой книги о натурѣ; надѣются отыскашь полное сочиненіе сего Философа. Теперь печатаются одно нравоучительное сочиненіе Полистрапа, славнаго ученика Епикурова, и другое Филодемово о риторикѣ. Въ скоромъ времени изданы будутъ и другія остатки древности, найденные въ Геркуланумѣ.

Король Неаполишанскій опредѣлилъ прибавку къ суммѣ на очищеніе Помпеи, и работа продолжается съ новыми усиліями. Недавно найдены весьма дорогія и прекрасныя мраморныя доски; онѣ назначены для Королевскаго Музея; а нѣкошорыя изъ нихъ уже поставлены въ залахъ Академіи. Художники смотрятъ на нихъ съ удивленіемъ; достоинство и совершенство оцѣнки превосходятъ всякое вѣроятіе. Что надобно думать о пышности Римлянъ, когда разсудимъ, что сими драгоценными ушварями украшались частныя дома въ такомъ городѣ, кошорой не почитался въ числѣ ни величайшихъ, ни богатѣйшихъ городовъ Имперіи!

У. ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе происшествій.

Парижъ, отъ 19 Августа, в. ст. На рѣчь, говоренную Денушапами Ионическихъ острововъ, Его Величество Императоръ ош-вѣщствовалъ слѣдующее: „Гг. Денушапы Ионическихъ острововъ! въ спранѣ вашей по-„велѣлъ я совершить важныя предпріянія; „я послалъ въ оную великое число войскъ и „всякаго рода воинскихъ припасовъ. Не жа-„лѣю объ издержкахъ, употребленныхъ изъ „казны моей на пользу острова Корфу. Онъ „служитъ ключемъ Адриатическаго моря. Я „не оставлю и прочихъ острововъ, достав-„шихся во власть неприятелю по причинѣ „превосходной его силы на морѣ. Въ Инди, „такъ какъ въ Америкѣ и на Средиземномъ „морѣ, все что ни есть, все что ни было „Французское, непременно будетъ принадле-„жать Франціи. Владѣнія наши въ спранахъ „сихъ, доставшіяся неприятелю превращены „жребіемъ войны, возвращены будутъ или „при другихъ военныхъ обстоятельствѣхъ, „или посредствомъ мирныхъ условій. Я почту „величайшимъ безславіемъ моего царствованія, „жели соглашусь оставить хотя одного „Француза во власти неприятеля.“ — Въ Мо-„ниперѣ напечатано слѣдующее извѣстіе съ „береговъ Ельбы отъ 6 Августа: „Не взирая

на то, что Англичане непрестанно стояли со флотом своим в Балтийском море, плавание около берегов производится безпрепятственно. Многие купеческие корабли приходят в гавани Северной Германии и Прусского Королевства, большею частью с произведениями Северных стран. Корабли сии ходят под берегов для того, что в случае неприятельского нападения они удобно могут быть защищены прибрежными бапареями. Англичане всячески стараются препятствовать сей торговле; но по сие время все усилие их оставалось тщетным. Сообщение южных гаваней Балтийского моря с Даниею и Швециею хотя сопряжено с великим затруднением, но не совсем еще прекратилось. Большой Английской флот еще не прибыл в Балтийское море; впрочем ему трудно будет долго держаться в оном: ибо во всех приморских городах приняты такие меры, что флоту сему нет никакого средства запасаться провизией. (С. П. В.)

Отъ 24 Августа, и. ст. Сего месяца 22 числа собраны были в Сен-Клу, по повелению Императрицы, некоторые из членов общества приарбних родильниц. Сей особый Комитет составляли: Вице-Президенты, Графиня Сегюр и Пасторет, Генераль-Секретарь Кардиналь Феш, Генераль-Казначей Граф Дежан и несколько членов того и другого пола. Графиня Сегюр и Пасторет представили Ея Величеству подробный отчет об успехах сего заведения. (С. П.)

Отъ 3 Сентября, и. ст. Во многих журналах напечатано взятое из Немецких га-

зешъ письмо изъ Варшавы, и подписанное Войцинскимъ, въ которомъ объявляеися: „будшо „бы по повелѣнію Его Величества Императора „Данцигская гавань совершенно открыта, „отправление торговли позволено безъ всякаго „ограниченія и таможенные пошлины умень- „шены претею частію.“ Письмо сіе казалось совершенно подложнымъ. Въ принятой прошиву Англии блокадной системѣ не воспослѣдовало нималѣйшей перемены.

Байона, отъ 14 Іюля, н. ст. По полученнымъ здѣсь изъ Испаніи извѣстіямъ видно, что снятіе осады крѣпости Бадайоза подало причину къ великому несогласію между Испанцами и Англичанами. Послѣ сраженія Албургскаго, Лордъ Веллингтонъ сдѣлалъ спрогой выговоръ Испанскимъ Генераламъ за то, что войска ихъ не во всей точности исполняли свою обязанность, отъ чего Англійская армія пошерпѣла великой уронъ. Между Веллингтономъ и Блакомъ, какъ утверждають, происходило сильное прѣвіе. Послѣдній жалуется на неуваженіе Лорда Веллингтона какъ къ нему, такъ и ко всѣмъ прочимъ Испанскимъ Генераламъ. Блакъ объявилъ, что онъ, кромѣ Кадикскаго Регентства, ни отъ кого и никакихъ повелѣній приниматъ не будетъ. Слѣдствіемъ сей распри было то, что войско генерала Блака отдѣлилось отъ арміи Лорда Веллингтона. Между Англичанами и кортисомъ Испанскимъ, подѣ начальствомъ Каспано-носа, также возникло великое неудовольствіе. Равнымъ образомъ и Португальцы, живущіе по лѣвому берегу Тага, сильно негодуютъ на Англичанъ. Учрежденіе милиціи, которую однакожъ Бересфордъ еще не успѣлъ соста-

вишь, весьма не нравишься Португальцамъ. Веллингтонъ сильно жалуется на земскихъ Португальскихъ чиновниковъ, что они худо ему помогаютъ. Строгое повелѣніе, данное ошъ него жителямъ Провинціи Алентею, чтобы они при появленіи Французовъ пошчасъ истребляли всѣ находящіяся у нихъ свѣспные припасы и оставляли свои жилища, произвело между ими великой ропотъ. Англійская армія спойшъ нынѣ въ нѣкошоромъ отдаленіи ошъ рѣки Тага.

Вѣна, отъ 24 Августа, н. ст. 28 Числа сего мѣсяца пять милліоновъ и нѣсколькосошъ тысячъ гульденовъ банковыми ассигнаціями публично сожжены. Курсъ нашъ около двухъ недѣль неимѣлъ почти никакой перемѣны. Сего дня онъ состоялъ 1300. — Цѣна на свѣспные припасы и другія вещи попеременно то возвышается, то упадаетъ. — Открытіе въ Презбургѣ Венгерскаго Сейма опложено до 1го числа наступающаго Сентября. Вчерашняго числа Императоръ и Императрица наши изволили отправиться изъ Лаксенбурга въ находящееся въ Венгріи Императорское помѣстье *Голлнзъ*, откуда 1го числа Сентября Ихъ Величества будутъ имѣть торжественный вѣздъ въ Презбургъ.

(С. П. В.)

Изъ Австріи, отъ 6 Сентября, н. ст. Прежде-бывшій Король Голландскій живетъ нынѣ подъ именемъ Графа Ле въ предмѣстн города Грца. Онъ былъ въ нынѣшнее лѣто уже дважды у цѣлебныхъ водъ въ Нижней Спиріи, и употребленіе оныхъ имѣло весьма благоприятныя дѣйствія на его здоровье.

Осенью переѣдетъ онъ въ купленный имъ прекрасный загородный домъ въ Зейдорфъ. — Нѣсколько уже мѣсяцовъ въ Австрійской арміи преподающаго наставленія въ искусствѣ плаванія. При семъ обученіи плавающіе спрочуются по командамъ, составляющіи линіи и колонны.

Отъ 7 Сентября, н. ст. Императоръ и Императрица наши, по сдѣланному имъ отъ Сейма приглашенію, прибыли въ Презбургъ 31 числа минувшаго Августа; а 2 числа сего мѣсяца Его Величество присутствовалъ на Сеймѣ, и вручилъ свои предложенія Ерцгерцогу Палатину, который потомъ сообщилъ оныя членамъ Сейма.

*

Изъ Берлина, отъ 7 Сентября, н. ст. Минувшаго мѣсяца 29 числа находящійся здѣсь Шведскій Посланникъ Баронъ Таубе поднесъ Королю нашему, отъ имени своего Государя, знаки Ордена Серафима, назначенные для Его Высочества Наслѣднаго Принца. Послѣ сего Король нашъ отправилъ въ Стокгольмъ для Принца Оскара, Герцога Зюдерманландскаго, знаки Орденовъ Чернаго и Краснаго Ора.

Отъ 17 Сентября, н. ст. Въ бытность Императора Наполеона на охотѣ въ Сенъ-Жерменскомъ лѣсу, попался ему шести-лѣтній мальчикъ въ мундирѣ, верхомъ ѣдущій ему на встрѣчу. На вопросъ, куда онъ ѣдетъ, дитя отвѣчало: посмотрѣть Императора. Я Императоръ, сказалъ Наполеонъ. Тогда мальчикъ изъявилъ желаніе видѣть и Короля Римскаго. Императоръ пригласилъ его на другой

же день къ завтраку въ Сенъ-Клу, и замѣшивъ, сколь неприщворно ласкался робенокъ сей къ Принцу, сказалъ ему: когда ты шакъ любишь Короля Римскаго, по я жалую тебя Капишаномъ его гвардіи. (С. П.)

*

Стокгольмъ, отъ 20 Августа, н. ст.
Его Высочество Наслѣдный Принцъ нашъ, по возвращеніи своемъ изъ пупешествія, занемогъ лихорадкою. О состояніи его здоровья выдаются ежедневно для всеобщаго свѣдѣнія записки.

*

Готенбургъ, отъ 10 Августа, н. ст.
Вчера конфискованы здѣсь двадцать при быка, кои назначены были для Англійской эскадры. (С. П. В.)

*

Изъ Лондона, отъ 2 Августа, н. ст.
На минувшей недѣлѣ Король не имѣлъ сна въ продолженіи шестидесяти пяти часовъ. — Утверждающъ, что при предположенномъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ открытіи засѣданій Парламента главнымъ предметомъ разсужденій онаго будетъ уничтоженіе разныхъ ограниченій во власти Принца Регенша.

Отъ 15 Августа, н. ст. Состояніе Короля нашего спановишся опчасу хуже прежняго. Пищу не можетъ уже онъ иначе глошать, какъ съ пособіемъ искусственныхъ средствъ, и желудокъ его почти не дѣйствуетъ болѣе. Его Величество съ шрудомъ различаетъ предметы, его окружающіе. — По извѣстіямъ изъ Кантона въ Кипаѣ морскіе разбойники продолжаютъ проваживаться по шаманнимъ бере-

тамъ великія опустошенія. Въ короткое время разграбили они болѣе 120 городовъ и деревень, и увезли съ собою множество женщинъ и дѣшей. — Въ Кипаѣ было въ нынѣшнемъ году такое изобиліе въ серебрѣ, что правительство позволило на нѣкоторое время опускаться оное и Европейскимъ купцамъ.

(С. П.)

Лондонъ, отъ 27 Августа, н. ст. Въ Лиссабонскихъ Вѣдомостяхъ отъ 7 Августа между прочимъ напечатано, что Генераль Кастаносъ приметъ начальство надъ Испанскою арміею, собравшеюся въ Галлиціи.

По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Карракаса, Конгрессъ, составленный изъ депутатовъ всѣхъ около лежащихъ областей, назначилъ Генерала Миранду Президентомъ онаго съ такою же властію, каковая предоставлена Президенту Американскихъ Соединенныхъ Областей.

*

Новый Йоркъ, отъ 3 Августа, н. ст. Президентъ особенною прокламаціею отъ 24 Іюля приглашаетъ Конгрессъ къ собранію, которому назначено быть 4 числа будущаго Ноября.

Мы думаемъ, что Америка отъ посольства г. Форспера великаго успѣха ожидать не можетъ. Уже слухъ носится, что Начальникамъ военныхъ нашихъ кораблей дано отъ Президента приказаніе защищать купеческія наши суда отъ Англійскихъ кораблей и провозить до назначеннаго мѣста всѣ суда, идущія въ Европу. Если слухи сіи подтвердятся, то переговоры, уже столь долгое время пре-

должающіеся, вскорѣ прекращающіяся. Известно, что Англійскій Министръ Г. Форстеръ въ прошедшій спорникъ во время переговоровъ съ Г. Монроемъ поступилъ весьма дерзновенно. Съ надменностію объявилъ онъ, что жалобы наши не будутъ уважены, и ежели Америка останется въ настоящемъ своемъ положеніи и будетъ настоять въ своихъ требованіяхъ, Англія не замедлитъ прислать морскія свои силы для испребленія всей нашей торговли. И такъ вмѣсто обѣщанія удовлетворитъ справедливымъ нашимъ требованіямъ, дерзая наносить намъ еще новыя оскорбленія. Надѣемся, что обнаруженіе пачковыхъ происшествій не вмѣнитъ намъ въ нескромность. Англія уже давно спарается подать намъ поводъ къ войнѣ. Можетъ быть намъ предоставлено нанести послѣдній ударъ тиранніи, коея постыдное иго мы первые свергнули. (С. П. В.)

*

Изъ Филадельфій, отъ 20 Іюня, н. ст.
Въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ помѣщено странное объявленіе Салемскаго мореходца *Ламберта*, въ коемъ даетъ знать свѣту, что онъ первый изъ Европейцевъ завелъ поселеніе на островахъ *Тристанъ д'Акунга*, лежащихъ къ юго-западу отъ мыса *Доброй Надежды*, а потому и всупилъ тамо во владѣніе, яко единственнѣйшій и неограниченнѣйшій власшелинъ. Въ слѣдствіе сего, переименовавъ сіи острова *Островами припасовъ*, приглашаетъ всѣхъ мореплавателей запасаться у него всѣмъ нужнымъ. (С. П.)

Политическія извѣстія.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ прошлаго года заключенъ между Англіею и Бразиліею трактатъ, изъ 11 пунктовъ состоящій изъ которыхъ два относятся до *инквизиціи* и до *торговли невольниками*. Въ 9 пунктѣ постановлено никогда неводить инквизиціи въ Южно-Американскихъ владѣніяхъ, принадлежащихъ Бразиліи; въ 10 сказано, что торговля невольниками долженъ быть исподоволь уничтоженъ. (Pol. Journ.)

*

Во всѣхъ областяхъ Сѣверо-Американской Республики, по послѣднему вѣрному счету, число жителей простирается теперь до 7,238,421 человека, полагая вмѣстѣ и черныхъ невольниковъ.

*

Графъ Готторпскій (Густавъ IV) 7 числа Сентября прибылъ въ Алшону.

*

Е. В. Императоръ Австрійскій произнесъ на Венгерскомъ языкѣ рѣчь къ собраннымъ Магнатамъ Венгерскаго Королевства и прочиталъ имъ Королевскія свои предложенія. Привѣтствіи въ собраніе Король принятъ былъ прикраснымъ восклицаніемъ *vivat!* Всѣ извѣстія подтверждаютъ согласно, что Магнаты и чины Венгерскіе изъявили единодушное желаніе ничего неощадить для поддержанія Монархіи.

*

Путешественники, приѣзжающіе въ Ліонъ прямо изъ Испаніи, увѣдомляютъ, что тамошнимъ жителямъ война чрезвычайно надоѣ-

ла. Почти всѣ большія дороги покрыты поселянами, которые, оставивши весьма уже немногочисленные Испанскіе корпусы, возвращаются въ свои дома. Особливо же теперь, по взятіи Таррагоны и Фигераса, война приближается къ своему концу спѣшными спорами. Войско Блаково, одно только могущее назваться военнымъ корпусомъ, уменьшается отъ побѣговъ; прочія же полпы суть не иное что какъ шайки разбойниковъ, скрывающіяся въ пещерахъ, нападающія на деревни и на путешественниковъ; съ покореніемъ Кадикса война въ Испаніи окончится, и епо непременно долженствуетъ сбыться въ концѣ текущаго года. Во многихъ провинціяхъ господствуетъ уже совершенное спокойствіе, и путешественники въ нихъ совершенно безопасны. Въ Португалліи равнымъ образомъ дѣла скоро примутъ иное направленіе. Войска, находящіяся подъ начальствомъ Маршаловъ Дюка Далмашскаго и Дюка Рагузскаго, которые по освобожденіи Бадайоза расположились было на квартирахъ, нынѣ опять собираются, и можно полагать за достоверное, что кампанія начнется еще въ нынѣшнемъ же (Сентябрѣ) мѣсяцѣ. Держать заклады, что къ 1 числу Января на швердой землѣ не останется ни одного Англичанина.

(D. Zusf.)

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 20. О К Т Я Б Р Ъ 1811.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А.
~~~~~

Р Ъ Ч Ъ

о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ (*).

Милостивые Государь!

Въ первый еще разъ Филопехническое Общество въ собраніи своемъ предстаетъ вашему взору. Оно желало бы опдаться вамъ опчетъ въ упражненіяхъ своихъ, увѣришь васъ, что не щипетно имѣетъ свое существованіе. Но оно еще шакъ молодо! нѣсколько мѣсяцовъ, не болѣе, прошекло съ шого времени, какъ оно сосшавилось, и какъ

(*) Произнесенная въ Харьковѣ Августа 18 дня 1811 года въ публичномъ собраніи Филопехническаго Общества Членомъ онаго и Правителемъ дѣлъ Васиіемъ Назаріевичемъ Каравиннымъ.

№ 20.

Т

одобрительное слово просвѣщеннѣйшаго нашего **МОНАХА** дало ему законное бытіе. Что можемъ предложить вамъ теперь, Мм. Гг., кромѣ выраженія предъ лицомъ вашимъ живѣйшей вѣрноподданнической нашей благодарности **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**, благодарности, которую сердца ваши конечно дѣлишь съ нами будущъ!.. Да благословишь во всѣхъ отношеніяхъ **ЕГО** царствованіе! Человѣколюбіе и свободный отъ предразсудковъ разумъ, предсѣдатель престола **ЕГО**, сопровождающіе **ЕГО** въ соимъ вельможей Россіи, да окажутъ свое вліяніе и въ новомъ семъ сословіи **ИМЪ** утвержденномъ, и во всѣхъ предѣлахъ **ЕГО** Царства, во всѣхъ состояніяхъ **ЕГО** подданныхъ! Сіе единое, достойное **ЕГО** пожеланіе, вмѣсто обѣщаній и похвалъ вельрѣчивыхъ, произноситъ наше Общество въ сей день.

И такъ, Мм. Гг., сколько бы ни прилично намъ было занять васъ въ настоящемъ торжественномъ собраніи изложеніемъ успѣховъ нашихъ, мы должны себя ограничить исполненіемъ другой, и такъ сказать предидти долженствующей обязанности, обязанности предложить вамъ о цѣли нашего Общества. Но говорить о семъ, есть говорить о пользѣ просвѣщенія въ Домоводствѣ, или о естественной его

связи съ науками, и о усовершеніи, какъ
 вое оно отъ нихъ всегда заимспвуешъ.
 Просните меня, если я недоспапочно из-
 ображу общія мысли наши, если бѣгло про-
 веду *только первоначальныя* черпы. До-
 полните мое слово собственными разсужде-
 нійми; поставьте его сами на высоту, со-
 опвѣтствующую его предмету.

Подъ именемъ Домоводства разумѣю я
 порядокъ управленія всякою собствен-
 ностію, доставляющею способы къ жизни.

Домоводство, и истинное, ближайшее
 основаніе его: земледѣліе; повсюду уравни-
 вались съ постепеннымъ возвышеніемъ чело-
 вѣческаго разума. Ошдаленнѣйшіе предки
 блестящихъ нынѣшнихъ Европейцовъ бы-
 ли дикари, подобные Сибирскимъ нашимъ
 Чукчамъ и Корьянамъ, или тѣмъ народамъ
 новаго міра, о которыхъ путешественники
 доставляютъ намъ свѣдѣніе. Признаемся
 въ томъ безъ стыда! и щеславные Ки-
 тайцы, при всей приписываемой себѣ дре-
 вности, не скрываютъ, что праотцы ихъ
 были нѣкогда въ томъ же самомъ состо-
 яніи (*). Повсюду, на всемъ лицѣ земнаго
 шара, съ тѣмъ различіемъ токмо, что въ

(*) Extrait des historiens chinois par le Roux
 des hautes Rayes. De l'origine des loix des arts
 et des sciences par Goguet. Paris. MDCCLVIII.
 Tome III. p. 328.

времена разныя было одинакое невѣжество, одинакая бѣдность. Народы, обитающіе теперь среди полей прелестно обработанныхъ, въ великолѣпныхъ зданіяхъ, подъ позлащенными ихъ куполами гордо гнѣбущихъ землю, нѣкогда скипались наподобіе звѣрей, по въ отвращительной наготѣ, по полу-облеченные въ сырыя кожи, копоры они содрали съ живошныхъ. Сѣи живошныя, коихъ преслѣдовалъ челоувѣкъ на бѣгу, вооруженный камнемъ или обломкомъ дерева, шерпкіе плоды и коренья травъ, находимые по побужденію голода и немедленно пожираемые, были ихъ пищею, а земныя разсѣлины, дупла деревьевъ или вѣшисшыя ихъ вершины убѣжищемъ. Сладкія чувства дружбы, родительской любви и нѣжности супружеской были имъ совсѣмъ неизвѣсны, ниже общеспвенный порядокъ, дающій намъ покойно наслаждаться бытіемъ нашимъ. Преданія о семъ уничижительномъ состояніи находимъ мы во всѣхъ древнихъ писателяхъ, начиная отъ Омира (*), а слѣды видимъ еще до нынѣ въ шѣхъ несчастныхъ племенахъ, до копорыхъ просвѣщеніе не успѣло достигнуть.

(*) Одиссеи книга IX. ст. 106 и далѣе; 231 и далѣе. Книга X. ст. 216. То же можно найти въ сочиненіяхъ Платона, Діодора, Иродота, Цицерона, Макробія, и другихъ. De l'origine etc. T. 1. p. 3-6.

На сѣверѣ ли образовались первыя общества людей, по мнѣнію ученаго Балли, которое онѣ утвердилъ сполько любопытства достойными доказательствами (*), или на югѣ, какъ обыкновенно думающѣ; но неоспоримо то, что сѣи первыя мѣстопребыванія челоѣковѣ были ограждены Провидѣніемъ отъ суровостей климата, периодически прекращающихъ средства къ дневному пропитанію. Ибо довольному времени должно было пройти прежде, нежели развилось понятіе запасливости; и родъ челоѣческой могъ бы между тѣмъ подвернуться уничтоженію. И пакъ я думаю, что не необходимость сохранить въ зиму приобретенное лѣшомъ, но нужда беречь къ завтрему избытокъ отъ запасовъ, найденныхъ послѣ продолжительнаго голоду, дала первое шемное понятіе о собственности. Сѣе долженствовало случиться гораздо прежде, нежели дикій могъ вздумать вздѣлывать землю. Слѣдовательно начало домоводства, основываясь *непосредственно* на понятіи о собственности, предшествовало и самому земледлію.

Но какое распояніе, Мм. Гр., отъ дикаря, снискивающего себѣ въ лѣсу пропит-

---

(*) Lettres sur l'origine des sciences et des peuples de l'Asie 1777. Lettres sur l'atlantique de Platon 1779.

шаніе, до челоуѣка, начавшаго постоянно обрабатывать землю и наслаждаться произведеніями своего пруда! Сполнѣніемъ должно было пройти между пѣмъ и другимъ. О первоначальномъ развитіи познаній не должны мы заключать по нынѣшнему бышпрому ихъ ходу. Теперь мы дѣйствуемъ соединенными силами. Менѣе вспрѣчаемъ препяшпвій, и съ пособіями усугубленными временемъ, несравненно удобнѣе ихъ преодолеваемъ. Теперь можемъ мы нѣкопорымъ образомъ угадывать наши успѣхи; тогда, едва ли и самую цѣль предвидѣть могли. Все въ природѣ, физическое и моральное, расшетъ примѣннѣе по мѣрѣ своего удаленія отъ перваго начала. Посмотрите на прозябаемое достигающее своего возраста. Какъ очевидно умножаетъ оно вѣшви свои, и почти ежедневно измѣняетъ видъ, переходя изъ красоты въ красоту! За два мѣсяца постепенное развитіе его изъ сѣмени едва едва было примѣшно. То, что одинъ великій стихопворецъ сказалъ о славѣ (*), со спрожайшею точностію можно приложить и въ просвѣщенію челоуѣчества.

Намѣреніе Создателя явно въ произведеніи колосныхъ растѣній. Онѣ покрыва-

---

(*) *Vires acquirit eundo.* Силы приобретаетъ шестоемъ.

ишѣ пшеница поля обѣихъ половинъ земнаго шара. Среди многочисленнаго разнообразія другихъ плодовъ составляющѣ предпочтительную всѣмъ другимъ пищу народовъ общежительныхъ. Но кто первый изобрѣлъ пользоваться симъ даромъ небесъ? . . . Что Египтяне приписывали своему Озириду, а Греки Церерѣ и Триптолему, и что Китайцы приписываютъ Шиньонгу, наследнику Фоги, ~~едаль~~ не имѣетъ одинъ общій источникъ. Удивись, Мм. Гг., что я се благодарительнѣйшее изобрѣтеніе присвою прародителямъ насъ Россіанъ, шѣмъ самымъ народамъ, коихъ Греческіе писатели называли Скифами Гиперборейцами. Но не вините мое опечесивенное самолюбіе. Первая мысль о семъ принадлежитъ великому Линнею; а славной Балды есть шопъ, кто придалъ ей величайшую вѣроятность. Безсмертный Шведскій бошаникъ въ диссертациі своей, напечатанной въ Упсалѣ 1764 года, приводя по извѣстное общепольствво, что нѣкоторыя изъ колосныхъ растѣній не были опысканы дикораспускающими въ одной части свѣта, кромѣ Сибири, прибавляетъ къ большому насъ удивленію: „кажется де мнѣ, можно заключать, что „Сибирь та страна, изъ которой по шопъ всѣ смертныя распростирались, „поелику она единственно производитъ

„первую пищу человеков (*).“ Къ многочисленнымъ доказательствомъ Г-на Балли, что былъ народъ, предшествовавшій всѣмъ по Исторіи извѣстнымъ, который жилъ въ южной части нынѣшней Иркутской Губерніи, и долженъ почитаться первымъ изобрѣтателемъ всѣхъ древнѣйшихъ познаний рода человеческого (**), къ симъ доказательствамъ незабвеннаго шворца *Исторіи Астрономіи*, не повторяя ихъ здѣсь, осмѣлюсь я приобщить только по замѣчаніе, что Еллины, по свидѣтельству Трога-Помпея (***) , Скифовъ почитали древнѣе Египтянъ, отъ которыхъ послѣднихъ они признавали себя заимствовавшими земледѣліе и науки. Египтяне сами говорили, что Скифы научены ихъ Озиридомъ употреб-

---

(*) Ita *Heinzelmannus* invenit in campis Baschkirorum triticum aestivum et hordeum distichum sponte crescentia. Secale cereale spontaneum Sibiriensis coquunt in panem. Videtur mihi itaque posse concludi Sibiriam fuisse eam, ex qua fortè omnes post diluvium exivère mortales, et latè dispersi sunt, quoniam his in regionibus, extra tropicos, primaria inveniuntur alimenta. *Probe russicher Annalen v. Schlözer. s. 45. u 46.*

(**) Histoire de l'Astronomie. Lettres sur l'origine des sciences etc. Lettres sur l'atlantide de Platon.

(***) Justin. L. 2. c. 1 p. 56-60. De l'origine etc. par Goguet. T. III. p. 273 et 293.

лять быковъ при воздѣлываніи земли (*).

И шакъ, Мм. Гр., сей по народъ, праотецъ послѣдовавшихъ ему, безвѣстный родоначальникъ Чюдовъ, или *Скифозъ* по Греческому произношенію, *первый* позналъ домоводство. Испребился онъ чрезъ наводненія, землетрясенія или другія перемѣны въ естество, или можетъ быть нашептвемъ варваровъ, подобнымъ новѣйшимъ нашептвямъ. Онъ скрылъ въ пространномъ своемъ гробѣ не токмо приобретенныя имъ сокровища познаній, но и самое свое имя. У Кипайцевъ, Индѣйцевъ, Халдеевъ и Египтянъ, ш. е. чепырехъ старѣйшихъ историческихъ народовъ, возникли *современно* (**)
оспапки его наслѣдія

По сему, не углубляя слабый, недалновидный взоръ въ оныя тысячелѣпія, которыя Провидѣнію угодно было опдѣлить отъ насъ завѣсою густѣйшаго мрака, я войду во времена озаренныя Исторіею. Разсмотримъ, какъ въ продолженіе ихъ, земледѣіе, искусства, обземлюющее ихъ домоводство, и текущая по слѣдамъ ихъ промышленность возрастали вмѣстѣ съ умно-

(*) Eustath. ad Dionys. Perieget. v. 306. De l'origine. etctc T. I. p. 84.

(**) Lettres sur l'origine des sciences etct. p. Bailly p. 200. Liltre VI.

женѣмъ просвѣщенія, или лучше сказать, какъ сіе послѣднее содѣйствовало къ благо-
состоянію человѣческаго рода.

Переспанемъ славить блаженство зла-
паго вѣка, предшествовавшего, какъ ска-
зываютъ, жизни общественной. Картина
ея, поезіею живописанная, обманываетъ
опдаленностію, въ которой она поставлена.
Удѣлъ человѣка быть *разумнымъ* суще-
ствомъ. Чѣмъ болѣе онъ отличаетъ отъ
безсловесныхъ, чѣмъ выше восходитъ, тѣмъ
ближе онъ къ своему назначенію. Слѣдователь-
но тѣмъ благополучнѣе. Тѣмъ благополучнѣе;
ибо не можно думать, чтобы Создатель далъ
ему природу удаляющую его отъ его блажен-
ства. Конечно въ первыя времена земля
въ цвѣтѣ юности своей производила сто-
рицею; нужды человѣка были ограниченнѣе;
а нравственная его бѣдность, по грубости
его чувствъ, не могла быть ему ощути-
тельна. Высшая Премудрость повсюду ус-
проила *уравненія* и *вознагражденія*. Какъ
роды существъ между собою, такъ и вѣки
въ отношеніи одинъ къ другому, не имѣ-
ютъ права ропсать на Нее. Всякому данъ
его удѣлъ счастья, удѣлъ соразмѣрный спо-
собности чувствовать. Но счастье диваго
человѣка, какъ одного изъ существъ въ
семъ мірѣ, и благоденствіе человѣчества,
суть двѣ вещи *совершенно различныя!*

Краснорѣчивѣйшій панегиристъ перво-
бытнаго нашего сосоянїя, сравнивая нѣгдѣ
человѣка просвѣщеннаго и дикаго, выводитъ
Гопшпеншопа, кошорой по вкушенїи уже
Европейской жизни, оставляетъ ее и спре-
мился въ лѣса. Если бы сей великїй писа-
тель представилъ намъ примѣръ и природ-
наго Европейца, по странности какой, или
въ огорченїи ошъ неприятносшей понесен-
ныхъ въ обществѣ удалившагося къ дика-
рямъ, и тогда не доказалъ бы онъ прево-
сходства дикаго сосоянїя предъ нашимъ.
Таковыя чершы суть единственны; онѣ ис-
чезающъ, коль скоро мы на цѣлое обратимъ
взоръ. Никто не сомнѣвается, что умно-
женїе народа доказываетъ его благососоян-
нїе. Истина сія столь неоспорима, что ее
даже и на всѣ живыя существа распро-
странить можно. Обширнѣйшая часть свѣта,
Америка, не взирая что она новою названа
въ Исторїи, столько же древна безъ сом-
нѣнїя какъ и Азія, какъ и Европа (*).
Африка и по Исторїи ещѣ современница
нашему мїру. Посмотрите же на число
жителей той и другой! Что значатъ пле-
мена, или чучше сказать малочисленныя
толпы, изъ немногихъ тысячъ, а индѣ не
изъ многихъ сотъ сосоянїя, которыя ски-
пающся въ ужасномъ разстоянїи другъ ошъ

(*) Humboldt, Berliner Monatschrift T. 15. s. 190.

друга среди лѣсовъ и спешей необлѣпныхъ? Что значатъ они противу Европейскихъ Царствъ, гдѣ изъ одной почвы зрѣнїя не рѣдко открываются десятки городовъ, сотни цвѣтущихъ селъ (*); гдѣ на каждую ввадрашную версту земли причисляется по сороку, по пятидесяти человекъ обитателей? Возьмите припомъ въ разсужденіе глинистую пошву Англїи, мѣловашную Франціи, болопистую Голландїи, песчаную или каменистую Саксонїи и Швеціи, пошву, изъ которой плодородїе вынуждается неупомимою рукою искусства, которой каждая пылинка была нѣсколько разъ уже перевернута оспрїемъ земледѣльческихъ орудїй; возьмите въ разсужденіе климатъ сихъ областей, и пучныя, обнѣненные пальмовыми лѣсами благораспоренныя долины сѣверной и южной Америки, столь прелестно описанныя Гумбольдомъ (**).

(*) Что сіе выраженіе нѣ сколько не увеличено, въ томъ ссылаюсь на путешественниковъ, которымъ случилось видѣть картину, представляющую я глазамъ сѣ высотъ *Кенигштейна* въ Саксонїи, также и другїя подобныя мѣста.

(**) *Tableaux de la nature*. Paris. 1808. II Vol. Книга достоинѣйшая перевода! Къ сожалѣнію до нынѣ неизвѣстенъ Россійской Публикѣ сей отличнѣйшій ученый мужъ, которой не только въ семъ званїи, но и по высокому душевному характеру принадлежишь къ *первѣйшимъ* нашего вѣка.

Какая причина населенности однихъ мѣстъ и пустошы другихъ, несравненно болѣе природою благоприятствуемыхъ? Оспави многія побочно содѣйствующія, вижу я главнѣйшую одну: общежитіе просвѣщеннаго чловѣка, общежитіе *земледѣльческое*.

Земледѣіе, Мм. Гг., удомовило чловѣка на земномъ шарѣ. До изобрѣтенія его онъ былъ токмо жалкой пришлецъ на ономъ. Несчастныя пияцъ, имѣющихъ крылья для перемѣны своего мѣстопробыванія при наступленіи зимы, онъ долженъ былъ сносить всѣ своенравія природы и случая. Жизнь правильная, исполненная досуговъ для моральнаго существованія, опіюдь не могла имѣть мѣста безъ воздѣлыванія земли, безъ посѣва колосныхъ растеній, дающихъ изобильную и здоровую снѣдь, удобно сохраняемую и никогда неприскучивающую своимъ единообразіемъ. Вопросимъ у исторіи: когда начались правильныя общества, когда стали извѣстны гражданскіе законы? Исторія намъ скажетъ: со введенія земледѣія (*). Скошоводство не могло *столько* обезпечить чловѣка въ его содержаніи, не могло *столько* сблизить его съ подобными себѣ. Но оно спарѣ земледѣія, составляя степень между имъ и звѣролов-

---

(*) De l'origine etc. Т. II. р. 57.

ствомъ. Другая заслуга скошоводства ешь та, что оно дало величайшїя пособїя земледѣльцу. Отсюда-то вѣроятно произошло уваженїе къ домашнимъ животнымъ, при- мѣчаемое у разныхъ народовъ.

Священное писанїе представляешъ намъ первыхъ Папріарховъ уже воздѣлывающими землю. Вавилоняне, Египтяне, Финикїяне наперерывъ присвоивающъ своимъ богамъ введенїе необходимѣйшаго и почтеннѣйшаго изъ искусствъ. Доказательство, что начало его перяется въ глубочайшей древности, во временахъ, какъ мы видѣли, предшедшихъ Исторїи! Всеконечно заступъ былъ предпечю плуга; и прежде нежели изобрѣли заступъ, можетъ быть многіе вѣки сухое остроконечное дерево соспавляло единственное орудїе земледѣльцовъ. Не одинъ народъ можетъ быть, подобно первымъ жителямъ Канарскихъ острововъ, пахали бычьими рогами (*), а жатву производили ребрами животныхъ, подобно прежнимъ Парагвайцамъ (**), или же вырывали колосъ по колосу. Греки во времена даже Гезїодовы, ш. е. не болѣе какъ за 900 лѣтъ до Р. Х. неимѣли понятїя о боронѣ, орудїи, кажешся, необходимо долженствую-

(*) De l'origine etct. T. I. p. 84.

(**) Lettres edificantes. T. II. p. 420. De l'origine etct. p. 89.

ющемъ сопровождать плугъ. Сей стихотворецъ, воспѣвая земледѣліе въ поемъ своей *Труды и дни*, выводитъ юнаго раба, *прикрывающаго заслуломъ* сѣмяна землѣ вѣренныя. Металлы, и полезнѣйшій изъ нихъ желѣзо, весьма поздно сдѣлались извѣстны. То, что о образѣ древнѣйшихъ плуговъ Греческихъ, безъ желѣза составленныхъ, повѣствуютъ Діодоръ и Плутархъ (*), и что передаютъ Китайскіе историки о своихъ (**), совершенно сходствуетъ съ примѣченнымъ въ Перу при открытіи сей части Америки, и съ орудіями, у нѣкопрыхъ полудикихъ народовъ еще до нынѣ существующими. Очевидное доказательство, что шествѣе человѣческаго разума повсюду одинаково! Не выходя мысленно изъ нынѣшняго времени, а только обозрѣвъ разныя племена, на разныхъ степеняхъ просвѣщенія спящія, мы можемъ безошибочно судить, каковы мы сами были въ томъ или другомъ періодѣ. Провиднѣе какъ будто нарочно предъ очи наши представляешь всѣ сіи различныя образы обществъ человѣческихъ, чтобы показашъ намъ благоповоренія, коими мы ему поспешенно обязаны.

(*) De l'origine etc. T. I. p. 85.

(**) Тамъ же.

Первые слѣды государственнаго попеченія о земледѣліи находимъ мы въ Египтѣ около 18 вѣковъ до Рождества Христова. Повѣствуютъ, что Озиридъ оградилъ рѣку Нилъ набережными плодинами, и содалъ спуски или шлюзы для наводненія полей по мѣрѣ потребности. Около погожѣ времени полагаютъ сооруженіе Озера Меридова, имѣвшаго такое же назначеніе (*). Египетскіе испорки можеть быть по обычаю своему увеличили сіи произведенія искусства, но и священный писатель Моисей такимъ образомъ выражается, говоря съ Израильянами о Обѣщанной землѣ (**): „есть бо земля, на ню же вы идете тамо, наследити ю, не яко земля Египетска, „есть, ошнюдѣ же изыдосе; *егда сѣють* „*сѣмя, и напаяють ю . . . аки верто-* „*градъ зелыйный.*“ Слѣдовательно неоспоримо, что Египтяне во времена сполько ошѣ насѣ опдаленныя употребляли способы, которые и нынѣ еще въ чести домоводства служить могутъ. Въ упомянутомъ царствѣ, за оснадцать же спольшій до нашего лѣточисленія, введены общенародныя жишницы. Великій шагъ въ государственному домоводству! Около того вѣка были уже извѣсны: употребленіе льна, первыя

(*) Діодоръ Кн. I. стр. 23 и 61. De l'origine etct. p. 88.

(**) Вшорозак. Гл. XI. см. 10 — 15.]

начала садоводства, винодѣланія, также приуготовленіе разныхъ тканей и вращеніе ихъ (*).

Но въ какой частіи происходили всѣ сіи успѣхи, сіи усовершенія общежитія? не въ Египтѣ ли, Финикіи, Фригіи и Ассиріи? Не тамъ ли, Мм. Гг., гдѣ въ *тѣ же времена* другими познаніями изощрялся человѣческій разумъ (**)? Не въ томъ ли маломъ пространствѣ земнаго круга, гдѣ изобрѣшено неощѣнимое искусство изображать слово знаками, гдѣ родились начала Математики и Химіи? Сіи науки равно какъ Архитектура и мореплаваніе суть современницы. Всѣ онѣ суть дѣши земледѣлія, и дѣши благодарныя! . . . Восходя сами, онѣ возводятъ и домоводство на чреду постепеннаго усовершенія человѣческаго рода. Греки, и изъ нихъ Аѳиняне, тѣ копорыхъ Цицеронъ почитаетъ виновниками просвѣщенія, религіи, правосудія и законовъ,

(*) De l'origine etc. T. I. p. 110. 114. 123. etc.

(**) Platon in Phaed. etc. De l'origine etc. par Gouget. T. I. p. 160 etc. Сіе превосходное сочиненіе, на глубочайшемъ изслѣдованіи и сличеніи древнихъ авторовъ основанное, весьма достойно перевода на Россійск. языкъ. И переводчикъ его тѣмъ болѣе бы обязалъ нашу публику, и себѣ тѣмъ болѣе сдѣлалъ бы чести, что оно въ подлинникѣ начинается становиться рѣдкимъ.

распространившихся по лицу земли (*), Аѳиняне, при всей естественной скудости ихъ земли, при легкомысліи и страсти своей къ забавамъ, домоводствомъ привлекли вниманіе богатѣйшихъ народовъ Азіи. Гордые Персы дорогою цѣною покупали ихъ произведенія: Ашшическія винныя ягоды были, сказываютъ, причиною усремленія Ксеркса на Грецію. Аѳинская область во время Периклово имѣла двѣ тысячи шаланшовъ, или около милліона двухъ сотъ тысячъ нашихъ серебряныхъ рублей доходу. Но она пространствомъ едва ли составляла половину Слободско-Украинской Губерніи! И дабы мы доходы сіи приняли доказательствомъ цвѣтущаго состоянія домоводства и промышленности, Исторія точно свидѣтельствуетъ, что оныя большею частію состояли изъ сборовъ, получаемыхъ съ земледѣлія, съ продажи льсу и дровъ, съ серебряныхъ заводовъ и другой подобной собственности республики; также, что пошлины съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ входили въ сей счетъ (**).

(*) *Adsunt Athenienses, unde humanitas, doctrina, religio, fruges, jura, leges ortae, atque in omnes terras distributae putantur. Cic. pro L. Flacco, n. 26. t. 5. p. 261.*

(**) Роллен. древн. Исторія, Томъ IV. франц. 3-го Россійскаго перевода.

Когда миновалъ златой вѣкъ наукъ въ самыхъ сихъ Афинахъ, когда великіе мужи, ихъ прославившіе, переродились на софистовъ и тщетныхъ риторовъ, вмѣстѣ упало и домоводство. Мы ничего болѣе о немъ не узнаемъ. Римляне, сей народъ земледѣльцовъ и воиновъ, овладѣвъ искусствами Греціи, перенесъ къ себѣ и большую часть ея промышленности. Георгики, безсмертное произведеніе Виргилія и едва ли не болѣе уваженія достойное нежели эпическая его поэма, сочиненія Колумеллы и Плинія свидѣтельствуютъ о домоводствѣ Римлянъ. Дополните сіи памятники, Мм. Гг., историческими извѣстіями о великолѣпныхъ городахъ, прелестныхъ селахъ, роскошныхъ мызахъ древней Италіи, о ея гаваняхъ, дорогахъ, общенародныхъ гульбищахъ, посмотрите на ихъ оспаши, почтенные самымъ временемъ; и вы будете имѣть понятіе о семъ домоводствѣ лучшее, нежели бы могло представить вамъ мое слово.

Но какъ просвѣщеніе, соединенное съ шрудолюбіемъ, рождаетъ избытокъ, такъ избытокъ бываетъ виною роскоши, а роскошь свою очередь разрушаетъ благосостояніе и просвѣщеніе. Вздохнемъ, Мм. Гг., но покоримся волѣ высочайшей Премудрости, успроившей такую участь всему

земному! Все на свѣтѣ обращается въ кругъ непрерывномъ, гдѣ начало и конецъ, счастье и пагуба, рожденіе и смерть непосредственно и неминуемо одно изъ другаго слѣдуетъ. Была великолѣпная Римская Имперія, и прешла! . . . Впоргшіеся варвары наводнили оную своимъ невѣжесвомъ, и едва едва не испребили въ ней всего, чѣмъ только можешъ гордиться человѣческой разумъ. Провидѣніе оспановило сей губительный поповъ оплошомъ религіи. Когда многое уже было испровержено, Готы и Вандамы сдѣлались Христіанами. Христіанство не токмо сберегло оспашки земледѣльческаго домоводства у побѣжденныхъ народовъ, но и распросранило его мало помалу между хищными побѣдителями. *Не расковали* они, по словамъ священнаго писанія (*), *своихъ мечей на орала и колій на серпы*, но по крайней мѣрѣ нашли въ томъ свои выгоды, чтобъ щадить мирныхъ пахарей. Долго еще, весьма долго оспывался первобытный духъ нашествія, насилія и хищенія въ домоводствѣ новыхъ Европейскихъ Царствъ, подобно какъ видимы были слѣды его во всѣхъ ихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Рабство земледѣльцовъ, неприятельскіе наѣзды рыцарей на собратій

(*) Пророка Исаи Гл. 2. ст. 4. и Михея. Гл. 4, ст. 3.

своихъ, и отъ того необходимость спротивить замки, упражненіе дворянства въ полевой охотѣ или щипельныхъ пупешествіяхъ, отвращеніе его отъ сельскихъ прудовъ, наукъ и искусствъ; сущь постыдные памятники сего соспоанія. Потомки Гензериковъ, Шиллериковъ, Воршигерновъ и Рюриковъ забыли наконецъ даже и варварскія имена предковъ своихъ; но сохранили болѣе или менѣе ихъ начала даже до конца шестагонадесяти сполвнїя. Изобрѣпеніе печати, давъ спспоянсе направленіе человѣческому уму, нечувствительное содѣйствовало и къ просвѣщенію въ домоводство. Земледѣлецъ Оливіе де Серръ былъ во Франціи современникъ философа Монтеня, математика Віета и спихопворца Малерба. Тогда же славная Елисавета положила основаніе великой шорговли и промышленности Англїи. Она царствовала въ одно время съ Іоанномъ Васильевичемъ, воскресилемъ у насъ письменъ, художествъ и земледѣлія. Но успѣхи, копорые оба народа оказали въ домоводство съ тѣхъ поръ, весьма различны! . . . Не удивляйтесь, Мм. Гг.! сїи успѣхи соразмѣрны спепени просвѣщенія. Въ Россїи къ началамъ, копорыя мы видѣли, началамъ общимъ для всѣхъ Европейцовъ среднихъ вѣковъ, присоединились другія причины. Воинственные нраощцы наши споль же мало уважали земле-

дѣлѣе, какъ Франки и Англо-Саксонцы, Презрительное названіе *Смердовъ*, кошорое они давали поселянамъ, одно довольно уже доказываетъ. Но послѣдующіе вѣки равномерно *столько же* переѣнили бы ихъ образъ мыслей, поставили бы ихъ на той же самой степени, какъ и другіе народы Европы, если бы нашествіе Татаръ насильственно не заставило опоздать Россію. Единственно по сей причинѣ она далеко отстала на общемъ поприщѣ. Сравнивъ себя до *онаго гибельнаго нашествія* съ Французами или Англичанами тогожъ вѣка, не найдемъ разности. Но два послѣдующія столѣтія, въ кошорыхъ Европа шолко приблизилась къ просвѣщенію, для насъ необходима должны бытъ потеряны. Но сему-то и наше домоводство въ началѣ девятинадцатаго вѣка должноствовало бы равняться домоводству Французовъ или Англичанъ въ началѣ семнадцатаго. Но возрадуемся, сограждане! принесемъ благодарность и печительнымъ Монархамъ нашимъ: мы много уже выиграли времени; разстояніе уже и *одного* столѣтія не составляетъ! Поспѣшимъ же, удвоимъ шаги; и вѣроятно дѣти наши или внуки обрѣдутся среди первыхъ рядовъ.

Мы не можемъ еще похвалиться Розіерами, Юнгами, Шубертами, Фелленбергами; подобно какъ нѣтъ у насъ Шапта-

лей, Дальпоновъ, Давіевъ и Гермшпеповъ. Домоводство не сдѣлалось еще у насъ познаніемъ въ правила приведеннымъ на ряду съ Математикою, Физикою, Химіею. Сія послѣдняя наука, съ помощію первыхъ двухъ проникающая въ тайны естества, удивляющая чувства измѣненіемъ природныхъ свойствъ вещей по волѣ человѣческой, наука, поучающаяся у самаго Создателя, такъ сказать, разложенію и соединенію шѣлъ, мало еще у насъ извѣстна. Она ограничивается нѣсколькими лабораторіями ученыхъ; не входитъ еще со свѣспильникомъ своимъ въ мастерскія художниковъ и рабочія ремесленниковъ; не предходитъ земледѣльцу предъ плугомъ его. Мы не видимъ еще у себя шѣхъ способовъ, земледѣліе облегчающихъ, шѣхъ чудесныхъ памятниковъ домоводства: чугунныхъ путей, замѣняющихъ водяныя сообщенія (*); мостовъ, по копорымъ текутъ рѣки, и нагруженныя суда въ великой высотѣ надъ мачтами судовъ другихъ проводятъ (**); не находимъ дорогъ подъ днами

(*) О новомъ усовершеніи въ Англіи сихъ путей, до невѣроятности облегчающихъ перевозку, можно читать въ *Journal des arts par Orelly* (5. année. No 52.). Одна лошадь везетъ грузъ сорока лошадей.

(**) Описание славнаго канала Герцога Бриджвашера въ Англіи. См. въ *Oeuvres choisies d'ag-*

спремительныхъ водъ, или въ утробахъ горъ безопасно успроенныхъ. Мельницы не движущя еще у насъ силою огня (*). Нѣтъ у насъ даже и богатей, которые бы захотѣли пожертвовать накопленными отъ народа сокровищами на шаковыя и симъ подобныя предпріянія. Чѣмъ мы ни имѣемъ подходящаго къ сему, есть дѣло рукъ Правительства. Оно у насъ не только ободряетъ, но и учреждаетъ мануфактуры. И не взирая на всю опеческую его заботливостъ, большая часть произведеній нашихъ далеко еще не могутъ равняться съ чужими. Все это правда! Переспанемъ себя обманывать. Не будемъ имѣть лице-славія, непростибельнаго даже и въ любви къ Опечеству.

Но съ другой стороны, какое обиліе средствъ представляетъ намъ судьба достигнуть до всего того, чему мы теперь по справедливости удивляемся! Опытноствѣ въковъ и земель отъ насъ даленихъ открыта предъ очами нашими. Нѣтъ уже панси-ственныхъ, завѣсою покрытыхъ произ-водствъ въ XIX вѣкѣ. Способы къ позна-ніямъ всѣхъ родовъ никогда не были столь

---

riculture et d'économie rurale et politique
d'Arthur Young. Paris 1800. Tome III. p. 173.

(*) Франція, особливо въ нынѣшнее цар-ствованіе, ознаменовала себя произведеніями сего рода.

многочисленны. Пущи къ сообщенію истины никогда не были до такой степени уравнены и облегчены. Ученые мужи Спокгольма и Калекушы, Парижа, Лондона и Филадельфїи, готовы быть нашими пушеводителями. Истинное просвѣщеніе непричастно зависши народной. Среди войны, раздѣляющей народы и правительсва, оно великъ почиташъ всѣхъ человекѣвъ, его ищущихъ, *согражданами* въ пространномъ царствѣ свѣта, которое есть вѣчное царство мира и согласія. Мы живемъ въ такое время, когда малѣйшая истина открывшая вновь получаетъ свою цѣну, малѣйшая услуга оказанная человеческому роду получаетъ свое воздаяніе. Мы живемъ подъ владычествомъ ГОСУДАРЯ, любящаго просвѣщеніе всю душу. На послѣдокъ, мы въ законахъ, въ обычаяхъ Опечесива нашего найдемъ превосходные способы дѣйствовать на благо нашихъ соотчичей, способы, которыми ни одинъ народъ въ Европѣ похвалиться не можетъ. Почтеннѣйшее Дворяство! къ тебѣ я обращаюсь. Право помещиковъ, власть ввѣренная тебѣ закономъ есть неотъемлемное срудіе для распространенія добра. Пускай писатели наружностию обманутые, или умышленно ищущіе овладевать Россією, умспвуютъ о семъ правѣ, *забывая вѣкъ и Правительство, которыми мы принадлежимъ.* Приведа оное

въ должныя границы, я вижу въ немъ въспря-
 Монархическаго наслѣдственнаго правленія,
 нужную для надзиранія, наставленія, обо-
 дренія, безъ которой ни одинъ въ свѣтѣ
 народъ, яко *народъ*, не можетъ безбѣдно
 обойтись (†). Англія, Государство издавна
 наиболѣе щеславящееся началами свободы,
 что доказываетъ. Невмѣстны здѣсь изслѣ-
 дованія о внутреннемъ ея соспоянїи, ш. е.
 о личномъ, раздѣльномъ благоденствїи жи-
 телей ея. Я сошлюсь на ея же собствен-
 ныхъ писателей, оплакивающихъ участь
 своихъ наемниковъ (*), или безземельныхъ
 людей, которыхъ число тамъ по крайней
 мѣрѣ въ двадцать разъ превышаетъ число
 людей съ собственностїю. Напомню, что
 сїи свободными кажущіеся люди суть на
 самомъ дѣлѣ не что иное какъ рабы, съ
 тою только разностїю, что переменные
 ихъ властители не имѣютъ никакихъ при-
 чинъ заботиться о ихъ благососпоянїи;
 напомню, что они ежегодно тысячами оста-
 вляя родимый край, преплываютъ моря въ
 надеждѣ переменить свой жребїй (**); что

(†) Смори ниже *Выписку*.

(*) Оксфордъ (Oxford) и многіе другіе. Самой
 Артуръ Юнгъ, которой *стоитъ на колѣ-
 няхъ предъ благосостояніемъ Англии*,
 иногда того же мнѣнія. См. *Oeuvres d' A. J.*
 Т. XVIII. р. 107.

(**) Сѣверо-Американскія области до нынѣ на-
 селяются выходцами изъ Великобританїи.

по признанію, сдѣланному въ Парламентѣ Англїи еще до закрытія для нее Европейскихъ гаваней, многіе приходы не въ состояніи были содержать нищихъ своихъ; что суммы вынуждаемыя правительствомъ на сей предметъ простирающіяся свыше пяти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ каждый годъ (*); и что сія народная нищета, вопреки обогащенію меньшаго числа и поверхностному обществу благосостоянію непрерывно возрастаетъ (**).

Такъ, благонамѣренные мои обратїя! вы, которые въ своихъ подчиненныхъ видите не рабовъ, но воспитанниковъ, Провиднїемъ и Правительствомъ вашимъ вамъ

(*) Около тридцати трехъ милліоновъ серебряныхъ рублей. „D'après le dernier compte rendu au parlement, cette depense s'élève à 5,746,506 liv. Sterl. *Tableaux comparatifs des depenses et des contributions de la France et de l'Angleterre* p. Sabatier. Paris. 1805 p. 28.

(**) „D'après le dernier compte rendu au parlement, cet article des charges publiques, s'élève dans ce moment à 131,162,650 livres tournois.“

„Pour avoir une idée exacte de la progression selon laquelle elles s'aggravent, remontons à 1748, et nous verrons qu'à cette époque, cette même dépense s'élevait à 50,000,000. Ce qui établit dans l'espace de 56 ans une augmentation de 81,162,650.“ *Tableaux comparatifs*. p. 288.

ввѣренныхъ! васъ преимущественно имѣетъ въ предметъ Филопехническое Общество. Водворите въ селахъ вашихъ просвѣщенное земледѣіе, водворите искусства и промышленность. Водворите наипаче порядокъ и добрые нравы, безъ которыхъ все прочее во вредъ обращается. Послужите Отечеству вашему не менѣе полезно, какъ тогда, когда вы на ранномъ полѣ или въ судилищахъ исполняли званіе ваше. Вы совершенно понимаете ваши обязанности. Кто изъ васъ мыслитъ, чѣмъ онъ для своей токмо личной пользы и безопасно получилъ способы дѣйствовать на участь человѣковъ себѣ подобныхъ? О, да возможете вы иногда предъ престоломъ своего МОУДРАГО ЦАРЯ, . . . , снажу болѣе: представлять за предѣлами сей жизни предъ престоломъ Всевышняго ЦАРЯ ЦАРЕЙ, изрещи: се азъ и дѣши, ихъ же ми далъ еси.“

(†) Въ страницѣ 284 выписка изъ одной (довольно обширной) рукописи автора сей Рѣчи, подъ заглавіемъ:

Практическое защищеніе противу иностранцевъ установленной въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ, могущая служить въ объясненіе показаннаго мѣста. (Предъ тѣмъ въ оной рукописи было говорено о заблужденіяхъ,

кой разлились въ Европѣ при Французскомъ переворотѣ.)

„Естественно было поколебаться всѣмъ намъ, воспитаннымъ въ началахъ осьмнадцатаго вѣка. Обманутое наше воображеніе носилось въ мечтательномъ мірѣ, который никогда не былъ, и вѣроятно никогда не будетъ подлиннымъ; въ мірѣ, въ которомъ люди предполагаются *совершенными*, слѣдствительно *доскопными* вольности *неограниченной*; а власть почитается только *выраженіемъ общей воли*. Разсѣялась сія мечта! . . . Власть, въ умахъ самыхъ предубѣжденныхъ противъ ея, стала *чѣмъ*, чѣмъ была она искони, т. е. однимъ изъ *первѣйшихъ средствъ*, Провидѣніемъ употребляемыхъ для нашего счастья, возможнаго на сей землѣ; не *выраженіемъ* общей воли, которая прямо *общее* никогда быть не можетъ, но *изліяніемъ* самаго Вожества, основавшаго всю природу на единоначаліи и постепенно низходящей подчиненности.

По истинѣ должно удивляться, что слѣды прошедшаго изскупленія, продолжающія еще и до нынѣ. Люди, впрочемъ почтенные, признавая *необходимость Монархій* въ большихъ массахъ, продолжаютъ отвергать оную въ меньшихъ, изъ коихъ первыя состоятъ. Какъ будто могутъ быть въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою начала различныя!

Политическія истины, коль скоро онѣ шаковыми признаны, необходимо должны

Быть повсюду и во всѣхъ отношеніяхъ истинами, подобно какъ и физическія. Признавать, что Самодержцы, а не *національные конвенты* нужны для большихъ обществъ, Государствами называемыхъ, видѣть, что единоначаліе есть то, на чемъ утверждается домашнее счастье семействъ, или малыхъ обществъ; но воображать яко бы общества селеній, образующія средней разрядъ между обоими, составляя Царства и заключая въ себѣ частныя семейства, яко бы общества сіи могутъ быть на республиканскихъ началахъ: это совершенно то же, какъ притягательную (на примѣрѣ) силу признавать въ солнечной нашей системѣ, и въ частяхъ мѣлкихъ, изъ которыхъ планеты состоятъ, но отвергать ее въ каждой планетѣ, взятой въ особенности.

Мы никогда лучше не содѣйствуемъ къ *общему* благу, какъ когда оно есть *въ себѣ* и наше *собственное*. Пламенная (отвлеченная) любовь къ человѣкамъ, равно какъ прочія высочайшія добродѣтели, есть удѣломъ весьма немногихъ душъ. Побужденіе сіе, сотворенное для самой высшей степени человечества, не могло *общимъ* быть. Природа, въ *большой части* замѣнила его другимъ, которое ведетъ къ той же цѣли. Она вліянію на участь себѣ подобныхъ присвоила особливую прелесть. Сіи по *прелести владычества*, имѣя мѣсто даже въ чувствахъ отцовъ семействъ, непримѣтно вспомошествоуютъ родительской любви. Въ правителяхъ, онѣ дѣлаютъ сноснымъ бремя правленія, услаждаютъ горести его и труды въ пользу людей неизвѣстныхъ, чуждыхъ

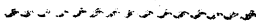
сердцу, обращающій въ должность. Онъ-то, утверждая на естественномъ самолюбіи доброжелательство къ подчиненнымъ, передаютъ его въ наслѣдіе яко нѣкую собственность, сливающій его со врожденною къ дѣтямъ и потомкамъ *кровною* привязанностію. Тщешно лжеумудрецы хотѣли опорочить наслѣдственное начальство и поставили на его мѣсто временное. Сія система пала. Принуждены были возвратиться къ системѣ наслѣдства, которая, не взирая на всѣ приписуемыя ей несовершенства, есть издревле Палладиумъ обществъ человеческихъ.

Временная власть, по избираюли то, или по учрежденію, и при равныхъ съ наслѣдственною способахъ, (буде еще можно допустить такое предположеніе) никогда не можетъ имѣть равныхъ побудительныхъ причинъ. ПЕТРЪ Великій далъ сіе замѣтишь во введеніи своемъ къ Духовному регламенту. Но кто былъ ПЕТРЪ? Величайшій изъ Россійскихъ Государей, и . . . въ семъ случаѣ *конечно* непристрастнѣйшій судія, поелику Онъ необыкновеннымъ въ Исторіи примѣромъ доказалъ малое свое уваженіе къ праву наслѣдства.

Въ одномъ и томъ же отношеній вещей между собою не могутъ быть никакія различія: осмѣливаюсь это повторить. Величина, яко обстоятельство (categoria) случайное, а не существенное, столь же мало можетъ перемѣнять законы нравственные, какъ и физическіе перемѣняетъ. Общество людей, предъ очами разума есть общество, состоящія ли оно изъ шмочисленна-

го народа Китайской Имперіи, изъ собранія нѣсколькихъ хижинъ, или изъ одного шелько семейства. Начала управленія его должны бытъ одинаковы.

Если давно уже доказано, что ни въ какомъ случаѣ *исежники* не можешь бытъ *настыремъ*, и *приставъ* радѣть съ усердіемъ *хозяина* о добрѣ, въ которомъ онъ лично не участвуетъ; то слѣдуетъ само собою, что селенія земледѣльцовъ не могутъ подѣ влияніемъ временныхъ, никакими узамы несоединенныхъ съ ними начальниковъ, столько содѣйствовать къ благосостоянію Государства Монархическаго, сколько управляемыя помѣщиками. Примѣры дурныхъ помѣщиковъ сколько же мало должны почитаться возраженіемъ на сію истину, какъ и примѣры дурныхъ судей возраженіемъ на необходимость суда. Правительству принадлежитъ пещись, чтобъ иѣ и другіе были *лучше*. И оно имѣетъ полную къ тому возможность, не только само чрезъ себя, но и посредствомъ нравственныхъ орудій, ему единственно подчиненныхъ, каковы на примѣръ: воспитательныя заведенія, и пр. Опечесство наше подтверждаетъ это многочисленными опытами.“

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Посланіе къ Лидѣ въ день ея рож-
денія.

И такъ о Лида, юный другъ!
Шестнадцатой весны твоей совершился кругъ;
И лѣтъ младенческихъ безпечныя игранья
Теперь въ умѣ твоемъ какъ бы несвязный сонъ!
Взрѣ часто вижу твой я въ землю опущонъ,
И на челѣ какія-то мечтанья . . .
Томишься чѣмъ-то все твоей, Лида, нѣжный
духъ. . .

Чего-то ищешь ты душою. . . .
Такъ, ново бытіе прияла съ сей весною
Ты, крошкой, несравненной другъ!

Ужь Граціи тебя къ побѣдамъ снарядили,
Назвавъ подругою своей,
И въ сердце новое желанье заключили,
И вздохъ любви гонювъ въ груди твоей;
Подобны льну власы кудрями размешали;
И розы на щекахъ зарями запылали!
Стыдливость на челѣ, улыбка на устахъ,
И томность тихая въ очахъ.
Твой тонкой гибкой спанъ сердца обворожаетъ;
Амуръ тайкомъ шаги твои считаетъ;
Онъ кроясь въ воздухъ, въ цвѣтахъ,
Въ росѣ, въ травѣ, въ ручьяхъ,
Все собралъ чарованье,
И ждетъ, какъ бѣлой груди колыханье
Лишь спанетъ чаще и быстрѣй,
О Лида! . . . но доколь богъ мощный сей

Стрѣлу въ колчанѣ избираешь,
Побѣды чрезъ тебя въ умѣ своемъ считаешь,
Дозволь мнѣ близъ себя, подъ линой сей густой,
На дернѣ бархатномъ, надъ зеркальной водой,
Въ бесѣдѣ искренней излить мой мечтанья

Надежды, страха и желанья ;

Все это будешь о тебѣ...

Я о твоей судьбѣ,

Всечасно помышляю,

Объщны къ небу возсылаю.

Спокойствіемъ своимъ я, другъ мой, дорожу,
И въ счастья своемъ покой мой нахожу.

Недумай, юный другъ! чтобъ съ мрачнымъ,
грустнымъ взоромъ

Я спалъ тебя пугать моральнымъ скучнымъ
вздоромъ,

Чтобъ ясность сихъ очей хотѣлъ я помрачить,
И съ алыхъ устъ твоихъ улыбку удалить;

Ахъ! нѣтъ, желаю дружества руками
Вѣнокъ, весна тебѣ кѣмъ-то соплела,
Созрѣлой осени переплести съ плодами,
Чтобы ты въ немъ, мой другъ, еще милѣй была.
Совѣтомъ опъ души и рѣчью безъ искусства

Хочу я опытъ уредить,

Любовью къ прошомъ, къ природѣ воспламе-
нишь

Твои рождающися чувства.

Природа щедра мать !

Она ! она тебя осыпала дарами,

Чувствительной душой, умомъ, красами.

Прямое счастье вкушать

Она научитъ вѣчно.

Пусть Хлоя, осердясь на время скоротечно,
Желаетъ ворошить Амуровъ бѣглецовъ,
Искусствомъ думая сокрыть слѣды годовъ,

Увядшій цвѣтъ ланишь вседневно подновляетъ,
Поблекшее чело мастями натираетъ,
У льстиваго стекла совѣты пусть беретъ,
И истощивъ безсильныя чарованья
Румянъ и припиранья,
Подъ ними пусть сама себя не узнаетъ.
Не знай, иль будь чужда, мой другъ! сего обмана;
Ты безъ бѣлилъ бѣла, ты безъ румянъ румяна.
Чтобъ нравишься, тебѣ въ томъ вовсе нужды
нѣтъ;
Ты безъ того свѣжа, какъ ранній утра цвѣтъ.
Пусть будешь швой нарядъ природы украшенье,
Полей, луговъ произведенье.
Съ зарею всякой день,
Лишь Фебовы лучи прогоняетъ ночи тѣнь,
Оставь диваны ты роскошныя, пуховы,
На свѣжіе луга иди собирать обновы,
Любуясь — выбирай....

Съ кудрями мягкими смѣшай
Игриву алошь розы,
На коей свѣжился еще Авроры слезы.
Приникнувъ ко грудямъ лазоревой главой,
Пускай сынъ жемчуга золотой,
Душистый василекъ, отъ зноя защищаетъ,
И даже въ шеркамъ коснуться имъ мѣшаетъ.
Иль спаномъ стройная, гордящаясь бѣлизной,
Лилея наклонясь, стыдится предъ тобой.
Но ешь цвѣшокъ, душамъ чувствительнымъ
безцѣнный,
Цвѣшетъ всегда уединенный,
И такъ какъ ты
Скрываетъ скромныя красоты.
Но съ другомъ кто иль съ милой въ разлу-
ченьѣ
Въ часъ тихій вечера блуждаетъ по полямъ,

Тоскуешь въ ясный день, льешь слезы по ночамъ,

Питая пайное мученье;

Тому онъ, кажется, гласишь какъ бы стена:
„Чувствительна душа! ты забудь меня!“

Пусть сей цвѣтокъ безцѣнный
У сердца твоего, любви у ошаря,
Найдетъ вечерняя и утренняя заря,
Твоимъ дыханьемъ оживленный.

Люби и вѣрности символъ!

Гдѣ только спустишь ты, онъ тамъ и разцвѣтаетъ,

Гдѣ только ты вздохнешь, онъ тамъ благоухаетъ.

Ахъ! если предпочелъ

Его предъ всѣми я цвѣтами,

Чтобъ онъ благоухалъ у сердца твоего...

Увы! въ дни счастья моего,

Когда гонялся за мечтами,

Когда Коринной жилъ, Коринною дышалъ;

Она цвѣточекъ сей отъ груди отдѣлила,

За спрассную любовь меня имъ наградила,

И я царей богатѣй сталъ.

Придетъ твоя чреда, о Лида, другъ безцѣнный!

Полюбишь ты;

Узнаешь радость и тоску, надежды и мечты,
И слезы сладкія, и вздохи поштенны:

Тогда повѣришь мнѣ, что и цвѣтокъ простой,

Что листикъ сорванный любезною рукой,

Душѣ любовью оболщенной

Дороже прона и вселивной.

Но въ ожиданіи сихъ дней,

И грустныхъ и счастливыхъ,

Въ мечтаніяхъ игривыхъ

Лишь сладкую спрую блаженства пей.

Вспрѣчай повсюду радость, смѣхи;
Пусть по слѣдамъ твоимъ утѣхи,
Какъ легкокрылый рой
За матерью пчелой
Играетъ и тѣснится,
Пусть за побой
Такъ сонмъ забавъ толпится.
Очами ясными зриай

Всегда на ясные небесны своды,
Ни вѣтра яраго, ни бурной непогоды
Въ весельи не встрѣчай.

Пусть для тебя Зефиръ всегда въ поляхъ пор-
хаетъ,
Слухъ нѣжитъ соловей,
И пѣсню своей
Пусть нѣгу томную по чувствамъ разливаешь.

Но опцѣшутъ луга, завоешь черный боръ,
Зима съ Рифейскихъ льдистыхъ горъ
Съ морозомъ, вьюгами, съ мешелями помчится,
Вуграми броситъ снѣгъ, покроетъ воды льдомъ,
И подъ мерзвющимъ все жезломъ
Природа красоты лишится;
Тогда оставишь ты

Поля, луга, умершіе цвѣты,
Оставишь ты деревню.

Въ Москву, въ Столицу древнюю,
Ты путь направишь свой.

Все новое, и все шамъ взоръ прельщаетъ твой:
Забавы новыя, и новы наслажденья,
Ужь сердце съ жадностью приемлетъ впечат-
лѣнья,
Знакомства новыя, веселій градскихъ шумъ,
Колеблешь какъ волну швой удивленный умъ.
Спѣшишь въ храмъ Талии и въ область Мель-
помены;

Тамъ учишься сносить ты счастья прѣмны.

амб плаишь слезну дань Едиповымъ бѣдамъ,
Состраждешь Анпигонѣ,
Внутри сердца стонешь по Дидонѣ.
Или смѣешься чудакамъ,
И нравамъ нынѣшняго вѣка,
Дурачествамъ по модѣ человека,
Кокешкамъ въ сѣдинахъ, причудникамъ, жан-
жамъ.

Или гармоніей пы слухъ свой услаждаешь.
Иль въ блестящемъ кругу, по лаковымъ поламъ
Ты въ вальсѣ мапилькомъ порхаешь,
Съ прелестнымъ юношей сплещь рука съ рукой;
Всѣ взоры за тобой.

Топъ хвалишь гибкій спанъ, топъ нѣжны,
томны взгляды,
Топъ розы на щекахъ,
Топъ перлы и наряды.

Спрасть плѣнешъ ужъ въ сердцахъ.

Побѣды начались: душа твоя въ волненьи,
И рѣчи спростныя, и брачны предложенъи,
Отесюду слухъ внимаешъ твоей.

Богатствомъ топъ блестяшь, топъ родомъ,
топъ звѣздой,
И гордости въ мечтахъ владѣюшь ужъ по-
бою. . . .

Но съ спростью робкою и съ чистою душою,
Лишенный юноша всѣхъ счастья даровъ,

Въ молчаньи по тебѣ спрадаешъ,

Для счастья твоего теряшь себя гоповъ,
И въ счастья твоемъ все благо полагаетъ.

О Лида! милый другъ! въ шолпѣ его узнай;
Любовь не ушаится,

Молчаньемъ, взорами, иль вздохомъ обличится.
Ему себя опдай.

Пусть спростная любовь любовью наградишься.

Что въ знашности, въ душѣ когда лишь пу-
стоша?

Что въ златѣ, коль въ сердцахъ, ни въ чув-
ствахъ нѣтъ согласья?

Не вѣрь мѣрскимъ рѣчамъ: любовь не есть мечта;
Въ супружествѣ безъ ней нѣтъ истиннаго
счасья.

Ф. Ивановъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

---

*Объ одной любозыльной медали и о
древнихъ панцовщикахъ по веревкѣ.*

Нынѣшнїе панцовщики по веревкѣ мно-
гихъ забавляютъ своею ловкостїю и про-
ворствомъ, бѣгая по такой *слезѣ*, кото-
рая ужъ ихъ *подощезъ* (*). Чудесные
прыжки ихъ, которые иногда очень нра-
вятся зрителямъ, почти имѣютъ право
считаться на ряду съ искусствами, распо-

(*) Сїя мысль очень близка ко двумъ древнимъ загадкамъ: *Semita perbrevis est, pedibus nec sufficit ipsis.* Также: *Vidi hominem pendere cum via, cui latior erat planta quam semita.*

лагаемыми по правиламъ вкуса. Такъ называемое *большое восхождение* (*grande ascension*) шанцовщика на высоту по длинному, шуго напянутому канату всегда удивляетъ зрителей (*). Нѣкоторые хотѣли знать, такъ ли далеко у древнихъ доведено было сѣ искусство. Можно оповѣщать смѣло, что древнѣе и въ еnochъ имѣли преимущество передъ нынѣшними; ссылаюсь на одну древнюю медаль, долго хранившуюся въ Королевскомъ Французскомъ Минцъ-Кабинетѣ и неоднократно описанную. Она выбита въ городѣ Кузікѣ, въ Малой Азіи. Городъ сей нѣкогда славился богатствомъ своимъ и могуществомъ. Спрабонъ сравниваешъ его съ Родосомъ, съ Марселею и съ Карфагеною. Медаль сдѣлана въ память праздника, даннаго отъ города въ честь Императора Антонины Карагаллы. Всѣ города Римской Имперіи одинъ передъ другимъ старались тогда блистать пышностію въ игрищахъ и праздникахъ, даваемыхъ въ честь Императоровъ.

Танцовщики по веревкѣ и прыгуны города Кузіка преимущественно передъ всѣми другими славилась отважностію своею и проворствомъ, какъ незадолго передъ симъ

(*) Годъ за два передъ симъ извѣстный *Фурioso* показывалъ въ Москвѣ большое восхождение. К.

Венеціянскіе у насъ въ Европѣ. И такъ очень понятно, что между прочими забавами искусство бѣгать по веревкѣ употреблено было для большей пышности праздника (*). Мы видимъ, что оно удостоилось чести быть изображеннымъ на медали, которой одна сторона представляетъ голову Императора Антонина Каракаллы. На ней же находится надпись, въ которой жители Кузіка называютъ себя *Аврелианами* и *Антоніанами*, по имени Императора, и *Неокорами* или жрецами храма, воздвигнутаго ими въ честь Государя.

Перенесемъ мысленно въ сей городъ, бывшій некогда первымъ между городами Геллеспонна и Веспора, послѣ того какъ Византія, подпавши гнѣву Императора Септимія Севера, лишилась всѣхъ своихъ преимуществъ. Во время большаго праздника въ честь Прозерпины на обширной городской площади ставили высокія подмостки между двумя колоссальными пламенниками, которые и теперь еще можно видѣть на рѣдкихъ медаляхъ Кузіческихъ. Наша медаль представляетъ двѣ подмост-

---

(*) Танцовщики по веревкѣ имѣли честь показывать свое искусство при народныхъ праздникахъ, бывшихъ по случаю коронаціи и бракосочетанія нынѣшняго Французскаго Императора. *Прим. Париж. Журн.*

ки избъ длинныхъ бревенъ : на нихъ поспавлены два огромные сосуда съ пальмовыми вѣшьями, предназначенными въ награду побѣдителямъ на игрищахъ. Съ низу до вершины подспавокъ протянуты толстые веревки, по которымъ восходятъ танцовщицы, имѣя въ рукахъ шесты для равновѣсія. Взошедши на верхъ, они берутъ по одной пальмовой вѣшви, и потомъ уже должны спускаться безъ шестовъ, слѣдовательно съ большою опасностію. Думать надобно, что не одинъ танцовщикъ восходитъ вверхъ по канату; ибо въ сосудѣ примѣрно много пальмовыхъ вѣшвей.

Но вѣроятно ли, чтобы сіи забавники получали въ награду пальмовыя вѣшви, священные знаки побѣды, которые, по словамъ Горация, равняли побѣдителей съ богами (*)? Не можно ли подумать, что танцовщицы восходили вверхъ за пальмовыми вѣшьями для раздачи ихъ побѣдителямъ аплешамъ? Въ самомъ дѣлѣ на медали видны и бойцы, сражающіеся по своему обыкновенію. Можеть быть искуснѣйшій танцовщикъ имѣлъ только ту выгоду, что онъ вручалъ вѣшвь побѣдившему аплешу.

Судя по разнымъ подробностямъ и обстоятельствомъ игрищъ, представленныхъ

(*) *Palmaque nobilis Terrarum Dominos evehit ad Deos.*

на медали, заключаешь надобно, что подмостки высокою равны были театру, въ которомъ, какъ извѣстно, помещалось по крайней мѣрѣ двадцать тысячъ зрителей. Теперь можемъ себѣ представить, что *большое восхожденіе* нашего *Фуріозо* есть не иное что какъ дѣтская игрушка въ сравненіи съ отважностію и искусствомъ древнихъ панцовщиковъ, которые должны были съ такой высоты низходить безъ шеста съ пальмовою вѣтвюю.

Подобныя зрѣлища были обыкновенны у древнихъ Римлянъ, которые любили смотрѣть на шрудные, удивительные и опасные подвиги своихъ забавниковъ. Правда что и у насъ извѣстны *штуки*, шруднѣйшія большаго восхожденія. Сказываютъ, что *Фуріозо*, бывши въ Дрезденѣ, неоднократно предлагалъ о намѣреніи своемъ въ маленькой пележкѣ обѣ одномъ колесѣ переправиться черезъ Ельбу по напянному канату въ шомѣ мѣстѣ, гдѣ рѣка сія имѣетъ ширину самую большую. Однако же, по видимому, въ наше время сіе искусство никогда не достигнетъ до той степени совершенства, до которой оно было доведено у Римлянъ. Дабы удовлетворить любопытству сихъ обладателей свѣта, надлежало заставить животное, наименѣе способное къ такимъ упражненіямъ, а имен-

но слона, танцовать по канату. Императоръ Гальба прежде всѣхъ показалъ возможность сего шруднаго и удивительнаго дѣла, при опсправленіи *Флоральныхъ* празднествъ. Скоро попомъ любопытные захошѣли видѣть не только восхожденіе слоновъ, но и низхожденіе.

Неронъ, которой перещеголялъ всѣхъ предшественниковъ своихъ разными дурачествами, умѣлъ опличиться и въ епомъ случаѣ. Канатъ для восхожденія и низхожденія слона протянутъ былъ къ самой высокой дугѣ амфишешатра; а чшобы сдѣлать зрѣлице сколь возможно любопытнѣйшимъ, приказано было одному знашнѣйшей породы Римскому Кавалеру (eques) сѣсть на шею слону и управлять симъ живошнымъ (*).

Касательно живошныхъ, невозможно уже далѣе распространить сего искусства; но люди не останновились на ешой почкѣ. Аспрологическїе писатели, которыхъ древнїе совсѣмъ не кшпаши величали *малемаликами*, сдѣлались для насъ почти

(*) О слонахъ танцующихъ по канату смотри у Плинїя VIII, 2, 3. Светоній въ жизни Нерона говоритъ: „Notissimus eques Romanus elephanto superfedens per catadromum decucurrit.“

безполезными; по крайней мѣрѣ мы находимъ у нихъ извѣстїя какъ о семъ искусствѣ, такъ и о другихъ принадлежавшихъ къ магии. По видимому самыя опаснѣйшія и наиболѣе любопытныя диковины представляемы были при Императорахъ Каринѣ и Нумерїанѣ въ концѣ претпята сполѣтїя. Тогда одинъ искусникъ показывалъ проворство свое и ловкость не на конопляной веревкѣ, а на струнѣ, сдѣланной изъ кишекъ, по которой бѣгалъ онъ, имѣя на ногахъ своихъ не обыкновенную легкую обувь, но весьма высокіе копуры. Такихъ людей называшъ спали *невробатами*, по естѣ струноходами (*).

Въ средніе вѣки, по видимому, Египетъ наиболѣе изобиловалъ шанцовщиками по канашу и прыгунами самыя опважнѣйшими. Никифоръ Григорасъ Византїйскїй очень подробно описываетъ одну шайку сихъ искусниковъ, которые въ 13 сполѣтїи вышедши изъ Египта, спранспвовали по всей Азїи и наконецъ прибыли въ Кадиксъ. Григорасъ не шупя доказываетъ, что сїи шанцовщики и прыгуны неимѣли никакой связи и никакихъ договоровъ съ бѣсами, въ чемъ ихъ тогда почти вообще подозрѣвали.

(*) Вопискѣ говоря объ Императорѣ Каринѣ :
Neurobaton qui velut in ventis cothurnatus ferretur, exhibuit. C. 19.

Нѣтъ сомнѣнiя, что о сихъ панцахъ и прыжкахъ можно сказать много невыгоднаго, какъ объ искусствахъ бесполезныхъ и опасныхъ. Однакожъ не должно забывать, что они показываютъ, до какой степени усовершенствованы можно тѣлесныя способности человека. Нельзя оспорить, что многiя преимущества древнихъ, которыми мы удивляемся, были слѣдствiемъ особеннаго ихъ попеченiя о своемъ тѣлѣ и разныхъ гимнастическихъ упражненiй, коихъ не покидали они даже до старости, между тѣмъ какъ мы, по своему образу жизни, большею частiю являемся неспособными управлять ни руками, ни ногами.

(Сокращ. изъ *Magaz. Encyclop.*)

~~~~~

**Наказанiе мужьямъ, которые отъ
женъ своихъ терзали лобомъ.**

Почти у всѣхъ древнихъ народовъ мѣсяцъ Май посвященъ былъ празднествамъ и увеселенiямъ. Кажется, что се годовое время обновленiя всей природы напоминаетъ каждому о забавахъ. Римляне въ продолженiе сего мѣсяца любили ходить вдоль по берегу Тибра. Толпа гуляющихъ простиралась иногда до самой Остii. Тутъ провазники брызгали и обливали водою одинъ

другаго, и сія забава называлась у Римлянъ *Маюма* (*).

Историкъ Геродіанъ пишетъ (**), что въ началѣ весны, то есть въ Апрѣль мѣсяцѣ, Римляне имѣли обыкновеніе надѣвать маски при отправленіи праздника въ честь матери боговъ.

Въ Кодексѣ Феодосіевомъ упоминается о праздникѣ *Маюмѣ* (***) , которой сошнелъ въ зрѣлищахъ и пиршествахъ, и на которой употребляемы были большія издержки. Императоръ Аркадій дозволилъ отправлять его по прежнему, съ тѣмъ однакожъ чтобы при ономъ не было ничего проклинаго благонравію; несмотря на то народъ привыкшій къ неблагоприсойнымъ дурачествамъ, сопровождавшимъ сіе празднество, нарушалъ повелѣніе верховной власти. Наконецъ признано за необходимое рѣшительно запретить празднованіе *Маюмы*.

Франки также имѣли у себя *Маюму* или *Майской* праздникъ. У нихъ было въ обыкновеніи въ первой день сего мѣсяца хо-

(*) *Majuma. Festum celebratum mense Majo a populo Romano ad Ostiam descendente, ubi se mutuo aquis aspergebant jaculantes. Jos. Laurent. de Amalth. Onomastic.*

(**) *In Commodo.*

(***) *Cod. Theodos., de Majuma L. 1 et 2.*

дять по домамъ и взыскивать пѣну съ швѣхъ, которыхъ заставляли на постель; а пѣна состояла въ ошобраніи у сонныхъ плащя или домашнихъ приборовъ. Забавы сего рода продолжались въ разныхъ мѣстахъ, и сопровождаемы были разными шалостями и своевольствами. Но я намѣренъ описать одно весьма смѣшное и странное обвиненіе, которое однакожъ служило доказательствомъ, что въ старину иногда и при самыхъ забавахъ имѣли въ виду благоправіе и пользу общественную.

Странность, о которой я говорить хочу, была нѣкотораго рода наказаніемъ. Мужъ прешерпѣвшій побой отъ жены своей, подвергался презрѣнію и ругательствамъ. Его сажали на осла и водили по всему городу для посмѣшища. Пьеръ Видалъ, славный Лангедокскій Трубадуръ двѣнадцатаго вѣка, упоминаетъ въ стихахъ своихъ объ одномъ подобномъ происшествіи; а четырнадцатый вѣкъ и пятнадцатый представляютъ намъ великое множество сихъ смѣшныхъ примѣровъ. Бѣдные мужья спольно боялись сего ужаснаго наказанія, что иногда прибѣгали къ самому государю съ прошеніемъ о помилованіи или о наказаніи другимъ образомъ. Слѣдующій примѣръ случился въ Сандисѣ 1375 года. Одинъ жидъ побить былъ женою. Оба они весь

ма скоро догадались, что ихъ не помилюютьъ, и рѣшились подасть Королю письменную просьбу. Изъ сего документа видно, что наказаніе побитаго мужа обыкновенно откладывалось до Мая мѣсяца, и что и жена подвергалась иногда тому же поруганію; но сіе послѣднее обвинительство, по видимому, не вездѣ было наблюдаемо.

Ежели снѣдно и безчестно было для мужа вытерпѣть побои отъ жены своей, то неменѣе почиталась позорною дерзость и мужа, котораго билъ жену свою. Почему въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, и особливо въ Дижонѣ, сажали на осла не только мужей битыхъ, но и шѣхъ, кои сами колошили женъ своихъ.

Подвергнувшій себя сему странному наказанію неосвобождался отъ обыкновенныхъ судебныхъ обрядовъ. Сперва собирали доносы, потомъ выслушивали свидѣтелей, а иногда и самыя лица, до которыхъ касалось дѣло; и ежели пресупленіе было доказано, то виновный никакъ не могъ избавиться отъ наказанія. Въ Дижонѣ право произносить рѣшительной приговоръ принадлежало супругъ городского Мера. Иной подумаетъ, что такой судья назначенъ былъ единственно для того чѣбы весь обрядъ сей сдѣлать болѣе страннымъ; од-

накожъ недолжно забывать одного изъ древнѣйшихъ обычаевъ у Галловъ, по которому женщины присуществовали въ собраніяхъ для прекращенія пѣжебъ миромъ и для рѣшенія дѣлъ важныхъ. Вспомнимъ, что во время перехода Аннибалова черезъ Галлію постановлено было по жалобамъ Галловъ на Карфагенцовъ дѣла рѣшить начальникамъ Карфагенскимъ находившимся въ Испаніи, а напротивъ того по жалобамъ Карфагенцовъ на Галловъ право рѣшенія предоставлялъ Галльскимъ женщинамъ (*). Достоверность сего обыкновенія доказывается еще свидѣтельствомъ одного совѣтника Бургоньскаго парламента, жившаго въ 16 столѣтіи и сочинившаго стихи о *Мажюмъ* (**).

Приготовленія дѣлались за нѣсколько дней къ исполненію приговора. Острымъ

(*) Polien. *Strat.* lib. 7 — Plutarch. de virtutib. mulierum.

(**) De Majuma et hilari festivitate atque jucunditate, quae fit Majo mense apud Gallos in duros maritos, qui effero trucique animo uxori-bus plagas infligunt. Такъ называется оная поэма, напечатанная въ Дижонѣ 1571 года. Вотъ нѣсколько стиховъ изъ нее для охотниковъ до старины и до Лапыни:

„Maxima debetur majo reverentia mensi. . . .

„Fac igitur caveas ne sis vir promptus ad iram.

„Conjugem ama, majis ictibus abstineas.

головы сочиняли сапиры и пѣсни; народъ заранѣ выдумывалъ разныя шутки и насмѣшки. Въ назначенной день начиналась церемонія. Виноватой мужъ выѣзжалъ на ослѣ, сидя лицемъ къ задѣ и держа въ рукѣ хвостѣ вмѣсто повода. Ближайшій съездѣ обязанъ былъ вести скопину. Безчисленное множество народа сопровождало повздѣ по всѣмъ улицамъ, останавливаясь на главныхъ площадяхъ города. Здѣсь всѣ спановились въ кругѣ: провожатый громогласно объявлялъ о причинѣ наказанія; пошомъ раздавались ругательные вопли и насмѣшки; женщины и дѣти подходили къ виноватому съ упреками и бранью. Безошвѣтное перпвнѣе служило доказательствомъ истиннаго раскаянія и приобретало нѣкоторое право на состраданіе.

На послѣдокѣ отводили его въ домѣ; наблюдая пошмъ же порядокѣ. Стыдѣ обыкновенно предписывалъ ему нигдѣ не показываться до шѣхъ порѣ пока новое произшествіе съ другимъ несчастнымъ непод-

-
- „Nam si mense tuae uxori des vulnera majo ;
 „Tu maja poenas (improbe) lege dabis.
 „Istud ab antiquis excerptum annalibus, ut nunc
 „Judicet has lites foemina Galla graves.
 „Infidens tardo moestus gradieris asello ;
 „In triviis de te vana canent pueri.
 „Fabula eris vulgi per compita cuncta; per urbem;
 „At impune miser probra nefanda feres.“

вало причины забыть объ его испоріи. Ежели обвиняемый былъ человекъ значнаго состоянія, или по какой-либо другой причинѣ не могъ лично предстать на позорище; то съ него взыскивали пѣню и всѣ издержки попребныя для церемоніи, а вмѣсто его заставляли ближайшаго сосѣда его ѣздить на ослѣ по городу. Все сіе доказывається историческими свидѣтельствами.

Но почему виноватаго сажали непременно на осла, а не на другую скотину? Плутархъ пишетъ (*), что въ городѣ Кумахъ обличенную въ прелюбодѣйствіе женщину спавили передъ народомъ на высокомъ камнѣ, потомъ сажали ее на осла и возили по городу, и что такія женщины назывались *оновалами* (**). По свидѣтельствѣ Іудейскаго Историка Іосифа у Парянъ почиталось за великое безчестіе, когда кого-либо сажали на осла. Императоръ Фридрихъ Рыжебородый жестоко општилъ жищелямъ Медіолана, которые въ насмѣшку посадили супругу его, Беатриксу Буртонскую, на осла, да еще и лицомъ къ задѣ. Унашя; Консула и племянника Императора Анастасія, Гунны сажали на осла

(*) In problemat.

(**) *Ἐνοβάτις*, отъ *ὄνος* (оселъ) и *βάω* или *βαίνω* (иду): „quae asino imposita deducebatur in forma et ita infamis erat, etc.“

и водили по всему спану. Андроникъ Комнинъ къ такому же позору осужденъ былъ Вильгельмомъ, Королемъ Сицилійскимъ. Баязетъ Турецкій Императоръ выспавленъ былъ на осла передъ войскомъ Тамерлана. Сіи примѣры доспапочно показываютъ, что верховая ѣзда на ослахъ съ давняго времени почиталась безславною и поносною. Вѣроятно потому и Франгузы выбрали сіе живошное для посрамленія мужей бидныхъ женами.

Каждое усшановленіе обыкновенно имѣетъ хорошее начало и дѣлается съ полезнымъ намѣреніемъ; но въ послѣдствіи времени, по непоспоянству человѣческому, оно искажается злоупотребленіями и опходитъ отъ предположенной цѣли. Точно по же случилось и съ Франгузскою *Матюмою*, которая на послѣдокъ превратилась въ соблазнительное и развратное позорище, и потому запрещена была правительствомъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Послѣдняя *Матюма* опправлена была въ Дижонѣ 1583 года со всею старинною торжественностію и обрядами. Героемъ сего достопамятнаго дѣйствія былъ *главный начальникъ надъ водами и лѣсами*, присланный отъ Короля въ Бургонію. Приѣхавши въ Дижонъ имѣлъ онъ несчастіе поколотишь любезную свою супругу. Одинъ поршней вступу-

дился за нее, и дѣло началось обыкновеннымъ порядкомъ. Не смотря ни на чинъ, ни на знатность господина *главнаго начальника надъ водами и лѣсами*, заставили его развѣзжать на ослѣ по городу.

Въ нѣкоторыхъ департаментсахъ Франціи въ Маѣ мѣсяцѣ прошлой народъ и теперь еще забавляется рысцаньемъ на ослахъ; но это есть не иное что, какъ едва примѣтные ошашки старинной *Маямы*.

(Сокращ. изъ *Magaz. Encyclop.*)

III. С М Ъ С Ъ.

Странныя похороны и завѣщанія (*).

Кортузіусъ, одинъ изъ славныхъ законодательствовъ пятнадцатаго столѣтія, человекъ весьма ученый и забавный весельчакъ, любившій приятельскія бесѣды, хороший столъ, вино и женщинъ, почитаемый всѣми своими

(*) Сія спашья взята изъ одной новой Нѣмецкой книги.

знакомыми и учениками, скончался въ Падуѣ 17 Юля 1418 года. Всѣ жалѣли объ немъ, вопреки всегдашнему его желанію. Онъ обыкновенно повторялъ слова Біона Бариспенскаго : „Мертвыхъ почитаютъ безчувственными, а оплакиваютъ ихъ какъ будто бы они не лишились чувствительности! Дорогу къ другому свѣту найти не трудно; по ней идущіе зажмурились.“

Корпузіусъ желалъ, чтобы при похоронахъ его не слышно было ни плача, ни жалобныхъ воплей. Въ завѣщаніи своемъ онъ именно запретилъ наслѣдникамъ сѣтовать и плакать. Зная, что при погребеніи его не будутъ пощажены издержки для пышности, онъ постановилъ въ завѣщаніи, чтобы за гробомъ его шли пѣсельники и музыканты. Двенадцать одѣтыхъ въ зеленое плаще дѣвушекъ должны были нести одръ его, пѣть веселыя пѣсни и получить себѣ за то по червонцу на приданое. Похоронамъ надлежало совершиться днемъ, а не ночью, однакожъ при сошнѣ пылающихъ факеловъ и при двадцати восковыхъ свѣчахъ, несомыхъ священниками, впереди и назади гроба идущими. Въ числѣ ихъ могли быть и монахи, только не Августинскаго ордена, потому что черная одежда ихъ, по завѣщанію покойника, совсѣмъ не отвѣчала столь веселому обряду!

Другой, не менѣ знаменитый законодѣтель же, а именно Балдусъ, въ завѣщаніи приказалъ похоронить себя въ монашеской одеждѣ Францисканскаго ордена. Нѣжный обожаемый прекрасной Лауры, бессмертный Пепарка, подобно Балдусу, выбралъ для кончины своей одежду того же ордена. Многіе Импера-

торы, Короли, Князья, вельможи въ старину и во времена новѣйшія оуправлялись въ обласнѣ покойниковъ, возложивши на себя иноческую одежду за одинъ или за два часа до своей смерти.

I. Унтервоодъ, умершій въ Виплесонѣ 1733 года, оставилъ по себѣ слѣдующее завѣщаніе :

1. „Лишь только опустятъ тѣло мое въ могилу, въ ту минузу положите надъ оною небольшую мраморную доску съ надписью: Non omnis moriar (не весь умру). I. Unterwood. 1733.

2. „Пошомъ нижеслѣдующіе господа (здѣсь упомянуты имена шести особъ) должны надъ могилою моею громкимъ голосомъ и веселымъ тономъ пропѣть послѣднюю строфу 20й Горациевой Оды :

Absint inani funere paenia
Luctusque turpes et querimoniae.
Compofce clamorem, ac sepulchri
Mitte super vacuos honores.

3. „Запрещается звонить въ колокола при выносѣ и погребеніи моего тѣла; запрещается роднымъ моимъ и знакомымъ, кромѣ упомянутыхъ шести господъ, провожать гробъ мой.

4. „Требую, чтобы гробъ мой былъ выкрашенъ зеленою краскою: я всегда любилъ ещомъ цвѣтѣ.

5. „Одѣть меня въ обыкновенное мое плашье; Санадонова Горация положить подъ изголовье, Бенглева Мильтона у ногъ, маленькой Новой завѣтъ на Греческомъ языкѣ

въ правую руку, маленькое издание Горація въ лѣвую, а Горація Беншлеева подъ спину.

6. „Послѣ погребенія моего тѣла сестра моя должна угостишь наилучшимъ образомъ шестерыхъ упомянутыхъ моихъ друзей, и каждому опсчитать по 12 тиней за труды ихъ.

7. „За то сіи друзья по окончаніи обѣда пропѣть должны зі гораціеву оду первой книги (Quid dedicatum poscit Apollinem Vates etc.), послѣ того весело выишь за упокой по стакану вина, и навсегда забышь

Унтересода.“

Франческо Салесъ, обучавшійся въ Падуѣ правамъ и умершій отъ горячки на восемь-надцатомъ году жизни, въ завѣщаніи отказалъ прупъ свой анатомическому театру, желая шѣмъ сдѣлать услугу врачамъ, ибо прежде очень трудно и недешево было найти мертвое тѣло.

Спраз-бургскій Епископъ Арбогастъ въ 658 году завѣщаніемъ своимъ опредѣлилъ христіанскаго ради смиренія, чтобы тѣло его погребено было подъ висѣлицею.

Одинъ Медиоланскій житель, опчаянной игрокъ, почти все имѣніе принесъ на жертву бѣдшвенной своей спраспи. Оспалась у него одна полько мыза; но и въ ней немогъ онъ спокойно дожись вѣкъ свой; продолжалъ играть, и проигралъ остатокъ поля, кирпичи и бревна дома, и дошелъ до послѣдней крайности. Будучи въ опчаяніи, и неимѣя чѣмъ располагать въ послѣднія минушы жизни,

онъ вздумалъ опредѣлить, какое должно сдѣлать употребленіе изъ его шѣла, и написалъ въ завѣщаніи, чтобы послѣ смерти обьянули кожею его доску, а изъ костей сдѣлали бы зернь, и все ещо предназначилъ для общества игроковъ, своихъ приятелей. Ненужно сказывать, что живые уподобились бы покойнику въ сумазбродствѣ, еслибъ исполнили его завѣщаніе.

Въ нынѣшнее время нигдѣ не бываетъ такихъ страннхъ завѣщаній, какъ въ Англии; ибо никакая земля не можетъ похвалиться такимъ множествомъ чудаковъ разнаго рода. Одинъ помѣщикъ въ Норшумберландскомъ графствѣ, по имени Смитъ, умершій въ Мартѣ мѣсяцѣ 1791 года, оставилъ сыну своему богатое, 10,000 фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго дохода приносящее наслѣдство, съ шѣмъ однакожъ чтобы ещотъ сынъ никогда не имѣлъ у себя верховой лошади, и никогда не держалъ бы закладовъ, коихъ выигрышь и проигрышь зависяшъ ошъ конскихъ рыстаній; въ противномъ случаѣ имѣніемъ могли воспользоваться другіе родственники.

Одна жившая въ Лондонѣ богатая Еврейка передъ смертію своею Декабря 1794 года велѣла написать въ завѣщаніи, чтобы шѣло ея отвезено было въ Іерусалимъ и тамъ было бы предано землѣ. Двенадцать человекъ спешенныхъ Евреевъ должны были проводить шѣло до назначеннаго мѣста и похоронить оное по завѣщанію. За трудъ ихъ опредѣлено каждому по 400 ф. стерлинговъ. Воля умершей исполнена въ точности.

Одинъ зажиточной человекъ, по имени Фривай, умершій въ 1791 году въ Йоркскомъ графствѣ, въ завѣщаніи своемъ написалъ между прочимъ слѣдующее: „Я имѣлъ несчастье провести жизнь весьма безпокойно съ женою моею Елисаветою, которая никакъ неперемѣняла буйнаго своего нрава, презирала всѣ мои совѣты и безпрестанно выдумывала средства сдѣлать меня несчастнымъ. Увѣщанія благомыслящихъ людей равномерно были безплодны; она осталась упорною и родилась для моего мученія. Сила Самсонова, мудрость Гомерова, Августова предусмотрительность, Пиррова хитрость, терпѣніе Іова, тонкость Ганнибалова и бдительность Гермогенова никакого дѣйствія непроизвели бы надъ моею женою. Сихъ ради причинъ я назначаю выдать ей изъ моего имѣнія *одинъ шиллингъ*.

(Съ Нѣмец.)

А н е к д о л з ъ.

Кто сотворилъ міръ? спросилъ одинъ суровой Нѣмецкой Пасторъ сына своего при первомъ урокъ о законѣ Божіи. Дитя, привыкшее къ инквизицюрскимъ вопросамъ спрогаго отца своего при другихъ случаяхъ (какъ то: кто разбилъ стаканъ? кто положилъ пущь книгу?) сперва запирается, потомъ признаваться и просить прощенія, отвѣчало: „не я, папенька!“ — Хорошъ отвѣтъ! о глупая голова! еще разъ тебя спрашиваю, заревѣлъ Пасторъ, кто сотворилъ міръ сей? — „Я, я, папенька!“ отвѣчалъ малюшка, бросившись

на колѣни: „виноватъ! но клянусь, что впередъ ешаго дѣлать небуду!“

(Ztng für die El. W.)

И з ъ Х а р ь к о в а .

Учрежденное здѣсь *Филотехническое Общество* имѣло первое свое собраніе 18 числа минувшаго Августа мѣсяца (*). Общество сіе составилось въ Январѣ мѣсяцѣ текущаго года на основаніи *Первоначальнаго акта, Правилъ и Хозяйственныхъ распоряженій*, подписанныхъ шринадцатю двумя помѣщиками разныхъ Губерній и двумя учеными особами, принявшими на себя званіе Почетныхъ Членовъ. Все вышесказанное доведено было до свѣдѣнія мѣстнаго Начальства для испрошенія отъ МОНАРХА Всемилоштивѣйшаго соизволенія на существованіе Общества и Высочайшаго покровительства оному. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ неукоснѣвъ изъявилъ Монаршее СВОЕ благоволеніе въ Рескриптѣ, данномъ въ 10 день минувшаго Марта Слободскому Украинскому Гражданскому Губернатору. Послѣ шого число помѣщиковъ разныхъ губерній, изъявившихъ желаніе свое бысть Членами Общества, умножилось до 46 особъ. Обязанности дѣйствительныхъ Членовъ и дѣйствія Общества предначертаны въ упомянутыхъ *Правилахъ и Хозяйственныхъ распоряженіяхъ*, напечатанныхъ въ особой книжкѣ; а о причинахъ учрежденія онаго судить можно по слѣдующему

(*) Произнесенная въ ономъ собраніи рѣчь напечатана въ началѣ сей книжки Вѣспн. Евр.

Первоначальному акту, подписанному 17 Января 1811 года въ Харьковѣ:

„Пространство Россіи, заключающееся между рѣками Днѣпромъ и Дономъ; начиная отъ 52 градуса широты и низходя до Чернаго моря, издавна обращаетъ на себя вниманіе людей, желающихъ добра своему великому Отечеству. Даже иностранцы, посѣщавшіе насъ въ разныя времена, говоря о сихъ Губерніяхъ не иначе, какъ съ нѣкоторымъ восхищеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, благораспоряденный климатъ, пучная и природною рыхлостію отличающаяся земля, которой лучше нигдѣ въ свѣтѣ не находится, здоровыя и изобильныя воды, мѣстоположенія не только наилучшія къ произращенію всѣхъ плодовъ полевыхъ и деревъ, сему климату свойственныхъ, но и усуроченныя какъ бы нарочно для равномернаго раздѣленія дождевыхъ водъ, мѣстоположенія, гдѣ нѣтъ ни крутыхъ утесовъ, ни долинъ совершенно плоскихъ, отсутствіе вредныхъ растеній и минераловъ, прекрасная соразмѣрность лѣсовъ съ полями, которая умѣряетъ дѣйствіе вѣтровъ, соединеніе такого заключеннаго въ своихъ стѣнахъ водоема, каково есть Черное море, все это дѣлаетъ мѣстное положеніе нашего края самымъ счастливымъ, можно сказать *единственнымъ въ Европѣ*. Если присоединить къ этому обстоятельству нравственныхъ, если вспомнить, на примѣръ, что сія часть Россіи была почти всегда надбляема особливими милостіями своихъ Государей, что нѣкоторое просвѣщеніе ее отличавшее гораздо еще прежде Петра Великаго разливалось равномерно нежели въ другихъ мѣстахъ на всѣ

состоянія : то можно удивиться ; для чего она до нынѣ такъ мало пользовалась своими преимуществами ! Поля наши обработаны споль посредственно , что онѣ едва ли приносятъ *болѣе* нежели глинистая и каменистая почва внутреннихъ Губерній ; гдѣ прудъ долженъ замѣнять наши природныя сокровища : Семейя произведенія земли у насъ , съ малымъ исключеніемъ , всѣ шѣ же ; между тѣмъ какъ природа на дикихъ показываетъ намъ ясно ; какое отличие и превосходство мы имѣемъ можемъ . Жилища нашихъ поселянъ конечно нѣсколько опрятнѣе , но другія поспроенія опыты еще *первобытными* почвы состояніемъ искусствъ . Посмотрите на площади наши ; безобразно намешанные хворостомъ , на наши водяныя и вѣтряныя мѣльницы , на грубую издѣлья нашего народа , на его одежду ; которая мастерствомъ сошканья и поворота вѣтряно немногимъ отличается отъ бывшей у земляковъ нашихъ Скиѳовъ за двадцать вѣковъ до сего въ употребленіи . Подобно же грубы и земледѣльческія наши орудія . Безмѣрная ихъ тяжесть преодолевается припряжкою нѣсколькихъ паръ воловъ , какъ будто вся цѣль наша въ томъ только и состоитъ ; чтобы занятъ праздною скотъ . Давно ли мы начали разводитъ хорошія породы овецъ , и участвуютъ ли въ разведеніи ихъ наши поселяне ? Пчеловодство въ лучшемъ ли у насъ состояніи , нежели какъ было оно у нашихъ предковъ въ самыя отдаленныя времена ? Воспользовались ли мы просвѣщеніемъ и опытностію чужихъ земель въ прочихъ частяхъ ? Усовершенствовано ли у насъ , на примѣръ , садоводство ? Мы къ стыду нашему выписываемъ изъ сѣвера прививки и садовниковъ : Поселеніе наши

опдающъ свой *непроходимые*, можно сказать, сады, съ милліонами плодовъ ихъ обременяющихъ, пришельцамъ за безцѣнокъ. Такимъ же образомъ сбываютъ они и дебелый свой скошъ, насыщающій столицы. Они безспорно предоставляютъ всю торговую оцѣнку людямъ, привлеченнымъ корыстію издали, которые часто у нихъ же самихъ, здѣсь въ краю, занимающъ деньги. Не только выдѣланные кожи *нашихъ* быковъ, но копченые ихъ языки привозятъ намъ изъ Москвы, равно какъ и крупичатую муку для споловъ нашихъ. Ленъ, въ которой мы одѣваемся, доставляетъ намъ внутренняя Россія; и мы уже счастливыми себя почишаемъ, если руки домоводокъ нашихъ его иногда обрабатываютъ. Мы ограничили себя оппускомъ самосырѣйшихъ произведеній, каковыя Богъ намъ посылаетъ, и по безъ дальней выгоды; поелику мы нажимаемъ къ себѣ покупателей, и радуемся, что они *удостовѣаются посѣщать* насъ.

„Неустроенныя винокурни, пожравшія безъ милости большую часть прекрасныхъ лѣсовъ нашихъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ подобныхъ же имъ селипроварень, суть единственные наши фабрики; между тѣмъ какъ мы изобилуемъ веществами для всѣхъ почти фабрикъ и руководѣній извѣстныхъ въ Европѣ. Сии вещества могутъ родиться у насъ, или по крайней мѣрѣ наудобнѣйшимъ образомъ къ намъ могутъ быть доставляемы въ обмѣнъ произведеній нашихъ. Руки у насъ въ неменьшемъ изобиліи. Нашъ поселянинъ, когда онъ предоставленъ самому себѣ, не умѣетъ еще дѣлать изъ досугу своего должнаго употребленія. Не скажемъ, чтобы онъ былъ празденъ;

но онъ все протратилъ время въ продолженіе большей части зимы, даже и лѣтомъ. Это доказывается крайнею медлительностію его работъ, ничтожными занятіями его семьи, гуляньемъ его *въ Крымъ и на Донъ*, а еще лучше свадьбами и другими пирами, въ самое золотое время отправляемыми, когда Велико-россіянинъ бережетъ всѣ пированья на глубокую осень или зиму.

„Все это имѣетъ свои причины: вмѣсто *одной*, то есть природной какой-то нерадивости, которую намъ слишкомъ щедро приписываютъ, *весьма многія*. Иныя изъ нихъ относятся къ прошедшему времени, иныя же къ нынѣшнему; спрахъ набѣговъ Тамарскихъ и отъ того ненадежность самыхъ жилищъ, не шокмо заведеній; малое наше сношеніе, со внушительностію Государства; неизвѣстность, куда дѣвась свои произведенія, неизвѣстность опчасия основательная, по недостатку водяныхъ путей и портовъ, которые послѣдніе оказались только лишь въ царствованіе Великой Екатерины; привязанность къ опеческимъ обычаямъ; не менѣе похвальная и *столько же естественная* привязанность къ *той простотѣ*, которая по многолѣтнему опыту составляла благоденствіе наше; недостатокъ примѣровъ; обыкновенное пребываніе въ воинской службѣ молодыхъ помѣщичковъ, и весьма естественная послѣ трудовъ склонность къ повою пѣхѣ, кои въ позднихъ лѣтахъ возвратились во свояси; и . . . болѣе всего ешаго, опсуществованіе *нужды*, матери промышленности. Но уже мы начинаемъ ее чувствовать. Пора нарушить сладкую нашу дремолу! . . .

„Очевидно уже становится, что доходы, основанные на хозяйствѣ предковъ нашихъ, недоспашочны для удовлетворенія день ото дня возрастающихъ нашихъ издержекъ. Кромѣ обстоятельствъ, которыя всякой удобно можетъ обнять, поелику онѣ суть всеобщія, вызываетъ еще насъ на умноженіе промышленности оскудѣвающая природа. Земли наши, приносившія прежде при жатвы послѣ одной распашки, начинаютъ преобладать болѣе труда. Пространство ихъ, сѣвнясь годъ отъ году, заспавляетъ чаще возвращаться къ пѣмъ же голосамъ, такъ что онѣ неуспѣваютъ уже пользоваться благотворнымъ вліяніемъ годовыхъ временъ, которое прежде наилучшимъ образомъ замѣняло уваживаніе искусственное. Уже о сую пору есть селенія, имѣющія не больше десятины пахати на каждую душу мужеска пола. Обширныя степи, содѣйствовавшія къ безопасному умноженію скотоводства, мало помалу исчезаютъ, равно какъ и цвѣтушіе луга, обогащавшіе пчеловодцевъ безъ всякаго труда ихъ. Испребительная рука коснулась сихъ и другихъ сокровищъ природы, казавшихся неизчерпаемыми. Тѣни дремучихъ лѣсовъ, а вмѣстѣ съ ними и воды примѣтно уменьшились. Вопѣ истинная причина и оскудѣнія дождей съ нѣкопорого времени.

! Куда дѣвались многія величественныя дубравы, боры, дѣлавшіе непроходимыми берега Ворскла, Псла, Донца, Сейма, Дсны и множества другихъ рѣкъ малыхъ и большихъ? Не говоря о пѣхъ, о которыхъ память передается намъ исторією, иные за полвѣка еще существовали! Но теперь жалкой кустарникъ, или сыпучій песокъ занимая ихъ

мѣста, обвиняющѣ насѣ въ нерадѣніи и дурномѣ хозяйствѣ.

„Скоро уже на пни вѣковыхъ дубовъ спанемѣ мы смотрѣть какѣ на величайшую рѣдкость, и внуки наша почтущѣ баснею то, что мы имѣ будемѣ говорить о поперешникѣ сихъ деревъ, доходившемѣ даже до чепырехъ аршинъ въ нѣкоторыхъ! Великія истины, что человекѣ истребляетѣ невозвратно тамѣ, гдѣ предусмотрительность его ничего не создаетѣ; что вмѣстѣ съ умноженіемѣ рукѣ человеческихъ должно возрастать и просвѣщенное трудолюбіе, сіи истины не довольно сильно еще насѣ поражаютѣ. Между тѣмѣ и нѣкоторыя вѣтви хозяйства, казавшіяся присвоенными только нашему краю, нечувствительно начинаютѣ переходить въ другія губерніи. Онѣ тамѣ усовершенствуются даже, и грозятѣ уменьшить со временемѣ *еще болѣе* наши маловажные доходы. Селипровареніе на принадлежитѣ въ сію статью, и уже Правительство взяло надежнѣйшія мѣры распространить его по всей Россіи, и довести до большаго нежели у насѣ совершенства. Словомѣ, духѣ промышленности, усилія ума, дѣлаются уже *необходимыми*, опчаспи чтобы остановить истребленіе естественныхъ нашихъ богатствъ, опчаспи чтобы вознаградить ихъ и искусственно возвысить упадающую цѣну края.

Многіе изѣ согражданъ нашихъ принялись за новыя заведенія и удвоили попеченіе о прежнихъ. Должно опдать справедливость такому домоводству, которое доказываетѣ сколько просвѣщеніе, столько и усердіе

къ своей опчизнѣ. Подвиги сіи будущѣ всеконечно имѣтъ свои слѣдствія. Но ешаго недостаточно судя по времени, которое печетѣ нынѣ *быстрѣе*, кажется, *нежели когда либо*. Надлежитѣ дѣйствовать соединенными силами, и дѣйствовать поспѣшно. Надлежитѣ сдѣлать опредѣленный для сего планѣ.

„Большая часть изѣ существующихѣ теперь у насѣ заведеній весьма далеки отѣ того степеня совершенства, въ которомѣ онѣ моглибѣ быть. Возьмемѣ только одно селипровареніе. Сколько времени, работѣ и дровѣ *излишнихѣ* издерживается на сію часть! Также и винокуреніе наше находится въ рукахѣ у просполюдимовѣ, безѣ всякихѣ умозрительныхѣ свѣдѣній; а оно, едва ли не болѣе всѣхѣ другихѣ искусствѣ сего рода, пребываетѣ быть управляемо Химіею и Физикою?

„Но селипровареніе и винокуреніе не суть единныя вѣшви досужества, на которыя мы можемѣ обращать вниманіе наше. Полуденныя губерніи удобны еще ко множеству другихѣ заводовѣ, и припомѣ такихѣ которыя въ Россіи отнюдѣ не существуютѣ, и произведенія которыхѣ выписываются изѣ чужихѣ краевѣ на большія суммы. Не говоря о добываніи сахару изѣ свѣкловицы, къ чему выгоднѣйшія мѣста по землѣ и климату суть конечно сіи губерніи, представимѣ въ примѣрѣ однѣ красильныя вещества, которыя за исключеніемѣ Консенили и Лавры, всѣ можно производить въ семѣ краю, или *совершенно* замѣнить ихѣ другими. Оныхѣ входитѣ въ Россію, по перечню взятому изѣ коммерче-

скихъ извѣстій разныхъ лѣтъ, ежегодно на миллионъ рублей слишкомъ.

„Во всѣхъ земляхъ сословія учрежденныя въ пользу наукъ, торговли, земледѣлія и другія подобныя, признаются средствомъ возбуждать и поддерживать общее соревнованіе. Правительсва во всякое время не только соизволяли на таковыя учрежденія, но и поощряли къ нимъ пожалованіемъ значныхъ суммъ и привиллегій. Иногда же, предваряя общественное мнѣніе, сами создали сіи сословія. Такихъ образомъ, не упоминая о разныхъ знаменитыхъ обществахъ чужестранныхъ, въ Россійской Имперіи произвели общества: Санктпетербургское вольное Экономическое, Московское Естество-Испышателей, Лифляндское Экономическое, и прочія.

„Руководствуясь сими примѣрами и изложенными выше побужденіями, мы (копировъ имена слѣдуютъ подъ симъ) приступили къ составленію Общества подъ названіемъ *Харьковское Филотехническое*. Правила его, бывъ прочтены въ нынѣшнее *первое* заведеніе, сего тысяча восемь сотъ одиннадцатаго года, Января въ семнадцатой день, имѣютъ бытъ Обществомъ утверждены въ слѣдующее. Послѣ чего они немедленно доставятся къ свѣдѣнію мѣстнаго Начальства для представленія выше.

„Многочисленныя происшествія доказали намъ, что всякое подобное движеніе Россійскихъ вѣрноподданныхъ было отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Нашего ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ, принято

съ отеческимъ благоволеніемъ. Почему осмѣливаемся питать надежду, что учрежденіе и нашего Общества удоспоится ВЫСОЧАЙШАГО на оное соизволенія. Ся надежда ободритъ насъ утвердить насюящій Актъ подписаніемъ рукъ нашихъ.“

Подлинной подписали :

- Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Каммергеръ и Кавалеръ, Князь Михаилъ Князь Андреевъ сынъ Голицынъ, Сумской помѣщикъ.
- Курской губерніи Судженской помѣщикъ, Коллежскій Совѣтникъ Петръ Хлоповъ.
- Подполковникъ Андрей Квинка, Харьковской и Зміевской помѣщикъ.
- Маіоръ Іона Познанской, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ.
- Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Унтеръ-Лейтенантъ Иванъ Вукошичъ.
- Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Стремуховъ, въ Курской и Слободско-Украинской губерніяхъ помѣщикъ.
- Надворный Совѣтникъ, Сумской помѣщикъ, Петръ Смагинъ.
- Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ, Купянскаго уѣзда помѣщикъ, Августъ Элли.
- Шшабсъ - Ротмистръ, Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Платонъ Карповъ.
- Поручикъ Николай Алексѣевъ сынъ Савичъ, Сумской помѣщикъ.
- Штабскій Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ.
- Поручикъ, Леб дичкаго уѣзда помѣщикъ, Николай Василіевъ сынъ Лосевъ.

- Штабс-Капитанъ и Кавалеръ Графъ Дмитрій Борисовъ сынъ Девіеръ, Воронежской губерніи Валуйскаго уѣзда помѣщикъ.
- Надворный Совѣтникъ Дмитрій Николаевъ сынъ Сафоновъ, Курской губерніи Обоянскаго уѣзда помѣщикъ.
- Лебединскаго уѣзда помѣщикъ Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Ивановъ сынъ Марковъ.
- Лебединскаго уѣзда помѣщикъ Коллежской Ассессоръ Николай Сергеевъ сынъ Неплюевъ.
- Изюмскаго уѣзда помѣщикъ Капитанъ Сергей Алексѣевъ сынъ Левшинъ.
- Изюмскаго уѣзда помѣщикъ Поручикъ Николай Степановъ сынъ Адамовъ.
- Екашеринославской губерніи Бахмутскаго уѣзда помѣщикъ Коллежскій Ассессоръ Павелъ Писемскій.
- Валковскаго уѣзда помѣщикъ Полковникъ Михайло Куликовскій.
- Сумскаго уѣзда помѣщикъ Надворный Совѣтникъ Иванъ Богдановичъ.
- Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ Штаба Фельд-маршальскаго Секретарь Даниилъ Лбсницкій.
- Изюмск. уѣз. помѣщикъ Маіоръ Иванъ Гиржевъ.
- Изюмскаго уѣзда помѣщикъ Подполковникъ Алексѣй Двигубскій.
- За Генералъ - Лейтенантъ и Кавалера Князя Бориса Княжа Андреева сына Голицына, Курскаго помѣщика, подписалъ Князь Михаилъ Голицынъ.
- Харьковской и Курской губерніи помѣщикъ Генералъ - Лейтенантъ и Кавалеръ Іосифъ Хорватъ.
- Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Онофріевъ сынъ Курисъ,

Херсонской губернии и Слободско-Украинской, Лебедянскаго уѣзда помѣщикъ.

Профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Афанасій Ивановъ сынъ Спойковичъ.

Профессоръ Химіи Фердинандъ Гизе.

Протоіерей и Кавалеръ Андрей Афанасіевъ сынъ Самборскій, Изюмскаго уѣзда помѣщикъ.

Волчанскаго уѣзда помѣщикъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Хорватъ.

Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ Поручикъ Иванъ Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Петръ Ковалевской.

Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Титулярной Совѣтникъ Иванъ Мочульскій.

Поручикъ Федоръ Ковалевской, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ.

И з ъ К а л я з и н а .

Здѣшній купецъ Василій Моросановъ подалъ смотрителю училищъ г-ну Сущинскому письменное прошеніе слѣдующаго содержания (*):

(*) Сія статья помѣщается здѣсь въ почтоси по особливому препорученію. Столь частые примѣры щедрости благомыслящихъ людей въ пользу училищъ до сихъ поръ еще мало дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ городахъ, коихъ жители чуждаются учебныхъ заве-

„Зная, что Калязинское Уѣздное Училище не имѣетъ собственнаго своего дома и недостаточно какъ книгами, шакъ и прочими вещами, въ пособіе для онаго нужнѣйшими, возвѣмѣлъ я усердное мое желаніе, ревнуя Монаршему преполезному заведенію о просвѣщеніи народномъ, внесши для пользы упомянушаго училища государственнымъ ассигнаціями 520 рублей, кои при семъ вашему благородію и взношу, покорнѣйше прося васъ объ ономъ по начальству вашему, куда слѣдуетъ, представишь, ибо я и впредь имѣю намѣреніе споспѣшествовать для онагожъ училища, въ которомъ окончавшіе ученіе ученики вспутивъ въ разныя общественныя должности, Государю, обществу и своимъ родителемъ приносятъ пользу.

Сентября 5 дня, 1811.

Разныя извѣстія и замѣчанія.

Въ Берлинскомъ Университетѣ нынѣшнюю зимою преподаются *десять* лекцій богословскихъ, *осмнадцать* юридическихъ, *сорокъ шесть* медицинскихъ, *девять* философическихъ, *двенадцать* математическихъ, *семь* естество-испорическихъ, *семь* •

деній, и отсылаютъ дѣтей своихъ къ пушносвязкамъ и ханжамъ обучаться по букварямъ и канонамъ, печатаемымъ въ Почаевской и въ Кушеинской типографіяхъ. Да возревнуютъ они г-ну Моросанову въ достохвальномъ его усердіи къ общему благу!

Изд.

камеральныхъ наукахъ, *двѣ* о художествахъ, *шесть* историческихъ и *двадцать одна* филологическая, а всего *сто сорокъ двѣ* лекціи. Еще ожидающъ многихъ преподавателей, коихъ курсы будутъ объявлены. Изъ числа упомянутыхъ лекцій достойны примѣчанія по своей новости : Проф. Бюржи о душѣ, о мірѣ и о Богѣ; Проф. Ермана о силахъ магнетической, электрической и гальванической; Проф. Рюса объ Исландской мифологіи; Проф. Гагена объ Тристанѣ (такъ называется рыцарская поэма Готтфрида Стразбургскаго); Фихше читаетъ при лекціи, а Боше пять. — Въ другихъ Нѣмецкихъ Университетахъ равнобрно нѣтъ недостатка въ лекціяхъ о всякой всячинѣ : въ Іенскомъ, на примѣръ, нынѣшнюю зиму объявлено ихъ 121; въ Галльскомъ 148; въ Марбургскомъ 122, изъ которыхъ преподаются 6 о Французскомъ языкѣ, а 1 о кодексѣ Наполеоновомъ. Вотъ настоящая бездна премудрости! Отъ сего по множеству лекцій, какъ надобно думать, у нѣкоторыхъ вершился голова и умъ за разумъ заходитъ.

Малшъ - Брюнъ, извѣстный Французскій писатель, въ одной статьѣ Журнала Имперіи утвердительно говоритъ, что во всей Франціи нѣтъ ни одного большаго зданія, которое было бы сдѣлано по плану, или которое уже по окончаніи не было бы испорчено неприличными приспособками.

Въ Королевскомъ Лондонскомъ обществѣ недавно читано было Доктора Чеспера донесеніе о младенцѣ, которымъ одна женщина была беременна 52 года. Женщина сія почувствовала при наступленіи времени родовъ обыкновенно

венную боль, но немогла разрѣшиться отъ бремени по причинѣ неискusstва повивальной бабки; скоро попомъ она выздоровѣла и незадолго передъ симъ умерла уже на 84 году своей жизни. Упомянутый докторъ по вскрытіи тѣла нашелъ внутри ея шаръ покрытый коспянымъ веществомъ, подъ которымъ находился младенецъ желто-зеленаго цвѣта, однакожъ нимало не согнившій; только руки и ноги были нѣсколько сдавлены внѣшнею коспяною оболочкою.

Хотя комета (пишупъ изъ Парижа), которая весьма благоразумно держитъ средній путь между солнцемъ и землею, никого уже не пугаетъ; однакожъ любопытство публики еще не охладѣло, и многіе весьма охотно дѣлаютъ надъ нею свои наблюденія, когда благоприятствуетъ погода. Извѣстно, что любопытные посѣщители нашихъ Музеевъ иногда ошибаются весьма страннымъ образомъ въ сужденіяхъ своихъ и замѣчаніяхъ; а посему не удивительно, что и наблюдатели кометы, которые сдѣлались астрономами передъ симъ дней за десять, иногда несутъ околесную. Нѣкоторые изъ сихъ ученыхъ господъ наблюдали комету изъ Пале-Рояльскаго саду, окруженнаго высокими зданіями и потому весьма неудобнаго для астрономическихъ наблюденій. Они устремили взоры свои на хвостъ Большой Медвѣдицы и чрезвычайно изумились, усмотрѣвши, что волосы и ядро кометы казались четверугольными. Начались догадки, замѣчанія и разныя толки о причинахъ сей чудной перемѣны съ кометою. Ученой споръ наблюдателей продолжался бы можетъ быть до разсвѣта, еслибъ одинъ изъ быв-

шихъ путь людей не увѣрилъ ихъ , что ко-
мепз. закрыта высокимъ зданіемъ , и что они
свѣщаяйся на чердакъ огонь почли за сіе не-
бесное тѣло. Дабы утѣшить сихъ господъ ,
надобно сказать имъ , что и самъ Лаландъ не-
рѣдко ошибался подобнымъ образомъ при поя-
вленіи вдали свѣта , въ чемъ онъ признается
въ своемъ *Астрономическомъ трактатѣ*
для женщинъ.

*

Знаменимый Палласъ скончался на родинѣ
своей въ Берлинѣ 8 числа Сентября (нов.
ст.) , имѣя отъ роду 70 лѣтъ.

IV. ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе происшествій.

Изъ Парижа, отъ 21 Сентября, н. ст.
Вчерашняго числа Императоръ отправился изъ
Компіена для осмотра Голландскихъ береговъ.
Говорятъ , что и Ея Величество Имперапри-
ца поѣдетъ въ непродолжительномъ времени
въ Лаекенъ.

*

Изъ Амстердама, отъ 21 Сентября ,
н. ст. Сказываютъ , что 2 числа Октября
Императоръ прибудетъ въ сей городъ , и пре-
бываніе его здѣсь продолжится 10 дней. Нашъ

Меръ пригласилъ всѣхъ жителей возвратиться изъ загородныхъ жилищъ сюда, для участия во всеобщихъ увеселеніяхъ и для приготовленій къ приему у себя приличнымъ образомъ особъ свиты Его Величества. — Находящимся въ лагерьъ при Утрехтѣ войскамъ дано знать, что Императоръ прибудетъ сюда 30 числа сего мѣсяца.

Изъ Неаполя, отъ 6 Сентября, н. ст.
На сихъ дняхъ прибылъ сюда Россійскій ИМПЕРАТОРСКІЙ Посланникъ при здѣшнемъ Дворѣ, Князь Долгорукій. (Съв. П.)

Кассель, отъ 12 Сентября, н. ст. Пребывающій здѣсь Россійскій Министръ, г. Каммергеръ Яковлевъ, праздновалъ вчерашняго числа день Тезоимеништва ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА съ отличнымъ великолѣніемъ. По совершеніи благодарственнаго молебствія въ домовою Грекороссійской церкви, данъ былъ для всѣхъ находящихся здѣсь Особъ Дипломатическаго Корпуса обѣденный столъ, во время коего пили за здоровье Императора, а потомъ Короля нашего при звукѣ музыки. Въ вечеру домъ Посланника былъ великолѣпно иллюминованъ. (С. П. В.)

Изъ Минхена, отъ 10 Сентября, н. ст.
На сихъ дняхъ вышло здѣсь Королевское повелѣніе, по коему всѣ Государственные долги Королевства Баварскаго должны были приведены въ одну извѣстную сумму, и уплачены въ нѣсколько лѣтъ изъ назначаемыхъ для того доходовъ. (С. П.)

Дрезденъ, отъ 16 Сентября, н. ст.
Сего дня рано поутру Ихъ Величества Король и Королева наши съ Августѣйшею своею дочерью отправились чрезъ Губенъ, Карге и Познань въ Варшаву. Вскорѣ потомъ Принцъ Антонъ вмѣстѣ съ супругою своею отправился въ Вѣну для посѣщенія Императорской фамилии.

*

Данцигъ, отъ 20 Августа, н. ст. Зѣсь обнародовано слѣдующее письмо Директора Французскихъ таможенъ Бонневилья къ нашему Бургомистру, отъ 16 Августа: „Спѣшу увѣдомить васъ, что позволеніе ввозить колоніальные товары, даже и съ плашежемъ пошлинъ, положенныхъ въ тарифѣ отъ 2 Октября, не согласно съ намѣреніями Его Величества Императора; и потому объявляю, что всѣ колоніальные товары, изъ какого бы Государства оныя привозимы ни были, почитаемы будущъ доставленными какъ бы изъ самой Англии, и должны быть конфискованы.“

(С. П. В.)

*

Изъ Берлина, отъ 26 Сентября, н. ст.
При Парижской Полиціи учреждена особая Комиссія для разсматриванія разныхъ печатаемыхъ въ иностранныхъ Государствахъ сочиненій, особенно относящихся до политики.

(Съв. Пч.)

Отъ 25 Сентября, н. ст. Несомнѣнная надежда, что миръ на твердой землѣ пребудетъ ненарушимъ, и увѣренія, полученные Королемъ нашимъ о дружескихъ расположеніяхъ соседственныхъ Державъ къ Пруссіи, побудили Его Величество приказать остановить раз-

ныя работы, производившіяся надъ крѣпостными строеніями, кои начаты были изъ одной только предосторожности. (С. П. В.)

*

Изъ Вѣны, отъ 11 Сентября, н. ст.
Изъ членовъ собраннаго въ Презбургѣ Сейма составлена особенная, въ нѣсколькихъ покомъ особахъ состоящая Коммисія, для точнаго изслѣдованія бѣдствій, терпимыхъ нынѣ Государствомъ, и для пріисканія средствъ къ прекращенію оныхъ. — Для вѣщаго сокращенія всѣхъ излишнихъ Государственныхъ расходовъ предположено было даже продать всѣ рѣдкости Шенбрунскаго звѣринца съ публичнаго торго; но предположеніе сіе, по неоднократнымъ о томъ представленіямъ, паки отмѣнено.

Отъ 21 Сентября, н. ст. — Сего мѣсяца 6 числа въ присутствіи Архіепископа и депутатовъ раздаваемы были здѣсь отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ награды, назначенныя правительствомъ за вѣрность служителей къ ихъ господамъ. Для полученія таковой награды, коюрая состоитъ въ 150 гульденахъ, каждый слуга долженъ прослужить вѣрно и безпорочно 25 лѣтъ, и въ томъ числѣ 10 лѣтъ у одного господина.

(Съв. П.)

*

Презбургъ, отъ 30 Августа, н. ст.
Вчера поутру открытъ былъ здѣсь Государственный Сеймъ торжественнымъ образомъ. Въ 9 часовъ утра собрались Государственные Чины, а чрезъ полчаса и Магнаты въ нарочно для сего приготовленныхъ залахъ. Засѣданіе Магнатовъ открыто было Ерцгерцогомъ

Палашиномѣ. При семѣ случаѣ говорены были привѣстивенныя рѣчи. Помомѣ какѣ ошѣ Магнатомѣ, такѣ и ошѣ Государственныхѣ Чиновѣ ошѣправлена депутація въ Шлосгофѣ къ Ихѣ Императорскимѣ Величествамѣ для приглашенія на сеймѣ.

*

Лондонъ, отъ 2 Сентября, н. ст. Съ нѣ котораго времени въ Булони и Антверпенѣ дѣлаются великія приготоовленія. Говорятѣ, что Наполеонѣ самѣ осматривать будетѣ свою флотилію такѣе и флотѣ, которые должны будутѣ прикрывать высадку. Вообщежѣ думаютѣ, будто бы шаковыя приготоовленія дѣлаются шолько для того чтообы озаботить нашихѣ Министровѣ и отвратить ихѣ ошѣ намѣренія послать подкрѣпленіе въ Португаллію. Впрочемѣ признаеться должно, что при настоящихѣ обстоятельствахѣ, когда почти вся армія наша находится въ Португалліи, на столь сильныя приготоовленія равнодушно взирать не можно: и слѣдствено прашительству нашему должно будетѣ помышлять о средствахѣ къ защищенію. Охраненіе Ирландіи поручено небольшому числу спровыхѣ полковѣ, и нѣсколькимѣ полкамѣ Англійской милиціи. — Эскадра Сира Іозефа Іорка пришла въ Поршмушѣ. Еще и по сіе время неизвѣстно, куда именно она была назначена. Вообщежѣ думаютѣ, что главная цѣль выхода ея въ море было прикрытие купческаго флота, шедшаго изѣ Западной Индіи.

Отъ 6 Сентября, н. ст. Адмиралѣ Коштонѣ назначенѣ начальникомѣ флота, развѣзжающаго въ Каналѣ. — Сего дня поушру Алжирской Посланникѣ сѣлъ въ Поршмушѣ на

фрегатъ *Аргосъ*, и пошчасъ отправился въ Алжиръ.

Отъ 8 Сентября, н. ст. Г. Лиспонъ, назначенный здѣшнимъ Посланникомъ въ Конспаншинополь, сѣлъ въ Поршсмунъ на фрегатъ *Арго*, который немедленно пошомъ отправился въ Средиземное море. — Въ частныхъ письмахъ, полученныхъ здѣсь на прошедшей недѣлѣ изъ Ангольша, увѣдомляющъ, что Французскій Губернаторъ въ Гамбургѣ принялъ вновь спрожайшія мѣры къ пресѣченію торговли съ Англією. Прекративъ всякое сообщеніе между Гамбургомъ и Гелиголандомъ, онъ обратился нынѣ все свое вниманіе на корреспонденцію Гамбурга съ Готенбургомъ; ему хочешся узнать, нѣтъ ли какого торговаго сообщенія между симъ городомъ и Англією посредствомъ Готенбурга. Въ слѣдствіе сего оспановлены были при почты, которыми надлежало отправиться изъ Гамбурга въ Готенбургъ, и всѣ письма пересмотрѣны, изъ коихъ многія назначены были для доставленія Англійскимъ купцамъ. Сіи послѣднія письма задержаны, а писавшіе ихъ наказаны. По сему случаю сдѣлано предписаніе, чшобы впредь всѣ посылаемыя изъ Гамбурга въ Готенбургъ письма не прежде были шуда отправаемы, какъ по предварительномъ оныхъ разсмотрѣніи. — Изъ Готенбурга получены здѣсь весьма неприятныя извѣстія о купеческомъ нашемъ флотѣ, который бывшею 13 числа минувшаго Августа бурєю на Балшійскомъ морѣ разсѣянъ. Думающъ, что многіе изъ кораблей сего флота достались въ руки неприятелю, а другіе потерпѣли великой вредъ. Какъ скоро буря укрошилась, шо Сиръ-Жамесъ-Сомарецъ далъ

приказаніе нѣкоторымъ военнымъ кораблямъ собратъ разсѣяныя купеческія суда; однакожъ опыскано оныхъ не много.

Отъ 14 Сентября, н. ст. Шельдская Французская эскадра состоитъ изъ двадцати пяти кораблей. Одни говорятъ, что она отправляется въ Тулонъ, и соединясь съ находящимся тамъ флотомъ, пойдетъ къ Сициліи; другіе же увѣряютъ, что она назначена къ Кадиксу, дабы въ одно и то же время можно было сдѣлать на сію крѣпость нападеніе съ моря и съ сухаго пути; наконецъ иные думаютъ, что ей надлежитъ идти въ Ирландію. Сколь мнѣнія сіи ни разногласны, однакожъ Сиру Рихарду Спрахану опять поручено начальство надъ легкою эскадрою, крейсирующею предъ устьемъ Шельды, куда онъ уже и отправился. Адмиралтейство наше полагая, что Шельдская Французская эскадра спарашься будетъ пройти въ Сѣверное море, сочло нужнымъ непрестанно содержать крейсирующие суда у *Донгъ-Свилли*.

*

Новый - Йоркъ, отъ 4 Августа, н. ст. Посольство г. Форстера было столь же неудачно, какъ и Посольства гг. Роза, Ерскина и Жаксона. Г. Форстеръ пребоавъ того, чего Соединеннымъ Американскимъ Облациямъ сдѣлать никакимъ образомъ не можно, и именно, склонить Францію, чтобы она позволила Англичанамъ, по примѣру сихъ Облаций, привозить на твердую землю Англійскіе повары. — Въ слѣдствіе сего Президентъ созвалъ конгрессъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что настоящій необходимая нужда въ принятіи нѣкоторыхъ мѣръ, служащихъ къ сохраненію

благосостоянія Американскихъ Обласпей. —
Поговариваютъ, а особливо въ Вашингтонѣ,
что вскорѣ воспослѣдуетъ объявленіе войны.

(С. П. В.)

Политическія извѣстія.

Въ Журналѣ Имперіи объявляется, что
съ Октября мѣсяца будутъ въ немъ помѣща-
емы загадки, шарады, извѣстія о модахъ и
о публичныхъ денежныхъ выдачахъ. (Такъ ве-
ликъ недосташокъ въ новостяхъ политиче-
скихъ!)

Изъ Базеля увѣдомляютъ, что бывший
Король Шведскій Густавъ IV опять приѣхалъ
въ оный городъ.

Отправившіеся изъ Парижа къ Папѣ от-
цы національнаго собора 11 Сентября находи-
лись въ Савонѣ. До сихъ поръ ничего неизвѣ-
стно вразсужденіи возложеннаго на нихъ пре-
порученія.

(D. Zisch.)

Е. В. Король Саксонскій прибылъ въ Вар-
шаву 21 Сентября при громѣ пушечныхъ вы-
стрѣловъ и колокольномъ звонѣ. Гарнизонъ
споялъ подъ ружьемъ по обѣимъ сторонамъ
улицы, а конница подъ предводительствомъ
Князя Понятовскаго и дивизіоннаго Генерала
Зайончека провожала Короля до самаго дворца,
гдѣ Его Величество привѣтствованъ былъ Се-
нашомъ и Министрами.

(L'Abeille du N.)

У в ъ д о м л е н і я.

Доставленныя къ Издателю отъ О. Діакона церкви Пимена Великаго, что въ Воропникахъ, полученныя имъ отъ Каширскаго помещика Майора Ив. Ив. Дмишріева 10 р., да отъ Московскаго купца Емель. Анп. Ильина 10 р., а всего тридцать рублей, по желанію благотворителей препровождены въ Кіевъ, въ Комиссію, для продовольствія и снабженія погорѣвшихъ Кіевоподольскихъ жителей учрежденную (Вѣст. Евр. 1811, No 17, стр. 72 — 74).

*

Доставленныя къ Издателю при письмѣ 9 Октября отъ неизвѣстной благотворительной особы 25 отправлены въ Кіевъ же къ мощному Губернскому Почтмейстеру І. С. Баженову, для врученія г-жѣ Елдезиной (Вѣст. Евр. 1811, No 6, стр. 134).

КОНЕЦЪ ЛІХЪ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Левкадѣ. - - - -	3
Розовой кустѣ, баранѣ и перстень.	89
Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ до- водствѣ. - - - -	259

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Благоспѣ. - - - -	12
Басня Кузнечикѣ и Волѣ. -	110
Пѣснь Моисеева по прехожденіи Чермнаго моря. - - -	173
Уныніе. - - - -	176
Похвала сельской жизни. -	180
Посланіе къ Лидѣ въ день ея ро- жденія. - - - -	291

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

О цвѣтахѣ у древнихѣ. -	15
О древности письма у Грековѣ и о достовѣрности Гомеровыхѣ твореній. - - - -	22
Обѣ учености Вольпера. -	30
Обѣ Изидиной вечернѣ. -	111
Взглядѣ на успѣхи Россійскаго вишнейства въ первой половинѣ истекшаго столѣтія. -	182

Объ одной любопытной медали и о древнихъ шанцовщикахъ по веревкѣ. - - -	297
Наказаніе мужьямъ, которые опъ женъ своихъ шерпѣли побои.	304

III. КРИТИКА.

Краткая исторія славнѣйшихъ Французскихъ женщинъ. -	37
Неспоръ. Рускія лѣтописи на Древле-Славенскомъ языкѣ. 127 и 211	

IV. С М Ъ С Б.

Елегія. - - -	54
О садахъ Владимірскихъ. -	56
Письмо Князя Аншоха Канше- мира о истинномъ счастіи.	231
Изъ Санктпетербурга. -	242
Странныя похороны и завѣщанія.	312
Анекдотъ. - - -	317
Изъ Харькова. - - -	318
Изъ Калязина. - - -	329
Московскія записки. 61, 157 и	236
Письма къ Издателю Вѣстника Европы. - - 72, 149 и	159
Разныя извѣстія и замѣчанія. 74,	
- - - 161, 244 и	330

V. ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе происшествій. 81, 163,	
- - - 249 и 333	
Политическія извѣстія. 86, 257 и 340	
Увѣдомленія. - - - 87 и 341	

О Ш И Б К И

въ 19й книжкѣ Вѣстника Европы
надлежить исправить:

напечат.

читай:

Стран. Стр.

191 28 Труды словесъ, Трубы словесъ.

216 4 съ копорымъ съ копорыми

На стр. 225 къ стр. 16 относится выноска:

Тамъ же Август. 30, листъ 142 на обор.

236 12 складжы

складны

— 13 Козацкинь

Козацкихъ.